1. Удачная Работа

Роман (Крысь) Хаер

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

В комфортабельной Москве недалекого будущего все спокойно, как в Багдаде далекого прошлого. И только джисталкер по имени Тим не может спокойно сидеть на одном месте, потому что он – джисталкер! Кстати, если вы не в курсе, это такая работа – шляться по другим мирам, найти там что-то ценное, схватить и со всех ног обратно бежать. Вот и на этот раз судьба, в лице двух офисных крыс, а по совместительству одноклассников героя, подкинула новую работу. И вот надо снова отправляться в мир, где магия так же обыденна, как электрический ток на Земле, где ядовитые пауки размером со стул, сильные мужчины носят доспехи а лесные коты умеют разговаривать. И чего тут только нет, но надо отыскать именно то, что и местному правителю найти практически невозможно…

- Роман (Крысь) Хаер
  -
  - Часть первая. Домашняя…
  - Глава 1. Ознакомительная…
  - Глава 2. Вводная…
  - Глава 3. Контрактная…
  - Глава 4. Подготовительная…
  - Глава 5. Отдых – тоже…
  - Глава 6. Оружейная…
  - Глава 7. Повторная…
  - Глава 8. Предстартовая…
  - Часть вторая. Полевая…
  - Глава 1. Стартовая…
  - Глава 2. Кошачья ознакомительная…
  - Глава 3…для Котов.
  - Глава 4. Врачебная…
  - Глава 5. Конская поисковая…
  - Глава 6. Конская ознакомительная…
  - Глава 7. Неожиданная…
  - Глава 8. Разговорная…
  - Глава 9. Отчетная кошачья…
  - Глава 10. Маршрутизационная…
  - Глава 11. Саперная…
  - Глава 12. Научная…
  - Глава 13.Короткая…
  - Глава 14. Городская…
  - Глава 15. Развлекательная…

- Глава 16.Снова развлекательная…
- Глава 17. Совещательная…
- Глава 18. Дополуденная…
- Глава 19. Снова совещательная…
- Глава 20. Силовая…
- Глава 21. Уговаривательная…
- Глава 22. Детская игровая…
- Глава 23. Снайперская…
- Глава 24. Радостная…
- Глава 25. Дуэльная…
- Глава 26. Беговая…
- Глава 27. Рекогносцировочная…
- Глава 28. Университетская…
- Глава 29. Сценическая…
- Глава 30. Командная…
- Глава 31. Сентиментальная…
- Часть третья. Завершающая…
- Глава 1. Дополнительная…
- Глава 2. Снова контрактная…
- Глава 3. Праздничная…
- Глава 4. Завершающая…

Роман (Крысь) Хаер

1. Удачная Работа

Новые пути, и новые войны
Кажется мой путь мне непреодолимым.
А мне просто хочется быть спокойным,
А мне очень хочется быть любимым.

Забытые песни слова и мысли
Во сне вдруг приходят снова и снова,
А я ничего не хочу от жизни
И к смерти моя душа не готова.

Я застыл между Раем и Адом
Где-то между светлым и темным небом,
И мне уже ничего не надо
Кроме тех мест, где еще я не был…

(отрывок из песни кочевников Великой Степи, мир Ворк)

Переброска прошла удачно – с первого раза. Настройку провели неплохо, и я перенесся довольно точно, примерно на полметра ниже уровня поверхности. Оказался в ямке полуметрового диаметра и такой же глубины. Могло быть и хуже: как-то раз я три попытки подряд провалил – оказывался на глубине пяти метров под поверхностью. Пришлось все три раза делать себе компенсирующую инъекцию, и возвращаться. Столько джитези псу под хвост. Даже отказался от неплохой работы – мы, джисталкеры, народ суеверный.

Некоторые рискуют, и ставят точку переброски в пяти метрах над поверхностью. Но я считаю, что лучше вернуться, чем сломать что-нибудь, упав на неудачное место с десятиметровой высоты. Замаскировав следы прибытия в этот гостеприимный мир, я отправился на поиски Котов. Коты, по моему мнению, самые прекрасные существа на свете. Был бы я поэт, написал бы о них поэму.

Коты мира Ворк, как и любые представители кошачьих подвидов, игривы и свободолюбивы. Если с ними договорится, что у меня в ближайшем будущем надеюсь, получится, Кот, выделенный мне прайдом, будет верным и надежным

помощником на все время джипрыжка. Договорится с прайдом – дело непростое. Вопрос о доверии не стоит – Коты сразу чувствуют ложь и недоброжелательность. Просто Коты ленивы, как их земные сородичи. Поэтому сначала – подарки.

Я отправился на охоту. Местные куропатки (любимое лакомство Котов мира Ворк), в отличие от наших лесных птах, достаточно беззаботны и не пуганы. Стрелки-охотники в Лес Котов стараются без особой нужды не лезть, а природные враги у куропаток только хищные птицы. Поэтому основное внимание дичи направлено вверх. Особым темпераментом птицы тоже не отличаются. Сидят на ветках и что-то клюют. Курицы есть курицы. Неподвижная мишень, неподвижный стрелок – это не против Вилки стрелять в прыжке назад на шорох. Поэтому пять жирных курочек достаточно быстро оказались привязаны за шею к длинной палке. Я вышел из леса на небольшую полянку, как забором окруженную кустами местной разновидности малины. Выстругав две рогатки из свежесрезанных веток и воткнув их в землю, я повесил на них палку с добычей. И стал ждать, доброжелательно думая о котятах.

Через некоторое время со мной в контакт вошел Кот.

Впрочем, давайте по порядку.

Часть первая. Домашняя…

Всюду скучно и противно,
В жизни тина и рутина.
На работе кавардак,
Дома тоже все не так.

Глава 1. Ознакомительная…

Работа – не волк.
Волк – тебе товарищ!
(салат из пословиц)

– Здравствуйте, я по объявлению. По поводу приема на работу.

Ну, в общем, так и началась эта история. Я пришел, конечно, не по объявлению. Я пришел к хорошим знакомым, и попытался пошутить. Дело в том, что Саня и Дима -совладельцы фирмы. Да какой уж там, если честно фирмы… – так, конторки. Несуразный альянс двух неплохих ребят, которые ничего толком не умеют. Фирма (слово-то какое значительное) занимается рабочими контрактами. Не понимаю, как они до сих пор не разорились в условиях Интернета, когда каждая школьница за день может подобрать пару вакансий для долгой и продолжительной, ну скажем, работы.

– О! Наконец то! Как из печки пирога ждем!

Это Александр. Он же генератор идей. Всегда орет – ему так проще. Если он говорит тихо, то начинает тараторить и пропускать целые предложения. Ну, никак не поспевают слова за мыслью, которая скачет даже не по древу, а по баобабу его интеллекта. А еще он маленького роста, с небольшим животиком. В школе его дразнили и даже пытались бить, если рядом не было меня. Не любят у нас тех, кто умнее большинства и при этом нескромен, а Саня скромностью может отличиться только в спортзале.

– Распишись а? Денег дам. Много. Пятьсот рублей.

Это Дмитрий. Главный бухгалтер официально и неофициально, владелец печатей, подписей и немногих наличных. Постоянно ворчит как старуха. При росте почти два метра и весе полтора центнера это зрелище оставить равнодушным не может никого. В школе был звездой баскетбольной команды, но, войдя во взрослую жизнь, со спортом дружбу разорвал и подружился с пивом и сосисками.

Как вы уже догадались, эти парни – мои бывшие одноклассники. Одеты они были в одинаковые белые рубашки, черные брюки и туфли, при этом чем-то неуловимо напоминали близнецов из детского сада, наверное, животами. Но если на Александра еще можно было найти одноразовые подгузники, то Дмитрию их пришлось бы заказывать специально на фабрике.

– Дим отстал бы ты от меня, а? Не нужны мне твои деньги. И подписывать ничего не буду. Из-за этого меня заставили с утра через полгорода мчаться? Ладно, бывайте. Ну, вы ребята, совсем уже тут того. – Я покрутил пальцем у виска и сделал шаг по направлению к двери.

– Стоять-бояться! – заорал Саня. – Ну, Тим, ты даешь! Это Димочка просто свои дыры пытается залатать! Не мельтеши!

Тим – это я. О себе долго рассказывать не буду, скажу только, что девушкам обычно нравлюсь. С этими интеллектуальными негодяями, помимо долгих школьных лет, меня связывают еще и общие геймерские корни. С ребятами после школы наши дороги надолго разошлись, пересекались изредка в пространстве Интернета, также встречались на ежегодных слетах одноклассников, не более того. Плотнее стали общаться, когда начали играть в одни и те же игры в Интернете, но потом я ушел из ежедневной виртуальной жизни, и мы забыли друг про друга. Вспомнили они про меня, когда занялись нелепым своим бизнесом, и уговорили пару раз сделать кое-какую работу. Потом пошло-поехало. Ну, это дело прошлое.

– Работа есть! – Как-то грустно проорал Саня. Он, по-моему, даже в колыбельную деткам своим орет. – В самый раз по тебе!

– От твоей работы кони может, и не дохнут, а я могу. – Дело в том, что у нас есть некоторый совместный опыт, связанный для меня с не очень приятными воспоминаниями. Было конечно много хорошего, но не подколоть приятеля – это же непорядок.

– Да хватит ныть! – дипломатично завопил Саня. – Прыг-скок и полный мешок! Частный заказец! Десять тысяч звонких евразиков! И уровень зелененький всего, ну может быть, кое-где немного желтоват!

– И официально пять тысяч дадим, – веско проворчал Дмитрий. – Налоги хоть заплатишь. А то спрашивали уже про тебя. Звезда ты наша.

– Тебя спрашивали – ты и ответ держи, – твердо ответил я. Ребята из налоговой службы, конечно, имеют право проявлять интерес к моей скромной персоне, но не чаще раза в год.

– Опять кто-то чего-то услышал, и захотелось, аж зачесалось? – это уже к Сане.

– Да нет! Фирма веники не пишет! – стандартной присказкой ответил он. Саня даже пробовал сделать эту фразу девизом одного предприятия, когда программно-пишущее дело открыл. Дело, ясное дело, обанкротилось, извините за тавтологию.

– Предмет описан аж на десяти гигабайтах! – как-то даже удивленно орал Саня. – Ключ заказчика! Патентный!

Оборудование наше! Предоплата на снаряжение! Песня детства, а не контрактик!

– Давай сталкер, решайся. Да – пошел писать, нет – нашим легче. А то, сам знаешь, одни только документы оформлять – неделя работы. Не ты же побежишь с бумажками по инстанциям. – Горестно пробурчал Дмитрий.

– Ну ладно, бизнесмены недоделанные. Тащите вводную, знакомиться буду. – весело ответил я. Ну, как же их бросить то? Пропадут. Полезут на инетбиржу, найдут нуба и сгорят вместе с ним.

Дело в том, что я G-сталкер. Звучит как-то не по-русски, но это международный термин. Пришлось привыкнуть. В основном, хорошие джисталкеры работают на всякие там правительства. Меня тоже пытались привлечь, но со временем отстали. Уж больно я плохо смотрюсь в форме или костюме. Тем более что сейчас такие красавцы как я, конечно, на каждом углу не валяются, но, тем не менее, профессионалов такого уровня достаточно приличное количество.

Самое удивительное то, что джисталкерство до сих пор окутано неким ореолом романтики. Хотя по мне – та же игра – просто с высокими ставками. Умеешь играть – есть шансы, новичок (нуб в терминологии джисталкеров и просто геймеров) – умрешь.

Ну, давайте с самого начала.

В середине двадцатого века появились компьютеры. В конце восьмидесятых годов все того же двадцатого века компьютеров стало много и их перестали использовать исключительно для работы. Были написаны первые компьютерные игры. Потом индустрия начала серьезно развиваться, игр писалось все больше и больше. Появились сложные игровые проекты. Компьютерные игры стали досугом для сотен миллионов людей в разных концах света.

Параллельно развивались системы восприятия человеческими чувствами компьютерных электронных игр. Сначала телевизоры, потом плоские мониторы, затем стереовидение, головидение. Дошли даже до вживления в нервную систему электронных биостимуляторов, что оказалось безумно вредно, хоть операция навязчиво рекламировалась всякими агентствами.

Ядерная физика тоже не стояла на месте. Огромные синхрофазотроны, в шестидесятые годы двадцатого столетия похожие на титанические сооружения индейцев майя, стали

достаточно компактны, размером с микроволновую печь.

И, наконец, примерно в сороковых годах двадцать первого века чешский ученый Мирослав Гашек смастерил в своем гараже некое устройство, позволяющее волнам, возникающим от ускорения частиц, воздействовать на наши органы чувств, вызывая нужный эффект. Прибор, подсоединенное к информационному устройству – телевизору, магнитофону или компьютеру – позволял ощутить себя участником события. Ярко, красочно, полное ощущение реальности. Уровень облучения – как у сотового телефона.

Многие журналы и газеты сразу стали писать как это вредно, но люди – существа недоверчивые. Ничего после сеанса не болит, в больницу не надо, и ладно. Переживем побочные эффекты ради удовольствия. Тем более устройство оказалось недорогим, занимало немного места и, довольно быстро, прочно вошло в быт. За какие-то недолгие три-четыре года дорогие видеосистемы вымерли, как динозавры.

Мирослав Гашек, успевший запатентовать свое изобретение, сказочно обогатился, но потерял фамилию. Бренд "Гашек" перестал быть его собственностью, и стал названием устройства. Гашеки заменили телики.

И тут влезли военные. Ну как же, такие великолепные симуляторы – но без обратного воздействия? Ну, можно конечно датчиками обвешаться и в комнате прыгать, сражаясь с террористами, но ненатурально. Не больно и не страшно.

Военная мысль зачастую является двигателем прогресса. Не больно и не страшно? Так сделаем, чтобы было! Как? Да очень просто. Воздействуем на голову. Биотехнологии развиты, наркотиков много. Поэкспериментируем. И они нашли.

G-таблетки. Они же г-пилюли. Джитези.

Сам по себе джитези легкий стимулятор, типа кофеина. Принял, и немного взбодрился. Эффект привыкания отсутствует. При этом невероятно дорогой в производстве, побочная ветка фармакологии. Правда экстрасенсы и разные колдуны, якобы видящие биополя людей, утверждают, что при принятии джитези аура начинает светиться и разрастаться в десятки раз. Но наукой это так и не доказано.

Ходит много слухов, как в Интернете, так и в устных пересказах, о том, что же все-таки произошло. Имя варьируется от сержанта Гарри Грина до лейтенанта Григория Гринина. Выглядело это немного несерьезно. Взяли военные герметичную камеру и подогнали Гашек-излучение полностью под ее объем. Гриша (Гарри) выпил джитези и парня в этой камере заперли, предварительно обвешав разнообразными датчиками. Затем

включили антитеррористическую игру с автоматами, пулеметами, врагами в камуфляже и с бородами. Ровно через тридцать секунд все датчики отказали. Пока бегали, согласовывали, отключали, прошло минут пять. После отключения питания из камеры выпал Гриша (Гарри) с тремя настоящими пулевыми ранениями грудной клетки и с автоматом неизвестного производства в руках. Умер, не приходя в сознание. Автомат, по одной версии, был необычайно ценен и дал потом много нового в направлении развития ручного оружия, по другой – был просто никакой, по боевым характеристикам хуже автомата ППШ времен Великой Отечественной, к тому же распался через три минуты после переноса. Исходя из моего опыта джисталкера гораздо вероятнее второй вариант.

Вот так непрофессионально и трагично пришла в наш мир чужая реальность. Куда мы попадаем, никто не знает. Подключаться и смотреть, что там с нами творится, невозможно. Мир куда мы переносимся, максимально приближен к версии игры, от которой пошел джипрыжок. Отключается Гашек-поле в камере прыжка и джисталкера сразу выбрасывает обратно в наш мир. Средняя продолжительность пребывания в мире переноса при принятии одной порции джитези – примерно два часа, если невозможно подзарядится там. При повторном джипрыжке с теми же начальными условиями (версия игры, размер Гашек-камеры, тот же джисталкер и так далее) попадаешь в тот же мир. Если ты там наследил, тебя помнят. И если тебя там пытались убить то, скорее всего, при повторном прыжке убьют. Вот такие пироги.

Конечно, не все игры являются "ключом" к переносу. Основная масса компьютерных игр так и осталась просто игрушками, как с ними не экспериментируй. Но примерно одна десятая процента от игр становятся Ключами. Цены на них вырастают в тысячи раз. Копии становятся на учет в компетентные органы и, как говорится, так далее…

Вернемся к нашим событиям. Мир оказался так себе. Неприятно, но не смертельно. Мир Ворк. Интересная история в принципе. Когда-то, в начале двадцать первого века, одна компания выпустила Интернет игру. Игра была, наверное, неплохая. Играли несколько миллионов человек по всему миру. Разработчики проекта были грамотные ребята и понимали, что одной игрой, пусть даже очень хорошей, игромана не удержать. И периодически, раз в два или три месяца, все капитально усовершенствовали, выпуская новые версии-обновления. Для поддержания интересов потребителя. Длилась эта эпопея лет

десять, потом, как обычно, пришли новые герои, а старые отправились на свалку истории. Все достаточно тривиально, если бы не одно событие.

В молодости в эту игру, говорят, играл один из будущих военных, впоследствии начальник небезызвестного Гарри Грина (Григория Гринина). Самомнение у генерала было высокое. Он попробовал совместить древнюю игру и последние разработки, причем сам выступал в роли испытуемого, мотивируя это своей компетентностью в реалиях выбранного мира. Говорю же, самомнение у генерала было о-го-го! Из этой затеи, понятно, у него ничего не вышло.

Но у генерала был грамотный подчиненный. О нем мало чего известно, но все сходятся во мнении, что этот человек и есть первооткрыватель нового дживремени.

Парень внимательно изучил игру, профессионально проникся духом, так скажем, и стал пробовать каждую версию-обновление игры. Благо, доступ к информации у военных практически неограниченный, да и запасы джитези тоже. И где-то на пятидесятой, а может и шестидесятой, версии его закинуло в мир, впоследствии получивший название Ворк. Как его зовут, какое у него в тот момент было звание, никто не знает. Но это был легендарный Gnom, первый в истории джисталкер. Вытащенные им оттуда образцы металлов в корне перевернули металлургию и приборостроение всей Земли.

Мир Ворк достаточно изучен. Даже мне, практикующему частное джисталкерство, приходилось бывать там не один раз. Но, естественно, задание было невыполнимое.

Глава 2. Вводная…

Эх, где наша не пропадала!
Что-то мест таких не припомню…
(наблюдение)

– Он больной. Заказчик. Причем больная у него голова. Да и у вас тоже, – убежденно сказал я, прочитав вводную, причем в тот момент был абсолютно уверен в сказанном. Да и сейчас, по прошествии большого количества времени после описываемых событий, свое мнение изменил не сильно.

– Тим! Это ты зря! – стыдливо заорал Саня. – Мы же, в самом деле, никому ничего плохого не желаем! Прыг туда, взял, и обратно!

– И деньги заработали все, – довольно пробурчал Дмитрий.

– Может сами а? Туда – раз, и сразу обратно? – съехидничал я, поглядев на кабинетных работников. Оба смотрели на меня заинтересованными глазками, при этом пуговицы рубашки на животе у каждого готовы были в любой момент оторваться и со свистом отправиться в далекий полет. Как у первого, так и у второго, был расстегнут ремень на штанах, чтобы сильно не давил на любимый животик.

Небольшая вводная в джисталкерство.

Как-то раз, будучи маленьким мальчиком смотрел я по гашеку плавание с аквалангом. Серебристые костюмы на сильных телах людей. Бесшумное скольжение. Красота природы вокруг, рыбки и кораллы. Неземное великолепие, вернее, не наземное. Повзрослев, пришлось самому поплавать. Жуткая работа. Непрерывное продувание ушей, слежение за уровнем погружения и постоянный отсчет воздуха в баллонах. Потом неделю болит голова и идет кровь из носа. Конечно, многие привыкают, но далеко не все. Даже на поверхности родной планеты перелет на какие-то жалкие две-три тысячи километров требуют некоторое время акклиматизации.

При джипрыжке все намного хуже. Попадаешь в основном на планеты с другой силой тяжести, другими магнитными полюсами, другим атмосферным давлением. Зачастую с немного иными физическими законами. Да и солнечное излучение совсем не так ласкает нашу кожу, как на родине. Все не так, как мы привыкли.

Одним словом, кроме привычки нужна склонность.

Приходилось видеть людей в великолепнейшей спортивной форме, которые через пятнадцать минут пребывания в джипрыжке ложатся на землю и просят, чтобы их добили, и мучения, наконец, прекратились. Согласно статистике безболезненно выдержать джипрыжок могут не более десяти процентов населения планеты.

Впрочем, совсем уж безболезненно не может никто. Это проверенно.

Хотя первые джисталкеры писали в мемуарах, что самое плохое – вовсе не это. Раньше, по их мнению, самое неприятное было то, что можно внезапно вылететь из мира джипрыжка в любой момент. Термин взяли из компьютерных игр – дисконнект. Вот она цель, полшага. Потрачено море крови, сил и средств. И тут тебя выбрасывает в родную камеру старта. Кругом друзья, начальство, люди которые ждут результатов. А ты можешь только ругаться или плакать, в зависимости от нервного состояния. И все надо начинать сначала, причем желательно в другом месте, потому что исчезновение человека на глазах у других вызывает много ненужных вопросов. А уж появление снова вызовет такую реакцию у местных бойцов, которая точно никак не сможет помочь в достижении результата. Это если еще живой останешься.

Раньше, впрочем, все было гораздо сложнее. На ощупь шли. Каждый шаг кровью полит изрядно. В прямом смысле. Это сейчас я знаю триста с лишним языков мест джи-присоединений. А каково приходилось первопроходцам, пока из одной технореальности не притащили обучающие серьги, которые назвали трикетами? Трикет совмещен с оптическими мягкими глазными линзами, которые совсем не мешают зрению, менять их необходимо раз в неделю, и на них ненавязчиво выскакивает, в случае необходимости, нужная информация, не видная никому, кроме тебя. А тогда убивали ребят просто от непонимания. Теперь-то красота, попадаешь в новое место и сразу идешь на местный рынок или, еще лучше, на многолюдный праздник. Главное – чтобы вокруг много болтали. И уже через десять минут трикет знает новый язык и в голову его загружает, если надо, помогая картинками или знаками на линзах. Через пятнадцать минут ты на нем болтаешь, как местный. Выучить по старинке даже второй язык я бы, наверно, не смог.

Опять же счетчики. Четко показывают, когда тебя бросит домой и в каких местах есть подзарядка. Раньше они были громоздкими, а теперь просто встраиваются в трикет. Подзарядка, кстати, во всех мирах разная. В одних надо просто на солнышке погреться, в других – съесть что-то нужное. А есть места, где и кровь пить приходится, а то и чего похуже делать. Словом, у всех

свои проблемы имеются. Джисталкеры не исключение.

Так что над парнями я откровенно издевался.

– Ну, Тим! – как-то обреченно крикнул Саня.

Понимаю его. Но себя, хорошего, тоже понимаю. При этом люблю немного больше.

– Ребята, это риск. Причем риск очень серьезный. Даже если опустить момент опасности, все равно придется много бегать и прыгать. – Я перешел на деловой тон. – Еще и собирать команду прямо на месте. При этом придется хитрить с некоторыми туземцами. Если я буду честен, то никогда не найду компаньонов. Полностью земная группа не осилит задание, вы это понимаете? А крупный обман аборигенов, о котором станет широко известно, ужасно осложнит работу в этом мире, и может быть не только для меня. На что вы меня толкаете? Лицензию отберут точно, если всплывут подробности.

В конторе воцарилась тишина.

– Ну, нет, так нет, – проворчал Дмитрий.

– Тим, есть же выход? – безнадежно пискнул Саня.

– Есть, – усмехнувшись, я посмотрел в окно. Было жаркое лето. От солнца плавились мозги. А там сейчас, кажется, бархатная осень. – Это работа джисталкера девятого уровня. По государственным расценкам – тысяча еврази в час. Работа минимум на семьдесят два часа. Семьдесят две тысячи только оплата джисталкера. Плюс работа оборудования. Я подчеркиваю, оборудования! А не вашей развалины,- прервал я попытавшегося сказать какую-то гадость Дмитрия. – Еще семь двести. Плюс оплата джитези и компенсирующих инъекций, примерно тридцать тысяч. Имеем сумму около ста двадцати тысяч. А вероятность удачного исхода далеко не сто процентов. Так сколько процентов удачи вы пообещали за те смешные деньги, что были мне предложены?

Тишина воцарилась снова.

– Вот что, горе мое коммерческое. Тащите сюда этого вашего заказчика, а я пока посплю. – Пришлось брать на себя инициативу, а то бы услышал ворох идей, пригодных разве что к употреблению для прочистки желудка.

И я отправился в святая-святых фирмы – в комнату отдыха, где в уголке сиротливо приткнулась старенькая Гашек-камера, на которую и была возложена роль "оборудования" моими смешными друзьями-компаньонами. Видя мое настроение, возражений не последовало.

Глава 3. Контрактная…

– Никому нельзя верить на слово, -
сказал черт, связавшись с младенцем, и
вытащил откуда-то бланк контракта.
(притча)

Пробуждение было неожиданно и неприятно – от звонка, что особенно взбесило. У ребяток в конторе есть кнопочка, спрятанная в столе начальника, которая активизирует древний звоночек рядом с диваном. К этому же звоночку подсоединен гашкофон, модель "древняя стационарная", который так же находится на столе у Саньки. Компаньоны сон мой барский прервать не решились и, по-видимому, ждали до победного конца. Из-за двери слышался противный ор Сани, мерзкое бормотание Дмитрия и уж совершенно невыносимый басок кого-то третьего.

"Подождут", – мстительно подумал я и начал медленное передвижение в сторону кофейного аппарата. Который был, естественно, не заправлен.

– Как они здесь живут-то? – зачем-то спросил джисталкер у зеркала. В ответ оно отразило хмурого типа неприглядной наружности с красными, как у волка-оборотня, глазками.

"Надо пойти умыться", – мысль была здравая, осталось только ее воплотить.

"Спринтер, горжусь собой!" – подумал я примерно через полчаса, плечом толкнув дверь, отделяющую человека от проблем. Потом гордо ввалился в кабинет начальника предприятия.

Картина, представшая перед моими глазами, была вполне достойна кисти художника. Или пера баснописца. Что-то там смутно припоминаю из школьной программы. Про лебедя рака и щуку.

Во главе стола сидел гордый Саня и надрывался, как на трибуне, про радужные перспективы. С краю, примостившись на маленьком стульчике, человеческая гора бубнила про правильные контрактные схемы и отчетность перед компетентными органами. И, наконец, перед ними в глубоком кресле сидел маленький типчик в белом костюме (в такую то жару) и шаляпинским басом пел про время, которое уходит.

И все это одновременно.

– Доброго всем дня, – уныло поприветствовал я великолепное собрание.

– Ну, вот и наш джисталкер пожаловал! Только что из прыжка, немного устал, наверное! Он у нас звезда мирового масштаба! Нарасхват! – воодушевленно, на одном дыхании крикнул Саня.

– Осталось обговорить сумму контракта. Только тебя и ждем. Прочие формальности улажены. – Обвиняющим голосом пробурчал Дмитрий.

– Но про сроки выполнения мне так никто и не сказал! – пробасил мелкий тип.

– Еще разок попробую. – Я сморщился, как будто съел кусок кислого яблока. – Здравствуйте, люди добрые!

– Добрый день, – смущенно проорала, басовито бубня, великолепная тройка.

– Эти двое меня знают – но знакомить нас не спешат. Поэтому разрешите самому. Меня зовут Тим. Я джисталкер. Не из лучших и не из худший, – светски представился я, и застыл в ожидании.

– Роман Гель-Младший, – почему-то чуть смутившись, заявило чудо в костюме.

– Герман Гель случаем не родственник? – вальяжно поинтересовался я.

– Папа, – спокойно ответил Роман.- Это имеет значение?

– А где десять человек охраны? Мерседесы сопровождения? Винтокрылы огневой поддержки, в конце-то концов? – удивился во мне обыватель.

– Не балует меня отец. Ладно, хоть в дела особо не лезет. Но если есть необходимость во всем этом, могу попросить на время у его зама. Дядя Вася меня любит, – весело пробасил парень в белом и вдруг даже стал как-то симпатичнее.

– Да. Видна выучка в хороших университетах и великолепное образование. Пожалуй, не стоит. Верю, – ответствовал я и доверчиво улыбнулся, вложив в улыбку максимум обаяния, и тут же получил в ответ похожую, только роскошнее исполненную. Ну, куда деваться, видно, что дорогие преподаватели учили парня. Тим, надо уметь проигрывать. Мы себя в другом деле покажем.

– Роман, вы, наверно, провели большую работу. И мы далеко не первая контора, куда вы обратились. Есть госучреждения. Почему мы? – в лоб спросил я у парня. Есть случаи, когда противника не переиграть. Тогда лучшая политика – это полная искренность, как в данном конкретном случае.

– Понимаете, я женюсь. На принцессе, – грустно ответил Рома, и весть лоск будущего большого политика и тертого

бизнесмена с него как-то сразу осыпался. Остался простой молодой парнишка в непростой ситуации.

– Ее родня считает нас нуворишами. Что так и есть, в принципе. Но мы со Светланой любим друг друга. Так сложилось, – Рома немного покраснел, став еще беззащитнее и симпатичнее.

"Стоп Тим! Сейчас ты бросишься бесплатно делать контракт. Очень опасный. Еще и из своего кармана доплатишь", – оборвал я себя. – "Думать надо о деле! О деле думать надо, Тим", – продолжил я самовнушение. Немного помогло.

– Достать звезду с неба надо? – понимающе спросил я.

– Именно это и предложила мама Светы. А "Камень света" так похож на звезду с их герба, – Рома казалось, сейчас заплачет. – Но папа отрезал – нерациональное вложение средств.

В который раз за этот день в конторе воцарилась тишина. Надо бы запомнить календарную дату и как-то ее отмечать.

"Ну, не мне жалеть сыновей олигархов. Найдутся желающие", – цинично подумав, я перешел к сути вопроса:

– Понимаю тонкость дела. Но все-таки, почему мы?

– Для удовлетворительного результата согласно разработкам аналитического отдела "Гель-групп" требуется послать четырех джисталкеров десятого или выше уровня, – перешел, наконец, Роман к интересующему всю нашу маленькую компанию моменту. Сразу стало видно, что в среде расчетов, переговоров и контрактов он чувствует себя как рыба в воде.

– Политика папиных предприятий – работаем только с государством. Расчетная сумма, при далеко не стопроцентной вероятности успешного завершения задания, превысила один миллион еврази. Ну, дальше вы в курсе… – Рома снова поник головой. – Я и стал искать частные предприятия. И что удивительно – одни проходимцы. – Рома заразительно улыбнулся. – Вы первые люди, которые, похоже, немного разбираетесь в вопросе.

Саня от удовольствия расплылся по креслу. Даже вечно недовольный Дмитрий стал немного похож на Винни-Пуха, съевшего горшок меда. Мне тоже вдруг захотелось оправдать оказанное доверие. Это было страшно, Рома нас кушал как крупная щука мальков в пруду.

"А какой же у него папа то?" – подумалось мне с ужасом. Когда отступать некуда, надо срочно что-то менять. Желательно тему разговора. Поговорили о тебе, парень, и хватит. Поговорим обо мне.

– Роман, вы, скорее всего, навели про меня справки? – деловым тоном начал я, и вопросительно уставился на эту молодую акулу бизнеса. Немного подождал, и дождался кивка.

– И вам наверняка сказали люди, которым вызывают доверие, что я не берусь за некоторые дела, часто даже не объясняя причин. Так? – продолжал я развивать неожиданно полученную инициативу. Ответный кивок последовал снова, хотя паренек немного погрустнел.

– Ответьте же мне, недалекому, зачем вы сюда пришли-то?- резко сменил я тон, продолжив беседу с видом древнего философа, уставшего от глупости человечества.- Данное дело – безнадежное.

– Последний шанс, – честно сказал Рома. – Выслушаете предложение?

– Валяй, – разрешил я. Так вот. Мы тоже не лыком шиты.

Предложение Романа было дельное. Составлено с пониманием авантюрной натуры основного большинства джисталкеров, во всяком случае, уж моей-то точно. Не иначе в личном деле покопался.

Если вкратце, то Заказчик (он же Роман Гель-Младший) полностью оплачивает трехдневное пребывание в мире Ворк вашего покорного слуги с учетом затрат на использование оборудования, принадлежащего фирме Сани и Дмитрия, и покупки необходимых препаратов фармакологической промышленности. Аренда оборудования составляет треть от госрасценок. Что я там буду делать, Заказчика не касается. По окончании задания Исполнитель (сиречь я) получает 1 (одну) тысячу еврази. Если вдруг (совершенно случайно) я окажусь владельцем искомого "камня Света" не позднее 10 (десяти) календарных дней с момента подписания договора, то вступает в силу приложение за номером один к данному договору.

Согласно этому приложению Исполнитель (он же "джисталкер Тим") обязуется передать данный предмет Заказчику (он же "жених"), неся перед последним юридическую ответственность за свежесть изготовления предмета (что-то не охота мне обманывать Заказчика, и вовсе даже не из-за его папы, и ничего смешного я не сказал!). В свою очередь Заказчик обязуется в течение 3 (трех) календарных дней с момента передачи предмета договора перевести на расчетный счет Исполнителя 500 000 (пятьсот тысяч!) еврази, а так же 50 000 (пятьдесят тысяч, тоже неплохо) еврази на конторку Александра и Дмитрия.

Все это, только в десять раз длиннее и скучнее, еще два часа совместными трудами составляли Рома и Дима, при этом переходя иногда на совершенно непонятный остальным язык жестов и телодвижений. На нас с Саней в этот момент обращали

ровно столько же внимания, сколько уделяли, наверно, великие герои древней Греции деткам в песочнице. По окончании священнодействия служители богов документации встали и обменялись рукопожатием, причем как в глазах Дмитрия, так и Романа святилось искреннее восхищение талантами партнера.

Мы с Саней все это время, наконец-то, пили кофе. Я умудрился заставить этого патологического лентяя заправить кофейный аппарат и даже принести откуда-то довольно чистые чашки. Вот что делает с человеком жажда наживы.

– Ну, вроде бы все, – смахнув с лица несуществующие капли трудового пота, пророкотал Роман.

– Деньги на счет для выполнения договоренностей в полном объеме переведу завтра. Приятно поработать со специалистом, – это он к Дмитрию. Мне показалось или Дима чуть-чуть покраснел?

– Очень на Вас надеюсь. Вы мой последний шанс, – сказал он, посмотрев на меня. Захотелось ответить: "Не подведу!", но я с трудом сдержался, просто честно улыбнулся.

– У Вас талант руководителя. Подбор кадров впечатляет, – посмотрев на нашего директора, прогудел Рома.

Саня вскочил на ноги, чуть не пролив кофе. Я прямо таки наяву увидел как он, по военному, отдает честь. Почудилось наверно.

– Кстати, давно хотел спросить, а почему Гель-младший? – решил узнать я у Ромы (исключительно для дочери – она ужасная сплетница).

– У меня есть старший брат – сводный, – терпеливо начал Рома. Чувствовалось, что этот рассказ – семейная байка и повторен им тысячи раз. – Сын папы от первого брака. Его тоже зовут Роман. Поэт и геймер. Папа решил не мучиться с выбором имени, когда я родился, чтобы память свою лишний раз не напрягать.

– Ну, удачного дня. Спасибо за плодотворно проведенное время. – Роман встал и, пожав каждому руку на прощание, вышел из офиса.

В конторе опять воцарилась тишина.

"Какое же сегодня число?" – промелькнуло в голове.

Глава 4. Подготовительная…

Подготовка занимает в сотни раз больше
времени и вклада сил, чем сам процесс…
(из диссертации ученого-насекомоведа
о брачных играх исследуемых особей).

Слегка отойдя от оглушающего воздействия харизмы заказчика, фирма пришла в движение.

Как же хорошо было людям в веке десятом. Вот решит некий царь пойти, к примеру, на войну. И часа через два-три вся страна в едином порыве идет за ним. Догнала, значит, страна царя, и пошли они дальше. Получили заряд бодрости и приключений, вернулись домой. Снова живут, не тужат.

Сейчас не только такое весомое событие, как война, но и рядовой джипрыжок на пару-тройку дней не сделать без бумажной волокиты.

Дмитрий сел за компьютер и ушел в виртуальность. Он все-таки немного гений, и, как любой из гениев, немного не в себе. Сейчас Дима ползет по бесконечной бюрократической цепочке согласований, занесения в реестры, получения временных лицензий, стоит в очередях на сдачу отчетностей, включений нашего контракта, за номером таким-то, в блоки номенклатурных и профессиональных статей и списков. Как представлю то, что он там делает, сразу от тоски спать хочется. Неужели когда-то были счастливые времена, и сразу после заключения любого договора можно было приступать к выполнению? Не верю.

Саня, как всегда, взялся за организационные вопросы. Оккупировав гашкофон, начальство воодушевленно орало об организации телепорта до ближайшей круглосуточной больницы, скидках на партию джитези, предусмотренного законом о развивающихся бизнесах, и защитах прав лицензированного джисталкера. Спорил, убеждал, доказывал, попутно снимая копию с моей джисталкерской лицензии, которая хранится у него в сейфе. Два предыдущих оригинала лицензии я потерял. Ну, не держится на мне ничего официального. Строгие деловые костюмы рвутся в самый неподходящий момент, а если вдруг на документе есть официальная печать, то можно считать, что бумаг уже нет. Если их доверить мне.

Госслужащим проще. У них прямо в зале гашек-камер установлен стационарный телепорт в первую городскую больницу, где джисталкер после прыжка проходит полный

осмотр, если пришел сам и получает нужную медицинскую помощь, если его принесли. Частным предприятиям каждый прыжок приходится организовывать таким вот сложным способом. Зато экономия.

Если честно, то без Александра и Дмитрия я как без рук. Как представлю, сколько они трудятся для каждого пустякового джипрыжка, прямо таки любить их начинаю. Ибо к настоящей современной работе я патологически не приспособлен.

Окинув взглядом кипучую работу офиса, я достал мобильный гашекфон, подсоединил его к банковскому приемнику-кубу, стоящему в любом официальном учреждении, в том числе и у ребят, и вызвал сбербанковский банкопорт. Электронное устройство идентифицировало личность вашего покорного слуги и женским грудным голосом вежливо попросило ввести пин-код. Тихонько ругаясь сам на себя, я мизинцем левой руки ввел на виртуальной клавиатуре нужные цифры. И кто меня просил при получении карточки счета таких неудобств навыдумывать? Тогда это казалось хорошей идеей. Предлагала же милая девушка-менеджер сделать автоматическую идентификацию по вызову. Теперь же надо ехать в главный офис и писать с десяток заявлений для исправления. Лень жутко, вот и мучаюсь. Результатом мучений стала тоненькая пачка стоеврази.

Кстати, о деньгах. Все произошло довольно интересно. В конце двадцатого – в начале двадцать первого века страны Европы решили побороться с североамериканским долларом. И создали свою валюту, гордо назвав ее евро. Политические аспекты упущу. Евро неожиданно стал укрепляться. Начав с половины от номинала доллара, евро за десять-пятнадцать лет вырос в четыре раза и постепенно вытеснил доллар с рынков Азии и Ближнего Востока. В Азии правила бал японская иена. Евро стал потихоньку конкурировать и с ней. Тогда Япония выступила с предложением создать совместную валюту. Сингапурские и китайские банки поддержали предложение. Россия тоже поддержала проект. Переговоры длились несколько лет, большинство евразийских стран приняло участие в тендере на создании купюр. В результате трудов половины планеты появились еврази. Сейчас доминирующая валюта. Конкурентом остался североамериканский доллар, ставший в разговорном языке американи.

Тихо подкравшись к увлеченному переговорами Александру, я нагло выхватил у него из рук готовую копию джисталкерской лицензии, за что получил презрительный взгляд любимца богов порядка. Впрочем, от дел оторвать начальство не удалось.

– Ну, удачной работы, господа предприниматели, – сказал я в

пустоту. Саня скосил взгляд в мою сторону, но тут же развернулся к гашекфону. Его лицо отражало усиленную работу мысли гиганта бизнеса. Дмитрий и вовсе не отреагировал на мои слова, продолжая витать в виртуальном пространстве бухгалтерской бюрократии. Впрочем, ответа я и не ждал. Аккуратно притворив дверь офиса, я покинул гостеприимную территорию фирмы, где провел полдня.

В коридоре офисного центра было прохладно и многолюдно. Все спешили по своим важным делам и заботам. Телепорт-лифт мгновенно спустил меня с двести восемнадцатого этажа офисного центра в роскошный вестибюль, и пройдя поле охранного периметра, я попал в жару летнего мегаполиса. Рядом вилась транспортная лента третьего кольца. Недалеко зазывно сверкал район развлечений Мневники.

С ужасом представив, сколько хлопот предстоит, я отправился в "Гном-маркет". Находится "Гном-маркет" почти в центре города, недалеко от МКАД, в здании-ангаре, когда-то построенном нынче канувшими в лету то ли "Икеей", то ли "Мегой". Сейчас старинное здание оборудовано по последнему слову технической мысли.

Позволю себе небольшой экскурс в историю создания этой международной сети супермаркетов. Небезызвестный Гном, признанный первым джисталкером планеты, после своего знаменитого джипрыжка, занявшего не так уж и много времени, всерьез задумался о будущем. И не поспешил проинформировать начальство об удаче. Наоборот, он свернул эксперименты и, доложив генералу о провале, уволился из военных рядов. Благо к тому времени военные перестали думать об уничтожении планеты и ведении боевых действий между странами и континентами, а занимались лишь террористами. Поэтому слишком много бумажек о неразглашении он так и не подписал, что потом явилось серьезным барьером для привлечения Гнома в международный суд.

Продав металлы, вытащенные им из мира Ворк, крупным корпорациям, парень заработал приличное состояние. Патентовать технологию джипрыжков Гном не стал, и даже наоборот – выбросил все свои разработки в открытый Интернет. Через год, как говорится, поезд ушел. Джисталкерством занимались все. Процент смертности среди диких джисталкеров, как я уже говорил, был чрезвычайно высокий. Зато масса нового посыпалась в наш мир как из рога изобилия. Гном быстро открыл фирму, которая занялась скупкой артефактов у всех желающих. Арендовав во всех крупных городах мира магазинчики, он начал

продавать товары, имеющие отношение к джи-реальностям. Со временем каждая из таких лавочек выросла в огромный "Гном-маркет".

Попав в "Гном-маркет", я поспешил мимо завлекательных рядов с красивым и ненужным барахлом, где толпилось праздный народ, к лифту на последний этаж. Там профессионально обслуживает джисталкеров. Сначала одежда.

Согласитесь, на улицах средневекового Лондона человек в кроссовках и спортивном костюме смотрелся бы неуместно. Или, например, на улицах Москвы начала двадцать первого века скольжение в полуметре от поверхности на гравскейтборде вызвало бы много ненужного внимания. Поэтому первым делом идем в прокат костюмов. Именно прокат, а в магазин. Если для каждого прыжка покупать вещи, квартира за год работы забивается всяким хламом под потолок.

Пошив одежды для джипрыжка – целая наука. Помимо знания модных фасонов тех мест и земель, куда собираешься отправиться, надо понимать, из каких материалов надо шить. Часто происходит деструктуризация предметов, доставленных на Землю из других миров, а и многие земные материалы подвержены распаду там. А есть много мест, где оказаться голым гораздо опаснее, чем выглядеть глупым клоуном.

В отделе одежды за кассой скучала девушка-менеджер. На правом лацкане форменного делового костюмчика был приколот красочный голозначек с именем "Инга-29". Увидев меня, она оживилась, подлетела ко мне и начала щебетать.

– Давненько Вы у нас не были, уважаемый джисталкер, – с улыбкой сказала Инга. – Разрешите копию лицензии? И, если не затруднит, назовите мир пребывания.

На ходу вводя данные в компьютер, виртуальная клавиатура которого как привязанная летела за ее правой ручкой, Инга провела меня в гашек-примерочную.

– Со времени последнего посещения вы набрали примерно килограмм. – Девушка задорно улыбнулась.- Ну, ничего, там быстро сбросите.

Интересно, почему женщины так много думают о своем весе?

Немного повозившись с информационным пультом, Инга быстренько выдала несколько вариантов моего внешнего вида. Осмотрев семь своих копий, одетых в легкие кольчуги, кожаные сюртуки и длинные плащи, я выбрал вариант номер два. Не люблю долго наряжаться. И как только милые дамы проводят в гашек-примерочных столько времени?

– Часть одежды можете забрать сейчас, а остальное будет

готово послезавтра. Завернуть? – спросила Инга после того, как я оплатил заказ.

– Нет, спасибо. Когда все будет готово, отправьте по этому адресу. – Дав координаты офиса и попрощавшись, я покинул отдел одежды. Так. Теперь наличность.

Совсем без денег оказаться в любом месте неуютно. Нищих никто не любит. Поэтому пункты обмена валют вечны.

Я вышел из "Лавочки менялы" владельцем новенького кожаного мешочка с кармашками для меди и серебра – подарок от фирмы, в котором тихонько позвякивало золото. Ворк – неудобный мир, злое население и тяжелые (в плане веса) деньги. Что еще для счастья надо?

Перекусив в предприятии быстрого питания "Гномус", я направился в юридическую контору. Удобно все-таки придумал Гном. Все нужное на одном этаже. Хорошо знал нашу профессионально-ленивую натуру.

Оформив завещание, что является непременным условием для страховки джипрыжка, иду в "Госстрах". Застраховаться – тоже обязательное условие доступа. Ненавижу бюрократию.

Ну, наконец, с формальностями покончено. Если бы не совершил все эти телодвижения, Дмитрий бы меня с потрохами съел. Теперь в его виртуально-бюрократическом мирке все правильно. Иконка "Джисталкер Тим" сменила цвет, все галочки доступа в нужных направлениях проставлены. Можно и серьезными делами заняться.

Впрочем, кинув взгляд на часы в зале продаж, я понял, что провел в "Гном-маркете" больше четырех часов и при этом жутко устал. Наступил вечер. Ну, все, хватит пахать как древний трактор. Теперь можно и отдохнуть.

Радуясь, как птичка, вырвавшаяся из клетки, я вышел под чистое вечернее небо города из зоны кондиционированного воздуха.

Глава 5. Отдых – тоже…

Самое сложное в отдыхе то,
что нельзя прерваться и отдохнуть.
(народная мудрость)

"Работать ты можешь сколько угодно и где угодно, но тренировки пропускать нельзя", – вдолбил в мою глупую голову сэнсэй. Простой с виду человек, лысоватый и белобрысый, Андрей был, есть и всегда будет великим Учителем. Я долго пытался найти вид единоборств, в котором он ничего не понимает, и все попытки заканчивались одинаково – полным провалом. Чего я только ему не подсовывал: от примитивной борьбы на поясных ремнях древнемонгольских батыров до высокой поэзии боя-танца со сложным передвижением по системе телепортов, практикуемого в одной технореальности. И в любой схватке сэнсэй оказывался не просто на высоте, он был на вершине мастерства. Мастер.

"С большой, русской, буквы Мэээ", – люблю шутить я, за что неоднократно бит Андреем на ринге и татами, бокеном, перчатками, руками и ногами. Впрочем, сэнсэй относится ко мне по-дружески снисходительно. Наверно, его отношение можно сравнить с удивлением добермана, который смотрит на ухищрения фокстерьера на собачьей полянке для прогулок, искренне верящего, что может повалить противника на травку. Большому псу даже немного интересно – что еще придумает этот мелкий?

Единственная вещь, которую сэнсэй не выносит – это дальнобойное оружие. Стоит только завести разговор о пистолетах, луках, пулеметах или ракетах, Андрей начинает длинную и нудную лекцию о том, как все это извратило линии судьбы и жизни народов. Очень занимательная теория, но только когда ее слушаешь в первый раз. Так что данная тема – табу.

В зале пахло потом. Андрей в своем неизменном белом кимоно сидел на полу в окружении стайки мальчуганов и просвещал гордых бойцов татами в тонкости разминочных упражнений. Увидев меня, удивленно поднял брови и ткнул пальцем в сторону раздевалки. Вот уже пятнадцать лет сэнсэй делает вид, что ему очень странно видеть такой мешок на тренировке. Что, мол, мне тут не место. Уверенность, что я должен сидеть в виртуальности и растить пузо, написана у него на лице большими буквами. В молодости такое отношение сильно

задевало, заставляло рваться из кожи вон, доказывая Андрею обратное. С возрастом понял – это просто тактический ход великого Учителя. К каждому свой подход.

Переодевшись, и повторив все параграфы растяжечной и разминочной науки вместе с мальчишками в разноцветных кимоно, я прошел ката. Потом поработал бокеном. Затем спарринг с сэнсэем в макиварах. После взаимных поклонов, потирая синяки на ребрах, иду под ледяной душ. После бассейна – яростная парилка на пять минут, и снова душ, теперь уже теплый. Поболтав напоследок с Андреем о тонкостях угла поворота кулака при ударах по корпусу, я покинул спортзал. Первая часть обширной вечерней программы развлечений позади.

Заехав, к маме, которая как всегда отсутствовала дома и оставив у автоконсьержа копию завещания, я поехал к дочери. Девочке недавно исполнилось тринадцать, и она, как гордый тинейджер, осуществила свое, закрепленное законодательством, право на отдельное проживание. Естественно, поселился ребенок в молодежном районе Бутово – эдаком урбанизированном Казантипе. Впрочем, до восемнадцати лет у родителей остаются ключи от ее жилья и право проверок. Я, правда, не делал этого ни разу, но подозреваю, что жена уже производила внезапный налет.

Дочь зовут Арина. Спортсменка, умница и отличница. Чудо, а не ребенок, если не попадаться под ее тяжелую руку.

Дочь поила отца чаем, и мы весело болтали. Разговор шел о ее любви к новомодной группе "Белые татки", которую я почему-то постоянно называл "Белые тапки". Естественно все это происходило под звучание модного хита величайшей группы последнего тысячелетия. Особенно меня поразили строки:

Девочка Карина
С города Твери, на…
Любит Вову Лютова
С Северного Бутова

Арина просвещала меня, что "татки" – это такие татуировки на определенных, чаще всего интимных, местах. Но я упорствовал в заблуждении. "Белые тапки" и все тут! Наконец девочка рассердилась, и, стукнув папу, ушла делать уроки.

Допив чай, я прокрался в комнату занятий и начал наблюдение. Когда жена потом спросит, интересуется ли отец жизнью своей дочери, я со спокойной совестью возмущенно воскликну: "А как же!"

Ученица корпела над домашним заданием по русскому языку. Подкравшись поближе, я прочитал через ее плечо тему работы.

Тема гласила:

"Интонационные особенности использования смайликов в официальной и технической документации:-)".

– Бедные дети, – тихонько прошептал я и на цыпочках пошел в сторону двери. Вслед полетела подушка. Пришлось вернуться и совершить ритуал целования в щеку. После чего отец был прощен и тоже чмокнут в ответ.

– Ну ладно уж, отпускаю. Беги по своим важным папским делам, – заявил нахальный ребенок, ну я и убежал.

Теперь неплохо было бы и поиграть. Для подавляющего большинства компьютерные игры являются развлечением. Для бедных джисталкеров это почти обязательный тренинг. Человек, посвящающий играм часа два в день, почему-то гораздо успешнее действует в мирах переноса. В компьютерный клуб "Динамо" гоу-гоу!

В клубе было шумно. За столиками кафе кучковались по интересам. В уголке громко обсуждали преимущества виртуальных автоматов перед снайперским оружием. В центре зала собрались гонщики, и спорили о необходимости усовершенствования болидов, для участия в Азиатской многодневной компьютерной гонке. Чуть подальше солидно вели разговор старатели виртуальных космических просторов. За стойкой бара неутомимо бегал бармен, продающий совсем не виртуальные напитки. Над его головой зазывно сверкал плакат "Прошедшему пятнадцатый уровень квест-акшена "Солдат в Аду" – бесплатное пиво". На небольшом экране было выставлено меню бара с ценами в рублях и еврази, а также в валютах и ресурсах основного большинства крупных игровых проектов. Словом, все как обычно.

– О, привет Тим! – Возглас раздался из уголочка компьютерных спецназовцев. – Гоу к нам.

Звал меня Фокс – местный лидер виртуальных боев. Двукратный чемпион мира по командным стрелялкам. Впрочем, это все в прошлом. Век компьютерного спортсмена недолог. Основная масса виртуальных атлетов уходит из большого компьютерного спорта к двадцати годам, уступая миллионные контракты и электронные поля стадионов молодым.

– Как раз собираем тиму для зачетного боя с питерцами, – Фокс подмигнул мне и выжидающе застыл.

– Всем привет, – поздоровался я с компанией виртуальных убийц, сел за их столик и заказал пива. Меня тут знали и

принимали. Конечно, я котировался не очень высоко в местной табели о рангах, но у меня водились деньги. А зачетные бои между командами проводились на финансовый интерес. – Какие ставки и кто противник?

– По сто евразек с носа. Пять на пять, – Фокс потянулся в кресле и хитро прищурился.- Хотя можешь проспонсировать Доську. Он за тебя отстреляется.

Дося – его младший брат. Тоже давно ушел из большого спорта. Игрок экстра-класса. Но я-то пришел отдыхать, а не работать.

– Отказ. Или я в игре, или без меня, – твердо сказал я.

– Оки. Но я же должен был попробовать. – Фокс снова мне подмигнул. Лис есть лис, не переделаешь.

Мы сидели за столом еще минут десять. Допив мое пиво, Фокс вытащил карту предстоящего поля боя. Быстро расставив всех по ключевым точкам, он стал вкратце рассказывать тактику. Профессионал. Чувствовалось хорошее знание не только самого процесса игры, но и четкое понимание уровня подготовки соперников и членов команды. Мне досталась оборона, с этим я был полностью согласен. Звезды играют в нападении.

Заключив пари с командой питерцев через сайт-гарант, мы прошли в зал игр. И с треском проиграли. Подвела оборона, но я был, в принципе, не виноват. Увлекся мой страхующий, полез в нападение, за что был буквально раздавлен Фоксом в процессе разбора полетов.

– Иди в тетрис играй, – зло бросил он наш лидер бедному парню.

– Извини Тим. На тренингах неплохо вел себя. Кто ж знал, что он такой нуб, – Фокс мне даже в глаза не смотрел. Хотелось его успокоить, но я не стал. Лису нельзя давать повода, пусть помучается.

– Да. Класс игры в наших заведениях постоянно падает, – "успокоил" я его. – Ничего, до Питера недалеко. Туда слетаю в следующий раз.

Немного жестковато, но с Фоксом нельзя иначе. Не в деньгах дело – нечего было из себя такую звезду корчить. И потом, дашь слабину, Фокс тебя же в проигрыше обвинит, это без вопросов. Все кругом виноваты, кроме великого Лиса. Так что, удача мне улыбнулась – столько удовольствия и стольник всего расходов. Из клуба я вышел полностью довольный жизнью.

Игры – неплохой тренинг, но ощущение горячего металла в руке, вздрагивающего после выстрела, ничем не заменить. Следующий пункт программы – тир.

Когда-то случайно я купил годовой абонемент в стрелковый дворец "Лужники", и ни разу об этом не пожалел, хотя он стоит приличных денег. С тех пор я там постоянный клиент.

В данный момент я прохожу курс стрельбы из ранцевых бластеров. Вернее, подавление огневых позиций и искусство передвижения с двадцати восьми килограммовым снаряжением по пересеченной местности. Прочно застрял на восьмом уровне. Не хватает скорости бега. Тренер ругается и грозится отправить на общефизическую подготовку.

Михалыч, тренер энергетической стрельбы, поймал меня в коридоре.

– Опять пришел батарейки зря сажать? – пошутил тренер. – Давай дуй за снаряжением.

– Михалыч, работа наклюнулась. Извини, – пожаловался я. – Мне бы луки подтянуть. И метание. Средневековье, так его.

– Да из тебя бластерник никакой, – Михалыч улыбнулся. Ну, ничем его не пробить, как будто всегда в бронекостюме. – Ну, сходи, булыжники пошвыряй. Вернешься, может чего и поймешь.

Сделав отметку в абонементе о переводе меня в отдел древнего оружия, тренер отправился по своим делам. А я пошел искать Вику.

Вика – общепризнанный мастер по стрельбе из лука, а так же метанию всего, что может втыкаться. За глаза ее зовут Вилкой. Видимо, за то, что она и этим столовым прибором может при желании многое натворить.

Повезло, у Вилки было время. Она быстро внесла меня в график занятий ближайших нескольких дней, и мы сразу проследовали в зал стрельбы из лука.

– Ну, давай славный охотник, покажи, на что способен, – Вика часто говорит высоким слогом. Родители ее были толкинисты. Ходят слухи, что и зачата наша Вилка была в лесу, как настоящий эльф.

Славный охотник оказался способен не на многое. Стоя, по неподвижной мишени, я еще попадал неплохо. По движущейся тоже. А вот круговую стрельбу по набегающим врагам провалил полностью и был условно зарублен топором. Стрельба в прыжке тоже оставляла желать лучшего. А уж про стрельбу с коня и про отстреливание на бегу по преследователям я умолчу. Одним словом, полный провал.

– Когда в поле? – перейдя с высокого слога на язык нормальных людей, спросила сочувственно амазонка.

– Неделя есть, – обреченно выдавил я.

– Попался бы ты мне в лесу, – мечтательно протянула Вилка.

– Ну ладно, из тебя нормального лучника все равно никогда не выйдет. Попробую за неделю вернуть тебе часть умений, которые я вбивала в твою голову много лет.

И Вилка начала пробовать. Результатом ее попыток сделать из меня нормального стрелка стала новая порция синяков. Вика практикует стиль обучения "выживи, если сумеешь". Основное время занятий уходят на дуэли. Мы бегали, выжидали в засаде, убегали и догоняли друг друга с луками в руках. Луки легкие, стрелы с мягким наконечником, но все равно больно. За каждый мой удачный выстрел амазонка искренне радовалась. Но удачными их назвать можно с натяжкой – по Вилке я не попадал, зато постоянно терпел укусы ее вездесущих стрелок. Когда стрелы били в старые синяки, набитые добрым сэнсэем, было очень неприятно, поэтому я старался беречься. Получалось не очень.

Все хорошее когда-нибудь кончается, кончилась и стрелковая тренировка. Я чувствовал себя отбивной котлетой, осталось слегка поджарить и смело можно подавать на стол. Вилка, скептически глянув на мою несчастную физиономию, смилостивилась и отпустила пораньше.

– Завтра жду в это же время. Приходи, воин, продолжим путь! – снова высоким слогом продекламировала мучительница, и меня освободили. На сегодня.

Домой я попал поздно и сразу залез в медицинское регенерационное кресло. Все части тела, не потерявшие чувствительность, жутко болели. Задал стандартный восстановительный режим, получил все необходимые процедуры, с трудом поднялся, почистил зубы и сразу завалился спать. Отдых – дело тяжелое.

Глава 6. Оружейная…

Дело мастера бо…
(часть пословицы или Б.Г., точно не помню)

В таком же неспешном ритме продолжалась спокойная жизнь. Утром появился в офисе, где кипела работа. Дима занимался виртуальным согласованием и моего прихода вроде бы не заметил, зато Саня уделил немного начальственного внимания.

– Тим, не мешайся под ногами! – крикнул он вместо приветствия. – Сходи куда-нибудь, проветрись, понадобишься – позвоню!

– Да и вы мне не очень нужны. Мне нужны финансы, – напомнил я. Дай им волю, все придется покупать за свой счет.

– Ах да, сейчас! – смущенно проорал глава предприятия, влез в комм и перевел мне на счет немного денег.

– Маловато будет, – сказал я, посмотрев перевод.

– Так ведь все вчерашние расходы компенсировали! – возмутился Саня.

– А сегодняшние? – ехидства мне не занимать, да и не у кого.

Грустно вздохнув, глава фирмы перевел мне нужную сумму.

– Ну, ты уйдешь когда-нибудь? – нетерпеливо спросил Александр. Джисталкер главе фирмы явно мешал – начальству хотелось заниматься делопроизводством. Он был похож на ребенка, которого оторвали от мультика.

– Саня, погоди. Очень бы хотелось с тобой пообщаться. На тему дружбы. Немного времени удели школьному другу. Часа в три-четыре уложусь, обещаю! – проникновенно сказал я, всем своим видом стараясь показать, что бренная суета – это ничто по сравнению со светом истинных человеческих ценностей. Наверно, это у меня не очень получилось.

– Вали отсюда! – завопил Саня, и я, гордо вскинув голову, пошел к выходу.

– Вот так теряют друзей! – сказал я с пафосом, стоя в дверном проеме, и, увернувшись от пустого пластикового стаканчика, брошенного смеющимся начальством, гордо закрыл дверь с другой стороны.

Так, финансы имеются. Теперь можно заняться снаряжением.

В "Гном-маркете" есть отделы вооружения. Но это ширпотреб, для новичков и непрофессионалов. Оружие очень индивидуально, поэтому требует к себе индивидуального подхода. Есть два

способа. Первый – найти коллекционера, второй – отыскать мастера-оружейника. А можно совместить оба способа и обратится к Борису Кузнецу.

Кузнец – это фамилия. По паспорту. Совпадение. Кузнец, простите за каламбур, гениальный кузнец. Человек окончил в свое время Институт сталей и сплавов. Потом был ведущим конструктором в ряде авиационных и космических проектных бюро. Автор многочисленных запатентованных изобретений, владение которыми уже позволяет никогда не работать. При всем этом, Кузнец – законченный трудоголик. Постоянно находится в процессе поиска. Любую добытую в прыжке вещь, хоть немного похожую на оружие, я сразу несу Борису. Если вещь его заинтересует, получаю хорошую цену. Вооружение и средства защиты я тоже покупаю в основном у него. Дорого, но на этом экономить нельзя.

Мастерская Кузнеца находится в районе Октябрьского поля, под транспортной лентой, ведущей к Ленинградке. Там когда-то находился небольшой "Авторемонт". Сейчас это фантастическая кузница, где рядом с высокими технологиями низкотемпературного проката мирно соседствует древний кузнечный молот. Я думаю, что по технической оснащенности мастерская Кузнеца даст сто очков вперед любой другой частной или государственной научной лаборатории. При всем при этом он постоянно совершенствует существующие приборы и покупает все новинки.

Еще Борис – коллекционер, естественно, оружия и средств защиты. Его богатейшей коллекцией всерьез интересуются многие музеи мира. Периодически он отправляет некоторые предметы на знаменитые во всем мире аукционы. Бренд "от Кузнеца" известен всем крупным коллекционерам оружия.

Выглядит Кузнец как сказочный гном. При росте чуть больше полутора метра он обладает почти полутораметровым размахом плеч. Его рука, думаю, не намного тоньше моей ноги. Всклокоченная борода и длинные курчавые волосы, подвязанные тесьмой, еще больше усиливают сходство с гномом. Одет Борис, как всегда, в оранжевый комбинезон-спецовку с огромным количеством карманов. Карманы битком набиты разнообразными приборами и приспособлениями. На ногах неизменно унты древних полярных летчиков. Даже летом.

Когда я вошел на территорию мастерской, Кузнец творил. Стоя у наковальни, Борис виртуозно махал огромным кузнечным молотом, тихонько напевая какую-то песенку. Прислушавшись, я уловил мелодию модной группы "Белые тапки". Дочь была бы очень довольна, а я просто улыбнулся. Эта глупая ухмылка так и

не смогла окончательно сползти с моего лица на протяжении всего разговора с Кузнецом.

– Приветик, Тимчик. Смотрю, пустой пришел, значит покупать. Угадал? – пропел Кузнец фальцетом, не переставая ворочать огромным молотом. При своих внушающих уважение габаритах, Борис говорит очень высоким голосом.

– Оторвись уж от занятий своих, бог Тор уменьшенный, – глупо улыбаясь, сказал я. – Угадал, конечно. Веди в закрома.

– В технологические закрома тебя вести, или за древним совершенством пожаловал? – спросил Борис, хитро прищурившись. Пусть смеется сколько хочет, главное, чтобы не пел.

– А совместить? – Наглость – мое второе счастье. Так мама часто говорит.

– Можно и совместить, – по-гномьи пропищал Кузнец. – Только коллекционное не проси. В прошлый раз шедевриальный лазер угробил, подлец, – Борис на секунду пригорюнился, потом снова повеселел. – А притащил полный мешок шлака. Хоть в "Гном-маркет" неси.

– Можно подумать я его бесплатно убил! – Возмутился я. – Да ты, коротышка, за него с меня содрал состояние!

– Ну, уж состояние, – степенно пропищал Кузнец. – Отдал за бесценок.

– Нам, малоимущим, никогда не понять вас, над златом чахнущих, – гордо объявил я.

– Хватит препираться со старшими, – тоном учителя заявил Борис. – Ты за чем пришел? Вот и пойдем.

Сначала мы долго любовались ножами. Кузнец никогда не упустит случая похвастать. Наряду с раритетами древности и последними разработками в области холодного оружия Матушки-Земли, в коллекции были громадные обсидиановые палаши орков Ворка с мифриловыми рукоятками, смертельно опасные тканевые мечи Бамбуковых оврагов, лазерные катаны планет Содружества, плазменные резаки морей Свободы, монокристаллические стилеты Закрытых территорий и многое другое. Каждый предмет был шедевром. Между делом поговорили о технике боя холодным оружием на Ворке. Сошлись во мнении, что средний уровень там высок, но великих мастеров нет. Даже мне, посредственному специалисту в ближнем силовом контакте, на Ворке комфортно. Я купил у Кузнеца средний прямой меч, выкованный им самим, с отличной балансировкой. Полуметровый клинок меча был изготовлен с учетом самых последних разработок в области холодного оружия, поэтому специальные наспинные ножны шли к

нему в комплекте. Очень неплохое оружие, но не шедевр. Главное достоинство – недорогое.

Потом прошли в комнату с коллекцией луков. Я сразу отказался от мысли приобрести лук силового поля, стреляющий сгустками энергии. Там бы я выглядел с ним как мушкетер времен Д'Артаньяна – с автоматом Калашникова. От лука с оптическим прицелом и сложной системой противовесов тоже пришлось отказаться по той же причине. За реликтовый лук мастера Ву с Бамбуковых Оврагов Кузнец запросил цену, сопоставимую с ценой небоскреба в центре Москвы. Стрела, пущенная из этого лука мимо цели, попадает в яблочко, если стрелок закрыв глаза, представляет ее полет. Просто мистика. Как этого добился слепой Ву, никто не знает, и повторить эффект тоже не могут. Очень хорошее оружие, но финансово не потяну.

Я остановил свой выбор на простом тисовом луке с кое-какими усовершенствованиями, до которых в мире Ворк дойдут через пару тысячелетий технического развития цивилизации. При натяжении лука не надо прикладывать большое усилие, при этом толкающий момент тетивы огромный (даже ребенок из этого лука пустит стрелу на огромное расстояние). Скрытое силовое поле придает стреле вращение вокруг оси, как при использовании нарезного ствола.

Один из самых сложных моментов при использовании любого лука – это скорострельность. Скорость стрельбы в средние века была примерно пятнадцать стрел в минуту, и то у самых лучших стрелков. Средний лучник больше десяти стрел в минуту выпустить не мог. Появление револьвера, способного выстрелить семь пуль за три секунды, оставило луку место только в спорте и в истории. А этот лук может стрелять со скоростью две стрелы в секунду, то есть за минуту я выпущу больше ста стрел. Секрет в специальной конструкции стрел и колчана, а так же в браслете, который являлся частью комплекта лука. Если браслет был не активирован, то это был обычный лук, вернее почти обычный. Если я включаю браслет, то лук становился самозарядным. В центре тетивы – магнитная зона, а все стрелы были оборудованы силовым оперением, которое одновременно служит крючком, на который тетива сама мгновенно накидывалась, когда рука с браслетом и стрелой оказывалась в нужном положении. Колчан при активированном браслете забрасывает стрелу мне в руку, как пулеметная лента вставляет патрон в патронник. Есть у лука еще одно полезное свойство, но о нем расскажу позже.

Надеюсь, мои стрелковые успехи, спишут на великое мастерство лучника. В крайнем случае, скажу, что заговорено оружие каким-нибудь местным легендарным волшебником. Благо

в каждом мире легенд много. Необычные свойства включаются, когда сенсор, похожий на обивку из потертой буйволовой кожи и установленный на туловище лука, идентифицирует мои отпечатки пальцев, поэтому использование этого высокотехнологичного оружия кем-либо, кроме меня, невозможно. Стоит этот шедевр Бориса как хороший звездолет. Ну, как говорится, на оружии экономят только потенциальные покойники.

Еще я взял большое количество специальных стрел с разнообразно выкованными наконечниками. Жаль, что любое взрывчатое вещество в мире Ворк нестабильно, а то взял бы и стрелы-гранаты. Одно порадовало – за стрелы денег Борис с меня не взял. Достались в качестве бонуса за опт.

– Об обороне будем думать? Или только вперед, как в песне? – весело спросил Кузнец. Знает же какой я перестраховщик. Нет, чтобы сразу провести на склад защитных средств. Надо посмеяться над бедным джисталкером, которого всякий может обидеть. Раз так, месть моя будет страшна.

– А разве что-нибудь новое там есть? У тебя же это направление, говорят, жуть отсталое, – невинно поинтересовался я. Реакция была вполне ожидаемой.

– Кто это говорит! – взвизгнул Борис.- Да у меня там лучшее, что есть в этом мире!

– Ну ладно, ладно тебе. Не надо обращать внимание на мелких завистников, – фальшиво посочувствовав, стал успокаивать я мастера. – Покажи шедевры восторженному поклоннику.

Борис немного успокоился, и мы прошли в зал защиты.

С моего последнего посещения коллекция значительно увеличилась. Я сразу отказался от высокотехнологичных скафандров высшей защиты, энергетических щитов и антигравитационной обуви. Выбрал легкий противоударный шлем, стилизованный под старину, с включающимся оптическим приближением, если опустить его забрало, и оснащенный прибором ночного видения. Борис немного "поколдовал", и подключил его к луку. Теперь на дальнем расстоянии я буду видеть виртуальную точку попадания стрелы. В ближнем бою свойство бесполезное, там важны рефлексы, но в долгом походе все пригодится.

Потом купил силовое кольцо. Полезная штука. С виду простое серебряное колечко с синим камешком. Если легонько нажать на камень под определенным углом, руку окутывает силовое поле, полностью повторяющие контуры кисти. Можно безболезненно взять голой рукой раскаленный металл или

поймать удар острого меча. Жаль, зарядки хватает ненадолго.

Затем поторговался о цене сенсорного защитного амулета. Кузнец, жадно сопя, все-таки скинул немного. Нужная вещь. От удара тяжелой булавой или броска боевого топора не спасет, но легкую стрелу с металлическим наконечником или пулю отклонит магнитными полями.

– Военные предметы, не относящиеся непосредственно к защите и нападению, интересуют? – Борис хитро подмигнул. Ну, естественно, надо же показать интеллектуальное превосходство производителя вооружения над рядовым солдатом.

– О чем это ты? – прикинулся я нездешним.

Мне был продемонстрирован обучающий трикет, усовершенствованный Борисом. Предмет, помимо основной функции обучения языку, являлся детектором лжи. Полезное свойство при торговле или допросе. Так же "серьга" могла работать как идентификатор живых объектов в радиусе пятидесяти метров и дополнена запоминающим устройством. Например, встретил ты человека в лесу, еще его не увидел толком, а прибор уже подскажет тебе на каком языке с ним говорить, если описание подобных типов живых существ находится в базе данных. Поможет не вступать в лишние конфликты.

– Трикет бесплатно, – сказал великодушный Борис. – Базу данных пополняю, – объяснил он свое меценатство.

– Уф, успокоил. Я уж подумал, что ты заболел, – поехидничал я.

– Сейчас отниму, – пригрозил Кузнец.

– Все, уже молчу! – Еще правда отнимет, такую ценность! Не отдам.

Еще я купил плащ-хамелеон. Высокотехнологичный кусок материи. В первом режиме плащ при движении вперед показывает полную картину, сосканированную им с тыла, поэтому при взгляде со стороны объекта, по направлению к которому крадешься, ты невидим даже днем при свете солнца. Очень помогает незаметно сократить расстояние с одиночной целью. Недостаток в том, что с остальных сторон тебя видно. Объемно не решаемая задача. Второй режим – обратный: почти полное сливание с ландшафтом при взгляде со стороны спины, незаменим при бегстве. Также можно настроить плащ под цвет местности, тогда это просто хорошая маскировка. Еще он, естественно, водонепроницаемый. Полезная штука.

Напоследок взял бронеошейник с дистанционно включающимся виброрежимом и кольцо-коготь, позволяющее его активировать на дистанции до километра. Оба

самозаряжающиеся от движения.

– Вернешь все в сохранности – приму с десяти процентной скидкой,- пообещал напоследок Борис. – Ну, удачи. Найдешь чего-нибудь интересное – сразу тащи сюда.

– Куда деваться. Ты же эксклюзивный монополист. Потому так много и дерешь с бедного клиента, – невесело улыбаясь, ответил я.

Счет после посещения кузницы сильно похудел. Средств было потрачено гораздо больше, чем выделено фирмой. Зато Кузнец выглядел как кот, сожравший чужую мышь, и снова замурлыкал себе под нос мелодию великой группы "Белые тапки". Выдержать это зрелище и при этом глуповато не хихикать было выше моих сил. Прихватив свое снаряжение, я быстренько ретировался.

Глава 7. Повторная…

Повторение – мать…
(какой-то классик)

День покатился по накатанной колее.

Вернувшись в офис, я сложил в уголке комнаты отдыха ценное обмундирование и вооружение. Александр и Дмитрий моего прихода попросту не заметили. Работа кипела. Полюбовавшись на ребят, занятых серьезными делами, я незаметно ушел. Завидую им. В рутине находить такое количество увлекательных моментов – для этого нужен определенного рода талант. Хотя, не всем же быть такими удачливыми. Кто-то ведь должен и мою работу делать, бегать, драться, рисковать, словом, заниматься скучным ремеслом.

Потом пошел в игровой зал. Там меня поймал Фокс и уговорил на матч-реванш с питерцами. Питерцы потребовали тот же состав, так что ждали только меня. Парень, подставивший нас в прошлый раз, больше всех рвался в бой, и снова был поставлен на страховку обороны. На этот раз нам улыбнулась удача – мы отыгрались. Фокс блеснул в нападении, а мы с напарником поучаствовали в виртуальном огневом контакте всего разок, остальное время скучали. Ну, без этого нельзя. Вратарь в спортивных играх нужен даже команде звезд. Удачно отстрелявшись, я записался на участие в осаде средневекового города в одном виртуальном игровом проекте, копирующем реальные исторические эпизоды. Завтра меня ждало командование отрядом лучников в войне Алой и Белой Розы.

На тренировках по боевым искусствам уговорил сэнсэя дать мне возможность поработать боевой катаной с тренировочными андроидами. Андрей считает это баловством, и не одобряет новомодных веяний.

"Настоящий мастер взглядом должен выигрывать любую схватку", – его любимое выражение. Ну, мог бы я так смотреть, как сэнсэй, никогда бы не дрался. Никакой идиот не полезет на Андрея после того, как тот посмотрит на него своим фирменным взглядом. Выглядит это так, как будто бухгалтер смотрит на ненужную цифру в квартальном отчете. Подчеркну – опытный бухгалтер.

Нарезав из учебных боевых андроидов пластмассовую лапшу под неодобрительным взором сэнсэя, я пошел в душ. В душе подвергся нападению учителя. Сам виноват – когда-то уговорил

его иногда нападать на меня, для тренировки рефлексов. Рефлексы оказались на высоте – я не совсем, среагировал быстро, но неточно. За что, выражаясь языком чукотских шаманов, получил в бубен.

– Это тебе не манекены беззащитные резать, – довольным голосом сказал Андрей. Я был полностью с ним согласен.

Потом пошли в бассейн и поплавали наперегонки, а вот тут я его сделал. Как в анекдоте. Обыграл чемпионов мира по шахматам и бильярду в шахматы и бильярд. Чемпиона мира по шахматам – в бильярд, а чемпиона по бильярду – в шахматы.

Весело напевая "Девочка Карина…", сэнсэй ушел из бассейна в раздевалку. Долго смотрел ему вслед. Очень долго. Наверно, я чего-то не понимаю в искусстве.

Стряхнув с себя оцепенение, навеянное музыкой, я быстро переоделся и направился в стрелковый дворец "Лужники". Вилка ждет.

Вика была не в духе. Я опоздал минут на пять, а она очень не любит когда опаздывают.

– В начале двадцать первого века опоздания были неизбежное зло, – любит блеснуть исторической эрудицией Вилка. – Сейчас, в эру телепортационного транспорта, опоздания говорят либо о неуважении к ожидающему человеку, либо о полной никчемности опаздывающего товарища.

В чем-то она, конечно, права.

Во всем был замешан тот же вездесущий Гном. Из какой технореальности притащили в его лавку Связанные кубы, неизвестно. Но он купил этот артефакт, и продал крупнейшим транспортным корпорациям. Сейчас эти две небольшие коробки серого цвета являются главным экспонатом Музея телепортационного транспорта. Два куба с ребром тридцать сантиметров обладают интересным свойством. Если в первый куб, названный отправным, поместить любой предмет, можно небольшого зверька, то под воздействием обычного магнитного поля предмет или зверек оказывается во второй коробке, названной принимающей. Если воздействовать магнитным полем на принимающую коробку, то она становится отправной. Естественно, если первая остается без воздействия магнитных полей. Говорят, в первых опытах участвовала кошка Мышка, любимый домашний питомец Гнома.

Чем больше расстояние между отправным и принимающим контурами, тем более высокой мощности поле нужно для переноса. Теоретически телепортация предметов возможна на

любые расстояния, но магнитное поле, нужное для телепортации на двадцать километров, убьет все живое в объеме передающего контура. А при переброске предмета километров на пятьдесят поле необходимой мощности разрушит сам контур, да и такие мощные электромагниты при нынешнем уровне развития нашей цивилизации создать невозможно.

Сейчас для расстояния до пяти километров телепорт-кабины сейчас являются самым дешевым и быстрым способом передвижения. Позже ученые выяснили, что связанных между собой контуров может быть больше двух – столько, сколько имеется кремнийорганических близнецов монокристаллов, которые и являются основным компонентом телепортационных камер. Управление в этом случае осуществляется регулировкой электрического напряжения, подающегося на электромагниты, воздействующие на отправную камеру.

Как происходит процесс телепортации под воздействием магнитного поля на монокристалл, понимают на Земле, наверно, два-три гения ядерной физики, что абсолютно не мешает повсеместно их использовать. Технология выращивания этих чудо-кристаллов освоена на тех же самых заводах в Гонконге, где выращивают микросхемы для большинства компьютеров, правда она намного сложнее и дороже.

Москва пронизана точками переброс. Имеются подробная схема Московского телеполитена для приезжих, как когда-то существовала карта метро. У москвичей, впрочем, выработался почти инстинкт, как у птиц во время миграционных перелетов. Я, например, даже не задумываюсь когда передвигаюсь по Москве о маршруте. Как говорится, все делаю машинально.

Большой рывок в развитии технологий это новшество дало и градостроению. Сложные и дорогостоящие механические лифты и подъемники мгновенно заменили относительно недорогие телепорт-лифты. Каркасы зданий без лифтовых шахт приобрели дополнительную устойчивость. Город рванулся ввысь. Внутри круга Садового Кольца, где земля всегда была баснословно дорога, уже не осталось зданий высотой менее километра, за исключением, конечно, вечного Кремля и православных Храмов и церквей, без которых Москва – не Москва.

На междугороднее сообщение изобретение телепорт-камер ни оказало особенного влияния. Разве что проводники поездов теперь находятся в одном вагоне и обслуживают весь поезд при помощи телепорт-камер. Для покрытия больших расстояний по-прежнему целесообразнее использовать передвижной транспорт.

В Москве большая часть дорог, по которым носятся любители скорости (в основном мотоциклисты и владельцы гоночных

болидов) все же осталась, но профессия патрульного постового отмерла как ненужная, хотя когда-то работа "гаишник" (уже вышедшее из употребления слово) была престижной и высокооплачиваемой.

Так что мой уважаемый тренер искусства стрельбы сердился вполне обоснованно. "Белые тапки", я вам все припомню. Если когда-нибудь вас увижу.

Я продемонстрировал Вилке новоприобретенный лук. Оружие получило полное одобрение "амазонки".

– Как мило! Как мило! – гламурно хлопая в ладошки, заверещала Вика. Обида была забыта. – Пойдем совмещать испытания и тренировку.

Досталось все тем же бедным тренировочным андроидам. Если браслет скорострельности не активирован, при простом натяжении лук издает едва ощутимый щелчок, когда включается первый режим усиления выстрела. При этом режиме стрела вылетает как из обычного очень жесткого лука при максимальном натяжении. Если натянуть тетиву чуть сильнее ощущается второй щелчок. Дальность прицельной стрельбы становится равна примерно пятистам метрам. При выстреле в упор восьмидесяти килограммовые андроиды отлетали на три-четыре метра. Третий щелчок включает последний режим. Ощущения непередаваемые. Удержать лук становится непросто даже при моем немалом весе и хорошей физической форме. Зато стрела летит на полтора километра, в упор пробивая двух андроидов насквозь и валя с ног третьего.

– На следующую тренировку принесу шлем с совмещением. А то так далеко стрелять не умею, – поплакался я.

– К этому бы оружию да прямые ручки, – посокрушалась Вилка о моем мастерстве. Вот язва.

Потом мы снова взяли тренировочные легкие луки и побегали, пытаясь друг друга подстрелить. Естественно, я был многократно застрелен.

– Это тебе не бедных пластмассовых мальчиков обижать, – довольным голосом резюмировала тренер результат моих трудов. Что они с Андреем, сговорились что ли? Позвать, может, ее побороться? Нет, не позову. Еще победит, потом стыда не оберешься. Я рассердился, сконцентрировался и наконец попал в Вилку. "Амазонка" искренне порадовалось за меня.

– Ну, теперь тебя, может быть, убьют не сразу, – гордо сказала воительница. В ее устах это была серьезная похвала.

До дома я добрался едва живой. Как обычно.

Все последующие дни были трогательно единообразны. В офисе на меня не обращали внимания, на тренировках мне больно доставалось, войну Алой и Белой розы мы проиграли. И что самое ужасное, все вокруг наслаждались "Белыми Тапками".

Глава 8. Предстартовая…

Отрыв от Земли, отрыв от Земли
(группа "Мертвые Дельфины")

Наконец, вся предварительная работа была завершена.

Придя ранним утром в офис, увидел обращенные в мою сторону два довольных лица. Это было немного непривычно – последнюю неделю я здоровался и прощался, заходя в контору, в основном, с затылками. После взаимных приветствий говорить они, естественно, стали одновременно.

– Ну вот. Все согласованно, – пробурчал Дмитрий.

– У нас все налажено! – проорал Александр.

– Самое сложное сделано, – добавили они хором.

После этих слов мы скептически разглядывали друг друга секунд десять.

– А мне пришлось побездельничать, ожидая вас, – честно признался я и заслужил полные превосходства взгляды работников умственного труда.

– Ничего страшного! – крикнул Саня. – Зато теперь ты немножко поработаешь, а мы отдохнем! Немножко! – Весь его вид говорил о несопоставимости той жуткой нагрузки, что пришлось выдержать ребятам, с моей предстоящей увеселительной прогулкой. Сейчас, по их мнению, я должен срочно покраснеть от стыда.

– У нас тут серьезная работа, а у вас никаких гарантий, как в рулетке, – пробурчал вдогонку Сане Дима. Закрепил результат. Я ими восхищаюсь. Интуитивные партнеры. Высший пилотаж.

– Работа тыловых крыс закончена, – резюмировал я, и веско добавил: – Пришло время воинов!

Посмеявшись, мы пошли к столу, на котором сиротливо стояла бутылка водки. Пятьдесят грамм перед прыжком – наша давняя традиция.

– За успех нашего безнадежного предприятия! – цитатой классика провозгласил тост Александр. Впрочем, в данном конкретном случае, это была скорее не шутка, а концентрированная жизненная правда.

– И добавить-то нечего, – тихо сказал я, и мы, выражаясь языком артиллеристов, бабахнули по пятьдесят.

Начались последние приготовления. Я зашел в комнату отдыха и полностью переоделся в доставленный из "Гном-маркета" интерьер. Предварительно я провел целый день, бегая по

улицам Москвы, как средневековый ландскнехт, побрякивая оружием и звеня золотом в кошельке на поясе. Даже разок был остановлен служителями правопорядка. Впрочем, после предъявления копии джисталкерской лицензии, инцидент был улажен. Одежду профессионалы Гном-маркета мне предоставили добротную, и при этом немного потертую. Так что после дня беготни по оживленным улицам я выглядел в ней очень естественно. Одна из ошибок неопытных джисталкеров одевать в прыжок все новое. Незнакомый человек, похожий на сошедший с витрины манекен, во многих местах будет окружен нездоровым интересом.

Потом я расписался во врачебном листе, который притащил молоденький медицинский работник, выделенный больницей, куда был организован обязательный для любого прыжка телепорт-канал. Физическое здоровье медбрат освидетельствовал, просто ткнув в мою сторону переносным диагностическим сканером.

– Связка правого плечевого сустава немного потянута, все остальное в норме, – вынес вердикт молоденький эскулап. Надеюсь, по возвращении сильно отличаться от нынешнего состояния я не буду.

Выпить с нами медицина отказалась, мотивируя тем, что находится на работе. Я тоже больше не пил, что не помешало Дмитрию и Александру под постоянные тосты типа: "Ну, за удачу", продолжить дегустацию исконно русского напитка.

Все мои документы, ключи, мобильный и прочие мелкие принадлежности цивилизованного человека были спрятаны в том же сейфе, где навечно прописан оригинал моей лицензии джисталкера.

Затем я занялся гримом. Моя легенда во время пребывания в мире Ворк была разработана грамотными специалистами по этому миру. Я был горец одного из кланов Малиновых отрогов, ветеран Эльфийской войны. У кланов Малиновых отрогов большое количество удобных для джисталкера обычаев. Самое главное – это то, что разговоры за пределами родины между воинами кланов запрещены. При этом кланов большое количество и они многочисленны. Мальчики с пяти лет отрываются от матери и живут в военных лагерях. При достижении шестнадцати лет, если женский совет старейшин клана не нашел мужчине места в строгой иерархии общины, юный боец на двадцать пять лет уходит во внешний мир, и должен соблюдать обычаи странствующего воина, пока не вернется обратно. Например, носить боевую раскраску на лице.

Это очень удобно еще и тем, что для всех остальных размалеванные воины кланов Малиновых отрогов становятся похожи друг на друга, как близнецы. Вероятность провала легенды ничтожно мала.

Обратная сторона медали – невероятная сложность боевой раскраски. Помню, в свое время, искусству правильного нанесения грима без использования зеркала я обучался почти месяц. Зато теперь наношу краску на лицо почти автоматически, не задумываясь о тонкостях. А тонкостей ужасное количество. Например, лоб – это место "корней и мыслей", цвета и линии должны дать ответ понимающему человеку, откуда боец родом и к чему стремится его жизнь воина. Раскраска бровей отвечает за специализацию в оружии. Цвета щек показывают, свободен ли горец от службы или работает на нанимателя. На веках черточками помечено количество убитых врагов. На верхней губе нарисован символикой год месяц и день выхода воина в свободный поход, ну и так далее, вплоть до последней черточки на ухе. Боевая раскраска – это своеобразный паспорт древнего мира. И не дай Бог ошибиться – пойманный на несоответствии боец должен либо аргументировать свою раскраску, либо гордо умереть, чего делать совсем не хочется. Поэтому, крася лицо специальными кисточками из бумаги, я был предельно внимателен. Тут хоть обсохнуть можно быстро под струей теплого воздуха от вентилятора, а там придется минут по двадцать сидеть, поставив лицо солнцу. Считается что горцы таким образом концентрируется перед днем битв и молится богам гор. Так что последним удобством, предоставленным мне цивилизацией перед джипрыжком, был банальный офисный вентилятор.

Наконец боевая раскраска на моем лице обсохла, Саня и Дима допили водку, а медбрат почти уснул от скуки. Больше тянуть не имело смысла. Я собрался духом, и шагнул в джикамеру.

Когда-то, говорят, джикамеры были большого размера. С тех пор многое изменилось. Дело в том, что при переносе из мира прыжка забирается такой же объем, что переносится туда вместе с джисталкером. Открывать герметичную джикамеру нельзя ни в коем случае – случится мгновенный дисконнект. Но и при нормальном возвращении возможны неприятные происшествия. Например, перенос оттуда живого существа, что является стопроцентной гарантией гибели последнего. Зачастую неживая материя, попавшая из чужого в наш мир, подвержена распаду, а уж живая распадается всегда. Это конечно очень удобно с

позиции эпидемиологов. Первое время джисталкеры выдерживали многодневные карантины. Потом ученые доказали, что перенос в наш мир чего-либо живого, даже вирусов и бактерий, практически невозможен. Карантины сначала сильно сократились по времени, а затем и вовсе были отменены. Но неудобства, связанные с переносом большого объема материи туда и обратно, остались. Камеры начали выпускать все меньше и меньше, и со временем возник стандартный объем – размер скафандра высокой защиты. Сейчас любая действующая гашек-камера напоминает саркофаг египетских фараонов. Во все незнакомые миры отправляются только в скафандре. Но случается, что и он не спасает от местных враждебных условий. Тогда миру присваивается статус "инфракрасный" и доступ к нему закрывают.

Классифицируются миры по опасности для жизни землянина, попавшего туда. Коробки ключей имеют цвет радужного спектра, согласно уровню угрозы для жизни. Как в детской считалке для школьников по физике. Каждый Охотник Желает Знать, Где Сидит Фазан. Родная Земля считается ультрафиолетовой. Миры, закрытые для посещения – инфракрасные. Мир Ворк имеет зеленый уровень опасности, за исключением некоторых районов. Там он желтый. В этих районах очень многочисленное и враждебно настроенное коренное население.

Для хорошо изученных миров существует система координат, вводящихся при настройке джипрыжка, которые позволяют достаточно точно задать место переноса, плюс-минус пять метров. Желательно, естественно, выбирать места свободные от скоплений разумных существ, но в то же время достаточно близкие к цели путешествия. Я отправлялся в Лес котов, на полянку, облюбованную многими джисталкерами нашей планеты, если точнее, то специалистами по ментальному контакту. Дмитрий еще пять дней назад застолбил временной коридор для моего прибытия туда в ближайший час.

Сердце гулко бухало в груди. Далеко не первый прыжок, а все равно волнуюсь как зеленый новобранец перед боем. Проглотив пять таблеток джитези, что соответствует пребыванию в джипрыжке примерно десять часов без подзарядки, и выждав положенные три минуты для усвоения организмом стимулятора, я дал отмашку на старт. Дмитрий вставил в компьютер ключ мира Ворк и подал напряжение в гашек-камеру. Сначала я оказался, как всегда, в виртуальном мире компьютерной игры. Игра была древняя, поэтому персонажи были исполнены почти схематично. Встав рядом с виртуальными изображениями эльфа и

гнома, я стал ждать.

Ровно через тридцать секунд в ушах щелкнуло, мир на мгновение померк, а потом изменил цвет и запах. Я покинул Землю.

Часть вторая. Полевая…

Надо срочно все менять.

За нотбук сажусь опять,

Подключаю дисковод
И вперед, вперед, вперед!

Глава 1. Стартовая…

Где-то старты.
Что-то стар ты.
(пенсионерский стишок)

Переброска прошла удачно – с первого раза. Настройку провели неплохо, и я перенесся довольно точно, примерно на полметра ниже уровня поверхности. Оказался в ямке полуметрового диаметра и такой же глубины. Могло быть и хуже: как-то раз я три попытки подряд провалил – оказывался на глубине пяти метров под поверхностью. Пришлось все три раза делать себе компенсирующую инъекцию, и возвращаться. Столько джитези псу под хвост. Даже отказался от неплохой работы – мы, джисталкеры, народ суеверный.

Некоторые рискуют, и ставят точку переброски в пяти метрах над поверхностью. Но я считаю, что лучше вернуться, чем сломать что-нибудь, упав на неудачное место с десятиметровой высоты. Конечно, если на тебя антигравитационная обувь или бронекостюм высокой степени защиты, риска разбиться не существует. Но сейчас на мне было двенадцать килограммов одежды и снаряжения, никак не способствующих свободному парению.

Я заполнил яму сучьями и ветками, наспех собранными в ближайшего подлеска, и засыпал сверху землей, накопанной при помощи меча там же. Местные бойцы ужасно возмутились бы, увидев, как я использую благородную сталь. Но я точно знал, что мономолекулярный слой противоударной керамики, покрывающий режущие кромки моего меча, сделанного по технологиям, ушедшим вперед на пару тысяч лет, почва и мелкие камни повредить не могут. Вот нагревать оружие до красного каления нельзя категорически, иначе вместо волшебного меча, разрубающего любые местные доспехи, в руках окажется железка уровня изготовления здешнего деревенского кузнеца. Впрочем, высокотехнологичное покрытие подвергнется саморазрушению примерно через неделю. Так что, если меч уйдет в чужие руки, ничего особо страшного не произойдет, если, конечно, меня им не прибьют.

Замаскировав следы прибытия в этот гостеприимный мир, я отправился на поиски Котов. Коты, по моему мнению, самые прекрасные существа на свете. Был бы я поэт, написал бы о них

поэму. Ну, давайте по порядку.

Котов обнаружили не сразу. Долгое время часы пребывания в мире Ворк были ограниченны количеством джитези, усвоенного организмом перед джипрыжком. В среднем возможность усвоения человеком этого стимулятора невелика – десять, максимум двенадцать таблеток. Остальные пилюли попросту не усваивается, и самопроизвольно выводится из организма тем или иным путем. Хватает на двадцать-двадцать пять часов активного состояния. Соответственно, двадцать-двадцать пять часов серьезной работы, потом дисконнект.

Спустя некоторое время "Джи-вестник", серьезное научное издание, выпускающееся на средства все того же вездесущего Гнома, и имеющее солидную репутацию, опубликовало статью о Котах мира Ворк, написанную неким частным исследователем, сохранившим инкогнито. Статья была сенсационной. Если вкратце, то ментально-телепатический контакт с Котами является подзарядкой для пребывания в мире Ворк. Сам по себе телепатический контакт, причем с другим видом разума, является уже сенсацией. Насколько я знаю, аналогов Котам нет нигде. А тут еще такой великолепный побочный эффект. Сначала статья вызвала много сомнений и критики. Но потом, от знаменитых на всю планету профессиональных джисталкеров, посыпались многочисленные факты, которые подтверждали статью, и слова благодарности неизвестному исследователю. Изучение мира Ворк рвануло вперед семимильными шагами.

Коты мира Ворк, как и любые представители кошачьих подвидов, игривы и свободолюбивы. Если с ними договорится, что у меня в ближайшем будущем надеюсь, получится, Кот, выделенный мне прайдом, будет верным и надежным помощником на все время джипрыжка.

Договорится с прайдом – дело непростое. Вопрос о доверии не стоит – Коты сразу чувствуют ложь и недоброжелательность. Если ты Котам чем-то не понравился и даже если они тебя не выгонят, то может бродить по их лесу целый день – даже котенка не заметишь. Просто Коты ленивы, как их земные сородичи. Поэтому сначала – подарки. Как доверие домашней кошки можно завоевать вкусной рыбкой, так и Кота мира Ворк можно выманить на беседу их любимым лакомством. А любят они местных куропаток. Эти птицы, при всем внешнем сходстве с обычными земными куропатками, живут исключительно на верхних этажах местного леса. Скорее даже не леса, а джунглей, просто тут не так жарко. Из-за этого куропатки для кота – редкое лакомство. Коты размером с хорошего ротвейлера, и весят при этом килограммов

семьдесят, так что гибкие ветки верхушек деревьев, где как раз и обитают куропатки, для них недоступны в силу внушительных габаритов.

Я отправился на охоту. Местные куропатки, в отличие от наших лесных птах, достаточно беззаботны и не пуганы. Стрелки-охотники в Лес Котов стараются без особой нужды не лезть, а природные враги у куропаток только хищные птицы. Поэтому основное внимание дичи направлено вверх. Особым темпераментом птицы тоже не отличаются. Сидят на ветках и что-то клюют. Курицы есть курицы. Неподвижная мишень, неподвижный стрелок – это не против Вилки стрелять в прыжке назад на шорох. Поэтому пять жирных курочек достаточно быстро оказались привязаны за шею к длинной палке. Я вышел из леса на небольшую полянку, как забором окруженную кустами местной разновидности малины. Выстругав две рогатки из свежесрезанных веток и воткнув их в землю, я повесил на них палку с добычей. И стал ждать, доброжелательно думая о котятах.

Через некоторое время со мной в контакт вошел Кот.

Глава 2. Кошачья ознакомительная…

Я понял. Он понял,
что я все это понял…
(случай из жизни)

Расскажу коротко, как это происходит. Телепатический контакт возникает без ощутимых эффектов. Никакого громового голоса в голове, никаких ослепительных вспышек в глазах. Ощущение легкого, вполне безобидного помешательства – вдруг начинаешь разговаривать с Котом, вслух или про себя, как бы придумывая его ответы на вопросы. При этом Кот может даже не появляться в поле зрения. Просто вдруг становится понятно – рядом Кот. Если Кот доброжелателен, и при этом контактер не страдает ксенофобией или боязнью хищников, то он сразу же вызывает симпатию. Если Кот представится, то ты точно знаешь, что рядом не просто Кот, а, например, Барсик или Мурка.

Молодые Коты сначала не могут общаться с людьми при помощи речи. Общение с кошачьей молодежью ограничивается обменом ощущений. Чем взрослее Кот и чем больше у него опыта общения с другими представителями разумных, тем выше и сложнее уровень обмена информацией с ним – от образов к словам, предложениям, потом и к абстрактным понятиям. С одним старым опытным Котом я когда-то вел многочасовые философские дискуссии. Мудрый был старик, звали его Мурк. Жаль, живут Коты недолго, как и земные кошки. Восемь лет для них уже почти старость, а двенадцатилетние коты считаются долгожителями. Мурку, когда я с ним разговаривал, было тринадцать лет.

Память у Котов короткая, и людей они различают плохо. Для них все разумные прямоходящие делятся на небольшое меньшинство "почти Котов" и подавляющее большинство "глупых и злобных тварей, которых надо гнать из своего Леса". Ментальную атаку трех взрослых Котов невозможно выдержать, не спасаясь в ужасе, теряя по дороге все, что крепко не привязано. Слава Богу, людей Коты не едят. Мы для них плохо пахнем. "Потому что едите всякую дрянь и пьете яд", – шутил Мурк. А может, и не шутил.

"Привет, Почти Кот", – сказал Кот.

"Привет, Кот", – сказал я.

Кусты малины чуть шевельнулись, и в центре полянки одним прыжком, почти неуловимым для глаз, материализовался громадный рыжий Кот. Рыжий красавец.

Внешне Коты мира Ворк напоминают худых египетских кошек, но по размеру больше их в несколько раз. Расцветка у них бывает самая разнообразная – есть черные Коты, а есть и снежно-белые. Впрочем, такие крайности редкость. А так вся палитра окраса земных кошек имеется в наличии. На голове, по размерам сопоставимой с человеческой головой, имеется то же, что и у обычных кошек. Ушки с едва заметными кисточками, хитрые зеленые глаза, нос пуговкой, чуткие усы. Единственное серьезное отличие – это клыки, которые, как у древних земных саблезубых тигров, вылезают из пасти: нижние – вверх сантиметра на три, верхние – вниз сантиметров на пять. Впрочем, внешний вид клыки совсем не портят, и выглядят очень органично. Красавцы и красавицы. А котята просто чудо.

"Это мне?", – спросил Кот, и легонько, одним когтем, тронул курочек. Зеленые глаза лукаво блеснули.

– Это вам всем, – не выдержав, проговорил я вслух и засмеялся.

"А мне?", – спросил Кот, и я почувствовал его легкое расстройство. Мучить такого красавца было выше моих сил.

"Бери, конечно", – сказал я, улыбаясь.

"Спасибо", – вежливо ответил Кот, и аккуратно приподняв лапой ветку, клыками снял одну курочку. Проглотил он ее мгновенно, но не без изящества. Потом сел и стал умываться лапой, как обычный домашний котенок, излучая ментальную благодарность. Я тоже сидел и млел от удовольствия. Общаться с Котами мира Ворк непередаваемо приятно.

Впрочем, имеется и обратная сторона медали. Если коту плохо, то и контактера охватит тоска. А если Кот при тебе умирает от ран, то очень велика вероятность и у человека, находящегося в контакте, случится остановка сердца. Поэтому далеко не все могут ладить с этими умницами. Старые Коты убегают умирать в уединенные места. Я слышал, что наши земные кошки делают так же. Может, они тоже способны к ментальному контакту, но почему-то это тщательно скрывают. А может и не скрывают, просто люди – существа толстокожие, и слабых кошачьих сил наших питомцев не хватает пробить человеческую самоуверенность.

"Я Рыжик", – сказал Кот.

"Я Тим", – представился я. Кот был довольно молодой – двух-трехгодовалый,. веселый и жизнерадостный. Разговаривал коротко, и много чувств излучал ментально. Обычный патрульный Кот прайда.

"Пойдешь завтра охотиться с нами? Олени", – спросил Рыжик.

"Хочу говорить со Старшими Котами", – ответил я рыжему красавцу.

"Пойдем, провожу", – предложил Кот.

"Пойдем. Только я медленный. Не беги", – попросил я.

"Знаю", – сказал Рыжик и пошутил, показав меня слепым новорожденным котенком. Я отвык от шуток Котов, поэтому был захвачен врасплох и согнулся от хохота. Рыжик хитро блеснул глазами, и тут же как бы сочувственно поинтересовался о моем здоровье, спросив, не упала ли мне случайно на голову подстреленная куропатка. Это было так смешно, что меня согнуло снова. Рыжик был ужасно доволен собой. Прирожденный артист, хоть сейчас на сцену.

"Ты несешь еду", – весело сказал Кот, и побежал. Я взял ветку с куропатками и пошел за ним.

Всю дорогу до места жительства прайда Рыжик развлекал меня кошачьими шутками и короткими рассказами о местных достопримечательностях. Вот в этом дупле, например, живет смешная белка. Если поточить когти об дерево она суматошно выскакивает, и, увидев Кота, укоризненно верещит, что мне и было продемонстрировано. И правда забавно. А вон там гнездо гадкой вороны. Подходить не стоит – обгадит. На предложение напугать ворону, пустив стрелу рядом, Рыжик не согласился. Жалко ему дурынду. Затем мы сделали небольшой крюк и попили воды из удобной запруды от плотины, сооруженной местной разновидностью бобров. Бобры сидели посреди своего творения и опасливо смотрели на нас. Рыжий проказник напугал семейство, сделав вид, что сейчас прыгнет за ними в воду. Бобры синхронно нырнули, чем вызвали много радости у нас обоих. Разок встретили другого Кота, вернее Кошку. Она удобно расположилась на толстой ветке в трех метрах над землей. Рыжик уставился на нее влюбленными глазами.

"Привет, я Халва", – представилась Кошка.

"Привет, я Тим", – ответил ей я.

"А ты симпатичный", – сделала мне комплимент Халва.

"Ты тоже очень красивая", – сказал я в ответ на похвалу. Не льстил ни капли – Халва было прекрасна. Послав мне ментальную улыбку уверенной в себе особы, Кошка грациозно спрыгнула на землю и скрылась в зарослях.

"Когда-нибудь она будет со мной", – поделился Рыжий своим

самым сокровенным желанием.

Я одобрил его вкус. Кот шутливо толкнул меня лапой, и мы пошли дальше.

Вскоре мы вышли на большую поляну, где, удобно устроившись на засохшем, широко раскидавшем толстые ветви дереве, расположился прайд Рыжика.

Глава 3…для Котов.

Кошки не любят собак…
(Википедия)

Сначала нам под ноги выкатилось три урчащих комка шерсти. Котята. Малыши буквально излучали веселье и жизнерадостность. Один сделал вид, что сейчас цапнет меня за ногу. Я тут же притворился, что ужасно испуган. Котик сразу стал излучать прямо таки море довольства, и веселым пестрым мячиком запрыгал вокруг нас с Рыжиком. Второй недолго изучал меня, вернее мои пальцы. Потом прыгнул на руки и потребовал, чтобы я его почесал за ушком. Умный. Я проделал это с большим удовольствием. Третий степенно шел рядом, делая вид, что совсем не интересуется курочками. Наконец я сжалился и снял с палки еще одну птицу. Естественно, отдал малышам. Котята схватили ее и, весело кувыркаясь, стали отнимать курицу друг у друга. Этот смерч постепенно переместился на край поляны и там затих – малыши питались. Как всего три маленьких комка шерсти могут создать столько шума, для меня загадка.

Пока мы шли к дереву, на котором лежали Старшие Коты, дорогу нам перешел здоровенный серый котяра. По взглядам, которыми обменялись Рыжик и этот серый, я понял, что это давние соперники. Впрочем, задираться они не стали. Рядом были Старшие, а рыжий боец занят важной работой. Но, я думаю, основное противостояние у них еще впереди. Яблоком раздора, скорее всего, является красавица Халва, которая тут же "нарисовалась" неподалеку. Взглянув ехидно на обоих претендентов и послав мне свою фирменную улыбку, красавица снова скрылась в зарослях. Серый котяра поспешил за ней. Рыжик, ревниво взглянув им вслед, грустно продолжил со мной путь к дереву.

"Не переживай, у него нет шансов", – шепнул я мысленно. Рыжий Ромео благодарно взглянул на меня, и мы пошли дальше. Настроение у него улучшилось.

Брачные обычаи Котов мира Ворк сильно отличаются от беспутства наших домашних кошек. Зрелости они достигают к двум годам, и примерно тогда же избирают себе брачного партнера на последующие два года, в течение которых верны друг другу. Выбрав спутника, кошка рожает ему двух, реже трех, наследников, и потом родители воспитывают их до зрелости.

Когда потомство достигает брачного возраста, пара либо мирно расходится, чтобы выбрать себе нового партнера, либо продолжают жить вместе. Примерно в возрасте шести лет Коты заводят последнее потомство и выращивают его до зрелого возраста. С восьми до десяти лет Коты становятся Старшими – занимаются управлением прайда. В возрасте около десяти лет они отходят от активной деятельности и обучают молодежь. Потом, как они говорят, "уходят в Далекий лес".

Подойдя к дереву, на котором разлегся прайд, я приставил палку с подарками к стволу и присел на землю. Рыжик растянулся рядом.

Спустя некоторое время с дерева спрыгнул громадный, весь покрытый шрамами Кот. Понюхав подарки, он довольно мяукнул. Тут же с веток спрыгнул второй, очень похожий на первого, схватил зубами палку с курами и тут же взлетел обратно. Старшие подарок приняли. Это хорошо, значит поговорим.

"Привет, почти Кот. Я Вожак. Ты знаком с нашими обычаями и знаешь наши характеры. И еще ты не из нашего мира. Ты у нас уже был?", – быстро пронеслись у меня в голове мысли Старшего Кота. Сразу стало ясно, что он мудрый и опытный.

"Привет, Вожак. Меня зовут Тим. Я не знаю, был ли я именно у вас, но мы вели долгие беседы со Старшим по имени Мурк", – ответил я Вожаку.

"Знаю его. Когда я был таким как эти мелкие, Кот ставший потом Мурком был Вожаком соседнего прайда", – Вожак с удовольствием глянул на котят на краю поляны. Потом добавил:

"На следующий год Вожаком станет Второй, и я возьму себе имя Мурк".

"Это был Мудрый Кот", – сказал я.

"Надеюсь, путь в Далекий лес у него был легок", – молвил ритуальную фразу Вожак, и посмотрел на небо.

"Пусть будет так", – ответил я согласно ритуалу.

"Тебе нужен Кот. Не котенок, а боец. Если мы договоримся, с тобой пойдет Рыжик", – через минуту сказал Вожак, и посмотрел на моего проводника.

"Я хочу пойти с ним. Он смешной. Если не очень надолго", – ответил рыжий кот, и глянул в сторону скрывшейся в зарослях Халвы. С ним все было ясно – юный Ромео с хвостом.

"Моя Охота в этом мире займет три дня", – просветил всех я.

"Ваши Охоты очень опасны. Рыжик может не вернуться", – глаза Вожака были грустны.

"Я не боюсь!" – Рыжий боец аж подпрыгнул на месте.

"Лежать", – коротко бросил Старший, и мой Кот недовольно урча, лег на землю.

"Если я буду отпускать всех желающих Котов на подвиги, в прайде скоро останутся только я с котятами", – сердито заявил Вожак. Рыжик виновато прижал уши.

"Недалеко отсюда появилась стая волков", – продолжил Старший Кот разговор со мной.

"Были бы это простые волки, я бы их прогнал один. Но у них Черные Мысли", – сказал Вожак, и внимательно посмотрел на меня. Я понимающе присвистнул. Волки-оборотни. Волколаки. Коты от такого соседства могут полностью потерять возможность ментального контакта, что равносильно для них полной немоте и глухоте. Ментальные атаки Котов на оборотней не действуют.

"Избавь прайды Нашего Леса от врага, и Рыжик пойдет на твою Охоту", – сказал Старший Кот, и снова запрыгнул на свое дерево. Разговор был окончен.

Я сел под дерево и задумался. Рыжий воин лег рядом, и старался мне не мешать. Умница. Через минуту я встал, и стал снимать лишнюю одежду и снаряжение. Остался в холщовых штанах и рубашке, на ноги надел легкие короткие сапоги. Из оружия взял небольшой нож в удобных поясных ножнах, за спину забросил меч и лук. Взял двенадцать стрел, остальные вытащил из колчана, заметно потерявшего в весе. Посомневавшись, все-таки одел шлем. Прицепил на пояс малую аптечку. Прилепил к уху трикет Кузнеца и быстро вставил контактные линзы. Вытащил ошейник и кольцо-коготь. Остальное снаряжение связал плащом в небольшой увесистый узел.

Застежка ошейника сделана таким образом, что Кот при желании может его легко снять. Вот одеть самостоятельно это полезное снаряжение Коту затруднительно. Потребуется моя помощь, или некоторые усилия другого Кота. Зато ошейник выполняет полезные функции. Во-первых, защищает горло и шею, во-вторых, является средством связи. Используя кольцо-коготь, я могу, при помощи чередований вибраций и пауз (примитивной азбукой Морзе) сообщить кое какую информацию, например, количество врагов. Или просто позвать друга. Еще к ошейнику можно что-нибудь прицепить.

Все это я объяснял Рыжику минут пять. Мой Кот быстро сообразил, как снимать предмет, и мы немного потренировались в приеме-передаче кодовых сообщений. Заинтересовавшись нашей возней, с дерева спрыгнул Вожак. Вид у него был довольный. Ну, ясное дело, после курятинки-то. Я ему объяснил предназначение ошейника, и он потренировался, одевая предмет на Рыжика. Снаряжение Вожаку понравилось. Любому руководителю нравится держать подчиненного на привязи. У цивилизованных

особей роль привязи играет мобильник.

"Присмотри за мешком. А то котята растащат по всему лесу", – попросил я Вожака.

"Рыжик покажет дорогу. В бой его не бери. Пользы нет, риск велик", – сказал Старший Кот, потом аккуратно взял своими мощными клыками мой узел, и снова запрыгнул на дерево. С верху на нас выжидающе смотрел весь прайд.

"Побежали", – предложил я рыжему бегуну.

"А ты умеешь?", – ехидно сморщив морду, спросил напарник.

"Далеко тут?", – поинтересовался я. Рыжик представил предстоящий путь, и передал мне мыслеобраз. Далековато. Километров двадцать, час стайерского бега. С учетом не совсем спортивной обуви, одежды, и веса снаряжения – час с четвертью.

"Догоняй", – сказал я и взял хороший темп. Лес светлый, земля ровная, всю ее покрывала свежая короткая трава, и поверхность была похожа на ухоженный газон. Снаряжение не тяжелое и дышится в лесу хорошо. С ранцевым бластером в дыму по воронкам скакать потруднее было. Я бежал легко и ровно дышал, специфической "волчьей рысью" пожирая километры. Рыжий спринтер удивленно несся рядом. Иногда он забегал вперед, указывая дорогу. На бегу я готовил себя к предстоящему бою.

Не люблю волколаков. Впрочем, к алкоголикам, наркоманам и прочим разновидностям двуногих тварей, потерявшим человеческий облик, я тоже не испытываю особую приязнь. Алкоголь – испытанный тысячелетиями транквилизатор, которому так до сих пор и не найдена адекватная замена. Наркотики – единственная возможность жить для миллионов людей, страдающих серьезными болезнями или получивших тяжелые травмы. Помню, сам два дня находился под их воздействием, когда меня принесли после неудачного джипрыжка. Я тогда, практически, был раздавлен многотонным грузовиком. Но всегда найдутся те, кто от глупости или излишней самоуверенности все доведет до трагического фарса. Волколаки – это тоже бывшие люди.

В лесах мира Ворк растет ягода, получавшая название волчья хмарь. Она смертельно ядовита. Но как змеиный яд в гомеопатических дозах – почти волшебное лекарство, так и настойка из волчьей хмари, особым образом приготовленная, является чудодейственным эликсиром. Эликсир из ягод волчьей хмари, названный Эликсиром Силы (сокращенно эликс), творит чудеса. Эликс увеличивает физическую силу на пару часов и мобилизует внутренние резервы организма, что способствует

быстрому заживлению ран. Эликс многие воины пьют, отправляясь на смертельно опасные вылазки. Эликс дают смертельно раненным людям, и часто они, благодаря просто волшебным свойствам напитка буквально выбираются с того света.

Но находятся недоумки, которые начинают пить эликс регулярно. Их называют хмарики. Без дозы эликса они уже не могут. Вся их жизнь делится на ощущение полного всемогущества, вызванное дозой эликса, и несчастного существования озлобленной и морально увечной твари, озабоченной лишь поисками новой порции наркотического напитка. Иногда встречаются сильные личности, которые могут вырваться из порочного круга. Такие до конца жизни бледнеют от одного упоминания эликса в разговоре, и шарахаются от вида всего, что внешне напоминает серебристый напиток. Но основное количество хмариков либо умирает, выпив чрезмерно большую дозу эликса, либо становятся волколаками, и уходят жрать волчью хмарь в леса.

Волколаки выглядят мерзко – что-то среднее между грязным, опустившимся человеком и вечно голодным запаршивевшим волком. Психические отклонения начинаются у них еще на стадии хмарства, а уж у опустившихся до волколачества почти поголовное буйное безумие. Ментальные атаки Котов ничто по сравнению с кошмаром, навечно поселившимся в их головах. Хотя друг друга они почти не трогают, и сбиваются в стаи. Обладая остатками интеллекта, они становятся бедствием для экологического баланса лесов. Портят и загаживают все, к чему прикоснутся. Смертельно опасны для одинокого путника и естественных обитателей леса. Жрут все, что могут догнать. Постоянное пожирание волчьей хмари дает им нечеловеческие силы и повышенную живучесть. Они начинают передвигаться на четырех конечностях, при этом очень быстро. Неподготовленному человеку убежать от них очень трудно. Пальцы становятся короткими и толстыми, а ногти затвердевают и превращаются в жуткие волчьи когти, поэтому спастись от них можно только на деревьях.

Впрочем, легенды о невозможности уничтожения оборотней сильно преувеличены. Живучие твари, конечно, но простреленная голова – средство для них достаточно радикальное. Перебитый позвоночник тоже. Так что я шел в бой, имея неплохие шансы.

Мы неслись сквозь лес, который постепенно стал редеть. Поляны стали встречаться чаще, и они становились все больше. Мы приближались к границе Леса Котов. По моим расчетам, до

Степей Желтолицых Всадников было уже недалеко. Через час бега Рыжик остановился, тяжело дыша. Я тоже встал.

"Устал?", – улыбнулся я, дыша легко и ровно. Я таким темпом могу бежать часов шесть. Рыжий передал мне мой образ, увенчанный рогами лесного оленя с копытами вместо обуви. Я люблю своего Кота.

"Коты не олени", – гордо сказал Рыжик, потом добавил: "Но встал я не из-за усталости. Впереди волки с Черными Мыслями. Болит внутри головы"

К этому времени я уже увидел следы пребывания стаи волколаков. Птицы не пели, повсюду попадались кучи навоза и разбросанные кости с остатками полуразложившегося мяса, не только звериные. Часто встречались переломанные молодые деревца. Контраст с прекрасным Лесом Котов был разителен.

"Уходи Рыжик. Как закончу – позову", – сказал я Коту, скосив глаза на кольцо-коготь, и снял с плеча лук. Рыжий кивнул, и неспешно потрусил обратно, часто оглядываясь. Коту хотелось драки, но он понимал, что будет мне только мешать. Умница.

Я перешел на крадущийся шаг, вслушиваясь в окружающий меня лес. Стаю удалось услышать задолго до того, как перед моими глазами предстало сие неприглядное зрелище. Волколаки чувствовали себя хозяевами здешних мест, поэтому особо не скрывались, хотя, в принципе, это трусливые твари. Уверенно себя они чувствуют только в случае значительного численного перевеса. Но я был один, а их целая стая, так что особого опасаться того, что они разбегутся по всему лесу и потом придется их долго вылавливать, мне не приходилось. Шум грызни и повизгивания укушенных оборотней нарушали тишину. Лающие голоса, в которых угадывалась примитивная человеческая речь, слышны были издалека. Эти твари уже не люди, но и зверьем, детьми природы, им тоже никогда не стать.

Волколаки загнали кого-то на одинокое дерево, стоящее посреди большой поляны, и глумливо кривлялись у его подножья.

– Слеуазай! – единственное слово, которое я смог разобрать в их примитивной речи, больше напоминающей волчий вой. Церемонится с тварями, не имело смысла.

Я вышел из-за дерева. До стаи было метров пятьдесят. Спокойно сосчитал волколаков – четырнадцать особей. Сканер трикета показал пятнадцать точек, находящихся неподалеку. Одна из них – жертва стаи, остальные на виду. Примитивные существа, даже о засаде не подумали. Я активировал браслет скорострельности, натянул лук до второго щелчка и открыл огонь на поражение.

Здоровенная тварь, вся поросшая клочками свалявшейся шерсти, покатилась по траве с пробитой насквозь волчьей головой, на которой неестественно торчали два вполне человеческих уха. Впрочем, нет. Для человеческих ушей они были чересчур большие, и даже после смерти волколака продолжали двигаться. Все это заняло долю секунды. Вторая стрела уже мягко лежала в силовых полях, и я целился в приземистого, широкогрудого самца, который как в замедленной съемке, стал поворачивать тяжелую голову с налитыми кровью глазами в мою сторону. Стая взвыла и понеслась на меня. Примерно через пять секунд мы сошлись в ближнем бою. За эти пять секунд я успел выпустить десять стрел. Девять тварей остались лежать на траве с пробитыми головами и шеями. Один волколак был отброшен назад метра на два и покатился по зеленой траве – моя стрела пробила ему плечо. Вилка была бы недовольна.

Когда вылетала последняя стрела, один из волколаков совершил громадный прыжок, и вцепился в предплечье моей левой руки, держащей лук. Правая рука в этот момент как раз доставала меч из-за спины. Не прерывая движения, полуметровый меч отделил тело от головы, которая так и осталась висеть, впившись зубами в мою руку. Потом клинок просвистел мелодию смерти, и оставшиеся два оборотня покатились по траве – один с перерубленной глоткой, второй с разрубленным хребтом. При этом я получил еще один укус в правую ногу, чуть повыше колена. Жутко быстрые твари.

Последний волколак с пробитым плечом вскочил на три лапы, быстро оглядел картину боя, развернулся и бросился наутек. Поминая недобрым словом свою удачу, я разжал мечом челюсти повисшего на моей левой руке "украшения", отключил браслет скорострельности, и, прихрамывая, пустился в погоню за подранком. Меньше чем через минуту я выбежал из леса. Тварь успела убежать в степь метров на пятьсот и теперь не спешила. Сев на солнцепеке волколак лаял в мою сторону какие-то оскорбления, и был уверен в своей недосягаемости. Зря это он. Бежать надо было не щадя сил, тогда, возможно, у него бы появился небольшой шанс. Опустив забрало, включив на шлеме приближение и совместив виртуальную точку попадания стрелы с гнусной мордой полузверя, я натянул лук до третьего щелчка, и выпустил последнюю стрелу. Потом доковылял до места, где валялся трупп, отрезал оба уха для Старшего Кота, нашел стрелу и захромал обратно, таща за собой тяжелое тело.

Вернувшись на поляну схватки, я занялся нелегкой работой победителя. Для надежности отделил голову каждой твари от

туловища. Потом срезал уши с каждой головы для предъявления трофеев Вожаку. После этого сволок все части тел проигравших в одну кучу и стал искать стрелы. Одна стрела оказалась безнадежно испорчена, остальные еще послужат. Затем сел под дерево и занялся ранами. Стать волколаком после укуса оборотня имеется столько же шансов, сколько стать законченным алкоголиком после укуса бомжа начала двадцать первого века, но отравится какой-нибудь дрянью от нечищенных годами клыков можно запросто. Тщательно обработав универсальной заживляющей мазью укусы, я нажал на кольце-когте кодовую последовательность вызова Рыжика. Работа для прайда окончена. Осталось только поджечь начинающую пованивать кучу ядовитого мяса, несъедобного ни для одного живого существа Леса Котов.

И тут я вспомнил про жертву стаи, до сих пор притаившуюся в кроне дерева, под которым так удобно расположился победитель волколаков.

Глава 4. Врачебная…

Только не надо меня лечить!
(бандитская поговорка)

Кто бы там не сидел, делал он это тихо. Притаился как мышка в норке. Ни спасибо сказать своему спасителю, ни помочь чем. Словом, энтузиазма ноль. Ну, не хочешь, как говорится, как хочешь.

Я стал таскать из леса валежник, обкладывая им неприятную кучу, краем глаза наблюдая за кроной дерева и стараясь не поворачиваться к нему спиной. Мало ли. Потом разглядел зеленое одеяние Лечащих Жрецов, и успокоился. Эти ребята опасности для жизни не представляют, скорее наоборот. А то, что не хочет спускаться – ну и не надо. Вдруг у человека стресс, или еще чего. Я бы тоже не горел желанием, проторчав длительное время на дереве, под которым сидит толпа мерзких типов, желающих мной закусить, познакомится с жутко раскрашенным дикарем, учинившем на моих глазах кровавую бойню.

– Эй, там, на дереве, – крикнул я на языке народов Срединных Пиков, почти завершив работу. Где-то там, среди самых высоких гор мира Ворк, насколько я помню, находится главный монастырь Лечащих Жрецов, и все местные эскулапы наречием тамошних мест кое-как владеют. Как земные врачи – латынью. Эта местная латынь является языком всех ученых людей мира Ворк, а ее упрощенный вариант – главным языком международного общения.- Я сейчас подожгу все это, и будет жутко вонять.

Ветви дерева чуть дрогнули, но доктор слезть так и не решился.

В этот момент кусты шевельнулись, и на поляну гордо вышел мой Кот.

"Как ты", – спросил он, имея в виду мое здоровье.

"Укусили пару раз, а так все хорошо", – ответил я ему.

"Красивые будут шрамы. Перестанешь быть похожим на котенка", – сказал Рыжик, и передал мой мужественный образ, с ног до головы покрытый прекрасными, с его точки зрения, рубцами. Странный вкус у этих кошек. Я, улыбаясь, продолжал аккуратно укладывать валежник, думая о том, чтобы огонь от костра не перекинулся на лес. Только еще лесного пожара мне не хватало. Коты сильно обидятся.

"На твоей Охоте я тоже получу шрамы. Халве понравится", – сказал Рыжий, и подошел к куче из запчастей волколаков. Брезгливо понюхал. Даже трогать не стал, отошел с таким видом, словно каждый день встречает в своем лесу горы разрубленных тварей, гораздо более страшных, чем беззащитные оборотни. Потом вдруг встрепенулся, и в три больших прыжка оказался у подножья дерева, где спрятался бедный доктор. Задрал морду и застыл на секунду, внимательно смотря вверх. Потом белкой взлетел по стволу и скрылся в ветвях. Я даже не успел ему ничего объяснить.

Через пару секунд ветви дерева затряслись, раздался громкий треск, и на землю шлепнулось небольшое тело в зеленых одеждах. Впрочем, долго лежать тело не стало, вскочило, замерло на мгновение, и вдруг быстро понеслось прямо ко мне. Следом с дерева спрыгнул Кот и весело поскакал следом, с явным желанием не догнать, а просто погоняться. Доктор добежал до меня и быстро юркнул за спину. Рыжий проказник подбежал и встал передо мной, безуспешно пытаясь разглядеть сквозь джисталкера это зеленое нечто. Я оказался непрозрачным, и Рыжик попытался изменить угол зрения, то есть попросту обойти препятствие. Зеленый повторил его маневр, но в обратную сторону. Так они крутились минуты две вокруг меня, как искусственные спутники вокруг Земли, постепенно ускоряя скорость вращения.

Наконец это мелькание перед глазами надоело, я раскинул руки, немного присел и поймал обоих. Поставив перед собой "артистов", я строго на них посмотрел.

"Рыжик, прекрати пугать человека. Ему и так досталось от волколаков", – сказал я Коту, и тот, виновато прижав одно ухо, отошел в сторону. Впрочем, я думаю, его раскаяние было не до конца искренним.

– Лечащий Жрец, прошедший посвящение не может отличить человека от зверя, еще и пугается моего кота. И не стыдно? – сказал я доктору, который при ближнем осмотре оказался симпатичной, совсем молоденькой девушкой, лет пятнадцать максимум, с широкими скулами народа степей. Жрец смотрела на меня, широко распахнув и без того огромные черные глазищи, потом вдруг сморщила аккуратненький носик, всхлипнула и разревелась. Я растерялся. Для меня проще перебить десять стай волколаков, чем успокоить одного плачущего ребенка. Девчушка совсем увлеклась своим занятием, прижав ладошки к лицу, локотки к груди и уткнулась лбом в мою ключицу. Потом отняла ладошки от лица, крепко схватила рубашку на моей груди, и стала использовать ее вместо носового платка, не переставая

реветь. В этот момент я по достоинству оценил выражение "плакаться в жилетку". Полностью растерянный, я стоял, одной рукой держа совершенно неуместную в этой ситуации сухую ветку для костра, второй неумело гладя упершуюся в плечо и трясущуюся от рыданий черноволосую голову. Рыжик сидел рядом и беспомощно смотрел на эту картину. Что называется, выражаясь языком академической гребли, приплыли.

Поняв, что поток слез в обозримом будущем не иссякнет, я сориентировался и наконец выбросил мешавшую мне деревяшку. После этого дело пошло на лад. Аккуратно взяв рыдающую девчонку за плечи, я подвел ее к тому же многострадальному дереву. Рыжик шел следом. Усадив ее на траву и присев рядом на корточки, мне удалось заставить ребенка высморкаться в салфетку, которая нашлась в аптечке. Кот сел рядом, сочувственно глядя на ребенка. Немного потеребив салфетку, девчушка вдруг обхватила руками грудь рыжего кота, уткнулась носом в его шею и разревелась с удвоенной силой. Типичный случай женской логики. Только что свалилась с дерева, спасаясь от Кота, и тут же стала в него плакать, как в плюшевого медвежонка. Рыжик сидел, боясь шевельнуться, с таким удивленным видом, что я, не выдержав, хмыкнул и пошел дальше заниматься костром. Успокаивать детей и женщин у кошек всегда получалось гораздо успешнее, чем у мужчин.

Выкопав неглубокий ров вокруг места будущего очистительного пламени, чтобы не занялась трава на поляне от оставленного без присмотра огня, я, наконец, поджег грандиозное сооружение. Дело было сделано, и надо было идти дальше. Только как решить вопрос с девчонкой, одинокой и беспомощной в диком лесу? Я просто не представлял ни одного приемлемого варианта. Мой темп передвижения она просто не выдержит. Тащить ее на себе сквозь лес тоже не выход. К этому времени она, наконец, немного успокоилась и сутулясь устало смотрела на огонь, почесывая рыжего неженку за ухом. Нахальный котяра довольно жмурился. Все бездельничают, кроме меня, несчастного.

– Что же с тобой делать то? – задал я риторический вопрос, и сел рядом.

– Зависит от того, какая у тебя цель, воин, – ответила вдруг девушка. Голос у нее оказался неожиданно звонким и сильным, как звучание камертона. Черные заплаканные глаза смело смотрели на меня.

– Цель моя не тут, – В тон ей ответил я. – Если честно, то здесь я случайно.

– Это сразу понятно, – доктор устало улыбнулась. – Такой

воин не может просто жить в лесах, уничтожая нечисть. Твое место в гвардейских отрядах войск Великого Хана степей.

Понятно. Девчонка, по-видимому, одна из дочерей Желтолицых Всадников, как раз возвращающаяся из монастыря Лечащих Жрецов, скорее всего, после прохождения обучения. Если бы она была уже на службе, то ее охрана состояла минимум из пятерки бойцов. Степняки очень ценят своих лекарей. А для пяти всадников войск Великого Хана стая волколаков, которую мне пришлось уничтожить, не является особо опасным противником. Ситуация упростилась. Только как бы ее переправить к своему народу, не вступая в лишние конфликты. Всадники народ опасный. Если они на патрулировании в дикой степи, то сначала стреляют, а потом разговаривают. Если остается с кем. Но, все-таки, это был хоть какой то приемлемый вариант развития событий. Я немного повеселел.

– Ясно, дочь степей, – я перешел на язык Желтолицых Всадников. – Повожу тебя до воинов твоего народа.

– Ты очень образован для цветнолицего горца, – удивленно сказала жрица на родном языке. Ох, девочка, как бы ты удивилась, узнав, насколько я образован для любого из мест вашего мира.

– Да ничего особенного, – поспешил загладить я свой промах. – Просто у меня врожденный талант к обучению языкам.

– Я забыла свой долг. Это недостойно Лечащего Жреца. Позволь мне исправить ошибку, – вдруг сказала девушка, и уставилась на меня умоляюще. В ее черных глазищах опять заблестели слезы. Успокаивать ее снова – что угодно, только не это. Лучше уж пусть в следующий раз меня сожрут волколаки. Я кивнул, соглашаясь.

Девушка заставила меня лечь на траву и встала надо мной на коленях, как заправский массажист. Ее руки сложились лодочкой, и она стала водить ими над всем телом. Проведя, таким образом, свою диагностику, доктор ловко закатала правую штанину, и положила руки на укус. Сначала стало очень тепло, а потом боль как-то незаметно исчезла. То же самое она проделала с моей левой рукой, предварительно закатав рукав. После лечебных процедур самочувствие значительно улучшилось. Я сел и содрал защитную пленку, образовавшуюся от универсальной мази. Под ней были красноватые рубцы. Никаких свежих ран. Не медицинское регенерационное кресло, конечно, но тоже очень неплохо.

Я вскочил на ноги, потом сделал фляк, сальто назад и пробежался немного на руках. Тело снова стало послушным механизмом. Рядом резвясь, взлетал в воздух Рыжик. Девчонка

захлопала в ладоши. Как изменчиво женское настроение. Только что, казалось, ее горе продлится вечность, и на тебе, уже смеется. Впрочем, пусть лучше смеется, чем плачет. Если для этого потребуется клоунский нос нацепить, сделаю и это. Не выношу детские и женские слезы, а тут как раз тяжелый случай двойного эффекта.

– Сколько же у тебя талантов, цветнолицый! Ты еще и жонглер! – удивилась девушка. Тьфу ты, опять прокол. Совсем забыл, что спортивная акробатика, элементы которой у нас присутствуют в любой школе боевого мастерства, в мире Ворк – прерогатива исключительно уличных цирковых представлений. Теряю былую хватку.

– Горские боевые упражнения. Просто очень похоже, – сделал я неуклюжую попытку выйти из глупой ситуации, и поспешил перевести разговор в другое русло. – Как тебя зовут, целительница?

– Меня зовут Цветок Пустынной Колючки Распустившийся Чистым Майским Утром После Редкого Дождя Прекрасный Как Луч Солнца Перед Закатом, – сказала девчонка, невинно хлопая ресницами. Потом непринужденно спросила: – А как зовут тебя, цветнолицый?

– Тим. Просто Тим, – представился я, раскрыв глаза от удивления, потом почему-то сказал: – Всего одно слово. – Немного помолчал, и зачем-то добавил: – Коротенькое.

Рыжик ехидно взглянул нахальными глазками, и я тихонько показал ему кулак, в ответ получив мыслеобраз тонущего котенка. Когда же они успели спеться?

– Тиим, – задумчиво протянула Цветок, как ее там дальше. Забыл.

– А что это имя означает на вашем горском языке? – поинтересовалась она.

– Эээээ… – жалобно проблеял я. Все-таки порой различие культур просто непреодолимая пропасть.

– Я буду звать тебя Тим Победитель Нечисти Появляющийся Внезапно И Вовремя Танцующий С Лесными Котами, – сказала доктор, окончательно ввергнув меня в ступор.

– А можно я буду звать тебя Цвета? – робко спросил джисталкер после некоторой паузы. Похоже на вполне земное имя Света. Забыть не должен. Скорее всего.

– И меня зови, пожалуйста, просто Тим. Я так привык, – добавил, вконец смутившись. Ну не умею я разговаривать с детьми и молоденькими девушками.

– Хорошо. Все будет так, как ты хочешь, – сказала Цвета тоном примерной ученицы. Ладно, недолго мне осталось терпеть.

Скоро сдам ее какому-нибудь патрулю Желтолицых Всадников, и отправлюсь по своим делам.

На поляне было уже неприятно находиться из-за запаха горелого мяса, исходящего от полыхающего костра. Я кинул последний взгляд на огонь, и мой придирчивый взор не обнаружил возможного нарушения мер противопожарной безопасности. Мы направились в сторону Великой Степи.

Глава 5. Конская поисковая…

"Мама смотри – лошадь!", – крикнула девочка
на весь цирк, и ткнула в меня пальцем.
(из мемуаров телезвезды)

Цвета и Рыжик убежали вперед, резвясь. То затеют прятки, то вдруг рванут наперегонки. Я шел за ними, посмеиваясь. Довольно быстро мы дошли до границы Леса Котов. Впереди простиралась Великая Степь. Рыжий лесной кот остановился и, прижавшись к моей левой ноге, недоверчиво посмотрел в сторону горизонта. Степь была ему явно не по вкусу. Цвета тоже остановилась и стала, почему-то, внимательно смотреть на меня.

– Ты не сказал, какая у тебя цель, цветнолицый воин, – неожиданно сказала целительница.

– Тим, – машинально поправил ее я, продолжая всматриваться в даль, прикидывая как поступать дальше.

Надо было либо развести дымный костер, чтобы привлечь внимание патрулей, либо самим направиться в степь и там разыскать Желтолицых Всадников. У каждого варианта свои достоинства и недостатки. В случае выбора костра, я мог издалека засечь приближение патрульного отряда, и, оставив Цвету у огня, быстро ретироваться обратно в Лес Котов, таким образом избегнув нежелательного столкновения. Недостатком была полная неопределенность. Не факт, что в пределах видимости дыма кто-либо окажется. Если устроить поход в степь, то через определенное время мы выйдем на пути постоянного патрулирования. Тогда шансы наткнуться на один из отрядов существенно увеличатся, зато не останется никакой возможности избежать контакта. Я пеший, они конные. И нет гарантии, что этот контакт будет мирный. А перебить при Цвете отряд ее народа очень бы не хотелось. Потом, кто кого еще перебьет – тоже спорный вопрос. Большая часть снаряжения осталась у Вожака.

Можно, конечно, углубится в степь и там развести дымный костер. Но, обдумав, я отбросил и этот вариант. Во-первых, в степи мало топлива, так что тащить дрова придется на себе. Во-вторых, надо будет оставить беззащитную девчонку у костра и уходить заранее, и не было никаких гарантий, что первым на нее наткнется патруль. В степи, помимо травоядных, стада которых тоже представляют определенную опасность, есть волки, гиены и

шакалы. Еще есть банды разбойников, встреча с которыми для одинокой молодой девушки, пожалуй, гораздо опаснее, чем встреча с диким зверьем.

К тому же скорость передвижения нашего небольшого отряда оставляет желать лучшего. В одиночку я мог бы еще быстро покрыть большое расстояние, а вот Рыжик от моего темпа достаточно быстро выдохнется. На коротких дистанциях он, без сомнения, стремителен как метеор, но это все-таки лесной кот, а не степной мустанг. Про ходовые характеристики Цветы тактично умолчу.

Так что голова была занята совершенно другими мыслями, и на вопросы взбалмошной девицы я отвечал автоматически, особо не вникая в подоплеку. А стоило бы. За свою невнимательность я здорово поплатился.

– Тим, ответь мне. Какая у тебя цель, – ныла Цвета.

– Отстань. Твои вопросы не ко времени, – попытался отвязаться я от приставучего ребенка, занятый своими невеселыми думами.

– Ну, ответь. Ну, пожалуйста, – никак не отставала от меня девчушка.

– В течение трех дней я должен завладеть "Камнем света", – машинально раскрыл джисталкер цель своего пребывания в мире Ворк. Как писали на плакатах Великой Отечественной войны, "болтун – находка для шпиона". И то, что я планировал в ближайшем будущем избавится от девчонки, лишнюю болтовню вовсе не оправдывает.

Цвета задумалась, и замолчала. Потом, по-видимому, твердо решив что-то, сильно дернула меня за рукав. Я не отреагировал на провокацию. Тогда девочка размахнулась, и изо всех своих сил (повезло что небольших) стукнула меня по спине. Ну, за что такое наказание. Дочь меня постоянно бьет, теперь еще и эта красотка туда же. Я отвлекся от напряженного созерцания горизонта и вопросительно уставился на отвлекающий фактор.

– Тебе понадобится Лечащий Жрец, – твердым голосом сказала она, взглянув мне в глаза.

– Угу, – кивнув головой, не разжимая губ, согласился я, и снова устремил взгляд в сторону горизонта.

– Я пойду с тобой, – заявило это чудо в зеленой одежде.

– Не пойдешь, – ответил джисталкер, не отрывая взгляда от такой интересной пустоты впереди.

– Ты сомневаешься в моих умениях Лечащего Жреца? – гневно воскликнула молоденький доктор. – Я сдала высший экзамен перед самой компетентной ученой комиссией Анклава

Шести Монастырей! Сам ибн Цун включил мой трактат о лечебных травах Великой Степи в свой многолетний труд! – Продолжала бушевать задетый за живое Лечащий Жрец. – С пяти лет я изучаю таинства лечения живых существ! Когда мне исполнилось двенадцать лет, я участвовала в походе Великого Хана! Полевым лекарем! – Казалось, сейчас меня испепелят молнии, которые вот-вот вырвутся из грозовых черных глаз. Я давно оторвался от скучного горизонта и с интересом слушал развернувшуюся презентацию. Рыжик с недоумением уставился на Цвету, гадая, чего она так кричит. А доктор все не унималась.

– Потом я два года изучала лечение руками у отшельника Вонга! Да! Того самого! – грозно продолжила Цвета, и посмотрела выжидающе, не начну ли я сомневаться в последнем утверждении. Хоть я и не представлял, кто такой этот Вонг, но все равно, с умным выражением лица, покивал головой. Это ее немного успокоило.

– Сейчас я ехала, окончив обучение, принять пост первого лекаря третьей тысячи северного войска Армии Великого Хана всей Степи! – гордо закончила Лечащий Жрец, и победно глянула на меня.

У девчонки оказался внушительный послужной список. Однако крыльев за спиной я у нее не обнаружил, хоть после всего услышанного более внимательно ее осмотрел. Никакого другого средства быстрого передвижения тоже заметно не было.

– Повторяю, – наконец умудрился я воспользоваться паузой в гневной речи возмущенного доктора, – у меня всего три дня. А с тобой уйдет больше времени только на путь до ближайшего жилья.

– Только это тебя беспокоит? – склонив голову на плечико, хитро стрельнув глазками, спросила невинно Цвета.

– Это серьезное препятствие, – наивно ответил я, не заметив подвоха.

– Только это? Точно? – спросила высокоумный эскулап, вновь превращаясь в шкодливую девчонку.

– Да. Только это, – сказал я, чтобы отвязаться и вернуться, наконец, к насущной проблеме возвращения драгоценной дочери степи родному народу таким способом, при котором не сильно пострадает моя ценная шкурка.

Девчонку мой ответ, похоже, полностью устроил. Отстав от меня, Цвета стала увлеченно перебирать амулеты, висящие на тонкой шее. Наконец чуткие пальчики остановились на небольшом серебряном диске, напоминающем миниатюрную летающую тарелку. В центре "тарелочки" было небольшое

отверстие, а в края, напротив друг друга, были впаяны короткие цепочки, к которым была привязаны веревочка. На этом шнурке и висело сие произведение варварского искусства.

Цвета засунула амулет в рот и приобрела потешный вид. Веревочки свисали вниз из уголков рта, делая ее личико похожим на маску грустного клоуна, которая ну никак не сочеталась с веселыми глазками. Глубоко вдохнув через нос, девочка резко выдохнула воздух через отверстие в амулете. Раздался громкий пронзительный свист. Волшебный амулет оказался банальным свистком. Рыжик от неожиданности лег на траву, потом встал и начал трясти головой, укоризненно поглядывая на веселящуюся проказницу. У меня заложило левое ухо, неосмотрительно повернутое в сторону этой ходячей катастрофы в зеленом наряде.

– Хоть бы предупредила, – возмущенно сказал я и засунул палец в ухо, энергичными движениями пытаясь вернуть хотя бы часть внезапно потерянного слуха.

Через пару минут из леса, метрах в трехстах от нашего небольшого отряда, вышло благородное животное, белое, как снег. Следом вышло второе – черное как ночь. Девушка запрыгала на месте, размахивая руками. Благородные животные, весело заржав, широкой рысью полетели к нам. Лошади. Решение всех проблем.

Глава 6. Конская ознакомительная…

Конь не роскошь,
а средство передвижения.
(почти цитата)

– А сразу сказать о конях? – укоризненно посмотрев на Цвету, сказал я. Тут голову, можно сказать, сломал, решая задачи логистики, а уже все давно решено. И чего тогда, спрашивается, я столько мучился?

Доктор, впрочем, совсем не обратила внимания на брюзжание джисталкера. Порывшись в бесконечных складках зеленых тряпок, она достала огрызок яблока и сунула мне в руку. Я поднес огрызок к своему носу, и пару секунд его рассматривал, потом перевел вопрошающий взгляд на Цвету, так как есть это не хотел. Девчонка с жалостью посмотрела на меня, как на умственно отсталого ребенка.

– Угостишь Тучу. Он тебя не знает. Туча вороной, – сказала она, окончательно убедившись в моих невысоких мыслительных способностях.

В этот момент кони к нам приблизились, и остановились метрах в пяти, настороженно поглядывая на моего Кота. Рыжий, впрочем, тоже не испытывал большого восторга от соседства животных, сильно превосходящих его размерами.

"Мы их съедим? Они хоть вкусные?"- спросил Кот, хотя при этом чувствовал себя слегка неуверенно.

"Они не вкусные. Мы на них поедем. Это наши кони"- ответил я, стараясь представить, как это будет выглядеть. Видение окружающего мира Кота стало претерпевать первые изменения. До сих пор всех живых существ рыжий философ делил на своих – с которыми охотишься, чужих – с которыми дерешься на смерть, защищая жизнь или свой Лес и предметов охоты, которые были вкусные. Правда были создания вроде белок и ворон, но они как бы фон лесной жизни – ни пользы, ни вреда. Так, развлечение. Еще был серый котяра, с которым Рыжий уже неоднократно дрался, впрочем, не применяя против члена прайда свои страшные когти и зубы. Но оплеухи тяжелыми лапами, хоть и с втянутыми когтями, которыми обменивались претенденты на лапку прекрасной Халвы, были очень чувствительны. Впрочем, серый был все равно свой, хоть и неприятный типчик. А тут эти странные кони. Рыжик впечатлился, прилег и надолго задумался.

Тем временем Цвета быстро сделала пять шагов, и приблизилась к белоснежной кобыле.

– Облако, родная, как же я за тебя переживала, – защебетала девочка, обняв большую морду прекрасной лошади. Потом быстро обошла кобылу и порылась в объемистой седельной сумке, через пару секунд вытащив оттуда широкую щетку. Потом Цвета быстро отстегнула седло, которое свалилось в траву, и стала водить щеткой по спине животного. Белоснежная красавица стояла, переступая копытами, и громко фыркала от удовольствия.

– Спинка чешется у лошадушки. Сейчас почешу, моя умница. И гриву переплету, и накормлю, и напою. Да ведь, воин? – продолжала причитать Цвета, бросая поощряющие взгляды в мою сторону.

За этой идиллической картиной наблюдали с завистью две пары глаз. Первая пара принадлежала мне. Уж больно ловко управлялась с лошадью девчонка. Что сказать, истинная дочь народа Великой Степи. Я же никогда особо не увлекался конным спортом. В седле держусь неплохо, но заслуга в этом принадлежит, в основном, разнообразным автоматизированным конным тренажерам. Если и приходилось ездить на живых лошадях, то это были или довольно безликие выезженные профессиональными жокеями кони ипподрома, или невзрачные перекладные клячи постоялых дворов некоторых средневековых миров. Мощный боевой конь из табунов Желтолицых Всадников, по видимому с кличкой Туча, вполне соответствующей внешнему облику, отличался от них как волк – от пуделя.

Вторая пара глаз принадлежала самому коню. У него тоже, скорее всего, чесались бока и взопрела спина под седлом. Периодически он косил взглядом на меня, но вид незнакомого человека, с непривычно раскрашенным лицом, от которого еще и слегка пахло паленым мясом, не внушал доверия благородному животному.

Картина была не радостная. В центре светлым пятном стояли две представительницы прекрасного пола разных видов живых существ, представляющие полную гармонию мирового женского начала, а по краям темными мазками были обозначены мужские образы, как духи войны, между которыми не было и тени взаимной симпатии.

Так дело не пойдет. "Не правильный душевный настрой – гарантия поражения", – любит повторять сэнсэй. Я внутренне встряхнулся, и, как говорится, настроился на другую волну.

Бедный коник. Спинка чешется, устал, мой хороший. Столько

скакал по диким лесам, еще и подружку слабую защищал. Вот молодец. А какой красавец то! Сильный, умный. Иди сюда, мой красавчик. Вот тебе яблочко, умный конь. Сейчас я сниму это седло неудобное, спинку тебе протру. Вот так. Теперь щетку возьмем, куда же она запропастилась-то в твоих сумках. А, вот она. Теперь спину и бока тебе почешем, и снова почешем, приятно тебе, хочется, а сам-то не можешь. Ах ты, хитрец эдакий. Куснуть хотел, гордый мой. Ну, меня не укусишь, реакция хорошая. Вот умница. Давай седло оденем, вот так, теперь тебе хорошо. Сильный конь, моя гордость! Давай прокатимся, ты же быстрый, как ветер, как стрела, пущенная из лука.

Цвета удивленно смотрела, как я бормочу тихонько, со счастливым видом ухаживая за могучим, боевым животным.

"Кони носят нас, как кошки маленьких котят?", – спросил вдруг Рыжик, в голове которого происходила большая мыслительная работа по приведению мироустройства в порядок, и взглянул на коней с уважением. Лошади никак не желали вписываться в его кошачий внутренний мир. Я представил себе Тучу, скачущего по степи и держащего меня зубами за шкирку, как кошка котенка. Картина получилась потешная.

"Сейчас покажу" – ответил я задумчивому Коту, одним прыжком вскочив в седло. И Туча взял с места.

Это было великолепно. Конь шел широкой ровной рысью, значительно быстрее наших земных скакунов. Ветер свистел в ушах, внутри все пело от восторга. Я первый раз в жизни почувствовал полное единение с конем. Ощутил себя кентавром, покорителем пространств. Степь летела назад. Быстро сделав большой круг по полю, мы вернулись к своему небольшому отряду. Спрыгнув на землю, я обнял коня за шею и замер, боясь спугнуть волшебное ощущение единения. Конь дышал ровно и спокойно. Могучее животное.

"Понятно", – сказал рыжий умник. Потом вдруг спросил: "А где мой конь?".

Представив Кота, ловко сидящего на коне, задними лапами обхватившего круп и зацепившегося когтями за стремена, а в передних удерживающего поводья, я не выдержал, и рассмеялся. Рыжик – самый лучший кот на свете. А Туча – самый лучший конь. Работа перестала казаться мне невыполнимой. Осталось только избавиться от девчонки.

Глава 7. Неожиданная…

А кто самый главный на свете?
(религиозный вопрос, подслушанный
в детской песочнице)

Только я подумал об этом одетом в зеленые одежды двуногом бедствии, как она тут же начала старательно портить жизнь.

– Первый раз вижу горца, который ездит не хуже воинов Степи. Ты опять удивил, цветнолицый воин, – сказала Цвета, и подозрительно на меня уставилась.

Волшебное чувство единения с конем упорхнуло. Впрочем, Туча не изменил своего ко мне отношения, и спокойно продолжал стоять рядом, готовый в любой момент громадной чернокрылой птицей рвануться в полет. А я мучительно придумывал естественный ответ на поставленный въедливой девчонкой вопрос. Никакие умные мысли в голову лезть не торопились.

– Называй меня Тим, – все, что я смог выдавить из себя. Меня немного раздражала вся эта краска на лице, так что вовсе незачем об этом постоянно напоминать.

– И потом, Туча конечно добрый и доверчивый конь по сравнению с другими нашими жеребцами. Но все равно, ты слишком быстро с ним подружился. Я думала вас придется мирить целый день, – не унималась противная девчонка. Вот и спасай ее после этого. Я по достоинству оценил высказывание: "Ни одно доброе дело не остается безнаказанным".

Мы ненадолго замолчали, подозрительно поглядывая друг на друга.

Потом Цвета вдруг замерла, и посмотрела на меня благоговейно. В ее черных глазищах блеснули слезы восторга.

– Я поняла, о, Великий! Ты Дух Мщения, спустившийся со светлых небес. И почему-то, только главным богам известна это страшная тайна, ты взял облик цветнолицего горца, – сложив руки на груди, изрекла девчонка торжественно, с блеском истиной веры в глазах, потом ничком повалилась на колени, уперлась лбом в степную траву, и замерла не шевелясь.

– Я, конечно, цветнолицый горец, но у меня есть имя. Это имя Тим! И ты это знаешь! – по инерции сказал я, обратив внимание только на слово "цветнолицый" в прозвучавшем детском лепете и немножко рассердившись. Девчонка не шевелилась, стоя на коленях, и упрямо упиралась лбом в землю. Сначала я подумал, что это очередное несносное озорство, и мне ужасно захотелось

ее отшлепать. Впрочем, свою дочь я регулярно обещаю отшлепать, но так ни разу и не исполнил обещания, хотя порой хочется проделать этот воспитательный процесс. Но, нельзя бить детей, даже в шутку – это твердое убеждение. А Дети этим беззастенчиво пользуются и постоянно бьют меня.

Время шло, а девушка не подавала признаков жизни. Рыжик заинтересовался, чем это занята Цвета, подошел и аккуратно потрогал ее лапой. Чудовище в зеленом никак не отреагировала. Тогда Кот решил, что это такая игра, лег рядом с ней, и накрыл голову лапами.

Картина выглядела ужасно глупо.

На границе леса и степи стоял растерянный джисталкер с раскрашенной как у клоуна физиономией, а перед ним в позе преклонения застыли девчонка и кот. Рядом стояли умные кони и косили глазом на все это безобразие.

Я сел на землю, чтобы хоть как-то исправить эту нелепость.

– Цвета, – жалобно протянул я. – Встань, пожалуйста. Ну не надо, а?

– Я все поняла! – сказала девушка, подняв голову, но не вставая с колен, и восхищенно на меня уставилась.

– Ты Великий Дух, спустившийся к нам со светлых небес! Ты спас меня, поэтому я принадлежу тебе! Ты, о Великий, возьмешь меня в жены, и у нас родится мальчик! Он станет героем и прославится на весь мир! – воодушевленно тараторила Цвета, периодически устремляя благостный взгляд на небеса. Новоявленная легенда не впечатлила, что-то похожее я проходил в школе, изучая Историю древнего мира. Но вставить хоть слово в свой детский лепет девчонка мне не давала.

– Мы будем жить в хижине между лесом и степью, пока наш сын будет совершать великие подвиги! – продолжила Цвета свой буйный бред. Личико, все в дорожках от просохших слез, восторженно светилось. – Иногда мы будем помогать великим царям спасать этот мир! – Ну, естественно, в лесу-то от скуки умереть можно.

Пять минут назад казалось, что девчонка поставила своего спасителя в максимально глупую ситуацию. Какой же я был наивный.

– Потом мы состаримся, и умрем в один день! И ты возьмешь меня с собой на небо! – сказала девчушка и затрепетала в религиозном экстазе.

После этих слов я представил физиономии Сани и Димы, безвылазно сидящих в офисе, и годами поддерживающих работу аппаратуры, исключительно для моего спокойного старения в здешних лесах. Причем представил настолько рельефно, что это

меня окончательно доконало. Я схватился руками за живот, и упал на бок. Звуки, которые джисталкер в этот момент издавал, точно восхитили стоящих рядом лошадей – они, скорее всего, никогда не научатся так громко ржать.

Реакция Цветы на все это не заставила себя долго ждать. Девчушка вскочила, грозно сдвинув бровки и сильно сжав кулачки.

– Ты считаешь, что я недостойна тебя, глупый дух! – закричала возмущенная красавица, и, естественно, бросилась меня бить. Проделать эту воспитательную процедуру ей было не так просто. Смеясь во весь голос, я катался по земле, прижав руки к животу, и болтал в воздухе ногами. Девчонка кошкой прыгала рядом, периодически попадая по моим ногам и рукам сжатыми кулачками. Рядом восторженно прыгал Рыжик, тоже толкая меня лапами. Ему вся эта кутерьма ужасно нравилось.

"Мне с вами очень весело", – сказал Кот.

"Мне с вами тоже", – передал ему я, благо для разговора с рыжим телепатом не надо открывать рот. Сказать в этот момент что-либо членораздельное я бы все равно не смог – смех сильно мешает говорить.

– Да я самая красивая девушка степи! – кричала Цвета, делая мне лечебный массаж своими кулачками, искренне считая это жестоким избиением глупого духа.

– Ко мне сваталось лучшие из гвардейцев Великого Хана! – продолжала красотка, махая в воздухе ручками. – За меня отцу предлагали выкуп табунами чистокровных жеребцов и кобылиц! И каждая лошадь в табуне была с золотой уздой! – Острый кулачок случайно врезался мне в ухо, и пришлось продолжить упражнения, оторвав, наконец, руки от живота и прижав к голове.

– И после всего этого, какой-то глупый дух говорит, что я его недостойна! – Стукнув напоследок меня по колену и слегка отбив руку, Цвета, наконец, устала и уселась на землю рядом, гладя поврежденную конечность. Я в этот момент отсмеялся и тоже сел.

– Да ничего подобного я не говорил. Ты очень красивая, – умудрился выдавить из себя я, но тут лицо возмущенного Дмитрия, оторванного от своей бухгалтерии, снова встало перед глазами, и меня опять согнуло. На этот раз мы смеялись вместе, правда я не представлял, почему хихикает девушка. Впрочем, в тот момент для меня это было не так важно. Рыжий зритель сидел рядом, с удовольствием глядя на весь этот цирк, и периодически вставал, чтобы попрыгать.

Цвета отсмеялась первой и внимательно посмотрела на меня, второго в этом состязании. По лицу джисталкера текли слезы, но

вытирать их было нельзя категорически, иначе маска воина превратится в ужасный макияж престарелой аристократки после ночной оргии.

– В детстве, слушая сказки отца, я по другому представляла себе небесных духов, – вдруг сказала Цвета.

– И какие же мы должны, по-твоему, быть? – спросил я, постаравшись больше не думать о своих московских компаньонах.

– Я думала все вы серьезные и величественные, – сказала девушка задумчиво. А потом выпалила: – А ты смешной.

Ну вот, второе существо мира Ворк, недолго пообщавшись со мной, называет меня смешным. Впрочем, потехе час, как гласит пословица. Пора было заняться делом.

– Собирайся. Поедем в степь, искать ваши патрули, – сказал я, вскочив на ноги, и шагнул к коням.

– А зачем тебе патрули степных воинов? – подозрительно спросила Цвета.

– Сдам тебя им, и поеду по делам, если ты оставишь мне Тучу, – честно ответил я и начал взнуздывать коня. За спиной послышались знакомые звуки.

Я медленно обернулся, и, естественно, увидел привычную картину. Девчонка обняла Рыжика за грудь, уперлась носом ему в шею и самозабвенно рыдала.

Глава 8. Разговорная…

"А теперь мы поговорим начистоту", -
строго сказал пионервожатый, и я стал
тонуть в Черном море.
(воспоминания о пионерлагере Артек)

И вот мы уже скачем по лесу Котов в сторону поляны прайда Вожака, все дальше уезжая от милых моему бедному сердцу патрулей Желтолицых Всадников. Скачем гораздо быстрее, чем я бежал оттуда на волчью охоту. Хотя бы в скорости передвижения есть небольшой плюс. "Большой минус" несся рядом на белоснежной кобылице, отставая на полкорпуса от моего вороного смерча, и изо всех сил делала вид, что он чудесный и послушный ребенок.

Рыжик сидел передо мной на холке Тучи. Кожаная накладка, являющаяся продолжением седла и частично закрывающая шею коня, предназначенная для перевозки охотничьих гепардов, нашлась в объемных седельных сумках моего скакуна. Накладка пришлась как нельзя более кстати и идеально подошла для моего Кота. Рыжий наездник уверенно ехал, вцепившись когтями в накладку, как будто всю жизнь катался на лошадях, и при этом получал массу удовольствия от новых впечатлений. Конь сначала немного опасался кота, но потом, по-видимому, принял его за новый вид охотничьего гепарда, к которым он был приучен, и успокоился. Могучее животное не чувствовало вес Рыжика, как будто это был не огромный пятипудовый лесной Кот, а домашний котенок размером с ладонь. Впрочем, тяжесть массивных Желтолицых Всадников, одетых в полные доспехи, значительно превышала наш с Рыжиком суммарный вес.

"С конями ты это хорошо придумал", – сказал Рыжик так, как будто идея применения ездовых животных принадлежала именно мне. Улыбнувшись, я почесал кота за ухом, и повернул голову к моему одетому в зелень наказанию. Встретил честный взгляд примерной отличницы, хоть к доске вызывай отвечать прилежно выученные уроки. Полная идиллия.

Десять минут назад все было совершенно по-другому.

– Ты плохой дух! С темных небес! – раздавался совсем недавно дрожащий голосок Цветы сквозь шерсть бедного Кота, который, похоже, смирился со своей долей служить жилеткой для слез взбалмошной девчонки. Впрочем, слов было произнесено не

так много. В основном воздух сотрясали приглушенные рыдания.

– Почему это? – твердым голосом поинтересовался я, продолжая заниматься сбруей, но все же ощущая некоторый дискомфорт. Невозможно сосредоточится, когда рядом плачут дети.

– Ты меня обмануууул! – прозвучало грозное обвинение, перешедшее в жалобное завывание.

Пришлось оставить коня, и подойти к этому неиссякаемому зеленому ручью. Рыжий страдалец терпеливо сидел с видом восточного философа и лишь иногда немного поворачивал шею, подставляя девчонке более сухую шерстку.

– И когда это темный дух умудрился все успеть? – поинтересовался я, присев рядом.

Девчушка оторвалась от Кота, и гневно взглянула на меня. Я постарался изобразить на своей раскрашенной физиономии максимально доброе выражение. Видимо, не сумел, потому что Цвета сморщила нос и снова уткнулась в Рыжика. Последующие затем рыдания смогли бы разбить даже сердце волколака. И зачем, спрашивается, мучиться, убивая беззащитную нечисть? Если бы девица так ревела на дереве, вся стая, думаю, сама бы отвезла ее к патрулям на волчьих спинах и безропотно дала себя растоптать копытами коней.

Я сидел, и терпеливо ждал ответа. И дождался.

– Ты сказал, что возьмешь меня с собой, а теперь хочешь от меня избавиться! – раздался дрожащий голосок, приглушенный шерстью Рыжика.

– Когда это я такое говорил? – искренне удивился джисталкер, и ненадолго задумался. Да, похоже, из моих ответов можно было сделать этот вывод.

"Вот молодец. Ненароком придумал изощренный способ самоубийства", – подумал я, глядя на ревущего эскулапа.

Цвета наконец отпустила многострадального кота, который тут же воспользовался случаем и пулей рванул в лес, сделав такой вид, что любой бы понял – бедному животному срочно надо в туалет. На меня уставилась пара зареванных и при этом рассерженных черных глаз.

– Обманывают людей только злые духи с темных небес, – сказала девчонка тоном учителя начальных классов, объясняющего несмышленым детишкам очевидные истины, а потом укоризненно добавила: – Добрые духи со светлых небес всегда говорят правду.

– Ну, так все-таки скажи, когда это ты была обманута? – попробовал настаивать я, делая вид, что искренне не понимаю в чем тут подвох.

– Не надо смеяться надо мной, злой дух, – сказала Цвета, и ее носик, уже привычно для меня, начал морщиться. Сейчас хлынет поток. Надо было что-то срочно предпринять, так как Кота рядом не было. Умное создание ненадолго выглянуло из леса, оценило ситуацию, и снова скрылось в кустах. Я был вероломно брошен в трудную минуту.

– Тихо, – сказал я страшным шепотом, делая вид, что всматривается в глубь леса. – Похоже, там волколаки.

Рыжик меня услышал и правильно понял, потому что стал усиленно шуметь в зарослях. Мое мнение – он немного переиграл. Такой шум могло бы издавать, скорее всего, только стадо слонов, порываясь сквозь стеклянные джунгли на водопой.

Впрочем, наша нехитрая театральная постановка нашла своего благодарного зрителя. Цвета вскочила на ноги и быстро юркнула ко мне за спину, а потом стала периодически выглядывать из-за плеча, направив все внимание в сторону леса с настороженным видом опытного суслика.

– Ладно. Это просто шутка, – сказал я через минуту, с опаской поглядывая на девчонку. Вдруг снова разревется.

Кусты в последний раз затряслись, и из них показалась настороженный нос моего Кота. Потом рыжий предатель аккуратно вышел из леса. Глядя на его пластичные движения, я гадал, как это только что он умудрялся производить столько шума.

"Она больше не будет лить соленую воду, и мяукать как голодный котенок?", – Спросил Кот.

"Не знаю", – откровенно ответил я, и снова осторожно посмотрел на Цвету. Девчонка сдвинула бровки, недоуменно глядя на нас. Потом ее личико разгладилось, и она тихонько улыбнулась.

На этом дело не остановилось. Улыбка стала шире, потом раздалось тихое хихиканье. Потом хихиканье перестало быть тихим и больше напоминало икоту переевшего котенка. Девчонка сначала села на траву, потом упала и заболтала в воздухе ногами, держась руками за живот. Картина была очень похожа на то, что не так давно вытворял я сам, вспомнив друзей – кабинетных работников.

Сначала я недоуменно смотрел на это представление, а потом глупо заулыбаться. Рыжик с довольным видом подошел к девчонке и толкнул ее лапой, как меня недавно, но намного бережнее, что вызвало у нее новые всхлипы смеха. Я сел рядом на землю и тоже удовлетворенно посмеивался. Все-таки детский смех гораздо приятнее для слуха, чем плач.

Отсмеявшись, Цвета села и посмотрела на нас с Рыжиком

сияющими глазами.

– Я все поняла. То, что меня не возьмут с собой, это тоже шутка, – победно заявила она и взглянула на меня с гордым видом школьницы, только что доказавшей у доски теорему Пифагора.

Улыбка медленно сползла с моего лица.

Похоже, я влип гораздо серьезнее, чем думалось вначале. Цвета сидела рядом и доверчиво смотрела на меня, гладя Рыжика по спине. Кот ничего не имел против этого и блаженно жмурился. На секунду мне показалось, что процесс тихого старения в здешних местах уже запущен. Надо было что-то срочно предпринимать, и так потеряна масса времени.

Я почти почувствовал, как в голове что-то тихонько щелкнуло (наверно включился головной мозг) и начал усиленно думать.

Что же, Цвета уже продемонстрировала свои профессиональные качества. Девчонка действительно очень неплохой Лечащий Жрец, а услуги доктора точно понадобятся для выполнения задания. Это можно записать в актив. К тому же, она владелица лошадей, а без них я просто ничего не успею. Тоже положительное условие для приобретения этого ценного компаньона. Еще она не дает скучать мне и Рыжику. Плюс это или минус, непонятно.

Недостатки. Она красивая молодая девушка и привлекает к себе много лишнего внимания, из-за этого меня могут убить. Она много замечает и тут же об этом громко рассказывает, из-за этого меня могут убить. Она решила, что я дух, и из-за этого меня тоже могут убить.

На секунду я было подумал: а не бросить ли девчонку тут вместе со всеми ее достоинствами и тихо сбежать? Кони есть, видимой опасности нигде поблизости не наблюдается. Как-нибудь доберется до своих соплеменников, не маленькая. Но потом отбросил эту мысль, как недостойную цивилизованного человека. Я же сам потом буду мучиться, переживать за девчонку. И мобилки у нее нет, чтобы позвонить и узнать, добралась ли до дома. Душевное спокойствие дорого стоит. Иногда и жизнью приходится из-за него рисковать.

Деваться было некуда. Надо срочно договариваться.

– Цвета, нам надо поговорить, как серьезным взрослым людям. Ты готова? – начал я процесс сложных переговоров.

– Да, о Великий светлый Дух! – воодушевленно ответила Цвета, и я немного поморщился.

– Давай с этого и начнем. Вот, предположим, мы у тебя в гостях. Я имею в виду армию Великого Хана степи. И там ты

говоришь, что я дух. Какие будут действия вождей и шаманов? – я остановился и стал внимательно смотреть на девушку.

– Светлые духи в большом почете! Все вожди почтут за честь разломить с тобой хлеб! – сверкая глазами, воскликнула истинная дочь великой Степи.

– Посмотри на меня внимательнее – так, по-твоему, должен выглядеть светлый Дух? – спросил "цветнолицый горец".

Девчонка посмотрела на меня, и ее лицо отразило некоторую мыслительную работу, происходившую сейчас в черноволосой голове. Молчание затянулось

– Ну? Так что сделают вожди и шаманы? – повторил я вопрос.

– Тебя могут разорвать конями, – честно ответила правдивая дочь степей.

– Как ты считаешь, к этому стоит сильно стремиться? – спросил я девчонку. Цвета промолчала.

– Продолжим тему. Ты бывала в городах. Предположим, в городе некий Лечащий Жрец начинает обращаться ко мне: "о, Великий светлый Дух", – передразнил я девушку. Получилось очень похоже на ее причитания, и девчонка тихонько прыснула, впрочем, быстро взяла себя в руки и сделала серьезное лицо.

– Чем это может закончиться? – настаивал я на ответе.

– Тебя могут запереть в подвале, судить, и если признают порождением тьмы – сжечь на костре, – ответила девчонка, продемонстрировав глубокие знания реалий окружающего мира.

– Правильно. А то, что признают порождением именно тьмы, я уверен. Порождению света какой-то маленький костер не особо-то и повредит, правильно? Так что сожгут на всякий случай, – сказал я. Девочка промолчала.

– У тебя в гостях тоже, скорее всего, именно с конями и познакомят. По этой же причине, – добавил я штрих в получившуюся картину. Возражений не последовало.

– Ну и?… Какой делаем вывод? – рассудительно спросил я.

– Да Тим, я все поняла, – ответила Цвета. Я внимательно посмотрел на девчонку, так как в первый раз был назван Цветой своим именем, а не духом, горцем или еще как-то хитро. Возможно, она и не до конца безнадежна.

– То есть, ты никогда не называешь меня духом и никому никогда об этом не говоришь, да? – закрепил я достигнутый результат.

– Тим, уже все поняла, – сказала девчонка с видом отличницы, в свободное от учебы время увлекающуюся дифференциальными исчислениями, которой недалекий учитель в пятый раз объясняет таблицу умножения.

– Хорошо. Теперь второй момент. Ты, правда, очень умная и

внимательная девочка, – сказал я, не сильно исказив правду. Хотя правильнее было бы сказать "чересчур умная и внимательная". Цвета от похвалы ярко зарделась.

– Ты заметила, что я умею делать многое из того, чего не умеют другие. Но это еще не все. Я и дальше могу продолжить делать вещи, которые тебя сильно удивят, – пришлось сделать небольшую паузу, чтобы девчонка обдумала только что услышанную информацию. Через секунду ее глаза запылали любопытством.

– Всему свое время, – ответил я на ее невысказанный вопрос, и продолжил. – А ты начинаешь заострять внимание на моих необычных способностях. Как на это отреагируют окружающие, которые без тебя просто бы ничего не заметили?

– Если ты сейчас превратишься в своего Кота, я сделаю вид, что так и должно быть, – сказала Цвета через десять секунд размышлений. Вот упорная девчонка, ничем ее не возьмешь.

– И, наконец, последнее. Я не дух, а простой человек. Внутри устроен так же, как и ты, – сказал я. Девушка недоверчиво уставилась на мое лицо. – Вспомни, ты же сама лечила мои раны.

Цвета задумалась. Потом непонимающе посмотрела на меня, и открыла рот, чтобы что-то сказать. Я ее опередил, сказав негромко:

– Да, ты права. Я не принадлежу этому миру. Но, тем не менее, я простой человек и могу умереть, как любой другой. И тогда друзья заберут отсюда мое тело. И девочка чуть помладше тебя будет горько плакать о потерянном отце на моих похоронах.

Мы посмотрели друг другу в глаза, и у впечатлительного ребенка навернулись слезы.

– Ты только не реви. Я умирать вовсе не собираюсь, – веселым голосом пришлось продолжить мне.

– Через три дня я покину ваш мир. Если ты хочешь сейчас поехать со мной, это очень может помочь делу, правда, придется соблюдать некоторые условия. Но если ты не сможешь удержаться от опрометчивых поступков, то тебе лучше отправится принимать пост лекаря армии Великого Хана. Думай, Лечащий Жрец, – закончил я разговор, и пошел заниматься конем.

Через минуту за спиной раздалось громкое сопение. Оглянувшись, я встретился с серьезным взглядом огромных черных глаз.

– Я хочу поехать с тобой, Тим, и буду делать все, что ты говоришь, – сказала Цвета, потом шмыгнула носом и добавила: – Я постараюсь.

И вот мы уже скачем по Лесу Котов, в сторону поляны прайда

Вожака.

Глава 9. Отчетная кошачья…

Знают все, что на осинке
Не созреют апельсинки
(детский стишок)

Обратная дорога до лесной поляны, на которой я получил свое задание от Котов мира Ворк, показалась очень недолгой. Лес, до этого казавшийся огромным, верхом на могучем коне стал выглядеть немного иначе. Казалось, совсем недавно мы отъехали от границы Великой Степи, и вот уже вокруг места, которые мне хорошо знакомы. Это гнездо вредной вороны, а вот плотина смешных бобров. У запруды мы остановились и напоили коней.

"С конями на поляну к Вожаку идти не надо. Еще наступят на котенка", – сказал Рыжик. Впрочем, мне показалось, что он больше беспокоился за коней. Понравилось ему кататься.

Искушать прайд таким количеством свежего мяса действительно не стоило.

"Хорошо. Мы пойдем вдвоем", – ответил я Коту. Потом ненадолго задумался.

"Рыжик, позови кого-нибудь. Чтобы охраняли коней и Цвету, пока мы будем говорить с Вожаком", – попросил я Кота.

Рыжий хитрец с пониманием посмотрел на меня, потом недалеко отошел от нас в сторонку, немного присел на задние лапы и издал жуткий рев. Звук чем-то напоминал вой наших земных котов, орущих в марте на кошачьих свадьбах, только помноженный на разницу в размерах Лесного Кота и обычного мартовского гуляки. Боевые кони, привычные к звукам свирепых битв, только дернули ушами, не переставая пить воду из запруды. Рыжика они не воспринимали как опасность. А орет Кот, ну так пусть себе орет. Мне тоже не раз приходилось слышать боевой и призывный рев Котов мира Ворк, так что я никак не отреагировал на этот звук. А вот для девчонки все случившееся стало полной неожиданностью. Она присела на землю, испуганно закрыв уши руками, и расширившимися глазами уставилась на кота.

– Вот тебе страшная месть за свисток, благодаря которому ты нас с Рыжиком лишила слуха, – улыбаясь, сказал я, глядя на испуганную девчонку. Впрочем, поняв, что ничего страшного не происходит, Цвета встала, отряхнулась, и показала нам с Котом язык.

– А почему он закричал так страшно? – спросила девушка после того, как тоже напилась воды.

– Он позвал кого-нибудь охранять тебя и коней, пока мы с ним будем рассказывать вождям Лесных Котов о том, что стаи оборотней больше нет, – ответил я любопытной красавице.

– Ты снова меня удивил тем, что можешь говорить с Лесными Котами, – широко раскрыв глаза, сказала Цвета через пару секунд.

– Опять у тебя язык идет впереди мыслей? – строго взглянув на девчонку, я грозно нахмурился. Ничего страшного, конечно, не произошло, рядом никого постороннего не было, но надо ее тренировать – выработать условный рефлекс на болтовню, как у собаки Павлова.

Цвета, надо отдать ей должное, мгновенно все поняла, прикусила свой острый язычок, и только периодически поглядывала на меня любопытными черными глазищами.

Тут заросли шевельнулись, и на небольшую полянку рядом с запрудой, на которой расположилась наша маленькая компания, грациозно вышла красавица Халва.

"Привет, Халва", – радостно поприветствовал я Кошку.

"Привет, Тим", – доброжелательно ответила красавица и направилась к Рыжику, глядевшему на нее влюбленными глазами.

Подойдя вплотную к моему Коту, Халва на мгновение остановилась, и вдруг врезала по его влюбленной физиономии правой лапой, Рыжик посмотрел на нее виноватым взглядом, на это Кошка добавила ему левой.

"Я присмотрю за твоим маленьким прайдом. Иди к Старшим Котам", – развернувшись спиной к Рыжику, сказала Халва, посмотрев на меня.

После этого Кошка, так и не взглянув на удивленную девчонку, грустного кота и спокойных коней, взлетела на ближайшее дерево и исчезла среди ветвей.

– За что это она его? – спросила меня озадаченная Цвета.

– Я сам не понял. Если узнаю, расскажу, – ответил я не менее удивленно.

– Кошка будет недалеко, и если что поможет. Ее зовут Халва. Я побежал, – добавил я и рванул в сторону поляны прайда. Время не ждет. Рыжий влюбленный расстроено бежал рядом.

"За что это она тебя так?", – спросил я удрученного Кота.

"Я пошел на интересную охоту, а ей не сказал", – ответил рыжий страдалец.

"А ничего интересного и не было",- добавил он обиженно. – "Сидел и ждал в тихом месте, пока ты убьешь волков с Черными Мыслями, как котенок ждет добычу с охоты. Вот девчонка смешная и кони хорошие. Но я же их привел!", – возмутился Рыжик. Потом взглянул на меня, в поиске моральной поддержки.

Я понимающе мотнул на бегу головой. Прав мой Кот, я тоже часто не понимаю нашу прекрасную половину. Дальше наш сплоченный мужской коллектив побежал в более веселом настроении.

Через пять минут мы выбежали на нужную поляну. Никаких особых изменений после последнего посещения вроде не было. Под ноги нам выскочили котята, и, не обнаружив ничего особо для себя интересного, веселой разноцветной стайкой убежали куда-то. Серого соперника не было видно.

Вожак не стал заставлять нас ждать, как в прошлый раз, а сразу спрыгнул с дерева, держа в зубах мой узелок.

"Второй мне сказал, что ты убил волков с Черными Мыслями", – сказал Старший Кот и положил узел на траву.

Я поднял свои вещи. Понятно. Вожак, как хороший руководитель, не стал пускать дело на самотек и направил своего заместителя проконтролировать мою работу. Для Старшего Кота остаться незамеченным в своем лесу для гораздо более неопытного Рыжика и нечуткого джисталкера особого труда не составило. Эти мысли быстро мелькнули в голове, и я взглянул на Вожака с уважением.

"Я послал не одного, а двух Старших. Один до сих пор там, и следит за огнем", – ехидно прокомментировал Вожак мои мысли. Вот матерый котище. Хорошо, что я так тщательно организовал процесс горения.

"Ты все сделал правильно", – успокоил меня Вожак.

"Значит, я зря нес это?", – спросил я вождя прайда, достав мешок с ушами оборотней.

"Нет. Высыпь их на дерево. Когда они высохнут на солнце, я раздам подарки Вожакам других прайдов", – весело ответил Старший Кот, подводя меня к огромному пню, торчащему недалеко от сухого дерева, которое было местом дневного отдыха прайда. На этот пень я и высыпал трофеи.

"Ты осторожный. Я отпускаю молодого кота прайда на твою Охоту", – сказал Вожак одобрительно и повернулся к Рыжику, что-то серьезно промурлыкав тому в ухо на своем кошачьем языке. Рыжий боец взглянул на меня и неспешно потрусил в сторону оставленных у водопоя товарищей. Дойдя до края поляны, он лег на траву и стал ждать.

"Береги моего сына. Иногда он почти котенок", – сказал Старший Кот и серьезно посмотрел мне в глаза. Я с интересом взглянул на Вожака. Действительно, явное сходство котов бросалось в глаза. Отец был не намного больше сына, основное различие было в том, что всю его шкуру Старшего покрывали многочисленные свидетельства опасной жизни бойца.

"Он хочет быть похожим на тебя", – сказал я, имея в виду

многочисленные шрамы Старшего Кота.

"Ох уж эта молодость", – с интонацией древнего старика сказал могучий воин и с гордостью лизнул длинный рубец на лапе. Ясно в кого Рыжик пошел характером.

"Я сделаю все, чтобы через три дня ты его увидел веселым и здоровым", – сказал я обеспокоенному отцу.

"Идите. Твоя Охота не ждет", – сказал Вожак и сел на траву.

Я пошел в сторону наших товарищей и, проходя мимо молодого рыжего бойца, щелкнул пальцами у его уха. Рыжик вскочил и побежал вперед, сразу обогнав меня. Вожак сидел на траве и смотрел вслед своему сыну, отправившемуся на поиски приключений.

Глава 10. Маршрутизационная…

Впереди меня все разбегались,
а позади меня все горело…
(мечтания хилого подростка)

Как только мы с Рыжиком пришли на полянку, где нас ждала Цвета и кони, с дерева неподалеку от нас спрыгнула Халва. Рыжий вопросительно взглянул, и я кивнул, отпуская юного Ромео с хвостом попрощаться со своей пушистой Джульеттой. Он тут же подбежал к предмету своего обожания и уткнулся лбом в ее бок. Кошка толкнула его лапкой, но было видно, что она уже не так сердится. Потом они увлеченно замурлыкали, периодически поглядывая на нас. Видимо, Рыжик давал подробный отчет строгой подружке. Похоже, грозного вождя прайда, могучего воина и при этом своего отца мой Кот боялся гораздо меньше, чем миниатюрную Кошечку, которую превосходил ростом и весом минимум в полтора раза.

– А я все это время пыталась ее увидеть, – удивленно сказала Цвета, имея в виду Халву.

– Если лесной кот сам не захочет, в своем лесу ты его не заметишь, – сказал я девчонке, и сел на траву, развязав узел.

Все мои вещи были перемешаны, ладно хоть не поломаны. Но самое неприятное – содержимое кошелька было повсюду. От самого кошелька мало что осталось. Удобная кожаная вещь зияла огромными дырами, которые продолжали увеличиваться на глазах. Через десять секунд от удобного аксессуара осталась лишь паутинка ниток, когда-то держащих эту красоту. Потом и она растаяла, как снежинка на ладони. Цвета с удивлением уставилась на это волшебное превращение, потом вопросительно посмотрела на меня, с громадным трудом удерживаясь от вопроса. Затем снова взглянула на то место, где только что лежали остатки красивого кожаного кошелька.

– Вот это халтура, – невольно вырвалось у меня, причем на родном языке. Девчонка снова стала на меня смотреть, не поняв незнакомого слова. Глаза светились любопытством.

Тут я вспомнил, что кошелек был получен в "Лавке Менялы" в качестве подарка от фирмы. Характерный пример того, что не надо связываться с непрофессионалами. Материал, внешне не отличимый от натуральной кожи, был, скорее всего, синтетического происхождения, как, впрочем, и нитки, которыми он был сшит. И, естественно, эта синтетика не была проверена на

устойчивость при джи-переносе. Вот вещь и деструктурировалась. Распалась, как нестабильное соединение в воздухе. Повезло еще, что без всякого неприятного эффекта. Могла бы взорваться или растечься едкой кислотой. Так что я был очень зол. Ругал, впрочем, больше себя.

Разложив на траве плащ, я стал вытряхивать на него золотые и серебряные монеты из вещей, и вскоре на плаще образовалась внушительная кучка денег, которую венчали три больших искусственных алмаза, взятых мной на всякий случай. У нас они стоили недорого, а тут имели большую ценность. Цвета смотрела на это богатство, и было видно, что она держится из последних сил. Еще немного и лопнет от любопытства.

Найдя среди вещей, взятых у профессионалов в прокате "Гном-маркета", вместительный кошелек, который, кажется, не собирался устраивать мне неприятные неожиданности, я сложил в него деньги и повернулся к Цвете. Девчонка напоминала паровой котел за секунду до взрыва.

– Спрашивай, – сжалился я. И тут на меня обрушился водопад вопросов.

– Ты разговариваешь с лесными котами? За что Кошка ударила Кота? Зачем тебе рассказывать вождям Котов об оборотнях? Почему я не смогла увидеть Кошку? Что случилось с кошельком? Что за слово ты сказал? Откуда столько денег? Ты знаешь, сколько стоят эти камни? Почему плащ не видно, когда он лежит на траве? – водопад, наконец, иссяк, и Цвета уставилась на меня выжидающе. Если на все подробно отвечать, уложусь как раз к тому времени, когда надо будет возвращаться домой.

– Отвечу на один вопрос. Выбирай, – сказал я. Девчонка жалобно посмотрела на меня, и пришлось строго добавить: – Ладно, на два. Все.

Цвета ненадолго задумалась.

– Ты разговариваешь с лесными котами? – быстро спросила она, выстрелив каждое слово.

– Да. Какой второй вопрос? – строго сказал я, одеваясь и укладывая амуницию.

Девчонка надолго застыла, мучительно решая, что для нее сейчас важнее. Победило женское любопытство.

– Ты знаешь, сколько стоят эти камни? – наконец решилась она.

– Да. Ответы закончил, – сказал я. На лице Цветы отразилось горькое разочарование. Думать надо, прежде чем формулировать вопросы.

Уложив всю лишнюю амуницию в седельные сумки Тучи, надев легкие доспехи и накинув плащ, я окинул взглядом наш

маленький отряд. Кони стояли готовые к дороге и пощипывали лесную сочную травку. Девчонка стояла рядом с Облаком и дулась на меня, впрочем, готовая продолжить путь. Рядом болтали Коты. Можно было трогаться в путь.

"Рыжий, пора", – сказал я Коту. Рыжий влюбленный вскочил и посмотрел на Халву. Та лизнула его в нос, и Рыжик, вне себя от счастья, подбежал к Туче и одним прыжком запрыгнул на седло, оставив мне немного места. Я подошел к девчонке и подставил руки, сложенные лодочкой. Цвета поставила туда сапожок и, как птица, взлетела на лошадь. Все-таки в древности люди были, в общем, более ловкие. Постоянные тренировки. Я вспомнил, как она свалилась с дерева, и хмыкнул. Практически любая девчонка ее возраста у нас, упавшая с такой высоты, с гарантией загремела бы в больницу.

Я тоже запрыгнул в седло и подвинул Кота немного вперед. Потом мы тронулись в путь. Халва запрыгнула на дерево и, не скрываясь из вида, смотрела нам вслед. Умела бы махать платочком, наверняка бы помахала. Рыжик искоса поглядывал на нее, гордо проезжая мимо. Прямо-таки гусар.

Кони сначала шли шагом, потом постепенно разогрелись и пошли широкой рысью. Ехали молча. Рыжий Ромео снова переживал моменты расставания с подругой, мечтательно глядя на свои лапы. Цвета перестала дуться и хищно поглядывала на меня, видимо, планируя предстоящую пытку новыми вопросами. А я задумался о маршруте нашего путешествия.

Надо было внести коррективы в план, выработанный до встречи с девчонкой. Я планировал, заполучив Кота, прямиком отправится в Вихрь-город, находящийся не так далеко – напрямик через Лес Котов. В городе я бы оказался утром следующего дня.

Но с девчонкой и парой лошадей план никуда не годился. Во-первых, лес на моем пути местами переходил в подлесок. Между тонкими и частыми стволами молодых деревьев люди и кот пройдут запросто, а вот для мощных лошадей придется прорубать дорогу. Только этого уже хватило бы, чтобы поменять маршрут, но путь нам перекрывала еще и Гладь-река. С одним Рыжиком я бы переплыл реку достаточно просто. Взял бы подходящую корягу, связал вещи в узел, усадил на все это Кота и поплыл, толкая перед собой импровизированное плавучее средство. Форсирование широкого водного препятствия для конного отряда займет гораздо больше времени – придется делать большой плот, не имея под рукой нужных инструментов. Переплыть реку коням будет трудно. В воде водятся мелкие речные медузы. Я бы плыл в одежде и был почти защищен от небольших ожогов, которые

можно и потерпеть. А вот кони могут от боли запаниковать, и тогда не известно чем все закончится. Словом, рисковать не стоило и маршрут надо изменить.

Недалеко отсюда лежит Западный Тракт. Удобная дорога, тоже ведущая в Вихрь-город, и если добраться до нее, то цели мы бы достигли уже к вечеру. Но имелась серьезное препятствие на пути к Западному Тракту. Путь нам перекрывали места, где было много лесных пауков.

Лесные пауки мира Ворк – очень большие и неприятные создания. Немного напоминают стул с круглым мягким сидением на восьми длинных ножках. Сесть на этот "стульчик" я бы никому не посоветовал – он может укусить за то место, которым садишься. Впрочем, вредные твари могут не только укусить, но и плюнуть метров на пять ядовитым зубом, который похож на колючку кактуса. Яд пауков не смертельный. Сразу после укуса он парализует жертву на минуту, потом действие яда проходит, но реакция нервов и мышц еще долгое время остается замедленной. Пауки передвигаются медленно, но под действием яда убежать от них невозможно.

Охотятся лесные пауки мира Ворк немного не так, как наши ткачи, плетущие большую сеть-ловушку и затаившиеся рядом. Ловушки они устраивают, на этом сходство кончается. Их ловушки больше всего напоминают противопехотные мины. Пауки прикрепляют тонкую и прочную паутину к стволу дерева почти у самой поверхности, конец которой ведет к кокону-мине. Проходящая жертва дергает растяжку, и кокон выстреливает в направлении ствола дерева сеть, сплетенную пауком. В сеть вплетены зубы паука, которые царапают кожу жертвы, ненадолго парализуя ее. Немного побарахтавшись и запутавшись в клейкой сетке, жертва получает царапины и застывает, ожидая охотника.

Паук совершает обход своей территории, проверяя расставленные ловушки. Найдя жертву, охотник начинает обволакивать ее своей паутиной, образуя большой кокон. Потом, в зависимости от того, голоден паук или нет, он либо оставляет жертву, уже не способную пошевелится, плотно связанной либо впрыскивает под кожу большое количество яда и высасывает ее как земной паук – муху.

Владения лесных пауков с одной стороны проходили через тот же неудобный подлесок и упирались в Гладь-реку, с другой стороны простирались на многие километры, и их объезд занял бы несколько дней.

Можно было вернуться, и объехать препятствия через Великую Степь, но это тоже заняло бы пару дней. Я принял

решения прорываться через владения опасных насекомых. Другого выхода не было.

Глава 11. Саперная…

"Хорошо, что я не сапер", – подумал я,
убирая ногу с коровьей лепешки.
(случай в деревне)

Мы подъехали к неширокой речке с названием Дремка, шириной метров десять, которая неспешно несла свои воды сквозь заросли. Тут заканчивался гостеприимный Лес Котов. На этом берегу пели птицы, шуршали в траве мелкие зверьки, одним словом, кипела жизнь.

На другой стороне реки было тихо. Пауки ловко бегают по деревьям, меткими плевками сбивая с веток неосторожных птиц. Внизу, на земле, повсюду были замаскированы паучьи мины. Так что тишина была вполне объяснима.

Впрочем, назвать владельцев паучьего леса совершенно бесполезными тварями я не могу. Лапки пауков, приготовленные по многочисленным рецептам, – главное блюдо во всех тавернах Вихрь-города. Во всем остальном мире Ворк они считаются изысканным деликатесом, достойным стола королей и ханов. Я сам их пробовал – очень вкусно. Чем-то напоминают тихоокеанских крабов или лангустов южных широт. Паучьи охотники – уважаемая и востребованная профессия в Вихрь-городе. Впрочем, эти люди сами часто оказываются не охотниками, а дичью. Как говорится, издержки профессии. Так что в этом мире упоминание о лесных пауках вызывает ассоциацию богато накрытого стола с изысканной закуской.

Водные поверхности являются непреодолимой преградой для пауков, так что в Лес Котов они попасть не могут. Сами Коты к ним на территорию тоже не суются – чересчур опасно. Но если вдруг неосторожный паук, каким либо образом оказывается в Лесу Котов, то он тут же пополняет рацион этих лакомок. Впрочем, легкомысленного кота ждет та же участь на том берегу.

Подъехав к воде, я слез с коня, и стал внимательно изучать наш берег.

"Там вкусноногие ядовитые подушки", – предупредил меня Рыжик, внимательно наблюдая за паучьим лесом.

"Знаю. Думаю, как перейти их лес", – ответил я Коту, продолжая поиски.

– Тим, там очень опасно, – Цвета тоже решила меня просветить.

– Знаю, – ответил я ей терпеливо.

Прогулка по лесу пауков будет подобна передвижение сапера по минному полю. Мне надо максимально сосредоточиться. Протяженность опасного участка примерно пять километров. Чем большее расстояние мы пройдем незаметно для пауков, тем больше у нас шансов благополучно перейти их лес. В идеале мы могли тихонечко пройти весь опасный участок, а потом спокойно переправится через речку Сплюшку, которая являлась границей паучьего леса с той стороны. Шанс перейти лес незаметно у нас был.

Для пауков активное время начинается, когда стемнеет. Ночью на территорию паучьего леса я бы не сунулся ни за что. Днем пауки видят плохо, а слух у них слабый. Зато они великолепно чувствуют колебания почвы в любое время суток. На любой топот толпы пауков сбегутся моментально.

Наконец я нашел то, что искал. Одно дерево было густо обвито лозой местного дикого винограда – длинной, гибкой и прочной, напоминающей тонкие лианы. Именно то, что надо. Я быстро срезал большой пучок природных заменителей веревок.

– Цвета, не стой без дела. Сбегай, набери мха, – сказал я девчонке, смотревшей на мои действия с интересом.

Цвета в самом деле бегом кинулась собирать мох. Я сел и стал плести небольшие мешки. Через некоторое время девчонка принесла приличную кучу мха, используя подол одежды как корзину. Я к тому времени сплел четыре небольших мешка, больше напоминающих плетеные авоськи для картошки, размером чуть меньше полиэтиленовых пакетов для продуктов.

– Надо еще столько же, – сказал я Цвете, и она побежала набирать мох снова.

К тому времени, как девушка пришла с новой порцией природной ваты, я закончил свою работу, залез в воду и нарвал большие листья кувшинок. Ими я устелил дно каждого мешка. Потом взял мох и положил его толстым слоем на листья кувшинок. Дело было сделано.

Затем я внимательно осмотрел тот берег – никого. Долго стоял, прислушиваясь. Характерных звуков приближения пауков тоже не услышал.

– Ну, пойдем тихонечко, – сказал я небольшому отряду, и мы начали переправу.

Цвета и Рыжик немного нервничали, но мне доверяли, и переходили речку спокойно. Я переживал гораздо больше, при этом не очень за себя волнуясь – ответственность за жизни подопечных давила тяжелым грузом.

Перейдя на тот берег, я немного постоял, вслушиваясь в

окружающую меня тишину, и готовый в любой момент дать команду на отступление. Кругом царило спокойствие. Тогда я развернулся к коням и надел им на копыта импровизированное звукоизоляционное покрытие. Подвязал я его гибкими лозами дикого винограда. Рыжий боец внимательно смотрел по сторонам, сидя на седле Тучи. Цвета сидела на Облаке, широко открыв глаза, и удивленно наблюдала за моими действиями. Но при этом молчала, понимая, что сейчас любой шум абсолютно лишний. Чувствуется, замучает меня вопросами, если прорвемся.

"Если все пройдет удачно, отвечу на два ее вопроса. Даже на три", – дал я обещание и взял Тучу за узду. Умные кони пошли, аккуратно ставя на траву копыта. Наш маленький караван абсолютно бесшумно двинулся вглубь очень опасного отрезка нашего пути.

Я шел, внимательно глядя под ноги, и выискивал паучьи растяжки. Толстую полупрозрачную паутину на фоне лесной травы было почти не видно. Левой рукой я вел Тучу за узду, а правой держал меч. Когда я замечал канатик паутины, ведущий от ствола дерева в укромное место, где была спрятана мина-кокон, я останавливал наш бесшумный караван и аккуратно разрезал мечом растяжку. Потом очень тщательно убирал с дороги обрезки паутины, и мы продолжали наш путь. Периодически нам попадались полупустые коконы, с высохшими оболочками жертв паучьей охоты. Они добавляли мне осторожности, служа напоминанием того, что нам грозит при ошибке, и я удваивал внимание. Как бесшумные призраки мы шли вперед по заминированному безмолвному лесу.

Так в тишине, без всяких происшествий, мы прошли километра три. "Может быть, нам повезет, так тихонько и проскочим", – подумал я, и, естественно, зря это сделал. Сглазил.

Прямо на нашем пути стоял огромный кокон, размером гораздо больше обычных жертв паучьей охоты. Подойдя к нему поближе, я увидел, что вокруг кокона небольшой участок травы был вытоптан паучьими лапками. Земля под коконом была слегка влажная, а по нему стекали капли воды, как по кружке холодного пива в баре. Немного удивившись, я потрогал загадочный предмет. На ощупь он был ледяной. Неожиданно в коконе кто-то чихнул, и я рефлекторно отдернул руку.

– Извините, пожалуйста. Если вас не затруднит, не могли бы вы меня спасти? Если это, конечно, не противоречит вашим религиозным убеждениям. Благодарю за то, что терпеливо выслушали мою несвязную речь, – неожиданно раздался

вежливый голос из кокона. Говорили на местной латыни – языке ученых людей. Жертва паучьей охоты была жива и, по-видимому, сохранила изрядную долю юмора.

Я остановил небольшой караван, и застыл в раздумьях. Каждая секунда промедления была опасна.

– Тим, надо спасти человека. Пожалуйста, – прошептала Цвета.

"Там внутри кто-то сидит", – сказал мне проницательный Кот.

Я медлил. Цвета уставилась на меня умоляющими черными глазищами.

– Я не буду ничего у тебя спрашивать, – неожиданно пообещала коварная девчонка. Это перевесило чашу весов.

– Там, внутри, не шевелитесь, – прошептал я и стал резать мечом ледяную паутину. Через непродолжительное время удалось вырезать в коконе небольшую дверцу, потом отогнуть гибкую и толстую стенку.

– Вылезти сами сможете? – тихо спросил я, держа дверку открытой.

– Благодарю, – шепотом ответил спасаемый и вывалился наружу с невообразимым шумом.

– Тихо! – прошипели мы с девушкой дуэтом.

– Извините, – стоя на четвереньках, виновато прошептал маленький человечек в синем балахоне, показывающий его отношение к ученым людям, занимающимся Холодной Магией. Потом выпрямился и улыбнулся. На спине у него висел синий рюкзачок, чем-то напоминающий школьный ранец для первоклассников.

– Я предполагал, что уже никогда не увижу света, – тихо сказал человечек, и неожиданно звонко чихнул.

Я замер в ужасе. Человечек на этом не остановился, и чихнул снова. Еще звонче, чем секунду назад. Прежде чем я опомнился и рванулся для того, чтобы зажать человечку нос и рот, он успел чихнуть раз пять. Каждый раз громче и звонче предыдущего.

Я стоял, напряженно слушая лес, зажав ладонью чихающую часть лица Мага Холода. Были видны только его виновато моргающие синие глазки.

Отовсюду были слышны легкие шорохи. Паучий лес просыпался.

Действовать надо было быстро. Схватив неосторожного ученого в охапку, я забросил его в седло Тучи. Умный конь, до этого момента спокойно переносивший все превратности нашего путешествия, к этому времени начал сильно беспокоится – похрапывал, вздрагивая всем телом, и косился по сторонам.

Облако тоже проявляла все признаки волнения.

"Подушки проснулись, ползут сюда. Много", – сказал чуткий Кот.

– Крепко держитесь в седле. Упадете с коня – конец, – сказал я девчонке и магу. Судя по бледным лицам, они и без меня прекрасно все понимали.

Я схватил коня под уздцы, согнулся, выставив впереди себя меч, уперев его землю, и побежал, вспахивая перед собой неглубокую борозду, внимательно глядя по сторонам. Периодически мой меч разрезал очередную паутину-растяжку. Один раз я сильно дернул паутину, прежде чем меч ее разрезал, но успел среагировать и упал на землю. Надо мной, свистя, пролетела ловчая сеть, чуть не задев коня, и обмотала ствол дерева. Кокон-мина при этом громко хлопнула. В этот момент я лежал на земле и ощутил, как слегка дрогнула почва под ладонями. Все, мы были окончательно демаскированы. Пауки со всей округи спешили к нам.

Кони бежали за мной легкой рысью. Через некоторое время мешки у них на ногах были окончательно разбиты, и дальше мы передвигались под громкий топот копыт. Это, естественно, еще больше привлекало пауков. Лес вокруг нас потрескивал и шевелился.

Я спешил, но наше продвижение к границе паучьего леса все больше замедлялось, потому что все чаще приходилось останавливаться, снимать лук и расчищать дорогу. Путь за нашими спинами напоминал коллекцию бабочек какого-нибудь школьника-гиганта. К земле и деревьям были прибиты моими стрелами огромные пауки, как насекомые булавками, продолжавшие шевелить своими членистыми ногами. Колчан худел на глазах, а такие стрелы найти в этом мире было почти невозможно, разве что у другого джисталкера-лучника, купившего такой же лук именно у Бориса Кузнеца. Ну, выражаясь языком писателей женских романов, мечтать не вредно.

Впрочем, впереди уже мелькал просвет между деревьями. Потянуло свежестью от реки. Я стал надеяться, что мы прорвемся. Поторопился.

Из небольшой ложбинки, мимо которой я только что пробежал в полусогнутой позе, раздался резкий свист, и в круп белоснежной кобылы воткнулся ядовитый зуб. Облако сделала несколько неуверенных шагов и застыла, низко опустив голову. Я резко развернулся и прибил стрелой к дереву здоровенного паука. Потом посмотрел на лошадь и в нерешительности замер, не зная, что делать. А предпринять чего-нибудь следовало

незамедлительно. Зловещие шуршания и потрескивания раздавались все ближе.

Положение выправила Цвета. Ловко перегнувшись в седле, она выдернула из тела лошади отравленный зуб паука, и положила руки на ранку, что-то тихо напевая. Лечащий Жрец работала. Облако дернулась, подняла голову, коротко ржанула и неуверенными шагами пошла за Тучей.

В таком черепашьем темпе мы едва доковыляли до границы леса. После этого коконов-мин перед нами быть уже не могло – впереди простирался длинный пологий спуск к реке. Цвета спрыгнула со спины Облака и за уздцы тянула ее в сторону воды. Бедная лошадь едва переступала копытами. Туча неуверенно шел на пару шагов впереди нее, постоянно оглядываясь, не зная чем помочь бедной подружке. Я пятился к реке, держа в руках натянутый лук, прикрывая наше медленное отступление.

Кусты шевельнулись, и на светлое место выполз огромный паук. Он чуть присел, собираясь плюнуть ядовитым зубом, но в этот момент я выстрелил. Паука унесло обратно в лес. Через секунду на его место выползло еще три паука, которых постигла та же участь. Потом мне показалось, что вся граница леса зашевелилась, и на свет вылезла примерно дюжина этих тварей. Лес продолжал шуршать и потрескивать. К паукам шло подкрепление.

Пришлось мне развернуться и бежать к реке. Помочь мог только огнемет, которого, естественно, у меня не было. Облако я ужасно жалел, но сделать было уже ничего нельзя. По лицу упорной девчонки ручьем текли слезы, но она продолжала тащить лошадь за уздцы к воде. Я подбежал к ней и остановился на мгновение, не зная, что предпринять. В этот момент раздался резкий свист, и пауки дали целый залп отравленными "дротиками". Штук пять воткнулось в круп многострадальной лошади. Облако застыла, не в силах шевельнуться. Девчонка повернула лицо ко мне, и я увидел полные слез черные глаза, умоляющие меня сделать хоть что-нибудь. Я был не в состоянии чем-либо помочь.

Тогда девчонка села на траву, закрыв лицо ладошками, видимо, собираясь погибнуть рядом со своей лошадью. Этого я допустить не мог и взял девчонку на руки. Обернувшись, я посмотрел на Облако и встретил почти человеческий взгляд полный тоски. В груди что-то екнуло, и ком подкатил к горлу.

Ситуацию, неожиданно для нас, спас маг. Маленький человечек давно слез с седла Тучи, и что-то тихонько пел себе под нос, делая в воздухе какие-то пассы ручками.

Потом он смело прыгнул прямо под лошадь, уперся ногами в ее задние копыта и схватил руками передние, лег животом на землю и поднял голову, смотря в сторону воды. Некоторое время ничего не происходило, потом вдруг эта конструкция из человека и лошади медленно заскользила в сторону речки, как сани с ледяной горки, все быстрее и быстрее, хрустя замерзающей под магом травой.

Я развернулся и со всех ног бросился их догонять, неся на руках нервную девчонку. Меня быстро обогнал Туча с довольным котом на спине. Через десять секунд наша команда слетела в воду с небольшого обрыва, подняв тучу брызг. Нам повезло – место было глубокое.

Лошадь плыть не могла, но ее с одной стороны подпирал Туча, с другой стороны – я, поддерживая голову кобылы над водой. Маг выплыл на поверхность воды, смешно отплевываясь, и по-собачьи поплыл в сторону свободного от пауков берега. Цвета плыла, светясь от счастья, а Рыжик гордо сидел на Туче, вцепившись в седло, и весело наблюдал за нами.

Через минуту мы достигли пологого, безопасного берега, вытащили лошадь на мелководье, и Цвета тихо запела что-то, водя руками над Облаком. Через пару минут кобыла сама медленно вышла из воды и повалилась на землю, тяжело дыша. Рядом лег Туча, оберегая подругу от опасностей. Лечащий Жрец тоже вышла из воды и устало упала в траву. Там же, на мягкой травке, уже давно валялись без сил мы с магом. И только рыжий хитрец жизнерадостно прыгал между нами.

"Мне с тобой очень интересно", – сказал Кот. Сил отвечать не было.

На другой стороне реки земли не было видно от набежавших пауков. Твари обиженно стрекотали, упустив добычу прямо из-под носа. Через некоторое время их стало меньше, а потом они и вовсе скрылись с глаз, возвратившись в паучий лес. Пауки не любят дневной свет. Обманчиво пустой берег затих.

Самый трудный участок пути в Вихрь-город мы благополучно миновали.

Глава 12. Научная…

Наука не должна стоять на месте.
Вперед ее двигать трудно, назад тянуть
обидно. Приходится толкать вбок.
(признание кандидата наук)

Отдышавшись, я подошел к воде посмотреть на свое отражение. Маска воина потекла. В таком виде появляться в городе не стоило. Горцы очень серьезно относятся к раскраске лица. Сначала я тщательно умылся, потом подошел к Туче и вытащил из седельных сумок краски и бумажные кисти, которые до этого предусмотрительно поместил в водонепроницаемый кожаный футляр.

– Без краски ты симпатичнее, – прощебетала непосредственная девчонка, садясь на траву.

– У Вас очень интересное строение лица. Вы совсем не похожи на представителя горского народа. Я бы Вас назвал, скорее, помесью кровей темных эльфов и северных белокожих варваров. Очень необычное сочетание, – неожиданно сказал маг, доставший к тому времени из синего ранца огромные очки (почему-то без стекол), водрузил их на свой небольшой нос и заинтересованным взглядом окинул мою чистую физиономию.

Мало мне было любопытной девчонки, еще и проницательный ученый свалился на мою голову.

– В своей преподавательской практике я встречал различных представителей смешения народов. Но такое сочетание вижу впервые. Очень интересный факт, – добавил дотошный маг, и указательным пальцем чуть поправил дужку очков, немного сползших по носу, сразу став ужасно похожим на классического школьного ботаника.

– Разрешите представиться, доктор магических наук, профессор Апик, старший преподаватель ледяной защиты Главного Университета Магических Искусств, – неожиданно вскочив, резко сменил тему ученый маг, и церемонно раскланялся. Потом вдруг замер в испуге, и спросил, уставившись на нас: – Извините, а вы, случайно, не видели мои очки? Я без них себя ужасно чувствую.

– Они у Вас на носу, профессор, – улыбаясь, сказал ему я, немного успокоившись.

– Ой, благодарю. Я, знаете ли, немного забывчив, если дело не касается магии Холода, – сказал Апик, сняв с носа очки,

растерянно моргая синими глазками. Потом он провел ладонью по предмету, и вместо стекол на очках застыла пленка льда. Снова водрузив очки на нос, профессор виновато улыбнулся.

– В молодости я постоянно ронял очки, и разбивал стекла. Это вызывало много неудобств, как в личной жизни, так и в рабочем процессе, – сказал рассеянный ученый, и гордо выпрямился, олицетворяя собой победу разума над силами природы. Потом сделал шаг и наступил на хвост моего Кота, впрочем, совсем этого не заметив.

Обиженный Рыжик, недовольно мяукнув, вскочил и возмущенно уставился на ученого, решая, что ему предпринять. Весил мой Кот, пожалуй, побольше некрупного мага.

"Он что, глупый?", – спросил Рыжик, решив не связываться со странным человечком.

"Наоборот, очень умный", – улыбаясь, ответил я недовольному Коту. Рыжик взглянул на меня недоверчиво, отошел от рассеянного профессора и улегся рядом с Цветой. Девушка стала чесать кота за ухом, и тот мигом успокоился.

– Еще раз хочу поблагодарить Вас всех за мое, столь своевременное, спасение, – сказал ученый маг и снова церемонно поклонился. В своем синем балахоне, со школьным ранцем за спиной и в ледяных очках, выглядел маленький ученый очень забавно.

– Не за что. Думаю, вы бы сделали для нас то же самое. Меня зовут Тим, – Вежливо ответил я, сев лицом к свету, и аккуратно начал наносить краску на лицо.

– Мой друг горец называет меня Цвета, можете звать меня так же, – сказала вежливая девочка, тоже встав, присела в изящном поклоне и снова села на траву, продолжая чесать за ухом жмурящегося кота.

– Приятно встретить в лесу цивилизованных и воспитанных людей, – искренне сделал ученый сомнительный комплимент и снова поклонился.

"А что он машет головой, как глупая клюющая курица?", – спросил рыжий придира.

"Так принято у вежливых людей", – ответил я, с трудом удерживаясь от смеха, перестав ненадолго красить лицо.

Рыжий актер немного подумал, потом встал и тоже поклонился профессору. Маг уставился на моего Кота в изумлении. Мы с девчонкой тихонько хихикнули.

– Профессор, а как вы оказались в паучьем лесу, да еще в таком огромном коконе, – улыбаясь, спросила Цвета профессора Апика.

– Это преинтересная история, – сказал ученый маг, задумчиво

глядя на Рыжика. Потом отвлекся от разглядывания моего Кота и увлеченно начал рассказывать.

Профессор Апик ехал на магический симпозиум, ежегодно собираемый коллегией магов в Вихрь-городе в это время. Профессор не был практикующим боевым или защитным магом Холода. Он был кабинетным ученым, редко покидающим стены родного университета.

Закончив с отличием родной университет, молодой человек мечтал о карьере боевого мага Холода. Но жизнь внесла в эти планы свои коррективы. Молодого и талантливого парня пригласили поработать на кафедре ледяной защиты. Будущий ученый не смог отказаться от заманчивой перспективы научной работы и дал свое согласие.

За годы напряженного труда Апик проделал путь от начинающего разработчика магических заклинаний до одного из столпов мировой магической науки в специализации ледяной защиты.

На симпозиуме в Вихрь-городе он должен был выступить далеко не в первый раз. Много лет подряд его доклады являлись одним из главных событий на этом слете ученых мужей всего мира. Смелый экспериментатор, великолепно ориентирующийся во всех аспектах научной магии, профессор Апик имел восторженных поклонников как среди практикующих магов, так и среди теоретических разработчиков.

Не обошлось и без завистников-конкурентов. Некий доктор Спейл, имя которого уважаемый профессор с неудовольствием выплевывал на протяжении своего экспрессивного рассказа, являлся давним и непримиримым оппонентом уважаемого ученого.

И, наконец, в этом году профессор выдвинул блестящую теорию, разбивающую основы ложного учения доктора Спейла. Выступление на этом симпозиуме должно было, в конце концов, расставить все точки над і в многолетнем противостоянии ученых. Вот только пришло внезапное озарение к уважаемому профессору с небольшим опозданием. Апик не успел подготовить все материалы до своего выезда на всемирный слет ученых. Периодически профессор прерывал свой рассказ, выбегал на берег и на речном песке чертил прутиком длинные и непонятные уравнения, победно поглядывая на нас.

Путешествуя по Западному Тракту, профессор Апик часто останавливался и обдумывал свою блестящую идею. Но ученого, привыкшего к спокойствию и тишине библиотек, все постоянно отвлекало. Наконец маг не выдержал и свернул с тракта в лес,

чтобы ничего не мешало ему завершить свои размышления и расчеты.

Но и тут профессора отвлекали. Птицы и зверушки шумели, и не давали ученому сосредоточиться на научных проблемах. И вот профессор вышел на берег речки Сплюшки. На другом берегу было тихо, что привлекло ученого, желающего в тот момент только тишины. Переправившись через речку, Апик углубился в лес, где все выглядело спокойно, как в родной университетской библиотеке, и ничего не отвлекало ученого от обдумывания своей великолепной научной гипотезы.

И тут в профессора воткнулся отравленный зуб. Сначала Апик этого просто не заметил, продолжая размышлять над научной проблемой. То, что он попал в опасную для жизни ситуацию, маг понял только тогда, когда появился паук и начал обматывать его паутиной. Профессор не мог пошевелиться и хоть как-то себя защитить.

На счастье ученого мага, паук был не голоден и, замотав его в кокон, ушел. Через некоторое время паук пришел закусить, но его ждало разочарование. Действие яда прошло, профессор получил некоторую возможность двигаться, читать заклинания и сразу установил купол ледяной защиты, покрывающий с кокон. Паук некоторое время топтался вокруг, пытаясь прорваться через ледяную стену, наконец, отступил и обмотал паутиной получившийся ледяной купол. Профессор к тому времени избавился от паутины, которой его обмотали в первый раз, и установил защиту уже на втором коконе.

Противостояние ученого мага и безмозглых насекомых длилось два дня. Профессор Апик устанавливал защитный купол, пауки обматывали его паутиной. Кокон рос. В тишине и спокойствии внутри кокона профессор полностью довел свою гипотезу до состояния готового научного доклада.

Надо отдать ему должное – о своей жизни ученый не очень беспокоился. Гораздо больше его волновала мысль, что он не успеет на симпозиум и его научный оппонент, малоуважаемый доктор Спейл, будет праздновать совершенно не заслуженный им научный триумф. Так что когда профессор Апик говорил о своевременном спасении, имелось в виду то, что он теперь успеет выступить с докладом на магическом симпозиуме сегодня вечером.

Пока профессор увлеченно рассказывал эту историю, я успел нанести на лицо боевую маску, и она благополучно просохла, кони отдохнули, напились воды и спокойно стояли, щипля травку, а рыжий лентяй успел подремать.

Цвета увлеченно слушала профессора, когда он рассказывал о

приключениях, и мгновенно начинала клевать носом, когда он пускался в теоретические объяснения. Как видно, у девушки имелся большой опыт пребывания на лекциях.

Апик был великолепный оратор и мог вещать часами. Но пора было трогаться в путь, и пришлось прервать увлекшегося ученого.

– Профессор, это все конечно очень интересно, но если вы хотите успеть на доклад, то нам пора, – сказал я, вскакивая на ноги.

– Вы правы, молодой человек, – ответил маг, и начал стирать уравнения, которые покрывали речной песок. Видимо, ученый опасался плагиата.

– Апик, вы поедете на белой кобыле, вместе с Цветой, – сказал я и направился к лошадям. Помог девушке забраться на Облако. Рыжик ловко запрыгнул на Тучу, и я следом за ним взлетел в седло.

Мы сидели на конях, и между нами нерешительно топтался ученый. Пять пар глаз выжидающе уставились на профессора.

– Понимаете, меня сильно укачивает при езде на лошади. Буквально через каждые сто метров придется делать остановку, иначе я все испачкаю, – сказал, смущаясь, Апик.

Я нахмурился, плохо представляя себе, что делать дальше. Цвета тоже застыла в седле. Чувствовалось, что девчонка не в восторге от возможности такого соседства, и я ее прекрасно понимал.

– Вы не волнуйтесь. Из создавшейся ситуации есть отличный выход, – заметив нашу реакцию, сказал профессор.

Апик снял ранец, и начал в нем увлеченно рыться. Потом достал оттуда лыжи. Обычные лыжи, только очень коротенькие. Сказать, что я удивился, это ничего не сказать.

Маг ловко прикрепил лыжи к сапожкам. Потом профессор вытащил из ранца длинный канатик, и прицепил его одним концом к седлу Тучи. Второй конец застегнул на поясе, взял канатик в руки, и выжидающе уставился на меня.

Я сначала постоял в нерешительности, потом аккуратно тронул коня с места. Поехали шагом. Маг ехал за нами. Лыжи стали ледяными и спокойно везли профессора сначала по хрустящей замерзающей траве, а потом по пыли Восточного Тракта.

– Если есть возможность, то я бы предпочел передвигаться значительно быстрее, – крикнул профессор Апик.

Я пустил коня сначала легкой рысью, а потом и широкой. Дорога с огромной скоростью полетела назад.

Мы быстро ехали к Вихрь-городу. Впереди кавалькады на белоснежной кобыле неслась девчонка, за ней на огромном черном жеребце летел я с котом на шее коня, а следом, как водный лыжник за катером, скользил профессор магических наук в сверкающих на солнце ледяных очках.

Глава 13.Короткая…

Во многих гостиницах нет
тринадцатого этажа
(просто факт)

Мы ехали по Восточному Тракту, быстро обгоняя редкие экипажи, немногочисленных всадников и медленных пешеходов. Солнце еще только садилось за горизонт, а мы уже въехали в Вихрь-город.

Глава 14. Городская…

Тут тебе не огород, а город!
(из рыночной ругани)

Для своего мира Вихрь-город был просто огромный. С современными мегаполисами его, конечно, сравнивать было нельзя, но стотысячным населением на Земле в средние века могли похвастаться разве что только крупнейшие столицы.

Город был прекрасен и уродлив, тих и шумен, спокоен и суетлив. Противоречив, как все мировые центры, и уверен в том, что он самое прекрасное место во вселенной. Город – это отражение людей, в нем живущих.

У города есть северный и южный районы. Между ними несет свои воды Гладь-река, самая большая водная артерия этой части света. Соединяет районы длинный подвесной мост, шедевр инженерной и магической архитектурной мысли, который считается одним из чудес света.

Мы быстро проехали по широким улицам окраин южного района, застроенных разнообразными мастерскими, в которых сновали занимающиеся своим делами люди, миновали громадные открытые ворота и попали в центр города. Копыта коней звонко цокали по мостовой.

На улицах центра было много разнообразных экипажей. В упряжках попадались не только лошади, но и огромные буйволы, изящные ездовые носороги, шустрые ящерицы величиной с крокодила, которые двигались потоками навстречу друг другу, держась своей стороны улицы. По тротуарам ходили толпы прохожих. Все дороги были с левосторонним движением и повсюду перемещались патрули городской стражи.

Мне уже приходилось бывать в Вихрь-городе. Как я уже говорил, по сравнению с кипением современных мегаполисов жизнь города была тихая и размеренная. Но все равно, после тишины лесов казалось, что город переполнен движением. Такое чувство иногда возникает, когда после тихого отдыха на природе внезапно приезжаешь домой. Первое впечатление, что все сошли с ума, причем помешательство у людей буйное. Потом незаметно втягиваешься и перестаешь замечать окружающий тебя безумный мир.

Цвета ехала спокойно, головой не вертела, только иногда ее взгляд задерживался на многочисленных лавках продающих одежду и украшения. Было видно, что когда-то девчонка долго

прожила в городе.

С моим Котом дело обстояло хуже. Сначала он вертел по сторонам ушами, постоянно задавая мне массу вопросов. Потом устал.

"Тим, много мыслей вокруг. Есть Черные. Я закрою голову. Если нужно будет что-нибудь сказать, потрогай меня ошейником", – сказал Рыжик, полностью закрылся от ментального контакта, прижав уши, и сразу повеселел. Начал вертеть головой, с удовольствием глядя по сторонам.

– Мне надо спешить. Я как раз успеваю на вечернее заседание симпозиума. Встретимся позже в "Золотистом паучке", там великолепная кухня, – неожиданно сказал профессор Апик, потом ловко отстегнул шнурок от седла и быстро свернул на своих коротеньких лыжах в одну из боковых улочек.

– Цвета, тебе надо купить новую одежду, – сказал я, окинув критическим взглядом девчонку. Одеяние Лечащего Жреца, когда-то аккуратное, выглядело, как зеленые грязные тряпки, наспех накинутые на гибкую девичью фигурку. Оно и понятно – после падения с дерева, гонки по лесу пауков и купания в лесной реке. Прохожие и стражники удивленно на нее оглядывались.

– У меня нет с собой денег, – выпрямившись в седле, ответила гордая дочь степей. Потом задумалась.

– Если я заеду в посольство Великого Хана, или к своим родственникам, то мне придется сразу ехать принимать пост лекаря, – уже спокойнее сказала девчонка. Было видно, что ей этого не очень хочется.

Позволить ходить человеку из своего отряда как портовой нищенке я не мог, и, улыбнувшись, свернул коня к роскошной лавке одежды. Это была еще одна из моих многочисленных ошибок.

Женщина всегда остается женщиной. Из лавки мы вышли больше чем через час. Все это время я постоянно ловил себя на мысли, что девчонке надо было остаться в грязных тряпках. Она перемеряла всю лавку, постоянно выскакивая, как чертик из коробочки, в новом наряде, совсем не относящемся к одеждам Лечащих Жрецов, спрашивая мое мнение о своем, как ей виделось, сногсшибательном виде.

Сначала я пытался делать заинтересованное лицо, потом мне это надоело, и я с кислой миной устало пялился на все это великолепие. Периодически приходилось кивать головой, с чем-то соглашаясь. Ненавижу модные бутики.

С продавцом одежды девчонка говорила на каком-то жутком профессионально-гламурном сленге. Я знал каждое отдельное

слово, но общий смысл сказанного непонятным образом от меня ускользал. Наверно, какая-то магия.

Наконец девчонка остановила свой выбор на чем-то, отдаленно напоминающем форму военных медсестер цвета хаки и большой сумке из мягкой зеленой кожи, где должны были храниться медикаментозные средства Лечащего Жреца. Зачем-то взяла красную атласную ленту, но это была такая мелочь после блеска нарядов, что я не обратил на нее никакого внимания.

Из лавки одежды я вышел полностью осчастливленный тем, что процесс выбора наряда наконец-то закончился. Как мало надо человеку для счастья.

Выйдя из лавки, девчонка присела на корточки рядом с Котом и ловко привязала на бронированный ошейник огромный красный бант. Рыжик из грозного бойца сразу превратился в котенка с новогодней открытки, и при этом сидел довольный донельзя.

Посмотрев на это безобразие, я нерадостно покачал головой и запрыгнул на Тучу. Кот попробовал запрыгнуть на седло, но я столкнул это чудо с коня. Рыжий пижон на меня хитро взглянул и запрыгнул на Облако, где уже сидела довольная жизнью Цвета и смеялась надо мной. Гламурная парочка ехала по улице чему-то бурно радуясь, следом за ними ехал недовольный джисталкер на черном жеребце. Туча косил на меня лиловым глазом и иногда тихонько ржал. Я даже догадываюсь, над кем.

Потом мы заехали в лавку, где торговали всем, что было необходимо Лечащим Жрецам. Тут девушка действовала профессионально, и через десять минут мы вышли оттуда, с полной зеленой сумкой.

Неплохо было бы найти таверну "Золотистый паучок", где можно подождать профессора Апика, занимаясь приятным делом. Хотелось есть. Где находится это заведение, по словам ученого мага с отличной кухней, я не знал.

Поймав за шиворот одного из многочисленных мальчишек, бегавших под ногами, я за две медные монеты нанял его проводником до вожделенной таверны. Мальчишка долго вел нас какими-то закоулками и, наконец, остановился перед покосившейся вывеской в каком-то не очень освещенном тупике. Вывеска с ярко намалеванной отвратительной желтой краской картинкой, на которой было изображено солнышко с восемью кривыми лучиками, гласила, что это невзрачное заведение и есть вожделенный "Золотистый паучок", чудесная ресторация с великолепной кухней.

Расплатившись с мальчишкой, который мгновенно убежал

тратить свалившееся на голову богатство, мы несмело въехали во двор таверны. Потом привязали лошадей к шесту, который был прибит к двум невысоким столбиком под большим навесом рядом с входом в заведение, и вошли в дверь. За лошадей я не сильно опасался. Мало найдется конокрадов, которые решаться украсть боевого коня воина степи. Во-первых, сам конь может покалечить вора, во-вторых, даже если это рискованное предприятие завершиться удачей, потом на такого умника объявят охоту все Желтолицые Всадники.

В заведении было, на удивление, чисто. В одном углу расположилась подозрительная компания, а остальные места были либо свободны, либо там сидели тихие студенты, что-то читающие при свете свечей. Стало ясно, почему профессор рекомендовал нам это заведение.

Особого внимания на нас не обратили. Мы сели в уголке, и к нам подбежала бойкая девчонка еще младше Цветы, в напоминающем белый врачебный халат платье и кожаном переднике, принимать заказ.

Я заказал, естественно, запеченные паучьи лапки, которые нам сразу предложила эта шустрая девчонка. Лечащий Жрец при упоминании пауков побледнела и попросила себе дичь. Коту я взял целую жареную курицу. Еще сказал, чтобы принесли чай для девчонки, кувшин эля для меня и позаботились о лошадях.

Еду нам принесли довольно быстро, и мы жадно на нее набросились. Кот хрустел куриными косточками под столом, я смаковал паучьи лапки, а девушка жадно ела птичью ножку.

Краем глаза я наблюдал за подозрительными ребятами, которые постоянно глазели на Цвету, шепчась между собой. Потом один из них встал и вышел из таверны. Пьяной драки с небольшой компанией подвыпивших горожан я не опасался. Это у них было гораздо больше поводов для опасения, и это они прекрасно понимали, иногда бросая осторожные взгляды на меня.

Наконец, все было съедено, и мы удобно расположились на стульях, окунувшись в блаженное чувство сытости. У Цветы заблестели глазки, но начать пытать меня вопросами она не решалась.

– Отвечу на два вопроса, – улыбаясь, сказал я. После еды все добреют.

Цвета задумалась и грамотно сформулировала первый.

– Зачем тебе "Камень света"? – спросила Лечащий Жрец.

– Меня наняли выполнить это задание. Сын большого правителя. Он хочет подарить его своей невесте на свадебной церемонии, – честно ответил я. Девчонка, понимая мои

побудительные мотивы, кивнула головой.

– В чем главное различие между нашими мирами, – спросила девушка и замерла, ожидая ответа.

Вот теперь задумался я. Тут есть магия, у нас есть наука. Мы их обгоняем в уровне развития технологий на тысячелетия, они нас – в развитии возможностей самого человека даже не знаю на сколько веков. Пожалуй, у нас значительно больше людей. Но разве это главное различие?

Я удивленно взглянул на девчонку. Цвета смотрела на меня огромными черными глазищами, и ждала откровений. Вот умудрилась-то задать вопросик. Я продолжил размышления.

Боевые столкновения тут – норма жизни, но мы воюем не меньше. В их обществе много социальных слоев, у нас тоже не все равны. У них есть великие правители, но и у нас такие имеются. И при всем этом сходстве мы были совершенно разные.

На мгновение мне показалось, что я сейчас пойму что-то очень важное для себя и для всех. Но я не успел осчастливить мир новым философским откровением.

Глава 15. Развлекательная…

По законам жанра, в баре
должна завязаться драка.
(пособие для начинающих сценаристов)

Дверь с большой силой распахнулась, громко ударив о стену таверны. Все, находящиеся в зале, повернули головы в сторону резкого звука. На пороге стоял огромный воин в тяжелых доспехах сотника Желтолицых Всадников, сжимающий в могучей руке боевой топор. Глаза воина опасно сверкали в прорезях полного шлема. Ростом гигант был выше двух метров, при этом он выглядел невероятно широким. Мышцы на руке, державшей боевой топор, напоминали перевитые канаты. Весил парень, по моим прикидкам, минимум полтора центнера, это без единой капли жира и без доспехов. Зрелище впечатляло. Оглядев притихшую таверну, воин остановил грозный взгляд на нашем столике.

– За мной Степь! – прогремел мощный голос, привыкший перекрывать грохот боя.

Клич в переводе на понятный язык означал, что в создавшейся ситуации боец усматривает оскорбление обычаев Родины, а, может быть, и себя самого. То, что он видит, не в состоянии перенести ни один приличный человек, поэтому он собирается исправить ситуацию, если потребуют обстоятельства, даже с оружием в руках и ценой своей жизни и жизней бойцов, находящихся у него в подчинении. Единственное, что меня немного утешило, его подчиненных не было видно. Воин пришел один.

Вся таверна, не отрываясь, смотрела на бойца – я удивленно, Кот с интересом, а остальные испуганно. Представление на этом не закончилось.

Воин рыкнул, как лев в цирке, в четыре широких шага покрыл расстояние от порога таверны до нашего стола и замер на секунду, как орел над пойманной курицей.

– Как ты смеешь, дикарь, сидеть в присутствии высокородной принцессы?! – зарычал боец на меня, возвышаясь над столом как утес над морской пучиной. Его глаза, яростно сверкающие в прорезях шлема, стали наливаться кровью. Мне это уже немного надоело, и я оглядел таверну в поисках местечка, куда можно было закинуть этот холм из мяса и железа, не сильно повредив его и окружающую обстановку.

Единственным человеком, не обращающим на это шоу никакого внимания, была девчонка, которая продолжала смотреть на меня в ожидании философского откровения, как будто этот оживший ночной кошмар существовал только в моем разыгравшемся воображении. После этих слов она, наконец, недовольно глянула на громыхающую груду металла.

– С каких это пор воин войск моего дяди, Великого Хана всей Степи, смеет стоять перед своей принцессой в шлеме, закрывающем лицо? – недовольно вскинув тонкую бровь, сказала Цвета таким тоном, что я сразу понял – она действительно высокородная принцесса. Забыв про закованное в железо чудовище, я удивленно уставился на это чудо, спасенное мною от оборотней.

Реакция воина была вполне предсказуема. Когда девчонка нервничала, я ее сам боялся. Правда, скорее всего, по другой причине, чем стоящий в нерешительности сотник. Я боялся того, что она заревет.

Боец отступил на шаг, и стал даже как-то меньше ростом. Потом он быстрым движением сорвал с головы шлем и нерешительно затоптался на месте, спрятав руки с топором и головным убором за спину. Под шлемом оказалось лицо молодого парня с жесткими рублеными чертами, привлекательное для женщин, ценящих в мужчине природную силу. Он виновато взглянул на девчонку, и уставился в пол таверны.

– Это опять ты, Гром Над Головами Врагов! Как же ты мне надоел! – звонко закричала Цвета, вскочила на стул, на котором только что сидела, и принялась лупить по виноватому лицу грозного воина открытыми ладошками. Я сразу почувствовал к парню симпатию. Сопровождаемый сочувственными взглядами, которыми мы с Рыжиком пытались поддержать парня, воин отступал под напором взбешенной принцессы, напоминающей в этот момент Халву.

– Ты мне дома ужасно надоел! Ты мне надоел еще тогда, когда торчал под стенами школы! Еще ты мне надоел в походе, опекая меня, как курица глупого цыпленка! – кричала разгневанная девчонка, наступая на ошарашенного бойца.

Бедный парень пятился, а Цвета, ловко подпрыгивая, била его по виноватому лицу. Воин, могущий остановить своим гранитным лбом жеребца на полном скаку, отступал под градом ударов узкой девичьей ладони, которые его обветренная в походах физиономия, наверно, почти не чувствовала. Руки, занятые бесполезным железом, он держал за спиной.

На пути его отступления оказался стол с подозрительной

компанией. Они, скорее всего, и были причиной появления здесь сотника войск Великого Хана степи. Внезапно покинувший компанию человек, я думаю, ушел, чтобы сообщить воину, одному из многих разыскивающих по всему миру свою принцессу, о появлении похожей девушки в затрапезной городской таверне, в надежде на вознаграждение. За это подлый осведомитель и его дружки были наказаны.

Отступающий воин споткнулся об их стол и опрокинул его на пол вместе со всеми сидевшими. Лежа на полу, он удивленно посмотрел на разрушенное препятствие, помешавшее его отступлению. Взгляд его тут же стал яростным, он вскочил, бросив на пол топор и шлем, схватил за ворот двух барахтающихся на полу людей и швырнул их через всю таверну в сторону двери. Удачным я бы назвал этот бросок только наполовину. Один из брошенных не долетел до двери метра полтора и шлепнулся на пол. Зато второй безукоризненно влетел в дверной проем и вышиб дверь таверны, так некстати оказавшуюся на траектории его полета. Думаю, немного потренировавшись, сотник мог бы стать звездой баскетбола.

Остальные ребята, когда-то сидевшие за одним столом, почему-то не стали дожидаться внезапно подвернувшейся возможности полетать без крыльев и дружной толпой рванули в сторону выхода. Немного застряв в проеме, и так достаточно широком без мешающей отступлению и совсем лишней в создавшихся условиях двери, они все-таки сумели вывалиться из таверны и растворились в темноте вечернего города.

Не найдя больше в пределах вытянутой руки подходящих снарядов для метания, воин встал на одно колено, сложил руки на груди и замер под ударами возмущенной принцессы. Впрочем, девчонка немного подустала, еще пару раз стукнула парня по голове и немного отбила руку. Поглаживая поврежденную конечность, Цвета вернулась за наш столик. Где-то я уже видел, как она ушибла руку в подобной ситуации. Точно не могу вспомнить.

Как только девчонка села за стол, все присутствующие в таверне студенты тут же уткнулись в свои учебники. Шоу закончилось.

Цвета как ни в чем не бывало села за стол и честными глазами посмотрела на меня. Я удивленно уставился на принцессу, периодически поворачивая голову и оглядывая сочувственным взглядом коленопреклоненного воина. Парень стоял на одном колене среди разрушенного интерьера, опустив глаза, и не шевелился. Рыжий обжора вылез из-под стола,

взглянул на девчонку хитрыми зелеными глазенками, потом нахально клыками взял из тарелки остатки тушеной дичи и ловко скрылся под столом. Снова раздался хруст косточек. Воспользовался моментом, хитрый котяра.

– И что теперь делать? – спросил я девчонку.

– Сейчас я его прогоню, и мы дождемся профессора, – сказала Цвета, хлопая ресницами. Однако текущая ситуация мне очень не нравилась. Почему-то мне плохо верилось, что воин, нашедший потерявшуюся принцессу, так просто возьмет, и уйдет. Я еще раз взглянул на коленопреклоненного бойца. Нет, этот не отступится. Делать что-либо, имея за спиной сотника Желтолицых Всадников и, возможно, его людей, мне не представлялось возможным.

– А он уйдет? – скептически поинтересовался я.

Девчонка грозно вскинулась, но, взглянув на замершего воина, задумалась. Все-таки Цвета – умная девушка, многое ей даже объяснять не надо, достаточно правильно поставить вопрос. Принцесса посмотрела на меня, ожидая немедленного решения возникшей проблемы.

– Тащи его за стол, поговорим, – сказал я девчонке. В принципе, такой боец может пригодиться.

Принцесса посмотрела на воина и вдруг два раза щелкнула языком. Звук чем-то напоминал цокот копыт по мостовой. Парень тут же оторвал взгляд от пола, и нерешительно посмотрел на девушку. Девчонка махнула ему рукой, зовя к нам. На обветренном лице грозного бойца неожиданно расцвела такая радостная улыбка, что мне показалось – полутемная таверна осветилась лучом прожектора. Сотник встал, подобрал топор и прицепил его на пояс. Потом взял шлем, нерешительными шагами приблизился к своей принцессе и встал у нее за спиной.

Цвета взглянула на меня, в ожидании дальнейших инструкций. Я взглядом указал на пустой стул за нашим столом. Девчонка повернулась, ехидно посмотрела на огромного воина и показала пальцем на стул. Парень нерешительно потоптался, потом аккуратно присел на самый краешек, похожий на нерадивого студента который уже в пятый раз приходит к вредному преподавателю сдавать зачет.

Как только воин поднялся с пола, из-за стойки бара выскочила все та же расторопная девчонка в кожаном переднике и спокойно принялась наводить порядок. Похоже, что подобное шоу тут никому не в новинку.

Глава 16.Снова развлекательная…

– Где-то я вас уже видел, – задумчиво
сказал мне преподаватель на экзамене.
(воспоминания бывшего студента в армии)

– И как же высокородная принцесса оказалась одна в лесу, на дереве, со стаей оборотней под ним? – спросил я Цвету и сделал удивленное лицо. Впрочем, зная ее характер, я уже ничему на самом деле не удивлялся. После моих слов лицо сотника вдруг стало белым, как мел, и он железными пальцами вцепился в край стола.

Цвета виновато опустила глазки с видом маленькой девочки, пойманной на месте преступления, например, в темном чулане с ложкой над банкой варенья, и стала рассказывать.

Принцесса должна была закончить обучение в одном из самых престижных учебных заведений мира Ворк, где готовили к работе Лечащих жрецов. Институт лекарей включает в себя два факультета: Факультет жизни, выпускники которого становятся Лечащими жрецам, и Факультет смерти, его выпускники называются служители Некро. И, естественно, между двумя факультетами происходила постоянная конкурентная борьба.

Лечащие жрецы и служители Некро вне стен школы постоянно работают вместе. Смерть, согласно учению здешних светил медицинской науки – обязательная часть лечебного процесса. Без смерти не могло бы существовать жизни. Служителей Некро я бы назвал антибиотиками направленного дистанционного воздействия. Люди в черных одеждах останавливают эпидемии, тормозят воспаления у тяжелых больных, да и лечением обычных прыщиков и насморка тоже занимаются служители Некро.

Начальный этап обучения будущие здешние эскулапы проходят вместе. Специализация начинается на средних ступенях обучения, и будущие врачи выбирают либо направление жизни и становятся Лечащими жрецами, либо направление смерти и становятся служителями Некро.

Но, тем не менее, конкуренция между двумя ветвями медицины в стенах школы процветает и порой достигает взрывоопасной ситуации. Тогда вмешиваются преподаватели и общими силами тушат пожар страстей. Я думаю, вся эта борьба специально спровоцирована, чтобы учащиеся больше старались.

Цвета, естественно, была одним из общепризнанных лидеров среди Лечащих жрецов.

Сдав выпускные экзамены, которые были больше похожи на работу врача в тяжелых фронтовых условиях, девчонка могла бы спокойно ехать домой принимать поздравления. Сопровождать ее должны были десять Желтолицых Всадников. Десяток был прислан заранее и ждал, расположившись лагерем недалеко от стен учебного заведения.

Помимо десятка воинов сопровождать Цвету по своей инициативе приехал сотник Гром Над Головами Врагов. В свое время парень был приставлен охранять маленькую принцессу-лекаря в походе и поначалу с большим неудовольствием отнесся к своим обязанностям. Молодой боец считал, что охрана малютки – недостойное занятие для воина. Но со временем в трудных условиях похода они сдружились, тем более что враги здесь часто пытаются избавить армии от лекарей, и недостатка возможностей для проявления воинской доблести у молодого парня не было. Потом он отвез маленькую принцессу обратно в учебное заведение и благополучно забыл об этом этапе своей воинской карьеры.

Вспомнил он о принцессе, когда она приехала на каникулы домой, и едва узнал в молодой красивой девушке веселую малютку, которую охранял во всех боях и таскал на плечах все остальное время. Всего лишь взглянув на принцессу, молодой воин потерял сон. Каникулы Цвета провела дома, и все это время он не мог на шаг отойти от своей ненаглядной любви. Девчонка не очень возражала – молодой симпатичный воин, с которым они вместе прошли трудности ее первого похода, был приятен в общении и достаточно образован.

Ситуация резко изменилась, когда он, проводив принцессу до места обучения, не смог уехать и поселился в походной палатке недалеко от стен школы. Девчонка стала целью дружеских шуток товарищей по обучению, и это ее ужасно злило. Шутить над самим бойцом могли бы решиться разве что самоубийцы, поэтому все остроумие школяров доставалось Цвете.

Наконец, принцесса не выдержала и, подойдя к походной палатке, устроила непобедимому воину Гвардии Великого Хана форменный разгром. Впервые в жизни грозный боец бежал с поля боя, не устояв перед ударами изящной девичьей ладошки.

Впрочем, парень оказался упорным и был бит Цветой еще раза три, пока, наконец, не снялся с места стоянки.

Потом он посватался к отцу девушки, предложив выкуп за невесту – табун коней, про этот случай девчонка как-то уже

упоминала. Младший брат Великого Хана не возражал, тем более что молодой командир был из уважаемого высокого рода. Но принцесса, узнав об этом, еще больше разозлилась и предложила отдать табун великолепных коней, раз он ему не очень нужен, на нужды армии. Парень так и сделал.

– Я ни в чем не могу ей отказать, – смущенно сказал в этот момент воин, заслужил грозный взгляд прекрасных черных глаз и снова виновато уставился в стол.

Принцесса еще раз сердито посмотрела на сотника, и продолжила рассказ.

В школе лекарей намечалось большое противостояние факультетов. Сама Цвета, как окончившая к этому времени школу и уже получившая статус Лечащего Жреца и зеленую униформу, не могла участвовать в предстоящем состязании. Но она продолжала тренировать свою команду, и отъезд постоянно откладывался. Поспорить с принцессой начальник отряда еще как-то мог, но сотник был старше его по рангу, заслуженному пролитой кровью, при этом из благородных, и уж ему возразить простой десятник не смел. А из бедного парня девчонка вила веревки.

Еще десятника укусила какая-то смертельно опасная ядовитая змея. Ему быстро оказали необходимую помощь – врачей рядом была целая школа, но боец был сильно ослаблен. Отряд скучал, ожидая принцессу, а девчонка тем временем увлеченно готовила команду Факультета жизни к предстоящему состязанию.

Тут руководство школы обратилось к сотнику с просьбой. В округе появилась банда, которая регулярно грабила мирных жителей, отбирая продовольствие. Школа стала испытывать определенные затруднения с провизией. Жалоба была отправлена по инстанциям, но силы правопорядка что-то задерживались.

Бойцы застоялись, поэтому сотник согласился прижать разбойников. Взяв всех людей, кроме ослабленного десятника, парень отправился на поиски бандитов. Схватку банды состоящей из полусотни разбойников, с десятком Гвардии Великого Хана и боем-то назвать сложно. Не потеряв ни одного бойца, сотник рассеял банду и долго вылавливал разбойников по окрестностям.

Вернувшись, воин не застал свою принцессу. Состязание Факультетов закончилось, команда Цветы победила. Все студенты тут же разъехались по домам. Поскучав денек, девушка уговорила десятника вдвоем ехать домой. Иногда девчонка умеет быть очень убедительной.

Дальше рассказывал воин. Вернувшись к школе, он с ужасом узнал, что его принцесса выехала домой в сопровождении всего одного воина. Причем он понимал, что десятник слаб после болезни. Не расседлывая коней, отряд рванул вдогонку, благо дорога из тех краев в сторону великой степи была одна. Доехав до постов Желтолицых Всадников, воин так и не встретил взбалмошную девчонку. Мало того, посты принцесса не проезжала. Подняв тревогу, воин отправил своих бойцов назад прочесывать леса, а сам через степь проехал в Вихрь-город. Тут он через свои обширные связи начал процесс розыска, с обещанием вознаграждения любому, кто сообщит хоть какие-то сведения о местонахождении принцессы. И вот, наконец, ему улыбнулась удача – он обнаружил свое сокровище, и теперь расстаться с ней могла заставить его только смерть или представитель посольства Великого Хана, куда он намерен сопроводить ее любой ценой.

Цвета улыбнулась снисходительно.

– Если кто-то здесь и может меня чего-то заставить сделать, то этот человек вовсе не ты, Гром Над Головами Врагов! – витиевато выразила свою мысль девчонка и грозно уставилась на сотника. Могучий воин стушевался и испуганно притих. Принцесса продолжила повествование.

Состояние здоровья десятника, сопровождающего принцессу, внушало Лечащему жрецу определенные опасения. Всадник мужественно переносил поход, но слабел все больше и больше. Вечером, проезжая мимо безопасного Леса Котов, девчонка свернула в него, чтобы собрать лечебных лесных трав. Десятник пробовал возражать, но Цвета настояла на своем решении. Лечащий Жрец углубилась в лес, собирая травы, а боец шел за ней, ведя коней за узды. И тут на них напали волколаки.

Сначала их было немного, и десятник с ними храбро дрался, даже зарубил одного. Потом их набежала целая стая, двое оборотней погнались за конями, но догнать их, по счастью, так и не смогли. Воин, ослабленный после болезни, мужественно сопротивлялся, но все-таки погиб под кучей тел, захватив с собой в могилу еще двух тварей. Этим он дал Цвете шанс, которым она воспользовалась и побежала. Прикончив воина, стая бросилась за принцессой. Ловкая девчонка долго неслась по лесу, но силы стали ее оставлять, а стая не отставала. В последний момент она выбежала на поляну и успела залезть на дерево, где и просидела всю ночь под завывания оборотней. Иногда она забывалась в полусне, но в страхе просыпалась, боясь упасть с дерева. Когда встало солнце, девчонка уже потеряла надежду на спасение. А потом появился я.

– Тим убил всех оборотней, а потом мы приехали в город, –

быстро закончила Цвета и подозвала шуструю девчонку в кожаном переднике, чтобы она принесла еще чаю.

Парень перевел дыхание и отпустил многострадальный стол. На столешнице остались неглубокие вмятины от хватки его железных пальцев.

Побледневший воин посидел некоторое время без единого движения, потом серьезно посмотрел мне в глаза и медленно встал. Ударив два раза могучей рукой себя по груди, парень сел на место. Это означало, что он мне очень благодарен. На этом дело не кончилось.

– Можешь просить меня о чем угодно, я твой должник навсегда, – сказал Гром Над Головами Врагов.

– Все что угодно, да? – с надеждой в глазах спросил я.

– Проси, – ответил мощный воин.

– А можно я буду звать тебя Гром? Просто Гром? А то все эти ваши сложные имена я постоянно забываю, – попросил я его, виновато улыбаясь.

– Конечно, Тим. Тебе можно, – серьезно сказал Гром и немного удивленно на меня посмотрел.

– Как же вы пересекли степь? Там же сейчас патрулей больше чем во времена войн, – через некоторое время недоверчиво спросил воин.

– А мы проехали через паучий лес, – спокойно сказала принцесса и стала пить чай, который девчонка в кожаном переднике тем временем уже принесла. Воин замер в изумлении и с ужасом посмотрел на меня.

– Небольшим конным отрядом пересечь лес пауков невозможно, – уверенно сказал Гром через минуту.

– А ты спроси ледяного мага, которого мы оттуда вытащили, – сказала довольная Цвета с таким видом, как будто это именно она тащила профессора на себе.

В этот момент я услышал, как кто-то звонко чихнул. Потом знакомый звук раздался еще раз пять. Посмотрев на вход, я увидел, что на пороге заведения стоит профессор Апик и увлеченно занимается своим любимым занятием. Все студенты в таверне повернули головы в сторону входа, и громко зашушукались. Было видно, что профессор в определенных кругах имеет большую популярность.

– О, наконец-то убрали дверь. Я всегда говорил, что она тут совершенно ни к чему, – сказал профессор, близоруко прищурившись и оглядывая таверну. Очки на его носу чем-то напоминали детский велосипед. Естественно, ледяных линз в

очках не было.

Цвета радостно улыбнулась и помахала ему рукой. Светило науки, заметив ее, гордой поступью направился к нашему столику, под восторженными взглядами поклонников. Наш статус в глазах посетителей таверны резко взлетел наверх.

– Добрый вечер, мои любимые друзья! – сказал Апик и вежливо поклонился. Из-под стола вылез мой Кот, поклонился ему в ответ и снова забрался обратно. Профессор задумчиво уставился на то место, где секунду назад находился Рыжик.

– Присаживайтесь, профессор, – Улыбнувшись, сказал я зависшему, как компьютер над неразрешимой задачей, ученому. Маг растерянно взглянул на меня, очнулся и, улыбаясь, уселся за столик. Сразу к нему подскочила бойкая девчонка в кожаном переднике.

– Мне все как обычно, милочка, – доброжелательно сказал профессор, потом встал и уперся кулачками в стол.

– Полный триумф, друзья! На доктора Спейла было смешно смотреть! – громко воскликнул довольный донельзя ученый и плюхнулся на стул.

В таверне вдруг раздались аплодисменты. Оказывается, все студенты в зале увлеченно прислушивались к нам. Профессор снова встал, развернулся лицом к восторженной аудитории, а к нам, естественно спиной и снова несколько раз поклонился. Из-под стола опять вылез рыжий актер, поклонился всем и залез обратно. Аплодисменты грянули с удвоенной силой. Апик, ничего не заметив, развернулся и сел за столик.

– Профессор, у вас на очках снова нет стекол, – сказала внимательная принцесса рассеянному магу.

– Ах да, спасибо. Я, знаете ли, ужасно забывчив, если дело не касается магии Холода, – ответил профессор Апик, снял очки и привычным движением соорудил себе линзы. Одев свое ледяное приспособление, профессор увидел Грома. Сразу не заметить мощную фигуру огромного воина за своим столом мог только он.

– Добрый вечер, коллега. Мы с Вами случайно не встречались на научном симпозиуме в прошлом году? – вежливо кивнув головой, поинтересовался профессор. Думаю, Грома за ученого еще никто никогда не принимал. На лице воина застыло такое удивление, что я и Цвета не выдержали и тихонько хихикнули.

– Извините, уважаемый маг, я профессионал немного другого профиля, – быстро сориентировался Гром, за что заслужил от меня уважительный взгляд. Оказывается, эта гора мускулов может не только разрушать.

– Мои друзья называют меня Гром, – сделав небольшую паузу, представился воин и хитро взглянул на меня. – А не

расскажете ли мне, профессор, как вы оказались в паучьем лесу?

– О, это было очень занимательно! – воодушевленно воскликнул профессор и начал рассказывать, как он оказался в коконе, а потом историю своего невероятного спасения.

На протяжении рассказа Гром иногда поглядывал на меня с все возрастающим уважением. Профессор вскочил и продолжал рассказывать, шагая из стороны в сторону, как на лекции перед большой аудиторией. Окончание его повествования снова потонули в аплодисментах, которыми студенты, сидящие в таверне, наградили уже всех нас.

Реакция у нашего столика на это была совершенно разная. Профессор и мой Кот раскланялись, каждый по своей причине, Гром грозно оглядел студентов, не смеются ли они над нами, Цвета улыбнулась как звезда кино, а я задумался о конспирации.

Глава 17. Совещательная…

Одна голова хорошо,
а две точно лучше?
(размышления в очереди)

День подходил к концу, а к своей цели я почти не приблизился. Надо было обсудить ситуацию, но под пристальным вниманием такого количества зрителей мне этого делать совсем не хотелось.

– Профессор, вы тут бываете часто. Здесь есть местечко, где можно спокойно поговорить, без лишних ушей? – спросил я мага.

– Конечно, молодой человек, – сказал Апик и подозвал девчушку в кожаном переднике.

– Милочка, нам надо обсудить важные научные проблемы с коллегами, не могла бы ты перенести наш заказ в комнату переговоров? – вежливо попросил профессор. Шустрая девчонка кивнула головой, и убежала куда-то.

Профессор поднялся с места и через весь зал пошел в сторону небольшой дверки рядом со стойкой, мы тоже встали и пошли за ним. Наше победное шествие по залу таверны напоминало цирковой парад под восторженными взглядами зевак. Роль зевак прилежно играли студенты, пялясь на нас во все глаза. Рыжик исполнял роль циркового льва, профессор был, естественно, главным фокусником, Цвета шла как ловкая гимнастка, а Грома и так легко можно было принять за циркового атлета. Мне досталась роль размалеванного клоуна, который потерял где-то свой большой нос.

В небольшой комнате было тихо – именно то, что было нужно для моих планов. Мы расположились за столом, сытый Кот удобно прилег в уголке у камина и смотрел на пламя. Шустрая девчушка иногда забегала в комнату, постоянно занося новые и новые блюда, которые заказали профессор Апик и Гром. Пока опоздавшие насыщались, мы с принцессой курили большой кальян и наслаждались тишиной. Надо признаться, я немного подустал за этот долгий день, да и Цвета иногда украдкой зевала, прикрыв рот ладошкой, но надо было еще о многом поговорить.

Наконец маг и воин насытились, причем мне показалось, что небольшой профессор уничтожил примерно в два раза больше провизии, чем огромный сотник.

– А где здесь можно переночевать? – спросил я Апика, когда

они с Громом закончили трапезу и с довольным видом откинулись на стульях.

– Да прямо здесь и можно. Трактирщица сдает комнаты на втором этаже. Прилично и недорого, – ответил эрудированный маг. Это упрощало дело. Бежать куда-то еще очень не хотелось. Я оглядел собравшихся за одним столом совершенно непохожих друг на друга людей, мысленно сплюнул через левое плечо, и открыл совещание.

– У меня есть к вам разговор, – начал я издалека и оглядел присутствующих. Цвета сразу перестала зевать и взглянула на меня с пониманием. Профессор и воин тоже повернули в мою сторону заинтересованные лица.

– Есть серьезная работа, которую я должен хотя бы попытаться выполнить, – Сказал я. Все внимательно ждали продолжения, кроме Кота. Рыжик был согласен на все, и продолжал наблюдать за огнем.

– Дело в том, что я в течение трех, вернее уже двух дней должен достать "Камень света", – сказал я и замолчал, ожидая комментарии.

– Я уже знаю об этом, и буду тебе помогать, – сказала Цвета и выжидающе уставилась на Грома.

– Я твой должник. Можешь во всем на меня рассчитывать эти два дня. Но принцесса должна пообещать, что потом мы поедем с ней в расположение армии Великого Хана, – твердо сказал сотник и тоже серьезно взглянул на девушку.

– Я обещаю, что после того как мы поможем Тиму, я поеду с тобой домой, – сразу ответила Цвета. После этого мы все посмотрели на профессора Апика.

– Молодые люди, к сожалению, это сделать невозможно, – грустно сказал маг и стал курить кальян, закрыв для себя эту тему. Мы ждали. Через минуту профессор снова на нас взглянул, и заметил, что мы от него чего-то ждем.

– Ну, вы поймите, сейчас в мире имеется два не активированных камня. Если бы их было больше, наполнение магического резервуара подобного объема от меня бы ускользнуть не могло. Один, насколько я знаю, находится у Владыки Орков, чтобы его добыть надо победить Ту Сторону в войне, которая длиться уже двенадцать веков. Мы это успеем за два дня? – ехидно спросил профессор. – Второй находится на нашей территории, у правителя светлокожих варваров севера. До этих мест больше месяца пути по хорошим дорогам, а потом примерно две недели ходьбы по бескрайним северным равнинам без какого либо жилья на пути. Даже если мы, каким-то

невероятным способом, достигнем берегов северного моря за два дня и вдруг встретим повелителя (хотя как его найти – неизвестно) не думаю, что он нам отдаст "Камень света", – добавил профессор, и снова начал курить кальян.

Да, как я и предполагал, задание было невыполнимое.

– А если "Камень света" сделать? – неожиданно сказала девчонка. Профессор удивленно на нее взглянул, потом пробормотал: "это невозможно", но скорее по привычке, и задумался. Молчал профессор довольно долго – пытливый ум ученого работал. Наконец он посмотрел на нас, ожидающих от него ответа.

– Теоретически это возможно, – наконец сказал ученый маг, но сразу добавил: – Я подчеркиваю – только теоретически. – Конгресс ученых магов продлится еще три дня. Для создания "Камня света" надо чтобы магический резервуар огромного объема наполнили магией представители всех четырех направлений. После этого маги, участвующие в эксперименте, лишаться сил минимум на пару недель. Маг Холода достаточной квалификации, нужный для создания артефакта, имеется на конгрессе всего один. Он перед вами. – Профессор Апик встал, и поклонился нам. Рыжий лениво на него посмотрел, но вставать не стал, а лежа мотнул головой.

– Маг Тверди нужной силы тоже имеется, моя хорошая знакомая, глава института Земли. Я могу с ней поговорить сегодня или завтра с утра, – продолжил Апик задумчиво и снова сел. – А вот с магом Стихий имеются серьезные затруднения. Необходимыми внутренними возможностями обладает тоже всего один человек на конгрессе – бессменный глава магического магистрата. Но он категорически против создания артефактов такой силы. Как, впрочем, и я, – сказал профессор и снова посмотрел на меня.

Все в комнате внимательно слушали почтенного ученого.

– Представители направления развития магии Огня по специфическим причинам не могут принимать участия в конгрессе. Ну, если уж честно, они просто нечаянно могут спалить город, – продолжил маг, и немного замялся.- Хотя не так далеко от Вихрь-города живет моя коллега, имеющая достаточную квалификацию. Но она очень сложный в общении человек.

– Поле для воздействия может создать любая пара талантливых студентов, состоящая из Лечащего жреца и служителя Некро. – сказал маг, продолжая теоретические рассуждения.

– Служителя Некро я найду, – внесла свою лепту Лечащий

Жрец и заслужила добрый взгляд мага.

– И, наконец, носитель. Общеизвестно, обычный носитель, обладающий требуемым объемом для заполнения, очень нестабилен. Соответственно, нестабильно будет и готовое изделие. А самопроизвольное разрушение "Камня света" например, в черте города, повлечет за собой разрыв всех магических связей в огромном радиусе. Будет разрушено все, что держится при помощи магии, а это половина города, в том числе подвесной мост через Гладь-реку, – объяснил нам профессор.

Как говориться, век живи – век учись. Я предполагал, что "Камень света" в родном мире большая редкость, но и подумать не мог, что он является страшным оружием, неким аналогом электромагнитного импульса нашей атомной бомбы. В нашем мире импульс выведет из строя всю электронику, а тут активация "Камня света" может вывести из строя все магические устройства, что является для местных условий не меньшей катастрофой.

– Какой предмет является нужным носителем, я не в курсе, – сказал профессор, впрочем, тут же добавил: – Но могу получить необходимую информацию у коллег завтра утром.

– И, наконец, последнее. Предположим, мы удачно минуем все препоны и изготовим для вас искомый артефакт. Но его создание не уйдет от внимания правителя города. И даже если вы убедите магический магистрат, членом которого я являюсь, что не будете использовать это оружие для разрушения, что тоже практически невозможно, стража не даст вам покинуть пределы города. "Камень света" – очень большое искушение для сильных мира сего, – добавил грустный ученый, расстроенный неправильностью социального мироустройства.

– Как я уже и говорил, это невыполнимая задача, – закончил профессор.

– Ну, стража города это не так страшно, – сказал вдруг Гром, снисходительно улыбаясь, и добавил: – Не степному волку надо бояться городских дворняг.

Принцесса с гордостью посмотрела на своего сотника.

– Я клянусь родом Великого Хана, что если артефакт попадет в руки Тима, и не будет им утерян в пути, то про этот "Камень света" никто никогда не услышит, – заявила вдруг высокородная принцесса. Профессор и сотник удивленно на нее посмотрели.

– Принцесса говорит правду. Но она дала мне свое слово, хранить тайну три дня, – сказал я, и уже на меня удивленно уставились маг и воин.

– Если ты обманом заставил принцессу из рода Великого Хана дать свое слово, то потом тебе не поможет даже то, что ты ее

спас. Ты это понимаешь, Тим? – спросил меня Гром, с некоторой долей сомнения посмотрев мне в глаза.

– Я это понимаю, – твердо ответил я.

– Значит, так тому и быть, – завершил воин. После этого мы втроем выжидающе воззрились на профессора.

– Ну, хорошо коллеги. Раз так сложились обстоятельства, то я тоже буду помогать всем, чем смогу. Да и создание "камня Света" очень интересный научный эксперимент, – решился Апик. Потом все-таки уточнил: – Но оттого, что я возьмусь за это дело, задача намного проще не станет.

Потом мы стали обсуждать планы на завтрашний день. Через двадцать минут бурного обсуждения, распределение обязанностей произошло.

Профессор Апик вернется на симпозиум и начнет аккуратно готовить почву для будущего эксперимента. Его задача была заручиться поддержкой коллег, а так же получить необходимую информацию о подходящем для создания "Камня света" магическом носителе, и о возможном его местонахождении, желательно недалеко отсюда.

Цвета найдет подходящего служителя Некро, который сможет в любой момент нам помочь, при этом он не должен быть болтлив чтобы сохранить секретность предстоящего мероприятия.

Сотник Гром займется улаживанием шумихи, поднятой им самим из-за пропажи высокородной принцессы, а также подготовкой возможных охранных мер для обеспечения безопасности предстоящего эксперимента, если до него дойдет дело.

И только мы с Котом будем сидеть в таверне и тихо ждать результатов. Это меня не сильно устраивало, но ничем толком помочь я никому не мог. И все-таки мне удалось добиться возможности сопровождать принцессу во время ее поисков подходящего кандидата из Служителей Некро.

Повторное совещание назначили на завтра, в обед.

– Ну, вроде бы все, уважаемые коллеги. А сейчас меня ждут определенные обязательства. До завтра, – сказал профессор, встал и пошел к выходу. Потом вдруг остановился.

– Все забываю спросить Вас, Тим. Во время незабываемого прорыва через паучий лес, вы все время плели заклинание, а я так и не понял, к какому разделу магической науки оно относится. Я даже принял Вас поначалу за магического коллегу. Не могли бы Вы его повторить, если это не очень трудно? – спросил меня профессор Апик и замер, выжидающе уставившись на меня честными синими глазами.

– Точно, Тим. Ты что-то плел похожее на лечебное заклинание, – сказала Цвета и тоже посмотрела на меня с интересом.

Я удивленно взглянул на местных чародеев. Ничего я не плел и был в этом твердо уверен, о чем во всеуслышание и заявил. Маг и Лечащий Жрец переглянулись с пониманием, и закрыли тему. Все надо мной издеваются

Потом профессор ушел, и усталость навалилась на меня снова, да и принцесса стала зевать, даже забывая прикрывать рот ладошкой. Я расплатился с девчонкой в белом платье и кожаном переднике, которая, к моему полному удивлению, оказалась хозяйкой таверны, и поинтересовался у нее насчет комнат. С такими деловыми талантами у нас она была бы крупным менеджером, хотя и тут, в принципе, владела процветающим предприятием общественного питания. Хозяйка кивнула головой, сказала, чтобы мы подошли к стойке, и убежала.

Мы вышли в общий зал, который был полон веселыми студентами. На нас не обратили никакого внимания, и я еще раз убедился, что популярность необходимо постоянно поддерживать. Впрочем, как раз широкая известность в данной ситуации была бы абсолютно излишней.

Хозяйка выдала нам три ключа и убежала дальше обслуживать клиентуру. Цвета и Гром поднялись по лестнице, а я вышел во двор проверить лошадей, Рыжик последовал за мной. Рядом с Облаком и Тучей стоял огромный серый конь, немного превосходящий размерами даже моего жеребца и, видимо, принадлежащий Грому. Сбруя, надетая на жеребца, была точной копией той, что была надета на Облако и Тучу, за одним небольшим исключением. К ней был пристегнут огромный осадный щит, по форме чем-то напоминающий большие пластиковые щиты полицейских в боевиках начала двадцать первого века. Все лошади стояли вычищенные и накормленные, у каждой в яслях шуршал овес. Дверь уже чинил какой-то человек, тоже в кожаном переднике. Заведение мне нравилось все больше и больше.

Поднявшись наверх по витой ажурной лестнице, я застал в небольшом коридорчике принцессу и воина, они мирно беседовали. Отношения между ними, по-моему, постепенно налаживались. Меня это порадовало, так как предстояла нелегкая совместная работа. Увидев меня, ребята прекратили беседу.

– Тим, извини меня. Я при нашем знакомстве чуть не намял тебе бока. Вид дикого горца сбил с толку, – сказал мне Гром с виноватым видом.

– Да ничего страшного. Спокойных снов, – сказал я, открывая свою комнату.

– Не уверена, Гром Над Головами Врагов, что из этого могло что-нибудь хорошее получиться. Тим двигается быстрее тебя. Если бы вчера мне сказали, что есть кто-то быстрее, я бы сама не поверила, – неожиданно влезла Цвета. Гром удивленно на меня посмотрел. Я осуждающе взглянул на болтливую девчонку – она сразу прикусила свой острый язычок, потом зашел в свою комнату (Кот прошмыгнул следом) и закрыл за собой дверь.

Увидев в непосредственной близости манящую белизну постели, я уже ни о чем не мог думать. Скинув с себя прямо на пол железо и одежду, я плюхнулся на кровать и залез под одеяло. Нахальный котяра прыгнул следом за мной и пристроился рядом, уткнувшись мягкими лапами в бок. Сил его гнать не было. За дверью уютно бубнили голоса Цветы и Грома.

Оказывается, в сон действительно можно провалиться. Самый долгий день в моей жизни закончился.

Глава 18. Дополуденная…

Почитаем статьи расходов, – сказал босс,
просматривая некрологи в утренних газетах.
(из жизни гангстеров)

Я открыл глаза с первыми лучами солнца. Проснулся я полностью отдохнувшим и даже сразу понял, где нахожусь. Рывком сел в постели и потянулся так, что мышцы сладко заныли. Рыжик открыл один глаз, недовольно поводил им по комнате, и снова закрыл.

Вскочив на ноги, я выполнил комплекс разминочных упражнений, потом довольно быстро оделся в раскиданные по всей комнате одежды и доспехи. Основное время потратил на поиски вещей. Вроде бы шел от двери не сворачивая, почему интересно все лежало где попало? Как, например, сапог оказался так далеко под кроватью? Точно, волшебство.

Потом я обнаружил на табуретке в углу комнаты тазик с прохладной водой и лежавшее рядом с ним чистое полотенце. Сполоснувшись по пояс и тщательно вытершись свежим полотенцем, я сел на кровать, чтобы привести в порядок лицо, вернее, чтобы навести на нем красочный беспорядок при помощи красок и бумажных кисточек. Как же мне это надоело. И как только милые дамы занимаются похожим делом каждый день, не понимаю.

– Пойдем вниз, – сказал я Коту, закончив боевую раскраску лица. Рыжий лентяй вольготно развалился на кровати и усиленно делал вид, что он глуховат.

– Думаю, еще можно успеть заказать курицу. Хотя, может быть, уже все съели. Или как раз сейчас доедают, – протянул я задумчиво. Мой Кот тут же вскочил и подбежал к двери с очень бодрым видом.

Спустившись вниз, я застал за столом Цвету и Грома. Ребята о чем-то увлеченно разговаривали. При моем появлении Гром приветливо махнул рукой, приглашая за столик. Рыжий убежал во двор по своим кошачьим делам, а я подсел к принцессе и воину и заказал у веселой хозяйки завтрак. Трактирщица в кожаном переднике быстро принесла еду, и мы позавтракали, беспечно болтая о пустяках. Курица для моего Кота тоже нашлась, и он, вернувшись со двора, увлеченно захрустел косточками под столом.

Закончив завтрак, могучий воин оставил свою принцессу на

моем попечении, и ушел заниматься запланированными на вчерашнем совещании делами.

– Что успела наговорить Грому? – весело спросил я девушку, как только дверь за воином закрылась.

– Он многим интересовался, но я обещала ему все рассказать через три дня, – сказала принцесса и взглянула на меня честными глазами.

– Ему потом можешь сообщить все, что знаешь. Но постарайтесь широко не распространять эту историю, – попросил я Цвету, и она кивнула в ответ.

Потом Лечащий жрец стала рассказывать о том, где она планирует заручиться поддержкой не болтливого и талантливого служителя Некро. Ситуация оказалась достаточно щекотливая. Лекарь, поучаствовавший в создании артефакта, потом не сможет заниматься своей работой минимум две недели. Цвета шла на это вполне осознанно, а вот служителя Некро надо было еще уговорить пойти на временную потерю профессиональной пригодности.

Кстати, профессор Апик упоминал, что нужна пара талантливых студентов. Вот в том-то и дело, что талант – штука редкая. Большинство лекарей были неплохими специалистами, но сил у основного большинства местных эскулапов не хватило бы на подобный опыт.

Еще один момент – в городе существуют два Храма Смерти. Первый храм находился неподалеку от нашей таверны, но он был на полном обеспечении правителя Вихрь-города. Соответственно, все служители Некро, работающие там, подчиняются правителю, от которого и надо было держать в тайне планируемый эксперимент. К тому же, все служители первого храма давали клятву информировать начальство обо всех событиях, могущих оказать влияние на безопасность. Создание "Камня света" попадало под эту категорию. Это означало, что все работники первого храма нам не годились.

Так же в условиях задачи существовало требование неболтливости. Цвета назвала пять кандидатов, окончивших школу и подходящих нам, которые по ее сведениям находились в городе. Но из них двое сохранят только тот секрет, который им не известен. Привлечение их к предстоящему делу будет напоминать попытку сохранить в тайне покушение на президента с одновременным опубликованием в Интернете места и времени предстоящего события и широкой рекламной компанией "Ищем хорошего снайпера" в средствах массовой информации.

К какому из храмов были приписаны оставшиеся три

Служителя Некро, Цвета не знала. Поэтому мы решили сначала отправиться в первый Храм.

Расплатившись с хозяйкой, я попросил ее подготовить к обеду провизию для нашего двухдневного путешествия. Потом мы вышли из таверны и оседлали отдохнувших лошадей. Цвета поехала немного впереди, задумавшись о предстоящем деле, а я следовал за ней, отстав на полкорпуса. На седле передо мной сидел Рыжик, гордо обозревая окрестности. Красный бант я с него снял, когда мой Кот валялся в кровати, иначе он бы сейчас ехал на Облаке.

Миновав центр города, мы свернули на набережную Гладь-реки и примерно через десять минут неспешной рыси перед нами встали стены Храма смерти. На стенах и на воротах храма были выгравированы знаки смерти – символа служителей Некро. Знак смерти – это змея, свитая кольцом. Охранял ворота отряд городской стражи.

Хотя это был величественный Храм, основанный чародеями таинственного искусства, больше всего он напоминал городскую поликлинику. В его стенах деловито ходили служители в черных одеждах и масках, похожих на марлевые повязки, которые у нас одевают в больницах во время эпидемии гриппа. Также там были люди, пришедшие за помощью, и немногочисленные Лечащие жрецы в зеленых одеждах и тоже в масках, но зеленого цвета. Как я уже упоминал, сотрудничество между двумя ветвями медицины тут процветало. Больше всего это напоминало мелькание медперсонала и пациентов в какой-нибудь крупной больнице.

– Подожди меня тут, я быстро все разведаю, – сказала Цвета, достав зеленую маску откуда-то из недр своей бездонной сумки и надев ее, растворилась в потоке врачей и больных. Заходить вовнутрь я не стал и остался за воротами храма с конями и Котом. Потянулись долгие минуты ожидания.

Почему-то когда я сталкиваюсь с медициной, время начинает течь значительно медленнее, чем обычно. Оно начинает ползти плавным и мутным потоком, а я в нем барахтаюсь, как муха в меду. Возможно, для самих врачей время течет стремительной горной речкой, и часто счет идет на секунды. Возможно, их вены выдерживают адреналиновую атаку, сравнимую только с той, какую переносят спортсмены, увлекающиеся экстремальными видами спорта. Но я-то всегда пациент. И поэтому для меня любое пересечение с медицинской наукой всегда влечет за собой замедление течения времени.

Я стоял, следя за спокойными водами Гладь-реки, и придавался философским мыслям, когда появилась Цвета. Лечащий жрец сняла зеленую повязку, и я увидел расстроенное

лицо капризной принцессы.

– Скар и Тиса работают тут. Остается только Лайна, – сказала девушка сердито.

Цвета была одна из лидеров Факультета жизни. И, естественно, знала всех лидеров конкурентов. Среди них были ребята, с которыми девушка просто состязалась, не имея против них ничего личного. Но была соперница, которую Цвета не очень любила.

Лайна была одним из общепризнанных лидеров будущих служителей Некро. При этом она была старше Цветы на год и постоянно подшучивала над ней. А еще команда Лайны очень часто одерживала победы над командой Цветы в школьных состязаниях. Естественно, это не добавляло симпатии гордой принцессы к сопернице. Так что ситуация, когда из всего богатого выбора кандидатов для нашего сложного дела осталась одна Лайна, Цвете совсем не нравилась.

– Она тут уже год. А из взрослой жизни взгляд на школьные события некоторым образом меняется, – улыбнувшись, сказал я принцессе, которая фыркнула недоверчиво, но спорить не стала, и мы поехали в северную часть города, где находился второй Храм смерти, не имеющий к местному правителю никакого отношения.

Дорога туда лежала через мост, соединяющий два городских района. Заплатив по медной монете за одноразовый талон на пользование мостом, мы въехали на это чудо архитектурной и магической науки. Помимо украшения внешнего вида и повышения престижа города, мост ежедневно приносил в казну неплохую сумму. Несмотря на утро, он уже был полон пешеходами, всадниками и экипажами. Основная часть людей ехала по своим делам, но были и просто гуляющие. И это не удивительно – мост действительно был одним из чудес света.

Прямо посередине реки стоит башня – самое высокое сооружение Вихрь-города. На самом ее верху есть комната, полная магических приспособлений. В ней находится дежурный маг Стихий. Из двух огромных окон, обращенных к обоим берегам, выползает грозовая туча, постоянно висящая над мостом и похожая на крылья исполинской черной птицы. Внутри тучи видны частые всполохи молний, впрочем, совсем беззвучных. В середине башни находится большая арка, сквозь которую, собственно, и проходит полотно моста, а сразу под ним находится еще одна комната с магическими приборами. Там дежурит маг Холода. Полотно моста состоит изо льда, негромко звеневшего под ногами людей и животных, которые идут по

мосту. При этом лед совсем не скользкий. От грозовой тучи тянутся тысячи тонких водных струй, упирающихся в перила моста. Вода течет по желобу в перилах и скрывается где-то внутри ледяного полотна. Глубоко в недрах башни, у самого дна реки, находится еще одна комната с магическими приборами, и там дежурит маг Тверди. В нижней комнате ведется постоянная работа по укреплению башни и моста.

Ночью всполохи молний в грозовом тумане, зависшем над ледяным полотном, сливаются в непрерывную иллюминацию, и туча похожа на громадную неоновую лампу, ярко освещающую мост. При взгляде с берега в темное время суток инженерно-магическая конструкция поражает воображение.

Винтовая лестница идет по стене внутри башни, и по ней можно подняться или спуститься в любую из магических комнат. Экскурсия проводится под присмотром бдительного смотрителя и за определенную плату. Впрочем, старичок-смотритель был приставлен скорее не для охраны, а для ответов на вопросы любопытных посетителей. Понятие терроризма в этом обществе пока не существовало, а на случай нападения армии, с которой не справилась бы городская стража, мост как раз и является серьезным препятствием для продвижения войск. В случае необходимости маги в башне могут разрушить магический шедевр в течение нескольких минут, а потом воссоздать его за пару часов. В башне находится сильный отряд городской стражи, а по краям моста стоят только будки, в которых продают талоны. На будках висели объявления на трех языках, гласившие: "Магам Огня проезд запрещен".

Мы с принцессой миновали мост, не задумываясь о его красоте, и углубились в северный район города, постепенно приближаясь ко второму Храму смерти. Людей вокруг было значительно больше, но выглядели они беднее, зато стражи почти не было. На нас обращали внимание, но, думаю, в основном из-за великолепных коней и Кота, который вызывал бурю восторга у всех встреченных нами по пути детей.

Если первый Храм похож на крупную городскую больницу, то второй больше напоминает походный госпиталь "Красного креста" в африканской стране. На каждого служителя приходится по несколько больных, и люди в черных одеждах не ходят, а бегают. Стен у Храма, естественно, нет. Инфекционных масок тоже никто не носит. Обстановка значительно демократичнее.

Цвета скрылась в здании храма, а я остался ждать снаружи. Через некоторое время принцесса вышла из храма с девушкой-блондинкой, на которой были черные одежды служителя Некро.

Мы поздоровались, представились друг другу и прошли в небольшую таверну, которая располагалась недалеко от Храма.

Вели себя девушки как закадычные подружки – шли, обнявшись и предаваясь шумным воспоминаниям о счастливых школьных временах. Как я и предполагал, вражда между ними не вышла за пределы школьных стен. Мы зашли в таверну и девушки заказали чай, продолжая болтать. Лайну интересовали все школьные происшествия, которые случились после того, как она покинула стены учебного заведения. Девчонки постоянно вспоминали общих преподавателей и сокурсников, обсуждали различные интересные моменты личной жизни общих знакомых, часто прерывали разговор, чтобы весело посмеяться над какими-то событиями. Я сидел рядом и с удовольствием наблюдал за этой встречей одноклассников, вспоминая свои студенческие годы. Впрочем, моего существования молодые медицинские работники просто не замечали. Утро воспоминаний грозило затянуться, а нам надо было до обеда решить наши вопросы.

– Цвета, я, конечно, извиняюсь, но нам обоим надо с Лайной серьезно поговорить. – я улучил момент и влез в беседу однокашниц.

– Ах да, Лайна, мы тут не случайно. У нас к тебе есть серьезное дело. И я прошу тебя, сохранить наш разговор в тайне, – сказала Цвета, серьезно глядя на свою недавнюю соперницу.

– Конечно, дорогая моя. Для тебя я сделаю все, что смогу, – ответила блондинка, слегка картавя. Умные глазки выражали заинтересованность и желание помочь.

Мы посвятили служительницу Некро в стоящую перед нами проблему, и девушка ненадолго задумалась. Потом она проявила недюжинную деловую хватку, обсуждая тонкости своего участия в предстоящем событии. Лайна не была высокородной принцессой, поэтому ей надо было думать о средствах для существования, и я прекрасно ее понимал. Наконец мы сошлись в цене, и я заплатил служительнице Некро необходимый задаток. Лайна дала слово в течение двух дней находиться либо в своем Храме смерти, либо у себя в комнате, которая находилась неподалеку, для того чтобы мы могли в случае надобности быстро ее отыскать. И, естественно, обещала о нашем деле никому не говорить. Впрочем, обещания были излишни – девушка производила впечатление очень серьезной и целеустремленной особы. После переговоров я прекрасно понимал, как трудно Цвете было конкурировать с Лайной в стенах школы.

Потом служитель Некро попрощалась с нами и убежала к своим больным, а мы с принцессой оседлали лошадей и пустились в обратный путь. До нашей таверны добрались без

происшествий и стали ожидать новостей от остальных участников.

Время шло к полудню, и популярная таверна стала снова заполняться студентами. Подойдя к хозяйке, я стал договариваться о том, чтобы занять отдельную комнату для нашего предстоящего совещания, а заодно и обеда. Пока я говорил с хозяйкой, на пороге таверны появился Гром, немного щурясь после дневного света. Мы обменялись взглядами, и я махнул рукой в сторону комнаты переговоров. Воин скрылся за дверью, которую несколько секунд назад закрыли за собой Лечащий жрец и Кот. Попросив хозяйку направить к нам рассеянного профессора, как только он появится в таверне, я последовал в комнату предстоящего совещания.

– Отбой тревоги. Принцессу ждут через два дня в полевом лагере Великого Хана, – сказал воин, как только я пересек порог комнаты.

– Мы заручились поддержкой нужного нам служителя Некро, – проинформировала Цвета Грома с довольным видом.

– Ну что ж, ждем Апика. А пока обедаем, – подвел я итог утренней работы, усаживаясь за стол. В этот момент дверь открылась, появилась шустрая хозяйка с подносом, полным яств, и мы отдали дань местной кухне.

– Что там у нас с вооруженной поддержкой? – спросил я воина, утолив голод, и отхлебнул глоток из кружки, полной душистого эля.

– Моя сотня прибудет завтра днем, и будет ждать в расположении посольства. Если возникнет необходимость в силе, я в течение десяти минут буду с отрядом в любой части города, – ответил Гром, тоже прихлебывая эль.

Итак, у нас все было подготовлено. Оставалось ждать новостей от профессора. Как только все мы удобно расположившись и начали курить кальян, дверь в комнату открылась и в проеме двери появилась небольшая фигурка Апика в неизменном синем балахоне со школьным ранцем за спиной. Профессор был не один. Его сопровождала серьезная пожилая дама со строгим лицом школьного педагога. Дама была маленького роста, и облачена в темно-серые одежды магов Тверди, которые струились вокруг ее тучной фигуры как пылевые потоки в воронке смерча. Пара ученых пересекла порог, закрыв за собой дверь, и профессор быстро занял место во главе стола. Дама остановилась и скептическим взглядом окинула нашу компанию. Потом ее строгие карие глаза остановились на мне, и в небольшой комнате раздался громовой голос, от которого

тихонько звякнули все приборы на поверхности стола.

– Так вот кому мы обязаны тем, что эта несносная ледышка будет продолжать смущать мир своими великими открытиями, – пророкотала дама, как землетрясение, и вдруг по-доброму улыбнулась.

Глава 19. Снова совещательная…

Совещание важнее работы.
(нетрезвое откровение прораба)

Даму звали, как она сразу нам твердо заявила, тетушка Хтана. Именно тетушка и никак иначе. При ее появлении комната сразу уменьшилась в размерах и из просторного зала переговоров превратилась в какое-то подобие обычной кухни. Хотя тетушка Хтана размерами была меньше Цветы, и уж значительно меньше гиганта Грома, ее все равно было ужасно много. Властность и одновременно доброта исходила от ее тучной фигуры мощнейшими флюидами. В ее присутствии я вдруг ощутил себя маленьким мальчиком, чего не случалось со мной никогда. Даже в то время, когда я действительно был маленьким мальчиком, я ощущал себя гораздо взрослее, чем сейчас. И огромный сотник поглядывал на нее как-то снизу вверх. Мой Кот вообще спрятался куда-то, и его не было видно.

– И зачем вам, несносные мальчишки, потребовался "Камень света"? Даже девочку вовлекли в свои глупые детские игры, – строго, но одновременно как-то очень по-семейному спросила нас тетушка, взгромоздив свое полненькое тело на стул, и взглянула на меня.

– Тетушка Хтана мой давний коллега, я уже упоминал про нее. Она глава института Земли. Очень серьезный ученый, – сказал профессор и осторожно посмотрел на Хтану. Я первый раз увидел ситуацию, в которой ученый маг чувствовал себя немного неловко.

– Уважаемая Хтана, – сказал я, потом поправился: – Извините, тетушка Хтана.

Потом я замер на секунду, собравшись с мыслями. Похоже, тетушка Хтана и была тот самый очень сильный маг Тверди, участие которого нам было необходимо для удачного завершения эксперимента.

– Понимаете, я нахожусь здесь исключительно потому, что должен достать "Камень света", причем у меня очень ограниченное время. Именно эта надобность и привела нас с принцессой совершенно случайно в паучий лес. Мы очень спешили, – сказал я и немного замялся под внимательным взглядом мага Тверди.

– Тим не может открыть все тонкости. Но я ему доверяю. "Камень света" исчезнет бесследно. Мы с Громом проследим за

этим, – неожиданно помогла мне Цвета.

– Ты очень необычный горец, Тим. А ты, принцесса, очень добрая и доверчивая девочка. Ну, это не мое дело. А моя забота состоит в том, чтобы этот безалаберный и безответственный Апик не влез опять куда-нибудь не туда, – сказала тетушка Хтана и перенесла свое внимание на бедного профессора.

– Хтана, ну не надо при детях, пожалуйста, – пробормотал смущенный профессор.

– Почему не надо? Они должны знать, с кем имеют дело! – пророкотало это небольшое землетрясение. Профессор засмущался.

– Последний раз твое вмешательство стоило нам дорого. В городе случилось наводнение, и я обещала не подпускать тебя к магическим приборам моста никогда, – продолжала бушевать тетушка.

– Да я всего лишь поднял немного эффективность некоторых магических приспособлений, – смущенно пролепетал Апик. Его красные щеки на фоне синего балахона ярко пылали. Ледяные стекла очков стали таять на глазах.

– Да. И река под мостом промерзла до дна, образовав плотину, – грозно добавила тетушка Хтана, хотя было непонятно: то ли она осуждает профессора, то ли гордится им.

– А когда ты добавил в заклинание ветерка свою ноту, и вместо того, чтобы просто вымести пыль, студент разрушил замок барона, который является меценатом нашего института? – обвиняющим громом снова грянул голос тетушки Хтаны снова. Профессор совсем приуныл.

– Если бы не профессор, мы бы могли погибнуть. Во всяком случае, он точно спас любимую лошадь принцессы. А возможно и саму принцессу, – вступился я за Апика.

– Если бы не профессор, я бы потеряла Облако, – сказала Цвета сквозь слезы, потом вдруг вскочила и чмокнула Апика в нос. Щеки профессора снова ярко запылали, а ледяные линзы на очках окончательно растаяли.

Тетушка Хтана посмотрела на Апика с одобрением. Было видно, что она очень гордится ученым магом.

– Да я знаю, что вы хорошие дети. И не будете баловаться с опасными игрушками. Но я должна была в этом еще раз убедиться, – пророкотал, наконец, ее голос, как затихающее землетрясение, и тетушка Хтана снова улыбнулась. Почувствовав, что гроза миновала, из-под лавки вылез Рыжик и подошел ко мне.

– О, какой красавец! – заметив рыжего хитреца, прошептала тетушка Хтана, и ее глаза загорелись как у маленькой девочки.

Я дал ему кусок курицы, и мой Кот ушел к камину.

– С тобой лесной кот, Тим. Котов нельзя обмануть. Я тебе верю, мой мальчик, – сказала тетушка, и ее глаза окончательно подобрели.

– Хорошо, что вчера профессор сначала обратился ко мне. Иначе он бы такого наговорил членам совета, что ни о каком создании артефакта уже не могло идти речи, – сказала тетушка Хтана, и я вдруг понял, что она абсолютно права. Профессор, возможно, и был великий ученый, но его административные способности явно стремились к нулю.

Я вышел из комнаты и позвал хозяйку заведения. Шустрая девчонка прибежала и приняла у всех заказ. Причем еду заказали не только новоприбывшие, но и те, кто уже отобедал. В таверне действительно была великолепная кухня.

Далее мы принялись снова обсуждать возможность создания "Камня света". Фактически все, что вчера говорил профессор, было абсолютно верно. Большая сложность в переговорах с главным магистром магов, помощь которого была нам жизненно необходима. Присутствие огненного мага на эксперименте тоже было непременным условием удачного завершения. Тетушка Хтана не бралась за уговоры магистра, но могла обеспечить хорошее мнение в магическом совете. Так что эта проблема хоть и не была решена, но с участием мага Тверди становилась гораздо более выполнимой. Тетушка вытащила из сумки небольшой белый камень, поводила над ним руками и отдала его мне.

– Кроме Амы нигде поблизости нет достойных магов Огня. Если не сможете сразу договориться, отдай ей записку, может помочь, – сказала маг Тверди.

Следующим моментом, который упустил профессор, была себестоимость эксперимента. Магическую энергию надо было вливать в "Камень света", используя переходные камни. Для мага Тверди годился любой кусок кремния, а вот для остальных нужны были драгоценные камни. Для мага Стихий нужен был алмаз, профессору – сапфир, а для огненного потока необходим был рубин. После того, как артефакт будет создан, камни разрушаться.

Порывшись в кошельке, я достал из него три алмаза искусственного происхождения и положил на стол. Цвета залюбовалась сверканием камней, на лицах остальных отразилось легкое удивление. Никак не отреагировал на камни только Рыжик.

– Есть возможность поменять алмазы на рубин и сапфир? –

спросил я.

Некоторое время было тихо. Потом тетушка Хтана взяла слово.

– Я постоянно сотрудничаю с поставщиками драгоценностей. В магических экспериментах драгоценные камни часто являются главным ингредиентом, – сказала глава института Земли.

Решили, что тетушка Хтана займется этим вопросом. Я сгреб со стола алмазы и отдал их магу Тверди. После того, как я спокойно расстался с драгоценными камнями, имеющими тут огромную ценность, все начали серьезнее относиться к делу. Конечно, и до этого момента присутствующие за столом говорили и делали все достаточно серьезно, но после передачи алмазов наша веселая компания стала немного похожа на группу заговорщиков.

Немного испортила ситуацию хозяйка, которая в этот момент стала носить заказанную нами пищу. Через непродолжительный отрезок времени стол ломился от яств. Мы принялись за еду, шумно обсуждая достоинства каждого блюда. Немного насытившись, все стали угощать Кота. По-моему его поход за приключениями проходил очень удачно. Во всяком случае, он уже совершил много подвигов на ниве гастрономии.

Потом маги занялись обсуждением того, какой магический резервуар использовать для предстоящего научного эксперимента. Сошлись на яйце царицы каменных муравьев. Были некоторые другие варианты, но все они нам не подходили. Основным препятствием для нас была нехватка времени. Правда, добыча яйца царицы каменных муравьев было очень непростой задачей. Но Пустоши, заселенные этими жуткими тварями находились недалеко – менее чем в полудне скачки от Вихрь-города. И путь туда проходил рядом с пещерой, где жила Ама, могучий маг Огня, поддержка которого нам была необходима для изготовления "Камня света". Это и определило наш выбор.

Вторым сложным моментом предстоящего путешествия была политическая обстановка. Муравьиные Пустоши были границей с Той Стороной. По негласной договоренности отряд численностью более пяти человек не должен был находиться на ничейной территории ни при каких обстоятельствах. Это могло создать конфликтную ситуацию, и даже послужить причиной войны. Поэтому на силовую поддержку сотни Грома мы рассчитывать не могли.

– Я тут подумал: а поеду-ка я с вами. Доклад я сделал, больше мне на конгрессе заняться нечем. А подготовку мнения Магического совета возьмет на себя тетушка Хтана, – сказал вдруг Апик после того, как мы все до конца обсудили. Пожилая дама с

удивлением уставилась на профессора.

– Что это с вами, мой ученый друг? После полувекового-то сидения в кабинетах? – спросила тетушка профессора.

– А знаете, коллега, после приключения в паучьем лесу я вдруг ощутил необыкновенный душевный подъем, как после завершения важной научной разработки, – Сказал Апик и привел свои очки в порядок.

Профессора потянуло на приключения. Мы все, улыбаясь, смотрели на маленького ученого, который встал со стула и, сложив свои небольшие ручки на груди, мечтательно глядел в потолок. Все-таки сразу после института маг мечтал о боевой карьере и эти мечты так и не умерли в его душе. Я вспомнил его решительное и спокойное лицо во время спасения Облака, вспомнил, как он смело прыгнул под огромную лошадь, и подумал, что в профессоре дремлет великий воин. Может быть все мы, занимаясь повседневной рутиной, в душе готовы к серьезным испытаниям и большим свершениям. Возможно, в обыденной жизни какие-то части нашей души не востребованы, но они продолжают существовать, требуя к себе внимание и смущая наш покой.

Я встряхнул головой, сбрасывая с себя философское настроение. Надо было действовать, время на месте не стояло.

– Я не против присутствия в отряде профессора Апика, – сказал я и серьезно взглянул на мага.

– Спасибо, коллега. Надеюсь, вы об этом не пожалеете, – ответил профессор, и его синие глазки на мгновение радостно сверкнули.

– Ты, Апик, как ребенок. Ну, сходи, встряхнись, – пророкотала, улыбаясь, тетушка Хтана.

Судя по выражению лиц, Цвета и Гром тоже были не против присутствия Апика в отряде. Мнением моего Кота никто не поинтересовался, даже я сам. Гром, естественно, тоже отправлялся с нами. Тетушка Хтана оставалась в городе, занимаясь материальной и тактической подготовкой предстоящего эксперимента.

– Ну, все вроде бы обсудили. Пора выступать, – закрыл я наше совещание, и мы вышли из комнаты переговоров.

Подойдя к стойке, я полностью рассчитался с хозяйкой заведения и взял две корзины с провизией для предстоящего путешествия, приготовленные расторопной девчушкой. Студенты в зале постоянно перешептывались, глядя на нас. Присутствие двух светил магической науки в скромном зале таверны не осталось без внимания. Думаю, статус таверны, и без того

популярной среди местной ученической братии, поднялся еще на одну ступень.

Выйдя из здания, мы оседлали лошадей, Рыжик ловко запрыгнул на коня, а профессор Апик надел свои маленькие лыжи и прицепился к седлу Тучи. Потом наш отряд тронулся в путь. Тетушка Хтана стояла у входа в таверну и махала нам рукой. Все окна в здании залепили любопытные лица студентов.

Проехав через центр, мы пересекли мост и, миновав северный район города, выехали на степные просторы.

Лошади широкой рысью быстро несли нас через Великую Степь. В центре ехал великан Гром на своем огромном сером жеребце, по левую руку от него на полкорпуса отставая, неслась Цвета на белоснежной кобыле, с правой стороны рядом с ним скакал я на черном коне с рыжим Котом перед собой. За мной на длинном канатике мчался, сверкая на солнце ледяными очками, профессор в синем балахоне, делая широкие зигзаги на своих коротких лыжах и иногда совершая большие прыжки на удобных кочках, как водный лыжник на трамплинах.

Глава 20. Силовая…

Но мы поднимем, гордо и смело
Знамя борьбы!
(песня самбистов-дзюдоистов)

По пути нам два раза встретились патрули Желтолицых всадников, но присутствие в нашем небольшом отряде сотника войск Великого Хана избавило нас от ненужного внимания с их стороны. Один из отрядов просто проехал мимо, обменявшись с сотником приветственными взмахами рук, второй нам повстречался недалеко от пещеры мага Огня и мы остановили его, чтобы уточнить направление.

Десятник, начальник патруля, участвовал в том же походе, где Гром опекал Цвету. Он радостно поприветствовал принцессу, восхищаясь тем, какой красивой девушкой она стала, на что Гром, улыбаясь, показал ему свой кулачище. Было еще не поздно, а пещера мага оказалось уже совсем близко. Мы решили развести костер и попить чаю, патруль остался с нами. Пока мы разводили костер и кипятили воду, Гром и десятник решили побороться – показать, так скажем, удаль перед своей принцессой.

Борьба народов степи чем-то похожа на японскую борьбу сумо. Рисуется большой круг примерно пять метров диаметром, берется кусок крепкой веревки, длиной около метра, и борцы берутся за нее одной рукой. Вторая рука свободна. Победителем считается тот, кто остался в круге, если противник вышел за его пределы, или тот, кто держит веревку, когда соперник ее отпустил. Это спортивный вариант борьбы. Есть и боевой, когда дуэль проводится в круглой глубокой яме пяти метров диаметром, бойцы скованы цепью, а во второй руке у них меч или топор. Естественно во втором случае побеждает тот, кто остается живым после боя.

"Что они делают?", – спросил меня Рыжик. Как только мы отъехали от города, мой Кот снова стал общаться со мной.

"Хотят выяснить, кто сильнее", – ответил я коту. Рыжик заинтересовался и стал путаться у всех под ногами, участвуя в процессе подготовки. Воинам кот не очень мешал, добавляя много веселья в процесс.

Сначала долго чертили круг, споря по поводу правил. Потом выбирали веревку из нескольких предложенных бойцами патруля. Все это делалось весело, с шутками и потешным бахвальством.

Кот схватил зубами одну из веревок и долго бегал с ней в нарисованном круге, вызывая желающих побороться с грозным хищником. Я вошел в круг, схватил веревку за другой конец, и мы с ним стали весело крутиться. Принцесса смеялась, глядя на наше баловство. Наконец, дело дошло до самой борьбы.

Десятник оказался крепким парнем, но против Грома он стоял недолго, и был выброшен за круг ловким приемом – чем-то среднем между подножкой и броском. Побороться с сотником изъявили желание еще два бойца – и их постигла та же участь, пожалуй, даже быстрее, чем десятника.

К тому времени вода закипела, и все остальные пили чай, весело смотря за состязаниями атлетов. Гром совсем разошелся, и предложил побороться в одиночку против двух борцов. Вперед сразу вышли десятник и один из борцов, уже побежденных сотником, и легко вытолкали Грома за пределы круга. Все веселились. Гром подошел к Цвете, присел рядом, и они о чем-то зашептались.

– Тим, пойдем бороться, – сказал мне Гром. Вскакивая с места.

– Ну, куда уж мне, против таких атлетов, – попробовал отшутиться я, но меня все-таки уговорили.

Я вышел в круг, взял веревку в правую руку, что для Грома уже стало некоторой неожиданностью. Потом пошел его крутить в обычной стойке дзюдоиста. Гром был гораздо тяжелее меня, очень подвижен и силен, но в его движениях не было ритма современного борца. Поэтому через некоторое время я поймал его на противоходе, сотник по широкой амплитуде улетел за круг и шлепнулся на спину. Тут же вскочил и уставился на меня, ничего не понимая. Патруль ликовал, Цвета смеялась, Рыжий весело прыгал на месте, а Апик пил чай, думая о чем-то своем и глядя на линию горизонта. Гром хотел попробовать еще раз, но я его опередил и предложил побороться с двумя бойцами патруля.

Вышли те же, кто парой победили Грома. Встали треугольником, я взял две веревки каждой рукой, они схватили левыми свои, и мы застыли, ожидая судейской отмашки. Как только борьба началась, я простыми движениями из основ айкидо повернул их силу друг против друга, и буквально через пять секунд после начала боя оба моих соперника вылетели за пределы круга, при этом отпустив веревки. Все молчали. Я понял, что немного перестарался и еще раз предложил побороться с ними. Был быстро побежден и под веселые взгляды патруля сел дальше пить чай, улыбаясь. В национальной борьбе нельзя выигрывать у местных чемпионов.

Через пять минут бойцы допили чай и, оседлав коней, уехали

продолжать патрулирование. Мы остались у догорающего костра.

– Как ты это сделал? – спросил вдруг Гром у меня, поймав момент, когда Цвета и Апик ненадолго отошли от огня.

– Горские боевые упражнения, – ответил я, честно глядя на воина.

– Я видел, как бьются горцы. Они хорошие бойцы, но мы лучше. И я никогда не видел, как горцы тренируются, – недоверчиво ухмыляясь, сказал воин. Помолчав немного, спросил: – Ты не горец, Тим, это я знаю, но кто ты на самом деле?

– Цвета расскажет тебе все, что я ей рассказал через три дня. Потерпи воин, – попросил я Грома.

– Хорошо. Но ты мне покажешь, как ты это делаешь, – согласился сотник.

– За это время я не успею тебя ничему научить. Я неплохой боец, но плохой учитель, – ответил я.

– Просто покажи, – попросил Гром.

– Ты в этом уверен? – спросил я недоверчиво.

– Да, – твердо сказал смелый воин.

Следующие полчаса Гром в основном провел в воздухе, как какая-нибудь птичка. Сначала Цвета и Рыжик увлеченно смотрели на это шоу, потом им надоело. Принцесса мирно беседовала с профессором, почесывая за ухом Кота, а сотник летал и падал, вскакивая и целеустремленно бросаясь на меня снова и снова. Я бросал его аккуратно, немного придерживая падение и поворачивая его в воздухе так, чтобы он не очень сильно повредился при соприкосновении с поверхностью. Неугомонный воин этого не понимал, вскакивал на ноги и снова пускался в непродолжительный полет. Потом паузы между взлетами и падениями постепенно увеличились, сотник стал вскакивать на ноги не сразу. Наконец наступил момент, когда эта гора мышц осталась лежать на степной траве, тяжело дыша.

Я восхищенно смотрел на воина. Мне бы такое упорство, я бы многого достиг в спорте. Впрочем, сам сотник этого не понимал и был жутко расстроен своей якобы слабостью.

– Гром, не расстраивайся. Ты очень сильный. Значительно сильнее меня, – сказал я, присев рядом с ним на траву.

– Почему же ты побеждаешь? – спросил воин, тяжело дыша.

– Кузнецы светлокожих варваров сильнее тебя? – спросил я его вместо ответа.

– Да. Значительно сильнее, – удивленно ответил Гром.

– Как долго они простоят против тебя на поле боя с топором в руках? – спросил я его снова.

– Ровно один удар, – ответил воин, и в его глазах забрезжило

понимание.

– Наше тело тоже оружие. И меня учили им владеть, а тебя нет, – закончил я объяснение.

Гром отдышался, сел и ненадолго задумался. Потом встал и два раза ударил могучей рукой себя по груди. Я восхищенно смотрел на эту гору мышц. После такой встряски я бы отлеживался пару дней, а Гром вскочил через пару минут. Запас сил в его организме меня поражал.

– Спасибо Тим. За то короткое время, что ты меня учил, я многое понял, – сказал Гром неожиданно для меня.

– Что же ты понял, воин, – спросил я удивленно. За это время он не мог освоить толком ни один из тех приемов, что вбивал в меня сэнсэй десятки лет.

– Умения часто важнее силы, – гордо ответил Гром. Я был с ним в этом полностью согласен, поэтому кивнул головой в ответ. Ну вот, я тут чуть больше суток, а у меня уже появился ученик. Точно старею.

– Я тебе говорила воин, Тим быстрее тебя, – влезла девчонка в наш разговор. Гром, впрочем, больше не спорил, а только кивнул головой.

– Тим, а оружием ты владеешь так же, как и пустой рукой? – спросил вдруг меня воин.

– Так же, Гром. Но у нас есть с тобой различие, которое уравнивает мое умение. Я умру от раны, которую ты просто не заметишь, – честно ответил я бойцу. Гром на меня удивленно взглянул, но сразу успокоился. Ему было очень неуютно находиться рядом, пока он думал, что я превосхожу его во всем. Поняв, что мы отличаемся как мощный боевой топор и смертоносное, но хрупкое оружие, воин сразу смирился с необыкновенными для его мира боевыми умениями.

Закончив привал, мы оседлали коней и двинулись к пещере мага Огня, которая, по словам патруля, находилась неподалеку. Буквально через десять минут быстрой скачки в направлении, указанном бойцами из встреченного нами отряда, на горизонте показались очертания одинокой небольшой горы, похожей на маленький потухший вулкан. Еще через десять минут мы уже были у подножья холма. Спешившись и отпустив приученных возвращаться на свист коней спокойно пастись, мы стали подниматься на вершину холма, где и должна была находиться так необходимый нам маг Ама.

На самой вершине холма, возвышающегося над равниной, была каменная пещера с широкой площадкой перед ней.

Площадка была из земли, расплавленной и застывшей снова, и напоминала небольшое круглое поле из мутного стекла. Пещера была обложена каменными глыбами, тоже местами оплавленными и почерневшими от копоти, и закрыта как дверью огромной глыбой гранита. Соседство с магом Огня действительно очень пожароопасным.

Мы встали на самом краю площадки, подальше от пещеры, и застыли в нерешительности. Окружающая нас обстановка невольно заставляла уважать тягу существа, поселившегося тут, к уединению. Стоять можно было долго, но мы пришли сюда не для этого. Поэтому я подтолкнул профессора немного вперед, как единственного в нашем отряде хоть немного знакомого со страшным магом Огня. Профессор взглянул на меня немного недовольно, но потом все-таки сам сделал еще пару шагов, и остановился напротив пещеры.

– Ама, моя дорогая, проснись, пожалуйста, – громко крикнул Апик и вдруг снова чихнул. Потом чихнул еще раз пять. Все, теперь я был спокоен. Кто бы там не жил, он сейчас проснется. Чиханье профессора способно мертвого разбудить, я в этом успел уже убедиться.

Гора дрогнула, где-то в недрах ее загудело пламя, потом все звуки утихли. Через некоторое время гранитная дверь, закрывающая вход в пещеру, вдруг затряслась и откатилась в сторону, как огромное колесо. Из темноты сначала пахнуло жаром, затем на стенах пещеры полыхнул отсвет, как от факела. Прошла пара минут, показавшихся для меня вечностью, и на пороге пещеры появилась маленькая смешная дамочка, с всклокоченными рыжими кудрями и заспанными оранжево-карими глазками. Одета дамочка была в тонкую мифриловую кольчугу, висящую на ее узеньких плечиках как плащ на мушкетерах из романов Дюма.

Мифрил – это как раз один из металлов, на котором небезызвестный Гном сделал свое огромное состояние. В принципе мифрил – это серебро, имеющее особую кристаллическую структуру. Если к нагретому до определенной температуры расплавленному серебру прикоснуться куском мифрила, то все серебро мгновенно особым образом кристаллизуется и тоже становится мифрилом. Мифрил очень прочен и тугоплавок, в отличие от обычного серебра. При этом изготовить любой предмет из мифрила задача несложная, достаточно взять форму, залить расплавленным серебром, нагреть до нужной температуры и прикоснуться к нему куском мифрила. Мифриловое тонкое приборостроение и мифриловые напыления перевернули всю энергетику Земли.

Увидев профессора Апика, маг Огня взмахнула с неудовольствием ручками, взметнув кольчужный плащ, под которым оказалась кольчужная же рубашонка и отливающие металлом кольчужные штанишки.

– Апик, я не видела тебя десять лет, и еще бы не видела два раза по столько же! – воскликнула маг Ама, развернулась и снова скрылась в темноте. Огромный гранитный камень пришел в движение, и дверь в пещеру захлопнулась перед нашим носом.

Глава 21. Уговаривательная…

"Может, будет великой актрисой", – думал я, роясь
в кошельке, а дочь ревела у стойки с куклами,
сквозь слезы глядя на меня хитрыми глазами.
(случай в магазине Детский Мир)

"Опять все сначала", – подумал я с грустью. Ну, вот почему нельзя прийти куда-нибудь, чтобы тебя сразу встретили радостно, широко открыв все двери. Чтобы сильные парни пустили скупую мужскую слезу, а молодые красивые девушки подбросили в воздух чепчики, крича радостно оттого, что я, наконец, их посетил. Почему надо сначала из кожи вылезти, доказывая, какой ты хороший и незаменимый. Что до твоего появления жизнь была скучна и невыразимо сера, и только после того, как твоя блестящая персона, вспыхнула как звезда на их плоском жизненном небе все, наконец-то, наладилось. Я-то такой же красивый и умный приду и уйду. А всего лишь из-за того, что тут не знают, какой я молодец, приходится мучиться, пыхтеть, чего-то доказывая. Неправильно устроена жизнь.

– Я предупреждал, что она сложный в общении человек. – сказал профессор, повернувшись к нам, и в его голосе проскальзывали виноватые нотки. Дело было явно нечисто.

– Да я сам не горю желанием с тобой видеться! И магом ты была всегда посредственным! – неожиданно закричал Апик, снова развернувшись к пещере. Дальше сказать он ничего не успел, я бросился вперед и зажал ладонью кричащую часть лица ученого мага.

Камень снова откатился в сторону, и перед нами предстала рассерженная Ама. Посмотрев на меня, зажимающего рот уважаемому профессору, на самого Апика, брыкающегося в моих руках, она хмыкнула и снова исчезла во тьме пещеры. Камень прикатился обратно.

– Профессор, пожалуйста, не усугубляйте ситуацию, – шепотом попросил я Апика. Ученый маг перестал брыкаться и два раза моргнул в знак согласия. Мысль – послать профессора будить мага Огня – была далеко не лучшей, из всех посетивших в этот день мою голову.

Отведя профессора от гранитного блока, служившего дверью в жилище мага Амы, я усадил его на край сплавленной в стеклянную массу площадки и уселся рядом. Перед нами

расположились Гром, Цвета и Рыжик. Строго взглянув на мага Холода, я открыл полевой совет.

– Апик расскажите, пожалуйста, что в прошлом такого произошло, что теперь вы так экспрессивно реагируете друг на друга? – спросил я профессора, и все мы с интересом на него уставились. Профессор замялся.

– Это наши личные отношения. Я бы не хотел ворошить прошлое, – сказал Апик, насупился и уставился в пол.

Ситуация усложнилась. Ама отказалась с нами разговаривать, потому что профессор был в группе, а Апик не хотел говорить, почему она не желает иметь с ним дел. Замкнутый круг. Профессор молчал как пойманный фашистскими захватчиками партизан, глядя в пол.

– И что теперь делать? – спросил я, правда так и не понял у кого – у профессора или у судьбы.

Вопрос просто сотряс воздух, никакого эффекта на окружающую обстановку не произведя. Цвета смотрела на меня, ожидая немедленного решения, а я сидел, тупо уставившись на молчащего профессора. Ни одна мысль не приходила в голову.

Так, надо было искать подход сначала к одному магу, потом, получив нужную информацию, искать подход ко второму. Я глубоко вздохнул, и начал логическую атаку, направленную на ученого.

– Профессор, Вы ученый маг? – спросил я Апика. Профессор ждал совершенно другого вопроса, поэтому оторвал взгляд от пола и удивленно на меня посмотрел.

– Какое это имеет отношение к данной конкретной ситуации? – после непродолжительного молчания спросил профессор. Ну, в сократовские игры я ему играть не дам.

– Профессор, ответьте, пожалуйста, на поставленный вопрос, – твердо попросил я Апика.

– Странный вопрос, молодой человек. Если у вас есть какие-то сомнения, мы можем вернуться на конгресс и там большое количество уважаемых ученых подтвердят мою компетентность, – обиженно ответил профессор. Так, уже кое-что. Полемика – это большой шаг вперед, после партизанского молчания.

– Очень хорошо. Профессор, позвольте второй вопрос. Вы когда-либо проводили сложные эксперименты? – продолжал я гнуть свою линию.

– Конечно, молодой человек. Мои опыты вписаны золотыми буквами в книгу магического искусства, – ответил профессор Апик и гордо выпрямился.

– На основании своих опытов Вы выводили стройные научные теории? – не давал я опомниться ученому.

– Да, юноша. На основе моих теорий сейчас происходят больше трети магических действий в направлении Холода! – ответил ученый, и его глаза заблестели от гордости.

– Профессор, без результатов ваших экспериментов смогли бы эти теории существовать? – продолжал я.

– Конечно, нет молодой человек. Без опоры на факты любая теория слепа. Что я и доказал недавно доктору Спейлу! – гордо ответил профессор. Ледяные очки на его носу победно заблестели. Потом немного подумал, и добавил: – Голая теория суха, как мертвое дерево, коллега, а жизнь пышно зеленеет!

Я удивился. Точно зная, что профессор не мог читать Гете, я не понимал, как он мог цитировать "Фауста". Впрочем, задачи сейчас стояли вполне конкретные, философией займемся позже.

– Так почему же, профессор, вы отказываетесь предоставить факты, которые необходимы для привлечения на нашу сторону мага Огня? Эксперимент, целью которого является создание "Камня света", без этого невозможен. Это притом, что вы сами вызвались помочь, – поставил я точку в своей логической цепочке.

Апик задумался. Такая постановка вопроса не приходила ему в голову. Он был прежде всего ученым, у которого личные переживания всегда на втором месте. Я сделал на это ставку и не ошибся. Профессор скривился, и начал свой рассказ.

Ама и Апик одновременно поступили в институт магических искусств и даже некоторое время учились вместе. В те давние времена отношения между двумя молодыми людьми были больше, чем просто дружескими. Потом Ама перешла на Факультет Огня, но между двумя студентами оставались хорошие дружеские отношения. После института они планировали вместе заниматься боевой магией, но Апик остался на кафедре, а Ама ушла в мир. При этом маг Огня не одобрила выбора своего товарища. Маг Ама участвовала в многочисленных боевых действиях, пока Апик продвигался по пути развития магической науки.

Следующая их встреча состоялась через много лет. Апик был уже известным ученым, а Ама – ветераном нескольких военных компаний. Пропасть между старыми друзьями стала еще глубже. Но главной причиной ссоры между бывшими друзьями оказалось то, что Ама участвовала в проведении некоторых боевых экспериментов, организованных все тем же доктором Спейлом. Причем она даже не подозревала о вражде двух ученых, просто помогла обратившемуся к ней за помощью коллеге по магическому цеху. А Профессор Апик сам пришел к магу Аме и наговорил много нелицеприятных вещей. Ама, как любой маг

Огня, обладала взрывным темпераментом и не стерпела такого от бывшего друга. Ссора двух магов различных школ, равных по магической силе, больше походила на дуэль и была остановлена только тогда, когда прибыла тетушка Хтана, которая пользовалась большим уважением у обоих. С тех пор они не виделись.

– Вот такая история. Я конечно виноват в ссоре больше Амы, но кидаться в меня огнешарами я никому не позволю безнаказанно! – гордо закончил маленький маг свой рассказ.

Так, оказывается, я, своевременно зажав Апику рот, предотвратил магическую дуэль. Это называется чутье. Хотя, именно я послал профессора поговорить с магом Огня. Тут чутье не сработало. Что же, и такое бывает. Вывод один: переговорами с магом Амой придется заняться мне. И надо, каким-то образом сделать так, чтобы профессор больше не задирал взрывоопасного мага. Придется разыграть театральную постановку, где я буду единственным актером и по совместительству единственным зрителем.

– Апик, а зачем вы провоцируете Аму? Этого я бы мог ожидать от зеленого студента, но никак не от уважаемого профессора, – сказал я и с осуждением посмотрел на Апика. Все-таки во мне умер великий актер. После моих слов ученый маг снова уставился в землю, на этот раз с виноватым видом.

– Я виноват, коллега Тим. Отныне обещаю вести себя с этой недоучкой корректно, – пробормотал профессор, глядя в пол.

– И никаких уничижительных эпитетов, – строго добавил я и дождался согласительного кивка от мага Холода. Тут согласно моей задумке должны были последовать аплодисменты, но почему-то никто не захлопал. Ладно, я не гордый. Мысленно поаплодировав себе, я взялся за вторую часть задуманного. Маг Ама была нам нужна. Предстоял второй акт театрального действа.

Попросив всех отойти подальше от пещеры, я подошел к каменной глыбе и вежливо постучал. Вы когда-нибудь пробовали вежливо постучать по гранитной глыбе? У меня это тоже получилось не сразу. Сначала я пробовал стучать костяшками пальцев, но звуки, раздавшиеся в ответ на это действие, могли привлечь разве что пару насекомых, и то с тем условием, что они находятся в нескольких сантиметрах от места стука. Потом я немного поразмыслил, и постучал кольцом. Звук был немного громче, но тоже оставлял желать лучшего. Потом мне пришла в голову гениальная идея – я взял меч постучал в скалу рукояткой. С третьей попытки раздался, наконец, вожделенный вежливый стук.

– Кто там еще? – послышался голос Амы. Я вдруг почувствовал себя продавцом пылесосов и одноразовых фенов, ломящимся в чужую квартиру с совершенно ненужными жильцу товарами.

– Уважаемая Ама. У меня есть к вам послание от тетушки Хтаны, – сказал я максимально вежливым голосом.

– Над дверью есть щель. Кидай туда, – сказала хитрая Ама. Похоже, маг уже имела дела с коммивояжерами – открывать дверь она не желала.

Деваться было некуда, я отошел от скалы, порылся в вещах и вытащил белую каменную записку, который дала тетушка Хтана. Потом нашел взглядом щель между скалой, закрывающей вход, и потолком пещеры, прицелился и швырнул туда камень. Попал удачно, и услышал, как он за скалой два раза клацнул об каменный пол.

– Дверь я не открою, пока этот нервный тип стоит у порога, – сказала Ама через пару минут. Снова предстояли переговоры с профессором.

– Профессор, если вас не затруднит, не могли бы вы спуститься к подножию холма? – сказал я, подойдя к нашей маленькой группе.

– Могу, но к этой особе я больше никогда не поднимусь! – гордо сказал Апик, развернулся и стал спускаться с горки. Естественно, противоположную сторону от того места, где мы оставили пастись коней. Я посмотрел в глаза Цветы и взглядом указал ей следовать за Апиком. Умная принцесса все сразу поняла и пошла за профессором. На вершине холма остались я, Гром и Рыжик.

Сотник делал вид, что спит, а мой Кот на него якобы охотился. Подкравшись поближе, рыжий охотник бросался на Грома, тот ловко разворачивался и пытался поймать Кота в воздухе. Если Кот оказывался в железных руках воина, считалось, что победил человек. Кот, недовольно поджав уши, отбегал в сторону и снова начинал подкрадываться к бойцу. Если Рыжик прыгал на воина удачно и тыкал в него мягкой лапой, то считалось, что победил Кот, и рыжий спортсмен отбегал с довольным видом. Я, улыбаясь, смотрел на это безобразие и ждал ответа привередливого мага Огня.

Через некоторое время скала заскрежетала и откатилась от входа. Гром и Рыжий не прекратили своей игры, и переговоры лежали полностью на мне. Маг Огня выглядела бодро и весело. Растрепанные рыжие кудри приобрели форму сложной прически, мифриловый плащик сверкал гораздо ярче, на ногах появились

черные башмачки из какого-то явно огнеупорного материала. Мне показалось, все это время Ама просто приводила себя в порядок, как любая женщина, которую приход нежданных гостей застал в неблестящем, с ее точки зрения, виде.

– Разрешите представиться, меня зовут Тим. А вы великолепно выглядите, – Начал я с комплимента и угадал. Глаза Амы немного подобрели.

– Спасибо, молодой человек. Но я еще раз повторяю: присутствие этого типа, который бросается на старых друзей, для меня невыносимо, – сказала маг Огня.

– Уважаемая Ама, а вы не задумывались, почему это он на вас тогда напал? – спросил я, улыбаясь и всем видом показывая, что знаю некую страшную тайну. Заинтриговать боевого мага удалось.

– И почему же? – спросила Ама, улыбаясь. Так, большой прогресс. Надо срочно закрепить успех.

– Вы будете смеяться – банальная ревность. А ревновал Апик именно вас, – сказал я, внимательно смотря на реакцию мага Огня.

– Не говорите ерунды, – сказала Ама и рассмеялась, но я почувствовал маленькую долю фальши в смехе. Именно то, что надо.

Тут я разошелся. Говорил о вечной любви и ненависти, как какой-нибудь поэт эпохи Возрождения. Выражаясь языком оперных артистов, пел тенором. По моей версии, рассказанной Аме, события выглядели так.

Влюбленный профессор, узнав, что предмет его воздыханий находится неподалеку, рвался на встречу со своей мечтой. Купив букет цветов, а может и что-то посерьезнее, он готовился к встрече со своей судьбой. Но возникло небольшое недоразумение. Апик – оторванный от жизни человек. Для кабинетного работника нет большего врага, чем другой кабинетный работник. И таким врагом оказался именно доктор Спейл. И тут мерзкие недоброжелатели, которыми полон этот несправедливый мир, злобно исказили события. Простую помощь, которую оказала Ама Спейлу как маг магу, они выставили как нечто большее. Для бедного влюбленного профессора это было страшным ударом. Выбросив букет и остальные подарки на помойку, Апик впал в депрессию. Потом ревность окончательно затмила его рассудок, и якобы отверженный профессор бросился к Аме, чтобы горько упрекнуть предмет своих воздыханий.

В чем упрекнуть, я так и не придумал, поэтому быстро пропустил этот момент и сразу перешел к вежливым обвинениям. Ама должна была, как умная женщина, разобраться в

побудительных мотивах, которые двигали Апиком. Выслушать профессора, разубедить его, объяснить, что все было совсем не так. А вместо этого Ама еще больше убедила Апика в том, что злобные недоброжелатели были правы – вступила в конфликт. А уж когда в ход пошли огнешары, гордый профессор не выдержал и ввязался в магическую дуэль. Вот, собственно, и вся история.

Под конец моего рассказа дамочка расстроилась и даже немного всплакнула. Впрочем, слезы вспыхнув как капли горючего, быстро исчезли с ее лица.

– Молодой человек, вы меня удивили своим рассказом. Сейчас я спущусь и поговорю с Апиком. У меня и в мыслях не было так его обижать, – сказала Ама и вошла в пещеру, не закрыв за собой гранитную дверь.

Так, ситуация немного вышла из-под контроля.

– Ама, пожалуйста, пощадите чувства профессора. Не надо ему напрямую говорить о том, что вы узнали из нашего разговора, – попросил я боевого мага, Ама оглянулась и понимающе кивнула головой.

Потом я быстро развернулся, и побежал за Цветой и Апиком. Следовало подготовить профессора к предстоящему разговору с магом Огня.

Догнал я Апика и Цвету у подножия холма. Они сидели и мирно разговаривали о чем-то. Я подошел к ним спокойной походкой и, взяв профессора под локоток, отвел его в сторону.

– Профессор, я поговорил с Амой. Она мне все объяснила. Дело было немного не так, как вы тогда подумали, – сказал я внимавшему мне ученому магу. По моей версии, рассказанной Апику, события выглядели так.

Боевой маг, проведя полжизни в окопах, вернулся после трудного похода домой. И там, в тяжелых боевых условиях, Ама поняла, что без магической науки невозможно существование магии как таковой. Но возникло небольшое недоразумение. Ама – оторванный от жизни человек. Для боевого мага существуют только те враги, которые находятся по другую сторону фронта. Она не понимала, что помогая ложному направлению развития науки, она может навредить прогрессу сильнее, чем проиграв военную компанию. И тут мерзкие недоброжелатели, которыми полон этот несправедливый мир, злобно исказили факты. Обманом они заставили неопытного боевого мага помочь неправильному направлению развития магической науки. Но Ама уже начинала постепенно понимать, что ее подло обманули. Для начинающего экспериментатора это был страшный удар. Отказавшись продолжать неправильные магические опыты, Ама

впала в депрессию. И когда на ее пороге появился профессор, она уже была готова во всем признаться.

В чем признаться, я так и не придумал, поэтому упустил этот момент и сразу перешел к вежливым обвинениям. Апик должен был, как опытный преподаватель, разобраться в побудительных мотивах, которые двигали Амой. Выслушать боевого мага, убедить ее, объяснить, что все надо делать совсем не так. А вместо этого Апик окончательно запутал Аму и даже заставил ее ненадолго поверить в то, что злобные недоброжелатели были правы, – вступил в конфликт. А уж когда в ход пошли оскорбления, гордый боевой маг не выдержала и ввязалась в магическую дуэль. Вот, собственно, и вся история.

Под конец моего рассказа профессор расстроился, и на его очках стали таять ледяные линзы. Впрочем, он быстро взял себя в руки и, проведя рукой перед своим лицом, восстановил лед на очках.

– Молодой человек, вы меня удивили своим рассказом. Сейчас я поднимусь и поговорю с Амой. У меня и в мыслях не было ее так обижать, – сказал Апик, развернулся и начал подниматься на вершину холма.

Так, ситуация вроде бы снова под контролем.

– Апик, пожалуйста, пощадите чувства боевого мага. Не надо ей напрямую говорить о том, что вы узнали из нашего разговора, – попросил я профессора. Апик оглянулся и понимающе кивнул головой.

Маги встретились где-то на полдороги от подножия к вершине холма и о чем-то некоторое время беседовали. Я, немного нервничая, наблюдал за ними, чувствуя себя старой свахой из классической литературы. Цвета стояла рядом и тоже с интересом следила за встречей магов. На вершине холма, совершенно не обращая ни на кого внимания, играли Гром и Рыжик. После недолгой беседы оба мага мирно пошли по направлению к нам с Цветой. Никаких катаклизмов, всепланетных пожаров или ледниковых периодов, по счастью, не наступило, и я с облегчением выдохнул. Оказывается, я следил за ними, затаив дыхание.

– Спасибо, Тим, что помог разрешить небольшое недоразумение, возникшее у меня с уважаемым коллегой несколько лет назад, – сказал мне довольный профессор.

– Вы милый молодой человек. И великолепно разбираетесь в тонких жизненных ситуациях. Я Вам тоже очень благодарна, – добавила, улыбаясь, маг Огня.

"А может быть, обе мои версии оказались правильными?", –

подумал я удивленно, потом представил опускающийся занавес и мысленно поклонился. Мои актерские способности оказались на высоте. Театр одного актера завершил гастроли.

– В принципе, все мы сюда пришли, надеясь на вашу помощь, – сказал я Аме, потом представил остальных участников нашего похода и коротко обрисовал создавшуюся ситуацию. В этом мне помогли Цвета и Апик, иногда вставляя ценные замечания. Боевой маг внимательно выслушала нас, иногда задавая кое-какие уточняющие вопросы.

– Я очень хочу вам помочь. Но, к моему большому сожалению, это совершенно невозможно, – сказала маг Ама расстроенным голосом после того, как мы закончили рассказ.

"Опять все с начала", – подумал я с грустью.

Глава 22. Детская игровая…

– Детям нужны развивающие игры, – сказал вождь и одарил меня улыбкой опытного педагога. Потом я долго бежал по джунглям… (записки о племени людоедов)

– В чем заключается проблема? – спросил я Аму, после непродолжительного молчания.

– Дотроньтесь до моей руки. Только осторожно, – попросила боевой маг Огня.

Я прикоснулся к Аме и почти сразу рефлекторно отдернул руку. Температура ее тела была такая же, как у нагретой сковородки, блины можно было испечь или омлет приготовить. Когда задеваешь Апика, это напоминает прикосновение к кусочку льда. Немного неприятно, но не более того. Долго держать Аму за руку невозможно.

– Вам надо спешить, а пешком я хожу не быстрее обычного человека, – сказала Ама виноватым голосом.

Да, усадить ее на коня было бы очень плохой идеей. Я задумался, не зная, что предпринять.

– А где твоя саламандра? – Спросил ее Апик.

– Я ее отпустила, вместе с мифриловой уздой. А заклинание призыва не обновила. Я не планировала никуда ехать, – ответила Ама расстроено. – Через неделю-другую она вернется, и я снова стану мобильной. А пока вот так, – сказала маг Огня и виновато развела руками.

Саламандры мира Ворк – огромные летающие ящерицы, чем-то напоминающие птеродактилей, какими мы их представляем по рисункам из школьных учебников, только пасть у них коротенькая, как куриный клюв. Размером они примерно с африканского страуса, размах кожистых крыльев достигает четырех метров. При этом они обладают одним магическим свойством. Саламандры полностью устойчивы к воздействию как простого огня, так и огненной магии. Мало того, они могут накапливать в своем теле огненную магическую энергию.

Взрослая саламандра – существо для человека бесполезное, уже не поддающаяся никакой дрессировке. Огненное яйцо саламандры маг Огня греет своим теплом, а затем выращивает вылупившуюся ящерицу, которая потом становится его верным скакуном. Но содержать в неволе саламандру постоянно – очень

таки трудоемкая работа. Питаются саламандры исключительно магмовыми червями, которые водятся в кратерах многочисленных небольших потухших вулканов. На вершине одного из таких вулканов и находилась пещера Амы. Естественно, после работы по благоустройству своего жилища, которое провела Ама, червей в нем больше не было, поэтому маг Огня отпускала свою саламандру пастись вместе со своими дикими сородичами. Пастись саламандра могла очень долго, зато потом еда ей не требовалась в течение месяцев.

Саламандры пугливы и, обладая отличным зрением, мгновенно улетают при любом намеке на опасность. Поймать саламандру – практически невыполнимая ни для кого, кроме мага Огня, задача. Даже если удастся схватить ящерицу, она сразу выпустит в ловца большой заряд магической огненной энергии. Рука или веревка сразу сгорит, любой местный металл, кроме мифрила, мгновенно расплавится. Мифрил тут же раскалится и сожжет или расплавит все, к чему прикоснется.

На горизонте были видны еще четыре холма, на каком из них пасется саламандра Амы – неизвестно. День клонился к закату. На то, чтобы обойти пешком все четыре потухших вулкана, у огненного мага может уйти весь завтрашний день, так как подвезти Аму мы не в состоянии. А шансы на то, что она встретит свою ящерицу, даже если обойдет их все, очень малы. Та может быстро перелетать с одного холма на другой, пока Ама будет обходить их пешком. Да и нет никакой гарантии, что голодная пугливая саламандра подпустит к себе хозяйку хотя бы на расстояние вытянутой руки. Сейчас она была как непослушная собака, сорвавшаяся с поводка. Сама вернуться может, а если ее ловить, то она убежит, вернее, улетит.

Ситуация была очень непростая. Я надолго задумался. Гром и Рыжик уже спустились к подножью холма, и наш отряд привычно ждал от меня немедленного решения возникшей проблемы. Даже боевой маг Ама выжидающе уставилась на мою скромную персону, видимо решив, что после того как из нервного Апика я сделал приветливого и вежливого собеседника, то уж такую мелочь как возврат к хозяйке магической ящерицы, способной испепелить любого, кто к ней прикоснется, – просто детская задача.

Наконец, меня посетила идея, которая имела некоторый шанс на успех.

– Цвета, свистни коней, пожалуйста, – отдал я первое распоряжение.

Девушка взяла свисток, похожий на летающую тарелочку, и

сильно в него дунула. На свист среагировала только боевой маг, и то не так сильно, как мы с Котом в первый раз. Через минуту кони были около нас. За это время я каждому объяснил его задачу. Цвета и Гром поедут к вулканам (один из них находился на юго-востоке, а второй – на юго-западе) и максимально тихо на них поднимутся. Если там обнаружится саламандра Амы, которую они должны опознать по мифриловой уздечке, то они осторожно спускаются к подножью холма и быстро разводят небольшой костер. Если ящерицы там нет, то они должны вернуться к пещере Амы.

Я обследую оставшиеся два вулкана, которые находились неподалеку друг от друга на севере. Если костер будет разведен, то Ама идет в этом направлении. Я, увидев костер, бросаю поиски и мчусь к нужному холму. Если саламандра оказывается в одном из сесерных вулканических холмов, то я отправляю Рыжика к Аме, а сам отлавливаю ящерицу и веду ее к пещере боевого мага. Ама, увидев моего Кота, идет следом за ним туда, куда он ее ведет. Апик немного скорректировал мой план, сказав, что едет вместе с Цветой и в случае удачи установит у подножия холма ледяную лампу. Я согласился, признав, что хрупкой девушке на разведение костра потребуется много времени. Уже спустились сумерки, и свет лампы должен был быть виден издалека. Немного порадовало то, что никто даже не спросил, как я собираюсь поймать осторожную саламандру. Мы становились настоящей боевой единицей.

Гром подсадил Цвету на лошадь, потом мы с ним вскочили в седла коней, Рыжик запрыгнул на Тучу, а Апик прицепился к седлу Облака, и наш отряд разъехался в разные стороны от жилья Амы. Боевой маг Огня поднялась на холм, чтобы с его вершины следить за равниной и, если понадобится, немедленно пойти в сторону световых сигналов или навстречу бегущему Коту.

Первого холма я достиг через двадцать минут быстрой скачки по плоской степной равнине. У его подножья стояло маленькое деревце с широкой кроной и сучковатым стволом. Я спешился рядом с ним и привязал к стволу узду Тучи.

"Пойдем со мной. Только иди тихо, как на охоте", – сказал я Коту.

"Я последнее время много ел, и меня никто по голове не бил", – ответил ехидный рыжий умник, имея в виду то, что он сытый и грамотный кот, а я непонятно кто.

Я улыбнулся, и мы тихо пошли по склону холма. Поднявшись на вершину, я осторожно выглянул из-за стенки кратера. В самой середине кратера на плоском поле увлеченно рылись в пепле три

крупные саламандры. Иногда то одна, то другая из троицы поднимала голову и оглядывала окрестности. Не обнаружив никакой опасности, ящерица снова упиралась клювом в пепел и продолжала рыть поверхность кратера. Чем-то они были похожи на огромных кур, которые точно так же выискивают червяков на деревенском дворике. Изредка одна из них громко шипела и тут же вытаскивала из земли полуметрового червяка примерно в палец толщиной, похожего в наступивших сумерках на кусок раскаленного прута, светившийся и извивающийся в лапе или пасти саламандры. Саламандра бросала этот раскаленный прутик в воздух, а потом ловила коротким зубастым клювом, запрокинув голову. Проглотив магмового червя, как обычная курица дождевого червяка, саламандра снова начинала рыться в пепле, ища следующего. Ни на одной из ящериц не было мифриловой уздечки, следовательно, скакун Амы пасся где-то в другом месте.

Мы так же осторожно отошли от кратера и спустились к деревцу. Отвязав коня и дождавшись, пока Рыжик запрыгнет на седло, я оседлал Тучу, и мы поскакали ко второму вулкану. Иногда я оглядывался, но не видел ни отблесков костра, ни синеватого свечения ледяной лампы.

К следующему вулкану мы подскакали, когда уже почти совсем стемнело. Деревьев рядом не было, и я, понадеявшись на послушность коня и припасенное специально для такого случая большое яблоко, отпустил Тучу на свободный выпас.

Мы с Рыжиком аккуратно поднялись на вершину холма. Затаив дыхание и умоляя фортуну повернуть ко мне доброе лицо, я осторожно выглянул из-за стенки кратера. Посередине вулканического поля паслась большая одинокая саламандра. На ее спине висели какие-то цепи с застежками, а из клювообразной пасти свисала мифриловая цепочка. Есть!

"Рыжик, тихонько спускайся и, как пройдешь половину расстояния до подножья, беги изо всех сил за горячим магом", – попросил я Кота. Рыжий умница сразу развернулся и крадущейся поступью стал спускаться с холма.

Я тоже немного спустился и стал тщательно проверять обмундирование. Все предметы были хорошо закреплены. Потом я аккуратно подпрыгнул на месте раза три. Ничего не брякало и не звенело. Накинув на голову плащ-хамелеон, я включил режим полной невидимости с лицевой стороны и маленькими шагами аккуратно двинулся наверх. Немного сложно было спуститься по стенке кратера, но мне удалось сделать это без шума и не поворачиваясь спиной или боком к ящерице. Потом мы с саламандрой поиграли в детскую игру "иди-замри". Когда ящерица рылась в земле, я делал микроскопические шаги по

направлению к ней. Когда она смотрела на меня желтым глазом с вертикальным зрачком, я замирал на месте, затаив дыхание. Два раза показалось, что я обнаружен. Саламандра замирала на месте и таращилась в мою сторону, поворачивая голову то одним, то другим внимательным глазом, как курица на деревенском дворике опасливо смотрит в сторону забора, ожидая нападения хитрой лисицы. Но ящерица успокаивалась и продолжала дальше спокойно рыться в пепле, иногда вытаскивая оттуда светящихся в полутьме червей. Я переводил дыхание и снова продолжал малюсенькими шажочками медленно двигаться к ней. От стенки кратера до пасущейся саламандры было примерно метров пятнадцать. Это расстояние я преодолевал чуть больше получаса. Когда до пасущейся ящерицы остался около метра, я замер, выжидая удобный момент. Наконец он наступил. Саламандра вскинула голову и уставилась напряженно прямо на меня, ничего толком не понимая. Мифриловая уздечка висела прямо передо мной. Я левой рукой тронул камень на кольце, активировав силовое поле вокруг правой руки, почти одновременно резко бросил вперед защищенную руку и схватился за цепочку.

Хорошо, что саламандры не хищные и пугливые создания. Защищена у меня была только кисть руки. Если бы ящерица бросилась и клюнула, одновременно пустив в ход магическую энергию, тут бы мне и настал конец. По счастью ничего подобного не произошло. Саламандра рванулась, чуть не вывернув мне руку, и взлетела в воздух, изо всех сил махая огромными кожистыми крыльями. Я крепко держал за самый конец в поднятой над головой и вытянутой руке раскалившуюся мифриловую цепочку, похожий на мальчишку, запускающего бумажного змея. Вот только змей был явно не бумажный. Цепочка длинной больше метра была вдета в ноздри клюва саламандры, у которой была длинная шея, тоже примерно около метра, плавно переходящая в каплеобразное тело ящерицы. Саламандра поджала под себя задние ноги, похожие на огромные куриные лапки, и усиленно махала в воздухе почти двухметровыми крыльями, гоня на меня горячий воздух. Тут же стало жарко, как в парилке русской бани. Так мы простояли примерно минуты три, ящерица пыталась улететь, а я крепко ее держал.

– Успокойся, дракончик, успокойся. Сейчас я тебя к хозяйке отведу, – приговаривал я максимально спокойным в такой ситуации голосом, продолжая удерживать в руке раскаленную мифриловую цепочку. Через некоторое время ящерица перестала тянуть постоянно (узда мешала ей развить полную полетную тягу) и сменила тактику. Немного ослабляя напор, она вдруг

резко дергалась, пытаясь рывком вырваться из западни. Я был готов к этому и продолжал удерживать недовольного летучего змея, двигаясь к краю кратера.

Мы продолжали играть в перетягивание мифрильного каната. Я понемногу побеждал, но и соперница не сдавалась. Так, весело играя в интересную игру, мы постепенно перебрались через стенку кратера и начали трудный путь к подножию холма. Спускаться, держа в руке постоянно пытающуюся вырваться раскаленную веревочку, оказалось, неожиданно сложно. Рука немного занемела оттого, что была постоянно поднята вверх, рывки мешали идти, и я раза четыре упал, больно ударившись, но цепочку не отпустил. Плащ был уже прожжен в паре мест, а сам я только чудом не получил тяжелые ожоги. Сил у саламандры было много, и она весело парила надо мной, как воздушный шарик над беззаботной девчонкой с бантиками. Иногда этот раскаленный "шарик" делал резкие рывки, проверяя меня на внимательность, но джисталкер был начеку. Если бы цепочка не была продета сквозь ноздри саламандры, шанса ее удержать у меня бы не было. Из-за цепочки она хотя бы не могла дернуться в полную силу.

Наконец мы спустились к подножью вулканического холма, и дальше дело пошло немного легче. Сначала я легко тащил ящерицу по ровной поверхности, правда иногда хитрая саламандра резко приземлялась и упиралась ногами в землю. Потом она опять взлетала, и на меня снова обрушивались волны раскаленного воздуха, но я продолжал тянуть саламандру в сторону жилья мага Огня. Чем дольше я тащил скакуна Амы, тем тяжелее давался каждый пройденный метр. Пот ручьями тек по лицу и телу, но я не сдавался. Рука уже ничего не чувствовала, я все чаще спотыкался на ровном месте. Кольцо иногда пикало, сигнализируя о том, что заряд скоро закончится. Стемнело окончательно – я шел вперед, ничего не видя перед собственным носом. Ненавистная полуптица не унималась – то взлетала, то садилась, испытывая меня на прочность то рывками, то ровной и сильной тягой. Я шел, что-то бормоча, чтобы не сбиться с ритма, переставляя ноги, как древний бурлак. Мне казалось, что я так шел всегда и вечно буду так идти. Что я уже в аду, и это обычное бесконечное наказание. Как будто это инфернальное создание на раскаленной цепочке создано с единственной целью – доставлять мне мучения. Когда появились Цвета с Апиком и пошли рядом, подбадривая словами поддержки, я просто не понял, кто они. Пот заливал мне глаза, рука гудела как колокол, а ноги были как чугунные гири. Я шел вперед уже на одном только упрямстве. Как появился Рыжик, я тоже не заметил, просто вдруг в какой-то момент он оказался рядом и что-то мне говорил. Я никого и

ничего в тот момент не понимал, продолжая идти вперед, как робот с единственной программой. Потом появился ангел по имени Ама, которая забрала у меня из почти оторванной руки раскаленную мифриловую цепь. Я сделал еще пару шагов и упал. Кольцо на руке пикнуло в последний раз, сигнализируя о полной разрядке. В лицо мне повеяло легким прохладным ветерком. Лежа на земле, я смотрел на прожженный в нескольких местах плащ.

"Борис с такими дырами его обратно не возьмет", – некстати подумал я, и отключился.

Очнувшись, я обнаружил себя лежащим на дырявом плаще, с мягким котом под головой. Рядом уютно потрескивал костер, на котором кипел котел, источающий вкусные запахи. Некоторое время я просто лежал, глядя на черное звездное небо. Рисунок созвездий был совершенно не похож на наши привычные зодиакальные знаки, во всем остальном небо было как небо, даже серп луны сильно напоминал Селену.

"Как ты? Я испугался, когда тебя вдруг не стало", – сказал обеспокоенный Рыжик.

"Я просто очень устал и уснул", – попытался объяснить я Коту, что такое потеря сознания. Рыжик недоверчиво на меня взглянул, но сразу же успокоился и снова уставился на пламя костра.

Потом я неловко приподнялся, сел, и тут же в моих руках оказалась пиала с чаем.

– Тебе сейчас надо много пить, – сказала Лечащий жрец присев рядом, и внимательно посмотрела на мое лицо.

– Ничего страшного, обычный тепловой удар. Завтра с утра все пройдет, могло быть и хуже, – Слабым голосом промямлил я и подрагивающими руками поднес пиалу с чаем к губам.

Как только я выпил чай, Цвета сразу же дала вторую пиалу и строго взглянула на меня. Пришлось выпить и ее, и только тогда врач от меня отстала. В самом деле, стало немного легче, но во всем теле была неприятная слабость – последствия теплового удара. Хотя, время было уже позднее, и все равно пришла пора останавливаться на ночевку – так что я нас не задержал.

Цвета сидела рядом, поглаживая рыжего неженку за ухом и периодически осматривала меня цепким взглядом опытного врача. Гром хлопотал с котлом, а оба мага сидели примерно в метре друг от друга и негромко о чем-то беседовали.

– Ты очень необычный человек, Тим. С виду такой же, как все мы, но в тебе мало жизни. Ты очень сильный, но вся сила находится только в твоем теле, – сказала очень тихо принцесса.

– Я другой, Цвета. И я тебе это говорил, – ответил я ей так же негромко.

"Может в этом и есть наше главное различие?", – подумал я, но опять не успел порадовать свет новым философским откровением.

– Коллега Тим, я очень рад, что все так удачно получилось, – громко обратился ко мне профессор.

– Я впервые вижу что-либо подобное. Вы очень сильный природный маг, – добавила Ама.

– Вы, коллега, плели очень интересное заклинание. Сейчас я не буду ни о чем не просить вас, но потом очень было бы интересно его изучить, – сказал Апик, и его глаза засветились жаждой познаний.

– Точно, Тим. Очень необычное плетение ты делал, – и Цвета тоже посмотрела на меня с интересом.

Ну что они ко мне привязались-то. Ничего я не плел, и магией владею только на уровне детских карточных фокусов, что в их понимании вовсе даже не магия. Технологии все, но как им это объяснить? Ладно, пусть думают, что это магия, мне же проще.

– А кого бояться саламандры? Неужели на этих жутких тварей кто-то охотится? – спросил я, чтобы перевести разговор на другую тему.

– Магмовые черви – это не самостоятельные создания, – просветила меня Ама, улыбаясь.

Оказывается магмовые червяки – это часть огромного магмового червя, живущего в жерле вулкана. Он отправляет части своего тела пастись в вулканический кратер. Когда маленький магмовый червяк наполняется необходимыми веществами, он возвращается к своему носителю и сливается с ним, обеспечивая жизнедеятельность огромного тела. Иногда громадный магмовый червь поднимается к поверхности кратера и хватает неосторожную саламандру, поэтому они всегда настороже. Свою саламандру Ама снабдила амулетом, который предупреждал ящерицу, когда огромное тело червя приближалось к ней на опасное расстояние. Возможно, именно благодаря этому мне и удалось ее поймать. Чувствуя приближение опасности саламандра не получала привычное подтверждение от амулета Амы и поэтому не улетала.

"Хорошо, что я не знал про огромных червей под ногами, когда ловил саламандру", – подумал я. Тут накатила такая слабость, что я извинился, пожелал всем приятных сновидений, лег обратно на плащ, лодочкой сложил руки под головой и

мгновенно уснул, так и не дождавшись вкусно пахнущего ужина, почти приготовленного великаном Громом.

Глава 23. Снайперская…

Человек, закончивший факультет
менеджмента, похож на бизнесмена,
как физик-баллистик – на снайпера.
(жизненное наблюдение)

Проснуться раньше всех мне снова не удалось. Когда я открыл глаза, светило только выходило из-за линии горизонта, а в походном лагере уже прочно обосновалась бурная деятельность. Гром давно разогрел вчерашнюю похлебку и кипятил воду для чая. Заботливый доктор Цвета пожелала мне доброго утра и тут же сунула в руку миску, полную вкусно пахнущего наваристого супа. Я достал ложку и с аппетитом позавтракал. Остатки вчерашней слабости с каждой ложкой великолепной похлебки растворялись куда-то, и, доев до конца, я почувствовал себя веселым и бодрым, готовым к преодолению новых невыносимых трудностей и лишений. Готовым ко всему, кроме, пожалуй, ловли саламандр. Рыжик к этому времени разделался с большим куском курицы из запасов, приготовленных нам хозяйкой таверны. Ама выписывала в воздухе круги на своем инфернальном звере, а Апик задумчиво ходил вокруг костра, бормоча чего-то себе под нос. Иногда он останавливался, брал какую-нибудь еду и снова пускался в путь, жуя и тихо разговаривая сам с собой.

Боевая раскраска лица, наверно, вчера была безнадежно испорчена, но рядом не было ни ручья, ни речки, а запасы питьевой воды тратить на умывание не хотелось. Ладно, обновлю позже, как представиться подходящая возможность.

Бережное отношение ко мне моих товарищей напоминало обращение с капризным и дорогостоящим прибором в какой-нибудь научной экспедиции. Вещь хрупкая и ценная, беречь надо и понапрасну не использовать. Цвета на меня иногда поглядывала, как положено заботливому доктору, подкладывая в заваривающийся чай какие-то травки из объемистой зеленой сумки, а Гром тем временем собирал импровизированный лагерь. От повседневных обязанностей меня избавили, видимо решив, что я сахарный и могу ненароком растаять. Я, впрочем, сильно не возражал, почивая на заслуженных потных лаврах. Вчерашний подвиг на ниве поимки саламандры можно сравнить только с мужеством любителей бани и парилки.

– Апик, ты все такой же обжора, – улыбнувшись, сказала Ама,

когда спустилась с небес на грешную землю, и отпустила свою жуткую ящерицу. Заклинание призыва саламандры маг Огня обновила еще вчера, теперь та возвращалась к ней по первому зову.

– Для работы мозга требуется много материи! – веселым голосом сказал профессор и гордо поднял в небо указательный палец.

– Если бы я столько ела, но ни о какой приличной фигуре речи бы идти не могло, – продолжала Ама шутливые нападки на Апика.

– Фигура вторична, голова первична, – весело философствовал профессор с умным видом.

– Ваша фигура, уважаемый профессор, это скорее полное отсутствие фигуры, – помог Апику Гром и для контраста встал рядом, выпрямившись в полный рост. Худенький профессор, ростом чуть выше метра на фоне могучего воина, голова которого взирала на мир с двухметровой высоты, выглядел очень потешно.

– Ама, не задирайте Апика, он милый, – Цвета тоже, улыбаясь, заступилась за профессора.

– Нашел себе заступников. Ничего, они когда-нибудь отвернуться, – шутливо пригрозила Ама.

– Ама, дорогая моя. Ты только скажи – и я навсегда перестану есть, – сказал галантный профессор.

– Нет уж, кушай. А то тебя скоро совсем не станет, – разрешила ему маг Огня.

Тут мой Кот встал с места и поклонился профессору, на что Апик вежливо поклонился ему в ответ. Все рассмеялись, и Цвета раздала каждому пиалы с вкусным чаем. Рыжику налили полную миску воды.

– Гром, как там с Той Стороной сейчас? – спросил я воина.

– Тихо. Но все может в любой момент загреметь, – ответил сотник.

Все, кроме профессора и моего Кота, пили обжигающий чай. Ама и Цвета украдкой посматривали на меня, не решаясь приступить к расспросам, впрочем, по-моему, интересовали их совсем разные темы. Апик о чем-то опять задумался, жуя кусок хлеба, а Рыжик лежал и смотрел на остатки костра.

– Ну что, пора, – сказал я, когда чай, наконец, был допит, костер потушен и вещи собраны.

– Когда будем подъезжать к Ничейной Территории ты, Ама, поднимайся повыше и следи за окрестностями. Я буду ехать немного впереди, – отдал я последнее указание, и мы тронулись в путь.

Кони мчались мимо многочисленных вулканических холмов,

над которыми кружили саламандры. Ама парила в вышине, иногда ее ящерица падала в пике, и маг Огня проносилась прямо над нашими головами, вызывая море восторга у Цветы и Рыжика. Я несся впереди, следя за точками на сканере, чтобы не пропустить возможную опасность. Гром на огромном сером жеребце и Цвета на белоснежной кобыле ехали за мной. Апик на своих потешных лыжах прицепился к седлу коня Грома и замыкал нашу веселую процессию. Кони шли широкой рысью, ветер бил в лицо и земля летела назад. Примерно черед пару часов мы миновали зону вулканов. Впереди лежали Муравьиные Пустоши, и там же начиналась Ничейная Территория. Гром говорил, что путь лежит через пограничный лагерь Нашей Стороны, и я скакал вперед всматриваясь вдаль. Но все равно лагерь перед моими глазами появился достаточно неожиданно.

Политически мир Ворк устроен примитивно. Существовали две противоборствующие стороны – Эта и Та Сторона, вот и вся политическая карта мира. Бои у Нас между различными, очень непохожими друг на друга, народами, конечно же, иногда случались, но это были локальные конфликты. Например, не так давно Великий Хан Степи не поделил что-то с Вихрь-городом, взял с собой небольшое войско, подошел к городу и выдвинул свои требования. Правитель, понимая, что Хан может ему очень пригодиться, все требования быстро рассмотрел, сам с небольшим вооруженным эскортом приехал в ставку Хана, где вопрос был быстро улажен. Обошлись обычным поединком лучших воинов, который выиграл боец Великого Хана. Гром в это время присутствовал в войске Хана, состоящем всего из одной гвардейской тысячи.

Иногда местная аристократия делила землю, иногда могли повздорить гномы и эльфы, но в основном Мы жили мирно. Кстати, различая между расами на Этой Стороне мира Ворк были гораздо более заметны, чем расовые различая на Земле. Например, Цвета и Гром относились к расе людей, вот тетушка Хтана была гномом, а Ама – светлым эльфом. Светлокожие варвары больше всего похожи на дварфов из фэнтезийных романов и чем-то напоминают Бориса Кузнеца, при этом они гораздо шире в плечах, хоть это и трудно себе представить. Тетушка Хтана и Ама почти одного роста, совершенно среднего для своей расы – примерно метр с третью. Есть еще темные эльфы – гиганты, средний рост которых превышает два метра.

Браки между различными расами мира Ворк являются скорее исключением, чем правилом, но, тем не менее, они иногда встречались. Например, профессор Апик явно был помесью гнома

и светлого эльфа. Так что если на большом расстоянии людей Земли друг от друга и отличить то нельзя, то представителей разных рас мира Ворк даже издали сложно было спутать друг с другом. Несмотря на то, что все они очень разные, но, тем не менее, когда возникала угроза с Той Стороны жители мира Ворк выступают единым фронтом, совершенно не обращая внимания на расовые различая.

Представители Той Стороны, насколько я знаю, тоже между собой уживаются тоже достаточно мирно. Различие рас на Той Стороне было еще более значительное, чем у Этой Стороне. Главное различие между Той и Этой Сторонами – в физиологии происхождения вида. Та Сторона происходила от хищников, что явно бросалось в глаза при взгляде на их лица. Клыки, вылезающие изо рта, на Той Стороне обязательный атрибут. Зеленокожие орки (самая распространенная раса Той Стороны), синекожие сутулые тролли ростом под два метра, шустрые гоблины с коричневыми физиономиями и ростом чуть за метр, огромные пузатые огры почти трехметрового роста – все они щеголяют клыкастыми физиономиями. И вся Эта Сторона для Той Стороны – прежде всего еда, друг друга же двуногие хищники не едят. Так что ни о каком мирном сосуществовании речи идти не может.

История мира Ворк состоит из постоянных набегов огромных армий Той Стороны, и карательных упреждающих ударов войск Этой Стороны. Кстати, поход Великого Хана Степи, в котором познакомились Цвета и Гром, как раз и был одной иза карательных экспедиций на Ту Сторону. После того похода вот уже несколько лет поддерживался шаткий мир, но Гром упомянул, что война уже не за горами.

Впрочем, сказать что Та Сторона – просто стая диких зверей, тоже нельзя. Там существовали многовековые традиции и великие правители. Города Той Стороны поражают великолепием и магической архитектурой, совершенно непривычной нашему глазу. Воины Той Стороны были очень сильны и великолепно обучены, при этом слово "честь" для них не пустой звуком. Там тоже существуют магические школы и маги Той Стороны – умелые и искусные. Если правители Этой и Той Стороны заключают мирный договор, то за его неукоснительным выполнением тщательно следят пограничные отряды. Сейчас, как я уже говорил, как раз был мир. Но, тем не менее, мир хрупкий – обе стороны были до зубов вооружены и не спустят с рук никакого нарушения договоренностей. Так что на Ничейной Территории надо быть чрезвычайно бдительными.

Джисталкеры Земли работают на Той Стороне, но это на порядок сложнее работы тут. Во-первых, приходится постоянно пить препараты, которые изменяют запах человеческого тела. Если их не пить, то человек пахнет для всех представителей Той Стороны как дичь, а обоняние у них отменное. Во-вторых, необходимо постоянное ношение коллоидной маски, чтобы походить лицом на зеленокожего орка или синекожего тролля. Выдать себя за гоблина или огра люди не могут из-за размеров и пропорций человеческого тела. Ну и последняя трудность – это вышеупомянутые клыки. Зубные протезы приходится делать у специальных стоматологов, а потом еще привыкнуть к тому, как говорить и есть в них. Опять же рацион питания, львиная доля которого состоит из сырого мяса, не каждый может выдержать. Так что специалистов по Той Стороне среди земных джисталкеров крайне мало, но и ценятся они значительно дороже.

Пограничный лагерь встал перед нашим отрядом совсем неожиданно, внезапно появившись из-за очередного вулканического холма. За лагерем вулканов уже не было, там простирались Муравьиные пустоши. Это был скорее даже не лагерь, а небольшой укрепленный форт, его каменные стены высотой примерно метров пять возвышались надо рвом, заполненным мутной водой. Задача маленькой крепости была, как и у любого пограничного поста, следить за нейтральной территорией и, если возникнет срочная надобность, сообщать о любой возможной опасности в тыл. При атаке армий Той Стороны небольшая крепость продержаться может недолго, но сообщить нашим войскам о внезапном нападении обязательно успеет.

Контраст со спокойной обстановкой в Вихрь-городе был очень заметен. Если при въезде в Вихрь-город на нас просто не обратили внимания, то тут при приближении к стенам форта нашего небольшого отряда раздался сигнал горна, и навстречу тут же выехал отряд из десятка бойцов, усиленный магом. Нас заметили раньше, чем мы увидели форт, и когда до стен оставалось не больше двухсот метров, там уже были готовы к любым неожиданностям. Ама спустилась с небес на землю, и ее саламандра побежала рядом с нашими конями, периодически подпрыгивая и летя прямо над землей.

Выехавший нам навстречу отряд состоял из десятка Желтолицых Всадников, во главе отряда ехал мощный десятник на гнедом жеребце. Рядом с ним на изящном страусе, закованным в броню, скакал высокий седой маг с коротенькой бородкой, облаченный в белые развевающиеся одежды магов Стихий.

– Ама, затворница! Рад, что ты вылезла из своей пещеры, –

крикнул седой маг, как только приблизился.

– Длаш, ты просто не меняешься, – ответила ему маг Огня, радостно улыбнувшись. Напряжение сразу исчезло, наш небольшой отряд смешался с десятком, мы развернулись и поехали к стенам форта. Как только мы въехали во внутрь ворота за нашими спинами сразу поднялись.

Начальником форта оказался светлокожий варвар, при взгляде на него Гром издал утробный рык и спрыгнул с коня. Потом они минуты две просто рычали и сжимали друг друга в медвежьих объятиях, у обоих похрустывали кости и скрипели доспехи. Голова варвара находилась примерно на уровне груди воина, но при этом могучая фигура Грома выглядела даже немного щуплой на фоне кряжистого торса начальника форта.

Пока силачи ломали друг другу бока, мы спешились, и к нам подбежал шустрый мальчишка-гном. Он взял наших коней под уздцы и отвел к навесу, под которым находилось десятка два лошадей, похожих на наши, как снежинки похожи друг на друга. По всему двору бродили курицы и копались в земле.

"Рыжик, куропаток трогать нельзя. Они не наша добыча", – сказал я Коту.

"Я понял. Курицы уже пойманы и они добыча этих людей", – ответил рыжий умник и тут же убежал исследовать форт.

Я, Цвета и Апик стояли и ждали, пока процесс приветствия двух боевых товарищей подойдет к логическому завершению – либо они сломают что-нибудь друг у друга и придется кого-то из них лечить, либо все само закончиться. Длаш и Ама отошли в сторонку и предавались воспоминаниям о своем боевом прошлом.

Обстановка внутри форта была спартанская. Единственное здание располагалось у одной из стен. Вдоль второй стены тянулся навес, под которым содержались лошади. В углу двора рядом с пристройкой, по всем признакам похожей на кухню, стоял колодец, оставшаяся часть двора крепости была разбита на два тренировочных участка. На одном с деревянными палками вместо мечей потели бойцы под бдительным взглядом наставника, на втором стрелки оттачивали свое мастерство стрельбы из лука.

Боевые товарищи, наконец, разомкнули свои железные объятия.

– Ом, давай я тебя познакомлю с моими друзьями, – сказал Гром и представил нас начальнику форта. Когда воин нас называл, принцесса присела в изящном книксене, профессор вежливо поклонился, а я просто махнул рукой как звезда рок-н-ролла своим поклонникам. С Амой Ом поздоровался как со старым другом.

– Да что мы тут стоим. Пойдем в штаб, отведаем солдатской кухни, – весело сказал Ом высоким голосом, и так мне напомнил в этот момент Бориса Кузнеца, что я на секунду замер в удивлении. Поэтому в здание я вошел последним, не считая моего Кота, который шмыгнул в дверь следом за мной, исследовав к тому моменту двор форта и полностью удовлетворив любопытство.

Здание состояло из двух частей и кухни-пристройки. Первая часть, длинная и одноэтажная – казарма, где спали воины отряда, а вторая – двухэтажная. Во второй части здания в зале на первом этаже как раз и находился штаб, по совместительству офицерская столовая, на втором этаже были комнаты, где располагались офицеры. Стены штаба оказались увешаны бумажными картами местности зоны ответственности погранотряда, и я начал их изучать. Стол сразу стал накрывать мальчишка-гном, тот же самый или очень похожий на того, кто позаботился о наших лошадях. Маги оживленно общались в уголке, воины уже сидели за столом и вспоминали дни былых сражений, я изучал карты местности, периодически задавая Ому уточняющие вопросы, а мой Кот мешался у всех под ногами. Словом, в штабе было шумно и оживленно.

Боевой состав форта состоял из сотни пеших бойцов, десять из них – светлокожие варвары, земляки командира форта. Кроме того, в составе форта находилось два десятка Желтолицых Всадников, два боевых мага Стихий (один из которых сейчас находился на патрулировании) и медработник – пожилая служительница Некро, которая в не боевой обстановке работала поваром. Примерно четверть отряда сейчас находилась на патрулировании, которое осуществлялось боевыми пятерками, еще четверть спала в казарме после ночных обходов границ, остальные находились на территории маленькой крепости и занимались повседневными делами. Оба мага Стихий всегда имели при себе магический кристалл, который активировали в случае опасности, и в Вихрь-городе мгновенно получали донесение о нападении на форт. Так что, граница на территории ответственности форта была на надежном замке с сигнализацией. Такие форты были построены на протяжении всей границы с Той Стороной. Противник обладал аналогичной пограничной службой. Жизнь крепости проходила достаточно спокойно, но в последнее время Та Сторона проявляла все большую активность. Договоренности пока не нарушались, но боевые пятерки воинов Той Стороны все чаще замечали на Ничейной Территории.

Все это рассказал нам Ом, восседая во главе стола, за

которым сидели два его десятника, маг Стихий и весь наш небольшой отряд.

– Но не это меня сейчас беспокоит сильнее всего, – сказал, усмехнувшись в усы, могучий хозяин форта.

– Чего мучает моего друга? – спросил Гром. Потом добавил: – Если это возможно, мы тебе постараемся помочь.

– Да проблема то несерьезная, а мы уже месяц ничего сделать не можем, – ответил мощный светлокожий варвар и начал рассказывать.

В окрестностях форта никакой дичи не было, а бойцы нуждались в свежем мясе. Форт существовал уже больше века, не раз был сожжен дотла при нашествии армий Той Стороны, а потом был восстановлен заново. И всегда нехватка свежего мяса решалась просто – повар разводил кур. С одной стороны жили саламандры, никакого интереса к куриному мясу не проявляющие, а с другой стороны простирались Муравьиные пустоши, где тоже никто не представлял опасности для кур. И вот, примерно месяц назад, в небе над фортом появился ястреб. Откуда он прилетел и где поселился, никто не знал. Но это стало просто бедствием для жителей форта. Ястреб таскал кур каждый день, фактически воруя их со стола солдат. Поначалу это было не очень заметно, но сейчас, через месяц бандитских налетов, ситуация была почти критическая. Куриное мясо и так появлялось на солдатском столе всего раз в неделю, а могло полностью выйти из рациона бойцов, и отряд останется на вяленом мясе, из завозимых раз в месяц припасов. Естественно, все в форте были этим ужасно недовольны, и на крылатого бандита была устроена настоящая охота. Но коварная хищная птица как будто знала обо всех возможных охотничьих хитростях, и никто не мог с ней ничего поделать. Огромный ястреб молнией бросался на курицу, хватал ее и, не снижая скорости, улетал, часто оставляя куски оторванной курятины прямо на месте, где только что паслась живая курица. Наши хищные птицы так не охотятся. Ястребы бросаются сверху на добычу, а потом тяжело взлетают, держа ее в когтях, представляя собой удобную мишень.

Когда все уселись за стол, я вспомнил, что так и не обновил боевую раскраску на лице. Это могло привлечь ненужное внимание, да и есть не хотелось, поэтому я тихонько вышел из штабной комнаты во двор форта, а мой бездонный Кот остался у стола в ожидании еды. Во дворе была спокойная рабочая обстановка, бойцы тренировались, кони жевали сено, а мальчишка-гном деловито бегал, занимаясь своими делами. Я

остановил парня, попросил принести мне средства для умывания, и пошел к своему коню, чтобы взять футляр с красками и кисточками. Через три минуты я оказался владельцем небольшого тазика и довольно чистого куска тряпки. Набрав воду из колодца, снабженного вертящимся подъемником и прикованного к нему цепью ведром, я перелил воду в тазик и тщательно умылся. Потом вытерся чистой тряпкой, сел у колодца и привычными движениями раскрасил лицо. К колодцу постоянно кто-то подходил, отвлекая, и я дал обещание никогда больше не торопить женщин, занимающихся макияжем. Когда процедура приведения себя в надлежащий вид закончилась, я положил футляр с красками и кистями в седельную сумку коня и занялся поисками места, где можно было спокойно обсохнуть. Такое место нашлось на стенах форта, и я быстро вскарабкался туда по приставной лестнице. На крепостной стене дежурили два солдата, я сел, подставив лицо солнцу, и начал расслабленно смотреть на небо. Через некоторое время я заметил ястреба.

Крылатый разбойник висел высоко в воздухе прямо над фортом и был едва заметной точкой в чистом небе. В теории, я мог бы постараться сбить его, используя снайперские возможности высокотехнологичного лука, но такой выстрел точно привлек бы массу ненужного внимания. Да и хищная птица находилась на очень большой высоте, почти на грани прицельной дальности стрельбы. Я наблюдал за ним довольно долго, краска на лице успела обсохнуть. Как только лицо чуть стянуло, и стало понятно, что размазать маску воина уже нельзя, я опустил забрало на шлеме, включил приближение и стал с интересом рассматривать хищную птицу.

Этот ястреб чем-то напоминал на наших соколов-сапсанов, славящихся огромной скоростью полета, и при этом был размером с огромного земного орла. Периодически я посматривал на кур, клюющих что-то во дворе форта. Настал момент, когда одна глупая курица неосторожно отошла от стены, и стала приближаться к середине двора. Ястреб сразу же на это отреагировал. Махнув один раз крыльями, хищник стал спускаться по широкой спирали, постепенно наращивая скорость полета. Через некоторое время он уже несся как современный истребитель, сложив крылья в аэродинамическую дугу, все больше и больше ускоряясь. Я поднял приближающее забрало на шлеме, достал лук и, натянув его до третьего щелчка, направив стрелу прямо на курицу. Когда траектория полета ястреба, похожего в тот момент на размытую серую тень, должна была пересечься с беспечной домашней птицей, я выстрелил, почувствовав всем телом могучую отдачу лука и с трудом устояв

на узкой крепостной стене. Выстрел я сделал с маленьким упреждением, полностью положившись на рефлексы. Сначала я подумал, что промахнулся, потому что успел заметить, как размытая тень ястреба слизнула курицу с середины двора, а стрела оказалась вбитой глубоко в утоптанную твердую землю. Но через долю секунды раздался громкий удар, и огромный ястреб, сжимающий в когтях окровавленную куриную тушку, на полном лету ударился об стену форта и свалился на землю, не проявляя признаков жизни.

Отличный выстрел, Вилка была бы довольна.

Глава 24. Радостная…

– Гол!!! – закричал я и побежал.
Из разбитого окна вылез какой-то
мужик, и побежал за мной.
(из школьных воспоминаний)

Радостный рев, который в этот момент издали все солдаты, находящиеся во дворе форта, на секунду оглушил даже меня, стоящего над ними на стене. Два светлокожих варвара, дежурившие рядом, крича от восторга вместе со всеми солдатами во дворе, схватили меня и дважды подбросили в воздух прямо на узкой стене форта. Внизу собралась орущая толпа, и варвары сбросили меня вниз с пятиметровой высоты. Я полетел, мысленно прощаясь с жизнью и проклиная в душе глупую птицу. Упасть мне не дали, ловко подхватили, и я снова отправился в полет, подброшенный десятком могучих бойцов крепости, не перестающих орать во всю глотку.

Краем глаза я увидел, как на шум из штаба вышли мои товарищи и офицеры форта. Мальчишка-гном что-то сказал Ому, тот сразу рванулся в толпу и принял горячее участие в попытках солдат форта сделать из меня летающую птичку. Форт гудел, как заполненный футбольный стадион при забитом голе. Рыжик забрался на крышу казармы и тоже радостно прыгал на месте. Довольны были все, кроме меня и ястреба. Взмыв в воздух в очередной раз, я понял, что летать, оказывается, не очень приятно, но отказаться принимать участие в эксперименте солдат, которые твердо решили сделать хотя бы одного человека летучим, мне не удалось.

Спас меня Гром. Он стоял, и, улыбаясь, глядел на это представление. Потом, поймав мой несчастный взгляд, воин как ледокол вошел в толпу и двинулся к моей взлетающей в воздух помятой тушке. При очередном взлете Гром, как профессиональный баскетболист, воспользовался преимуществом роста и перехватил меня, как баскетбольный мячик, над жадно протянутыми руками бойцов форта, а потом ловко поставил на твердую землю двора. Встав на ноги, я, уже наученный горьким опытом, схватить себя снова не дал, и ужом вывернувшись из протянутых рук, пронырнул сквозь толпу и скрылся в штабе.

В пограничном отряде поддерживалась строгая дисциплина, благодаря которой я спасся, правда, ненадолго. Рядовой состав в

штабную комнату доступа не имел, поэтому за мной проследовали только Ом, пара другая десятников, маг Стихий и весь наш небольшой отряд.

– Клянусь потрохами огра, это был самый лучший выстрел на территории форта за всю историю его существования! Жаль, я его не видел! – заорал Ом высоким голосом, как только переступил порог комнаты, и, естественно, бросился меня обнимать.

Высота стен в комнате была небольшая – метра два с половиной. Гром стоял, едва не задевая головой дубовую балку перекрытия, и если бы меня решили подбрасывать, как во дворе, то думаю, что после первого же броска меня пришлось бы просто отскребать от потолка. Объятия командира и его офицеров пришлось терпеть еще минуты три, напрягая все мышцы в теле, иначе меня бы просто раздавили. У меня и так остались большие синяки от дружеских хлопков по плечам, на Земле способных прибить среднестатистического бычка. Убить зловредную птицу оказалось гораздо проще, чем пережить последствия радости обитателей пограничного форта. По-видимому, жизнь тут была достаточно скучна, так что я устроил жителям форта настоящее шоу, а остальное были заслуженные аплодисменты, пережить которые оказалось гораздо сложнее, чем вооруженную схватку с опасным противником.

Наконец, все бойцы форта, присутствующие в комнате штаба, выразили мне свое уважительное отношение, а я после этого остался жив, правда, не очень твердо стоял на ногах. Тут появился довольный мальчишка-гном и притащил тушку убитой курицы, в которую вцепился когтями правой лапы огромный ястреб с почти отрубленной моей стрелой головой. В комнате радостно заорали снова, и я пережил повторную атаку на мои кости – посредством дружеских объятий и ободряющих хлопков по отбитым плечам.

– Меня зовут Галт. Можно нам оставить ваш трофей в форте? Я из него сделаю чучело, и оно украсит штаб, – попросил мальчишка-гном, как только повторное испытание моих ребер и плеч на прочность закончилось. – Твою стрелу затоптали ненароком, – добавил паренек и замер, ожидая моего ответа.

– Конечно, бери, Галт. Я его теперь боюсь больше, чем когда он был жив. Он мне может служить напоминанием того, что убить могут не только враги от ненависти, но и друзья от радости, а стрела… ладно, переживу, – ответил я парню, кряхтя и потирая ушибленные бока и плечи, чем вызвал радостный гогот у всех, присутствующих в штабе. Парень после моих слов убежал куда-то с довольным видом, но вскоре вернулся, и продолжил носиться между нами, успевая не хуже хозяйки "Золотистого паучка". Цвета

тем временем подошла и положила сухую ладошку на мою шею. Потом она быстро пропела какое-то заклинание, и боль из моего помятого тела почти сразу ушла.

"Взять с собой Лечащего Жреца была хорошая идея", – подумал я после этого.

На столе тем временем появилась бутылка вина, которую Ом тут же откупорил и разлил красную ароматную влагу по серебряным бокалам.

– Эту бутылку я поклялся открыть, когда ястреб украл третью курицу, но в течение месяца я на нее только смотрел. Хочу выпить этот бокал за здоровье Тима, чей ястребиный глаз оказался поводом для того, чтобы открыть этот сосуд! – провозгласил Ом тост, и мы выпили по бокалу вина, вкус которого оказался вполне достоин его аромата.

За столом стало шумно, все попросили рассказать о подвиге, но я стыдливо отнекивался. Потом десятник сбегал во двор и привел светлокожего варвара, дежурившего на стене в тот момент, когда я сбил птицу. Боец, которого звали Рон, перед лицом начальства вел себя сдержанно, но по радостным взглядам, которые он на меня иногда бросал, чувствовалось, что мне еще предстоит испытание на крепость при встрече с рядовым составом форта. Светлокожий варвар многословно и экспрессивно расписал мое поведение при охоте на ястреба, от момента подъема на стену до самого выстрела по атакующему хищнику. Из его рассказа я с удивлением узнал, что, оказывается, плел какое-то непонятное заклинание, благодаря которому, скорее всего стрела и попала в куриного вора. При этом он отнюдь не считал применение волшебства нечестным, наоборот, от этого уважение всего форта ко мне подпрыгнуло еще на один порядок. Хон, его брат, дежуривший вместе с ним, полностью подтвердил его слова перед солдатами форта, и может подтвердить их тут, перед офицерами. После этого Рону был налит бокал вина, которое он тут же выпил за мое здоровье и твердым строевым шагом вышел из штаба.

– Рон – лучший наш разведчик. С закрытыми глазами может сосчитать, сколько раз махнула крылышками муха, перелетая через комнату, – с гордостью сказал Ом и с интересом на меня посмотрел.

Потом где-то минут десять все меня пытали, какое заклинание плел, а я искренне возмущаясь, говорил, что ничего такого не было. Джисталкер лучше, чем какие-то светлокожие варвары, знал, что делал. Все я объяснить не мог, поэтому оправдания выглядели как-то неубедительно, от этого я все больше злился и упорно стоял на своем, как пойманный

фашистами партизан.

– Мы приехали за яйцом царицы каменных муравьев. Кто тут хорошо знает особенности поведения этих созданий, – поймав небольшую паузу в любопытных расспросах, быстренько перевел я тему разговора в нужное русло. Отказать победителю куриного вора присутствующие за столом не смогли, и беседа переключилась на поведение каменных насекомых, что было гораздо полезнее для дела, чем обсуждение несуществующей магии. Из уст людей, проведших рядом с Муравьиными Пустошами много лет, мы узнали следующее.

Муравьиные пустоши заселяли всего два вида существ – каменные тли и каменные муравьи. Каменные тли были огромные, размером с небольшой холм, создания. Эти муравьиные коровы, чем-то похожие на гигантских слизней, грелись на солнце и постоянно медленно ползли вперед, собирая с поверхности каменную крошку. За ними тянулась ровная, абсолютно чистая полоса каменной пустыни, на поверхности которой не оставалось даже пыли. На боках каменной тли находились "мешки", которые заполнялись жидкостью, сходной по составу с кремниевой кислотой, эта кислота и являлась кормом каменных муравьев. К ним подбегали муравьи-подносчики, размерами примерно с Кота, доят каменную корову и, заполнившись каменным молочком, возвращались в свой подземный муравейник. Перед головой тли, чем-то похожей на ковш бульдозера, суетятся небольшие рабочие муравьи, размерами чуть больше обычной земной кошки. Они твердыми челюстями рубят камни и устилают путь перед головой "коровы" каменной щебенкой. Иногда рабочие особи бросались на свою коровку и укусами поворачивали ее голову в нужную сторону. Каменная тля всегда ползла туда, куда была направлена ее голова. Приближаться к каменной "коровке" не рекомендуется – рядом постоянно дежурят муравьи-воины. Муравьи-воины размерами примерно с земного леопарда и украшены устрашающими длинными челюстями, которые с легкостью перерубят человеческую руку. В случае опасности они высоко поднимаются на передних ногах, выставляют перед собой заднюю часть тела, совсем как наши земные муравьи, и пускают струю кислоты, разъедающую все не хуже серной. Приближение чужака ближе чем на пятьдесят метров к каменной "коровке" муравьи-воины расценивали как агрессию и нападали. Передвигались муравьи-воины очень быстро. Можно ускакать от них на лошади, а вот на своих двоих убежать нет ни единого шанса.

Все муравейники подземные. На поверхности только два

входа в муравейник – северный и южный, расстояние между ними составляет примерно километр. Вход ведет в небольшую комнату, а от нее разветвляются три туннеля разного диаметра, ведущие в большую центральную пещеру, где спит царица муравьев – огромное создание, которое никогда не видит белого света. Царица рождается из своего яйца в пещере, в пещере же проводит в полусне всю свою жизнь, производя на свет бесчисленные яйца разных видов муравьев. Вокруг нее суетятся рабочие муравьи, которые ухаживают за царицей, и муравьи-подносчики, которые ее кормят. За всю свою жизнь огромная муравьиная матка дважды сносит яйцо царицы, и перед самым рождением новой повелительницы, рабочий муравей под охраной десятка муравьев-воинов уносит это яйцо в другую пещеру, создавая новый муравейник. При попытке украсть яйцо царицы все муравьи бросают свои дела и нападают вора. Яйцо царицы муравьи-воины чувствуют на расстоянии километра, и остановить их может только смерть. В каком из многочисленных муравейников может находиться готовое яйцо царицы, никто не знал.

– Извини, Тим. Чем тебе помочь я не знаю. Но даже если все бойцы форта будут искать по муравейникам это яйцо, на поиски могут уйти недели. И потом, в муравейниках абсолютная темнота. Как найти там яйцо неизвестно, – закончил обсуждение Ом, после его слов мальчишка-гном быстро выбежал из штаба.

Наша группа как один уставились на меня, ожидая решения вопроса, а я сидел и думал, причем в голову не приходила ни одна толковая мысль. Самое неприятное заключалось в том, что я не мог, подойдя к муравейнику точно узнать, есть ли в нем яйцо царицы. Об эту проблему разбивались все мои дальнейшие планы. Пока я предавался своим невеселым размышлениям, дверь в штабную комнату открылась и вошел Галт. Прикрыв за собой дверь, мальчишка-гном подошел ко мне и подергал меня за рукав.

– Вот, возьми, – сказал Галт и сунул мне в руку небольшой серый камешек.

– Спасибо, парень, – ответил я ему и снова задумался, перекатывая в пальцах шершавую гальку.

– Это тебе поможет, – не отставал от меня паренек.

– Как? – спросил я.

– Этот предмет остался мне от отца, он был магом Тверди. Погиб в последнем походе, – грустно сказал Галт и начал свой рассказ. Ом и офицеры форта, по-видимому, все знали и сочувственно поглядывали на парня, а мы с интересом слушали Галта.

Галт и его отец, сильный боевой маг Тверди, незадолго до боевого похода на Ту Сторону путешествовали по Муравьиным Пустошам. Отец рассказывал сыну о поведении каменных муравьев и они интересно проводили время. У мага Тверди был контракт на создание артефакта по обнаружению яйца царицы каменных муравьев, а для этого ему нужны были жвала муравья-воина. Как я уже говорил, муравьи-воины чувствуют яйцо царицы на расстоянии до километра, и маг Тверди хотел воспроизвести этот эффект. Жвала они добыли, и отец Галта создал артефакт, но отдать его заказчику не успел, так как был призван в поход, из которого не вернулся. Парень остался полным сиротой и пошел служить в форт, недалеко от которого прошло их последнее путешествие с отцом. У Галта на руках был контракт, но заказчик находился очень далеко, да и деньги Галту были не очень нужны – парень хотел стать воином и остаться служить в форте. После этих слов я вернул камень парню, и он посмотрел на меня обиженными глазами, полными слез.

– Я возьму артефакт только с одним условием. Я выкупаю тот контракт, – твердо сказал я, посмотрев на мальчишку. Ом и его офицеры одобрительно зацокали языками, а парень выбежал из комнаты и уже через минуту был рядом со мной, сжимая в руке старый лист бумаги. Я отдал пять золотых монет парню, взял у Галта камень, и мы обменялись рукопожатием под одобрительными взглядами всех присутствующих.

– А как он работает? – спросил я Галта.

– Как только нужное яйцо окажется в пределах чувствительности он немного нагреется. Потом нагрев прекратится, и чем ближе к яйцу подходить, тем сильнее он будет светиться, – ответил парень, с довольным видом сжимая в кулаке золотые монеты.

Тем временем Ом стал о чем-то шептаться со своими офицерами, и когда мы закончили разговор с мальчишкой-гномом, начальник форта с видом опытного заговорщика попросил нас выйти во двор. Цвета, Гром, Апик и Ама спокойно пошли к выходу, а я нерешительно замер на месте, боясь радостной реакции солдат форта. Летать мне совсем не хотелось. Так что когда я вышел из двери штаба, ждали только меня.

Весь боевой состав был построен. Зрелище впечатляло. Ощетинившись огромными щитами, небольшой отряд светлокожих варваров выстроился в четкое каре, по краям которого гарцевала десятка Желтолицых Всадников. В середине стояли высокие лучники, а по флангам построения застыли легкие пехотинцы, сжимая в руках оружие. Все это происходило в

жуткой тишине, нарушаемой только побрякиванием амуниции. Когда я вышел на крыльцо и осмотрел небольшое войско, все одновременно грохнули оружием о щиты, издав громкий лязг металла.

– Йооох! – раздался боевой рев Этой Стороны. Мой меткий выстрел признали подвигом, достойным боевого времени. На лицах солдат читалось одобрение и дружеское расположение к моей скромной персоне. У меня в груди поднялась теплая волна уважения и гордости за этих простых солдат границы, которые знают, что могут в любой момент погибнуть под ударами жутких армий, но при этом умеют радоваться и живут вкусно и весело.

– Йоох! – заревел я в ответ, и мой крик был подхвачен сотней могучих глоток, способных одним глотком проглотить кувшин эля или издавать боевой клич на поле боя от зари до заката.

– Отряд, разойтись. Тима руками не трогать, это приказ, – рявкнул Ом высоким голосом и боевое построение распалось. Солдаты ко мне больше не подходили, но если ловили мой взгляд, жестами выражали одобрение.

– Нам пора в путь, – сказал я Ому.

– Если вам улыбнется удача и вы добудете яйцо, то за вами будет погоня. Тогда скачите сюда, мы отрежем хвост, – Ответил Ом улыбаясь, и снова сжал меня в медвежьих объятиях.

Я кивнул головой и пошел седлать Тучу. Через пять минут наш отряд выехал из ворот пограничного форта и нам вслед неслись пожелания удачи от всего погранотряда. Наш путь лежал вглубь Муравьиных Пустошей.

Глава 25. Дуэльная…

Героически погибают редко,
чаще глупо дохнут.
(девиз)

Мы ехали по границе Муравьиных Пустошей и зоны вулканов. Через полчаса, когда гостеприимный форт скрылся за горизонтом, мы наткнулись на небольшой ручей, спешились и развели костер. Пока мы ехали, я спланировал наши действия и теперь инструктировал команду. Наш отряд слушал меня, пока мы пили чай, изредка задавая вопросы и корректируя свои действия.

Сначала Ама, как самый мобильный член нашего отряда, совершит облет муравейников на своей инфернальной птице с обнаруживающим артефактом в руках. Лететь ей придется низко, так как на тепло она не отреагирует, а может заметить только свечение артефакта. Вычислив местонахождение яйца царицы, маг Огня подлетает к нам, ожидающим ее на границе Муравьиных Пустошей, и наступает вторая фаза операции.

Ама яйцо взять не сможет, так как есть шанс, что маг Огня разрушит хрупкий предмет своей огненной магией. При атаке муравейника Ама возьмет на себя функцию отвлекающего маневра. Началом нашей атаки на муравейник будет нападение мага Огня на тлю и постоянное беспокойство муравьиной коровки, что привлечет к себе внимания большого количества муравьев-воинов.

Следующим этапом операции будет атака входа, более удаленного от форта, отрядом, состоящим из воина, Лечащего жреца и мага Холода. Их задача – сделать боевую связку и отвлечь на себя внимание остальных муравьев-воинов, защищающих муравейник.

Когда бой у первого входа будет в самом разгаре, я и Кот тихо проникаем в муравейник с другого входа и пробираемся в комнату царицы. Я забираю яйцо, и Рыжик, как самый быстрый среди нас бегун (не считая коней, на которых, естественно, в муравейник не въехать) покидает подземелье с яйцом и бежит со всех ног в сторону форта. Мы сворачиваем свои действия и несемся туда же. В форте от нас отрезают возможную погоню. Все выглядело вполне выполнимым, если не вмешаются непредвиденные обстоятельства.

Пока было время, Гром, Цвета и Апик встали в связку для

тренировки. Связка, состоящая из могучего воина, Лечащего жреца и мага Холода, перестает быть тремя людьми и больше напоминает небольшой танк. Гром взял в одну руку огромный щит, в другой руке зажал топор, Цвета встала к его спине почти вплотную, положив ему одну руку у основания шеи, а второй рукой взяв за руку Апика, и профессор укутал эту конструкцию из трех людей, включая себя, ледяным защитным полем. Связка двигалась в такт шагам Грома и оставалась незащищенной только с фронта, который как раз и был атакующим острием связки. Ледяной "танк", защищенный со всех сторон, медленно двигался вперед, а на его острие, как вентилятор, мелькал топор Грома.

Когда связка распалась и вместо ледяного танка на земле снова оказались воин, принцесса и профессор, я хлопнул в ладони, завершив предварительное совещание, потом достал из кармана шершавый камень, кинул его магу Огня, и Ама ловко поймала артефакт в воздухе.

– Ну, давай, Ама. Мы ждем тут, – сказал я огненному магу, она оседлала свою саламандру, взлетела и быстро понеслась невысоко над землей, почти мгновенно скрылась за горизонтом.

Когда маг Огня улетела, мы сели вокруг костра и стали ждать известий, иногда поглядывая в сторону Муравьиных Пустошей.

– Как там обстановка-то? – спросил я Грома, мотнув головой в сторону Ничейной Территории.

– Если наш или их погранпост заметит отряд больше чем пять бойцов, то это может послужить поводом для войны. А так бегают пятерки, наши и Той Стороны. Часто бывают схватки, но они предусмотрены договором, – задумчиво проговорил Гром, вороша палкой костер.

– Не так давно я тоже в составе своей боевой пятерки ездил на Ничейную территорию. Две схватки мы выиграли, а от третьей пятерки я едва ушел. Очень сильные бойцы оказались, – продолжал Гром рассказ, и мы внимательно слушали.

Закона на ничейной стороне не было. Единственный закон, который строго соблюдался, – в отряде не должно быть больше пяти человек. Если вдруг встретятся два отряда одной и той же стороны на ничейной территории, то они не должны подходить друг к другу ближе, чем на пятьдесят метров. Любое нарушение закона грозило войной. Поэтому ни о какой помощи в схватке своим не могло идти и речи, впрочем, бойцы Той Стороны тоже придерживались правил. И когда отряд Грома победил пятерку Той Стороны, враги, проезжающие в тот момент мимо, своим помогать не стали, правда, потом напали на отряд Грома, но тоже потерпели поражение. Ни о каком благородстве речи не велось, и если на Ничейной Территории окажется одинокий воин, то на

него, скорее всего, нападет вся пятерка врагов.

Ничейная территория являлась клапаном, где могли спустить пар все горячие ребята, которые по той или иной причине не хотели мира. Впрочем, если бойцы начинали преследование побежденных и заходили на чужую территорию, то тут ни о каких договоренностях речи уже не велось, и зарвавшихся воинов ждало быстрое наказание от пограничных отрядов.

– Смотрите, Ама летит! – крикнул Апик, прервав рассказ Грома. Ама летела вдалеке, но как-то странно. Приглядевшись, я понял, что она летела зигзагами.

– Быстро на коней! – крикнул я и с разбега вскочил на Тучу. Цвета и Гром тоже быстро оседлали своих лошадей, а Рыжик к этому времени уже давно бежал со всех ног в сторону нашего мага Огня.

Весь наш отряд на огромной скорости несся к Аме, а она петляла в воздухе, от чего-то явно уклоняясь, и тоже приближалась к нам. Впереди мчался Рыжик, его постепенно нагонял я на Туче, следом несся Гром на своем сером гиганте, а за ним летела принцесса на Облаке. Апик прицепился к коню Грома и ехал чуть в сторонке как опытный водный лыжник.

Вылетев из-за холма, рыжий боец сшибся в воздухе с огромным волком, и они покатились по камням, яростно рыча и выдирая друг у друга клочки шерсти и шкуры клыками и когтями. Мы въехали на вершину небольшого холмика, спрыгнули с коней и встали плечом к плечу. Умные кони сразу отбежали в сторону и застыли в ожидании. Перед нами стояла пятерка воинов Той Стороны; маг Стихий, зеленокожий орк, выпустил в Аму еще одну молнию, но ее мгновенно поглотил ледяной щит, который соорудил Апик над снижающейся за нашими спинами магом Огня.

Боевая пятерка той стороны состояла из очень сильных и опытных воинов. Сразу в глаза бросался огромный трехметровый огр, закованный в тяжелые доспехи. В одной руке гигант держал щит, который был немного больше щита Грома, в другой руке, толщиной почти с мое туловище, вертел большой боевой цеп, три шипастых шара которого со свистом рассекали воздух. Ограм кони не нужны, они могут часами бежать со скоростью, сравнимой с широкой рысью коней Желтолицых Всадников. Рогатый шлем закрывал верхнюю половину лица огра, клыкастый рот мощного воина кривила яростная ухмылка, и иногда огр страшно рычал. Немного впереди него на ездовом волке сидел синекожий тролль, одетый в легкие доспехи и сжимающий в руках большой арбалет. Тело тролля, гибкое и в то же время мощное, сплошь состояло из перевитых жил и мускулов. На

голове у тролля был надет кожаный шлем, а из-под верхней губы торчали вперед два длинных клыка. Слева от огра на ездовом гепарде сидел зеленокожий орк с небольшими острыми клыками, чуть задевающими нижнюю губу, на котором были надеты развевающиеся покрывала мага Стихий. Именно он пробовал сбить Аму с саламандры. Справа от огра на животном, чем-то напоминающем зайца, но почему-то с длинными клыками, сидел маленький гоблин с коричневым лицом и кривил в ухмылке клыкастый рот. На нем были струящиеся серые одежды мага Тверди. За спиной огра на таком же звере сидел другой гоблин, одетый как Служитель некро. Отряд Той Стороны мгновенно спешился и плечом к плечу встал против нашего отряда.

Кот и огромный черный волк к этому времени расцепились, из ран у боевых зверей на камни капала кровь, но они стояли друг против друга, рыча от ненависти и готовые продолжать бой.

"Рыжик, назад", – сказал я, и мой Кот, разъяренно шипя, стал отступать, пока не встал у моей левой ноги. Волк, видимо, получил такое же приказание, тихо подвывая, отступил, злобно глядя на Рыжего, и встал у ноги тролля.

Два отряда застыли друг напротив друга, в любой момент готовые вступить в схватку. По моим прикидкам, силы были примерно равны, а это означало, что если начнется бой, то потери будут неизбежны, даже если мы победим. Это вовсе не входило в мои планы, надо хотя бы попробовать договориться.

– Я нашла муравейник с яйцом. Около него они на меня и напали, – тихо сказала Ама, подойдя ко мне.

Я сунул меч в ножны, вытянул обе руки ладонями вперед и сделал два шага по направлению к отряду Той Стороны.

– Привет вам, воины с клыками, – сказал я на языке северных орков. Насколько я знаю, это один из самых распространенных там языков, а своими клыками бойцы Той Стороны очень гордятся, так что я проявил уважение.

– В простом отряде толмач? – удивленно сказал тролль и тоже вышел немного вперед.

Напряжение чуть спало, но все равно отряды стояли готовые в любой момент ринуться в бой. На меня удивленно взглянули мои соратники. Насколько я знаю, людей, владеющих языком Той Стороны, было крайне мало, и переводчики очень ценились.

– Меня зовут Тим, и мы тут не для драк. Но если воины с клыками желают боя, то мы готовы, – сказал я и взглянул на тролля. Синекожий боец явно был командиром отряда.

– Меня зовут Кепеб. Мы тут гуляем, – ответил мне тролль и весело оскалился. Отряд Той Стороны радостно загоготал за его спиной.

– Аппетит нагуливаете? – ухмыльнувшись, спросил я его в том же тоне.

– Да все нормально с аппетитом, особенно теперь, когда вас нашли, – продолжал провоцировать меня Кепеб.

– А точно клыки не обломаете? – искренне поинтересовался я, заботливо глядя на тролля.

– Гляди-ка ты, языкастый, – удивленно сказал Кепеб и взглянул на меня с уважением.

– А ты думал что? – спросил я его с хитрым видом и тут же рассказал бородатый анекдот про тролля и гнома. Весь отряд Той Стороны снова весело загоготал.

– Первый раз вижу такой смешной кусок мяса, – сказал тролль, вытирая слезы.

– Первый раз тролль хвалит меня, а не мое мясо, – в тон ему ответил я, чем вызвал новый взрыв хохота у клыкастых бойцов.

– Как же мне теперь тебя есть, такого веселого, – улыбаясь так, что его клыки смотрели прямо на меня, спросил тролль.

– А ты поголодай. Лишения, говорят, укрепляют боевой дух, – ответил я, и Кепеб снова засмеялся.

– Не могу, потеряю самоуважение, а это, говорят, самое главное качество любого тролля, – весело ответил мне Кепеб.

– Во, как раз знаю про это историю. Пошли как-то тролль, орк и гном на охоту… – продолжил я сольное выступление артиста разговорного жанра.

Так мы препирались еще минут десять, и несколько раз весь отряд Той Стороны заходился в хохоте, причем, в основном смеялись над моими шутками. Гоблины прижимали ручки к животу и трясли головами, издавая писклявое хихиканье, орк широко открывал рот и выплевывал кашляющие звуки смеха, а огр запрокидывал огромную голову и утробно хохотал, издавая звуки, похожие на рев раненого бегемота. Когда становилось смешно троллю, он садился на корточки, хлопал себя по коленям и растягивая в улыбке свою жуткую физиономию, при этом издавал звук, похожий на уханье филина. Наш отряд немного расслабился и, улыбаясь, смотрел на меня, не понимая ни слова из того балагана, что я устроил для бойцов Той Стороны.

Между делом я задавал Кепебу наводящие вопросы, а сканер мне четко показывал, правдиво ли тролль отвечает. Постепенно я выяснил, что мы конкуренты. Отряд тролля тоже приехал за яйцом царицы каменных муравьев.

– Ладно, тролль. Поболтали, и хватит, – сказал я, улыбаясь. – Как будем решать, кто из нас будет яйцо добывать?

– Ну, давай проверим, так же ли быстры твои меч и лук, как твой язык, – ответил Кепеб, ухмыляясь. – Проиграешь – заберу

тебя с собой, будешь смешить всех в моем замке. Выиграешь – мои воины уйдут.

– Идет, – весело сказал я и развернулся к своим бойцам.

Я быстро рассказал, что предстоит дуэль между мной и троллем, которого зовут Кепеб. Победитель получает все, а побежденный отряд уходит. Узнав имя тролля, Гром и Ама стали очень внимательно его рассматривать.

– Очень много о нем слышала, но вижу впервые, – задумчиво сказала Ама, и у нее в глазах появился нехороший блеск.

– Ты знаешь, кто это? – спросил меня Гром, посматривая на тролля с уважением.

Оказалось, что Кепеб был знатным троллем из известного рода. Но это было отнюдь не главное его достоинство. Бои между Нашей и Той Сторонами тоже иногда решались при помощи поединков лучших бойцов. Так вот, тролль Кепеб был одним из главных поединщиков Той Стороны и не проиграл ни одной схватки.

– Все когда-нибудь случается в первый раз, – ответил я на это, улыбнувшись, и пошел к троллю уточнять место и условия поединка.

– Ну что, главный дуэлянт клыкастых бойцов, как будем драться? – спросил я тролля, подойдя к отряду Той Стороны.

– Не знал я, что известен и среди мяса. Может, не будем мучиться, сразу свяжем тебя и поедем ко мне в замок? – ухмыляясь, ответил мне тролль.

– Я бы, конечно, помучился, – цитатой из любимого фильма ответил я, впрочем, тролль шутки не понял.

Договорились о следующем. У каждого один выстрел. Если он не решит исхода поединка, то потом будет бой с короткими ножами. Недалеко от нас был древний полуразрушенный муравейник, подземные ходы которого уже частично обвалились, и он больше напоминал систему открытых лабиринтов с огромным амфитеатром посередине, где когда-то очень давно жила древняя муравьиная царица. Мы спускаемся в эти исполинские окопы, я с юга, он с севера, а дальше все рассудит удача.

Отряды, поначалу пятясь, а потом развернувшись, разъехались и встали каждый около своего входа примерно в километре друг от друга.

– Он очень сильный боец, – сказал Гром, с некоторой долей сомнения глядя на меня.

– Это так, Тим. Зря ты на поединок согласился, – поддержала его Ама.

– Может быть, отступим? – влезла еще и Цвета, и что удивительно, Гром и Ама не возражали.

– Да, умеете вы помочь добрым товарищеским советом перед трудной схваткой, – ухмыльнувшись, сказал им я, ребята засмущались и тут же наперебой стали говорить мне, что слава тролля несколько преувеличена и что они вовсе не сомневаются в моей быстрой и легкой победе.

"Мне с тобой идти? Волка я немного не догрыз", – спросил меня мой Кот.

"Нет, Рыжик. У нас бой один на один", – ответил я ему.

"Хорошо. Ты его там быстро убей, а то опять делать нечего. А потом я волка", – дал мне напутствие Кот, твердо уверенный, что победить одного из лучший бойцов Той Стороны для меня вопрос несерьезный. Улыбнувшись, я потрепал его за ухо.

– Цвета, посмотри, пожалуйста, раны Кота, – попросил я Лечащего Жреца. Принцесса присела над рыжим смельчаком, сложила ладошки лодочкой и стала водить ими над котом. Потом вдруг лицо ее стало серьезным.

– А ну-ка, ложись на землю, глупый котик, – сказала Цвета и ловко положила моего Кота на камни.

– Что-нибудь серьезное? – спросил я обеспокоенно.

– Была бы очень большая проблема, если бы не было тут меня. А так иди, когда побьешь тролля, твой Кот будет как новенький, – сказала принцесса и сосредоточенно стала массировать правую лапу Рыжика. Наглый котяра лежал с довольным видом.

– Давай, Тим, тролль уже пошел, – сказала мне Ама.

Я посмотрел на отряд Той Стороны, стоящий примерно в километре от нашей группы, и не увидел сутулой фигуры Кепеба. После чего махнул рукой нашим, спрыгнул в окоп и быстро побежал в сторону амфитеатра.

Примерно на полдороге до предстоящего места схватки я снизил темп и стал двигаться осторожно, не производя шума. Включив сканер и держа в руках лук, я тихо передвигался по обвалившемуся туннелю, сделанному для муравьев-воинов, взяв курс на амфитеатр. Окоп иногда переходил в туннель, и тогда я шел, чуть пригнувшись, внимательно следя за сканером, не появится ли точка, сигнализирующая о том, что тролль находится неподалеку. До амфитеатра я добрался без происшествий и замер, притаившись за выступом прямо перед местом, где ход переходил в большую площадку под открытым небом. Там когда-то давно была комната царицы муравейника.

Примерно через пять минут сканер засек тролля, который медленно двигался с другой стороны к той же площадке. Хитрый

воин выбрал для перемещения более узкий ход, сделанный для муравьев-подносчиков, и всю дорогу проделал ползком, надеясь застать меня врасплох, атаковав из неожиданного места. Тролль оказался еще более опасным бойцом, чем я предполагал вначале. К незнакомому воину известнейший дуэлянт Той Стороны отнесся с полной серьезностью, чем вызвал у меня еще большее уважение. Мы замерли, не издавая ни единого звука, в ожидании ошибки соперника и провели в напряжении долгие десять минут. Терпеливый тролль мог, наверное, просидеть в засаде несколько дней, что меня вовсе не устраивало, поэтому я спровоцировал Кепеба, задев несколько раз луком стену. Этого тихого шороха оказалось достаточно, чтобы тролль меня засек. Потом я тихо вышел и застыл в проходе, сжимая в руке лук, натянутый до второго щелчка.

Тролль выстрелил из арбалета и в акробатическом прыжке, сделав сальто вперед почти из положения лежа, рванулся в мою сторону. Моя стрела, пущенная в ответ, только поцарапала его правую руку, и из глубокого пореза сразу стала сочиться темная кровь. Арбалетный болт, по идее, должен был пробить мне грудь, но, напряженно загудев, сработал защитный амулет, тяжелый металлический дротик только чиркнул по кожаному наплечнику и ударился о стену, осыпав меня каменной крошкой. В принципе, я только на это и понадеялся.

– Ты счастливый кусок мяса, Тим. Я не промахивался уже лет пять, – ухмыляясь, сказал тролль, бросил на камни арбалет и по касательной стал медленно приближаться ко мне, держа прямым хватом широкий клинок длиной сантиметров пятнадцать в правой руке, немного выставив вперед левую руку.

– Времени нет, поэтому я подставился. А так я уже очень давно слышал как ты, пыхтя, полз, – ответил я Кепебу с такой же ухмылкой и взял свой нож обратным хватом, зажав рукоятку между средним и безымянным пальцами правой руки. Одним ударом покончить с могучим троллем у меня бы точно не получилось, поэтому мне надо было его измотать, постоянно нанося небольшие порезы. Физически Кепеб был меня значительно сильнее, так что близкий контакт был заведомо исключен.

Следующие пять минут состояли из "танца" джисталкера и тролля. Поначалу Кепеб не стремился в клинч и широкими рубящими ударами пытался задеть меня, а я уклонялся и наносил ему короткие уколы и порезы по руке и, если удавалось, по неаккуратно выставленной ноге. Запас жизненной силы в тролле был просто невероятен – любой из земных бойцов от такого количества потерянной крови давно бы лишился сознания.

Видимо, такой стиль боя был троллю в новинку. Он привык проводить либо прием, либо блок с контрприемом. Понял Кепеб, что дело плохо, когда начал терять силы, стал пробовать сократить дистанцию и войти в клинч, чтобы воспользоваться преимуществом в физической силе или хотя бы пойти на обмен смертельными ударами. Такой поворот событий, естественно, меня не устраивал, благо, что приемами рукопашного боя тролль почти не владел. Так что все попытки Кепеба сойтись со мной поближе оканчивались одинаково: тролль попадал на борцовский прием и улетал от меня, обзаведясь дополнительным порезом. Пол площадки местами стал скользким от крови, и я вынужден был внимательно следить не только за полумертвым от кровопотери троллем, но и за местом, где мы "танцевали" непосредственно в данный момент. Разок троллю почти удалось зажать меня в углу, но он неаккуратно раскрылся и налетел на удар ногой в грудь, четкое йоку, был отброшен назад, и я вышел из сложной ситуации. Наконец настал момент, когда Кепеб споткнулся на ровном месте, сделал два коротких шага в моем направлении, а потом упал, выпустив из руки сухой нож.

– Хитро ты меня победил, – прошептал тролль с уважением и закрыл глаза, явно собираясь умирать.

Ничего против могучего тролля я лично не имел, а главная заповедь джисталкера – минимизировать эффект своего пребывания в мире джипрыжка. Может быть, смерть одного из сильнейших поединщиков Той Стороны от моей руки и не являлась крупным вмешательством в местную жизнь, но я так в тот момент не посчитал, поэтому взвалил тело тролля, имеющее вес почти центнер, себе на плечо и, кряхтя, поднялся по пологой стенке амфитеатра. Минуты через три я, слегка пошатываясь, дотащил Кепеба до его товарищей, истекая потом и ругаясь сквозь зубы. Отряд той стороны, надо отдать ему должное, не сделал и шага за невидимую границу, четко соблюдая договоренности. Волка мощной рукой держал за шипастый ошейник огр.

"Хорошо, что не пришлось драться с огром", – только и думал я всю дорогу, таща на загривке тушу тролля. Дойдя до отряда Той Стороны и аккуратно положив Кепеба на камни, я выпрямился, тяжело дыша.

– Все, забирайте своего приятеля и уматывайте. Он пока живой, так что можете его подлечить. Ох, и нажрался он нашего мяса, тяжелый, едва дотащил, – сказал я, как только отдышался. Кепеб в этот момент открыл глаза и тихо застонал.

Маленький гоблин в одеждах Служителя некро сразу после моих слов бросился к троллю и что-то защебетал, водя руками

над его телом. Буквально через полминуты светло-синяя кожа тролля стала наливаться темной морской синевой, и еще через минуту Кепеб открыл глаза. Жизненная сила всех созданий мира Ворк меня просто поражала.

– Не ожидал я от мясной закуски такого поступка, – пророкотал огр, потом выпрямился во весь свой трехметровый рост и два раза ударил кулаком себя по груди, повернув трехпалую руку большим пальцем от себя, сильно напомнив мне в этот момент Грома. Как только тролль открыл глаза, волк сразу присмирел и перестал рваться ко мне, грозно рыча. Сев, как послушная домашняя собачонка, огромный серый хищник не спускал больше влюбленных глаз со своего хозяина.

– Эй, большой вкусный, пока нет войны, ты свистни, если помощь нужна будет, – ехидно прищурившись, пропищал гоблин в одеждах мага Тверди, потом подмигнул и добавил: – Только окороками своими перед носом не тряси, а то не сдержусь, укушу.

После этих слов весь отряд Той Стороны весело загоготал, и даже открывший к этому моменту глаза тролль сморщил свою жуткую физиономию в ухмылке.

– Да ну вас, хищники… – улыбаясь, сказал я, развернулся и пошел к своему отряду. Вслед мне понеслись свист и веселые крики, так обычно провожают группы молодых парней красивых девчонок на пляже.

– Не, ты глянь, Кепеб, я бы его точно укусил! – кричал весело гоблин-маг.

– Да не, он стоит того, чтобы его на шашлычок пустить, – возражал ему орк.

– Нет, парни, такого воина нужно кушать только слегка подкопченным, – рычал, посмеиваясь, огр.

Я развернулся и, смеясь, показал им кулак, чем вызвал взрыв гогота и новые веселые людоедские шуточки. Тролль уже стоял, опираясь на плечо орка.

– Там лежат арбалет и нож. Они твои, – сказал мне Кепеб, потом, улыбаясь, добавил: – В следующий раз я заберу твой лук и увезу тебя в свой замок. Будешь учить меня драться ножами.

– А точно клыки не обломаешь? – искренне поинтересовался я, заботливо глядя на тролля. После моих слов все бойцы той стороны, включая самого Кепеба, согнулись от хохота, а я развернулся и победным шагом удалился, оставив за спиной гогочущих хищников.

Подойдя к амфитеатру, я спустился, подобрал свой лук, а также трофейный арбалет и уже мой нож. Когда я выбрался на поверхность и бросил взгляд в сторону противников, то успел увидеть спины едущего в сторону своей территории отряда Той

Стороны.

Глава 26. Беговая…

Ловко ухватить и быстро убежать -
Это современная наука побеждать!
(стишок преуспевающего предпринимателя)

Подойдя к своему отряду, я наткнулся на радостный взгляд принцессы, удовлетворенный – профессора, при этом воин и маг Огня сердито хмурились.

– Красивое решение, – поприветствовал меня Апик.

– Тим, ты опять меня удивил, – довольным голосом произнесла Цвета.

– Ты должен был его убить, – хором сказали Гром и Ама, рассерженно глядя на меня.

"Волк ушел?" – спросил расстроенный Рыжик.

"Ничего страшного, у тебя уже есть шрамы. Халве понравится", – начал я успокаивать Кота, и он через некоторое время меня простил, с удовольствием рассматривая длинный рубец, украсивший его правую лапу. Я потрепал его между ушами и повернулся к людской части своего небольшого отряда.

Пока я решал вопрос с Рыжиком, мнения отряда разделились поровну. Перед важной и сложной задачей, где была необходима слаженная работа всей команды, разногласия были недопустимы, но бойцы забыли про меня, занявшись спорами между собой. Принцесса кричала на воина, а он с упрямым видом стоял на своем мнении, а маг Огня наседала на профессора, который, постоянно поправлял очки и пытался вставить хоть слово в возмущенную речь Амы. Послушав минут пять этот восточный базар и не поняв толком ни единого слова, я решил взять инициативу в свои руки.

– Пожалуйста, можно минутку тишины? – громко попросил я и увидел четыре пары внимательных глаз.

– Гром, начну с тебя. Помнишь нашу с тобой борьбу? Это было честно? – спросил я воина, и меньше чем через минуту могучий боец сразу опустил глаза.

– Извини, Тим. Я об этом не подумал. Сегодня вечером я все узнаю и приму решение, – пробормотал Гром, смутившись под торжествующим взглядом Цветы.

– Все равно, Тим. У тебя была возможность прибить Кепеба! Почти на моих глазах этот зверь убил бойца, которого я считала другом. И, как говорят, сожрал его печень! – рассерженно выговорила мне маг Огня.

– Тот факт, что он съел его печень перед всеми, указывает только на то, что Кепеб проявил уважение к духу побежденного бойца. Нельзя забывать, что он хищник, в отличие от нас. Если Рыжик съест печень волка после победы, он перестанет тебе нравиться? – спросил я Аму, при этих словах она удивленно посмотрела на Кота. Рыжий красавец, как нарочно, в этот момент взглянул честнейшими кошачьими глазками на мага Огня, и она, не выдержав, улыбнулась.

– Если бы тролль хотел унизить человека, то он бы не стал его есть, а скормил бы его тело ездовым волкам. Они другие, Ама. И чтобы их побеждать, их надо понимать, – сказал я магу Огня, и после этих слов дамочка с удивлением на меня посмотрела.

– Ты меня не убедил, Тим. Но я обдумаю то, что ты сказал, – ответила Ама через пару минут раздумий.

– Ну, раз споры временно улажены, может, мы все-таки займемся делом? – спросил я всю небольшую компанию и, не получив возражений, пошел седлать коня.

Через пару минут отряд уже ехал в сторону нужного муравейника. Впереди отряда на бреющем полете планировала Ама, указывая дорогу, за ней скакал я, по пути прикрепляя к ошейнику Рыжего камешек Галта. За нами, что-то увлеченно обсуждая, неслись рядом друг с другом Цвета и Гром. Замыкал процессию, как всегда, профессор, сосредоточенно ехавший на своих смешных лыжах, о чем-то напряженно думая.

– Ближайший вход примерно в километре, – сказала маг Огня, когда остановилась.

– Ну что, быстренько вспомним, что каждый должен делать? – спросил я всех, и отряд синхронно кивнул головами.

Обсудив по новой весь план предстоящей операции и договорившись, что любой, кто завладеет яйцом, должен мчаться без остановок через пограничный форт к пещере мага Огня, отряд разъехался по намеченным позициям. Мы стали ждать выступления Амы. Цвета, Гром и Апик спешились примерно в двухстах метрах от северного входа, а маг Огня улетела на своей саламандре по направлению к каменной тле, огромная туша которой, похожая на небольшой холм, виднелась где-то в километре от расположения отряда. Я остался на коне, и, поддерживая своего кота за ошейник, наблюдал за поведением каменных муравьев.

Наиболее отдаленный от форта северный вход в муравейник, на который планировалась атака ледяного танка-связки, чем-то напоминал двери супермаркета в конце рабочего дня. Из большой кучи щебня, на вершине которой был вход в муравейник,

периодически выползали муравьи-подносчики и шустро бежали по направлению к тле, сверкая на солнце полированными хитиновыми боками. В этот же вход ныряли подносчики, возвращающиеся со своей пищевой фермы с раздутыми от каменного молочка мешками под небольшими усатыми головами. Иногда из кучи щебня появлялись маленькие рабочие муравьи с непропорционально большими жвалами, превышающими своим размером половину тела насекомого. Эти особи появлялись парами и постоянно тащили куда-то камни размером с мой кулак. Изредка куча щебня тряслась, и наружу появлялся огромный муравей-воин размером примерно с письменный стол. Жуткое насекомое быстро сбегало по куче вниз и с огромной скоростью уносилось прочь, с дьявольским скрежетом впечатывая членистые ноги в каменную поверхность.

Тем временем со стороны тли послышался грохот, появились вспышки и раздался жуткий рев потревоженной каменной "коровки". Буквально через пару секунд из входа в муравейник выбежала дюжина муравьев-воинов и сломя голову понеслась на защиту своей пищевой фермы.

– Пора, – сказал я Грому. Боец кивнул головой и встал, широко раскинув руки с оружием. Принцесса и профессор подошли к воину, и через пару секунд на солнце засверкала искрящаяся ледяная глыба боевой связки. Импровизированный "танк" медленно направился ко входу в муравейник, и уже через пару секунд после того, как он начал подъем на холм, вся ледяная поверхность боевой связки была облеплена маленькими рабочими муравьями, безуспешно пытающимися отщипнуть куски от магического льда.

Я развернул коня и по широкой дуге направил его ко второму входу в муравейник. Через пару минут я спешился у арки в каменной стене, от которой вела шершавая дорожка в камне, протоптанная бесчисленными лапками насекомых. Рыжик спрыгнул с Тучи и смело побежал прямо в арку. Я последовал за ним.

Через секунду мы с Рыжиком стояли в небольшой полутемной комнате. Из нее вглубь муравейника вело три тоннеля. Первый был диаметром сантиметров тридцать и служил дорогой для рабочих особей. Второй был около метра высотой и предназначался для муравьев-подносчиков. Третий проход, с ровным полом, примерно полутораметровой высоты и такой же ширины служил дорогой для муравьев-воинов. Выбора у меня не было, и я, согнувшись и выставив перед собой лезвие меча, вошел в третий проход, а мой Кот побежал чуть впереди, освещая дорогу все сильнее и сильнее разгорающимся артефактом.

Примерно на половине пути от входа до покоев муравьиной царицы я услышал перед собой в темноте ужасный скрежет. Встав в наиболее устойчивое положение и выставив перед собой согнутую в колене ногу, я уперся рукояткой меча себе в бедро, направил лезвие вперед и стал ждать. Рыжий смельчак сначала немного убежал вперед, потом я увидел, как он развернулся и понесся обратно. Как только Кот скрылся за моей спиной, налетел какой-то странный ураган, отбросивший меня на несколько метров назад, по пути ударив о стены и потолок туннеля. Когда Рыжик вернулся, в ярком свете артефакта я увидел огромного муравья-воина, практически разрубленного надвое моим мечом. Огромное насекомое с огромной скоростью неслось по туннелю, в надежде остановить вторжение на свою территорию, и за меня всю работу сделала инерция его движения. Остаток пути по узкому тоннелю в комнату муравьиной царицы прошел без происшествий, вот только идти в полусогнутом положении с выставленным вперед мечом было довольно тяжело. Я спешил, поэтому часто задевал шлемом неровности потолка, и от этого моя голова немного гудела. Когда бесконечный путь по темному коридору наконец-то закончился и мы вошли в комнату муравьиной царицы, я выпрямился во весь рост, почувствовав ни с чем не сравнимое облегчение.

Половину огромной пещеры занимала туша муравьиной матки, слегка шевелящая хитиновыми боками. Около нее суетился десяток рабочих муравьев, при нашем появлении окруживших свою царицу и выставивших перед собой страшные жвала. Всего лишь один муравей-воин сторожил хозяйку муравейника, и он тут же медленно направился к нам.

Я сжал в руках меч и внимательно следил за движениями большого насекомого. Рыжий боец зашел к нему с левого бока и ждал дальнейшего развития событий. Огромный муравей вытянулся на передних лапах и, немного выставив вперед заднюю часть своего тела, пустил в меня струю кислоты, от которой я ушел кувырком вперед, пробежал мимо муравья и отрубил одним движением меча его массивную правую челюсть. Тут же его атаковал Кот, насекомое развернулось в его сторону, размахивая в воздухе оставшейся челюстью, как воин саблей. Сделав два шага, я с замахом из-за спины ударил по тонкой шее муравья, и огромная голова с одной челюстью покатилась по полу пещеры.

Оставшиеся в одиночестве рабочие муравьи отступили к своей царице и защелкали в воздухе своими жвалами отпугивая нас от нее. Глава муравейника меня совсем не интересовала, и я устремил все свое внимание в противоположный угол, где ровными рядами стояли приклеенные к полу муравьиные яйца,

чем-то отдаленно напоминающие маленькие винные бутылочки, если каким-то образом умудриться поставить их горлышками вниз. Одна из бутылочек, ничем по размеру не отличающаяся от остальных, светилась зеленоватым огнем. Подойдя к ней и, подобно профессиональному форварду, ловко отфутболив в угол рабочего муравья, пытавшегося отщипнуть мне кусок ноги, я попробовал отодрать светящуюся бутылку от узкого горлышка, которое на проверку оказалось прочнейшим клеем, удерживающим продолговатые яйца в стоячем положении. Сразу у меня ничего не получилось, тогда я достал меч и аккуратно отрезал яйцо муравьиной царицы, подобно тому как грибник срезает грибным ножом какой-нибудь подосиновик. В руках у меня оказался продолговатый предмет, напоминавший граненый стакан, который горел в темноте пещеры зеленоватым холодным огнем.

Как только я все это проделал, муравьиная царица, спокойно лежавшая до этого на своей половине комнаты, вдруг затряслась, как громадный кусок желе, и пещеру наполнил оглушительный визг. От неожиданности я и Рыжик присели, замерли и переглянулись с пониманием. Рабочие муравьи, до этого охранявшие свою матку, неуверенно потоптались на месте, а потом медленно пошли к нам. Стало понятно, что теперь все муравьи получили команду любой ценой отбить свою будущую царицу.

"Бери яйцо, Рыжик, и изо всех сил беги к форту", – мысленно сказал я Коту и протянул ему светящийся продолговатый предмет. Рыжик аккуратно взял мощными клыками хрупкое яйцо и быстро ринулся в средний коридор, предназначенный для муравьев-подносчиков.

"Умный кот", – подумал я и через секунду остался в кромешной темноте.

Включив на шлеме режим ночного видения, я успел заметить, что все рабочие муравьи, охранявшие царицу, все как один рванулись с места и скрылись в среднем коридоре, преследуя рыжего спринтера. Выждав в уголке еще минуту, я был вознагражден за терпение. Из коридора, ведущего к месту боя ледяного "танка" с защитниками муравейника, сначала появился десяток рабочих особей, которые побежали в средний коридор, преследуя Кота, а потом комнату на огромной скорости пересекли пять муравьев-воинов, не обративших на меня никакого внимания, и скрывшихся в самом широком туннеле. Если бы по нему сейчас передвигался я, то меня сейчас ожидала бы участь человека, попавшего под небольшой поезд с пятью вагонами.

Дальше медлить было нельзя, и я, понадеявшись на удачу, согнулся и вбежал в самый широкий коридор следом за муравьями-воинами. Я бежал в полусогнутом состоянии, на всякий случай держа меч в вытянутой руке за спиной, ведя им за собой по полу коридора, и был похож на небольшой трактор с плугом, распахивающий поле. Обратная дорога казалась бесконечной. Один раз я неосторожно выпрямился и тут же был вынужден прервать бег, ударившись шлемом об выступ на потолке и получив небольшой нокдаун. И вот впереди заплясало светлое пятно и я выключил режим ночного видения. Постепенно светлое пятно становилось все больше и больше, и, наконец, я остановился, выпрямившись и тяжело дыша, в комнате, из которой мы с Рыжиком начали свое путешествие в глубину муравейника. Надо было дать глазам привыкнуть к свету после кромешной темноты подземных коридоров, но и особо медлить было нельзя, поэтому очень скоро я, щурясь, вышел под яркое солнце.

Кот выглядел крохотной точкой на самой линии горизонта, за ним неслись такие же крошечные муравьи-воины, а над ними летела миниатюрная Ама на карликовой саламандре. Я свистнул, держа в руке припасенное яблоко, и через пять секунд умный конь, громко стуча копытами, вылетел из-за холма. Когда он, немного сбавив скорость, проносился мимо, я на ходу прыгнул в седло, наклонился к шее коня, и Туча мягкими губами смахнул вкусное яблоко с моей ладони. И мы поскакали в погоню за Рыжиком.

Мы неслись галопом, быстро сокращая разрыв с кота в рыжей майке лидера гонки. В небе Ама швыряла огнешары в тех насекомых, которые подбирались к Коту чересчур близко. Этим она существенно помогала бедному Рыжику, который хоть и бежал во все лопатки, но никак не мог оторваться от догоняющих его муравьев-воинов, щелкающих своими жуткими челюстями рядом с гордостью любого пушистого кота – его собственным хвостом. Но одновременно маг Огня притащила за собой всех муравьев, которых она отвлекала своей атакой на тлю, так что сейчас за рыжим спринтером неслось по меньшей мере сорок огромных насекомых. По счастью, муравьи были запрограммированы воплем своей царицы только на спасение яйца, и на меня, постепенно обгонявшего их на огромном черном жеребце, жуткие насекомые не обратили никакого внимания.

Картина была довольно забавная. Впереди изо всех сил бежал Рыжик, сжимая в зубах продолговатое, светящееся зеленым огнем

яйцо муравьиной царицы. За ним неслись, щелкая жуткими челюстями в опасной близости от развевающегося на ветру рыжего хвоста, приземистые муравьи-воины с жутким скрежетом выбивая хитиновыми лапами каменные крошки. Над ними на инфернальной ящерице парила маг Огня, меткими бросками огнешаров опрокидывавшая на землю очередного слишком приблизившегося к Коту насекомого. Незадачливый преследователь переворачивался от удара огнешара в воздухе и некоторое время катился по земле, потом вскакивал и продолжал погоню, уступая почетное второе место в гонке следующему претенденту. Среди всего этого хаоса маневрировал джисталкер на огромном черном жеребце, постепенно сокращая расстояние до бедного Рыжика, который уже почти выбился из сил.

Наконец между мной и Котом остался всего один муравей-воин. Громадное насекомое постепенно нагоняло Рыжика, а я примерно с такой же скоростью сокращал расстояние между мной и Котом. Маг Огня парила над нами и, боясь задеть коня, не решаясь бросить огнешар в муравья. Я тронул левый повод – умный Туча взял чуть левее, одновременно достал лук, натянул его до второго щелчка и прицелился в голову огромного насекомого. В этот момент Кот споткнулся, почти настигнутый муравьем-воином, щелкнувшим своими мощными жвалами рядом с пушистым кошачьим хвостом, и тут я выстрелил. Стрела пробила голову жуткой твари, отрубив один длинный усик и застряла в хитиновом панцире, и огромное насекомое сразу свернуло с прямого пути. Я оглянулся и увидел, как муравей с огромной скоростью побежал по кругу и через пару секунд с громким треском столкнулся с другим преследователем.

Догнав Рыжика, я некоторое время проскакал рядом с ним, потом перегнулся в седле и, крепко ухватив Кота за шиворот, быстрым движением втащил его на Тучу.

"Молодец! Ты самый лучший Кот на свете", – сказал я, забрав из его пасти ценный груз, положил яйцо муравьиной царицы в объемный кошелек, другой рукой аккуратно поддерживая тяжело дышащего кота. Сердце Рыжика колотилось о ребра со скоростью челнока швейной машинки, а его мощные лапы бессильно свисали по обе стороны седла.

"Ты видел? Я убежал!", – гордо сказал Рыжик и послал мне мыслеобраз рыжего оленя без рогов с пушистым длинным хвостом. Естественно, олень с ног до головы был покрыт многочисленными героическими шрамами. Только после этого Кот положил голову на шею коня и, тяжело дыша, закрыл глаза.

Я пригнулся к шее Тучи, плотно и аккуратно прижав рыжего

героя к седлу своим телом, и ударил пятками бока коня. Скорость скачки немного увеличилась, и мы стали отрываться от погони чуть быстрее. Все поле за нашими спинами было в муравьях-воинах, которые продолжали упорно бежать по нашему следу.

– Скачи через форт, я вернусь и помогу Апику! – крикнула Ама, пролетая над нашими головами, потом развернула свою саламандру и полетела в обратном направлении.

Примерно через десять минут быстрого галопа на нашем пути появился форт. К этому времени между мной и преследователями было уже не менее тридцати метров отрыва. Это безмолвное преследование мне очень напоминало танковую атаку. Приземистые муравьи-воины, громыхая членистыми лапами по каменной поверхности, неслись за мной и были запрограммированные криком своей царицы только на одну задачу – любой ценой отбить заветное яйцо.

Я вплотную подъехал к стенам форта, на которых стоял весь гарнизон и ободряющими криками приветствовал наше победное бегство. Как только я въехал в арку, ворота за моей спиной, до этого служившие мостом через ров, тут же стали быстро подниматься. Триумфальным вихрем я пересек двор форта, приветствуемый радостными криками всего погранотряда.

– Йоох! – заорал начальник форта, и его громкий крик подхватила сотня могучих глоток.

– Спасибо! – только и успел крикнуть я, выезжая из форта с противоположной стороны, и за моей спиной снова стали подниматься ворота небольшой крепости. Оглянувшись, я успел заметить, как могучий светлокожий варвар, стоящий на стене (то ли Рон, то ли Хон), сильным ударом огромного молота сбросил со стены муравья-воина, штурмовавшего форт. Вся стена форта, обращенная в сторону Муравьиных Пустошей, была заполнена бойцами погранотряда, и все они одновременно замахали оружием, сбивая огромных насекомых со стены в ров, заполненный водой. Потом ворота поднялись, закрывая картину боя от моих глаз, и я продолжил скачку уже без преследователей, уносясь в глубину зоны вулканов. Ом сдержал свое слово – погоня была надежно отрезана.

Глава 27. Рекогносцировочная…

– Прикинем палец к носу, – открыл
заседание штаба наш полководец.
(легенда о происхождении выражения)

Туча широкой рысью шел между вулканическими холмами, над некоторыми из них которых курился легкий дымок. Саламандры парили в вышине, сияло солнце. Отдохнувший Рыжик, крепко вцепившись вновь обретшими былую силу лапами в кожаную накладку на седле, с довольным видом вертел по сторонам головой. Дорогу до пещеры мага Огня я помнил неплохо, но все равно внимательно следил за проносящимися мимо вулканами, все больше увеличивая расстояние между яйцом муравьиной царицы и преследующими меня муравьями-воинами. Я надеялся, что пока глупые насекомые додумаются обежать форт стороной, мне удастся за пределы их способности чувствовать яйцо своей повелительницы, и что им придется не солоно хлебавши возвратиться в свой муравейник, чтобы получить нагоняй от царственной особы.

Я достиг вулканического холма, где находилась пещера Амы, когда время подходило к обеду. Въехав на самую вершину и не обнаружив там никого из своего небольшого отряда, я спустился к подножию, расседлал Тучу, достал из седельных сумок котел, полный бурдюк воды и припасы, отправил коня пастись и развел небольшой костер. Кот вертелся рядом до тех пор, пока не получил свою честно заработанную курицу. После этого он отошел в сторонку и с аппетитом стал восстанавливать утраченные силы. Когда на горизонте показались сначала летящая на своей саламандре Ама, силуэты двух всадников и что-то похожее на водного лыжника, я уже успел приготовить полный котелок походной каши, и над костром в котле закипала вода для чая.

Маг Огня пролетела над моей головой, и ее инфернальная полуптица приземлилась на вершине холма, резко затормозив полет мощными взмахами кожистых крыльев. Ама отпустила саламандру и, забежав ненадолго в свою пещеру, стала спускаться к подножию вулканического холма. К костру маг Огня подошла одновременно с подъехавшими на своих лошадях Цветой и Громом. Следом, тихо шурша своими ледяными лыжами, подоспел профессор Апик.

Воин и принцесса спешились, профессор отстегнул свои

смешные лыжи, маг Огня дошла до костра, и тут начался почти бразильский карнавал. Говорили сразу все, причем очень громко и радостно. Дословно пересказывать не буду, но суть всех разговоров состояла в том, какие мы молодцы, как у нас все отлично получилось и что мой Кот просто лучший на всем белом свете. Когда первые восторги утихли, я раздал всем по миске уже чуть остывшей каши и начался походный обед.

– Тим, я хочу попросить у тебя прощения за тот разговор, после победы над троллем, – сказала Ама, когда мы немного утолили голод.

– Ама, вы привыкайте к тому, что Тим всегда прав, – сказала неожиданно Цвета, почему-то посмотрев победным взглядом на Грома.

– Так, что же там такого произошло? – удивленно спросил я, и Гром начал рассказывать. Изредка его рассказ дополняли Цвета и Апик.

Сначала отвлечение внимания у боевой связки проходило по плану. Ледяной "танк" полз по куче щебня, и на него отвлекались все новые и новые защитники муравейника. Потом продвижение "танка" все больше замедлялось. Мы не учли того, что муравьев может оказаться так много. Муравейник был фактически готов к разделению, и количество особей в нем было почти в два раза больше, чем нам рассказывали в форте. Профессору становилось все труднее поддерживать ледяную магическую защиту, но он держался благодаря тому, что у принцессы оказался поистине неисчерпаемый запас магических сил. Когда царица издала свой жуткий визг, несколько муравьев-воинов оторвались от кучи насекомых, облепивших ледяной "танк", но и того количества, что оставалось висеть на нем, за глаза бы хватило чтобы разорвать на кусочки воина, принцессу и профессора в случае разрыва боевой связки. Они постепенно отступали, но муравьи ни на шаг не отставали от них. Ситуация складывалась пренеприятная. Дальше рассказ продолжила Ама.

Маг Огня изо всех сил спешила на помощь. Подлетая неподалеку от ледяного магического "танка" она увидела боевую связку Той Стороны, состоящую из огра-воина, гоблина-лекаря и еще одного гоблина – мага Тверди. Сначала она подумала, что подлые хищники захотели реванша и решили напасть в самый трудный момент на наш отряд, но подлетев немного ближе, она заметила, что каменный "танк" Той Стороны вовсе и не атакует наш ледяной "танк". Скорее, все было совсем наоборот. Маг Стихий, давешний орк, ловко ездил вокруг ледяного "танка" на огромном волке и сбивал муравьев разрядами молний. Ама тоже включилась в эту игру, и спустя какое-то время поверхность

ледяного "танка" очистилась от насекомых, а все муравьи атаковали только "танк" каменный. После этого орк начал что-то кричать Аме на своем языке, который она, разумеется, не понимала. Хотя и так все было ясно: отряд Той Стороны принял на себя функцию отвлекающего маневра и предложил нашим бойцам ретироваться с поля боя, чем они и воспользовались. Хищники помогли нам, сделав благородный жест в благодарность за сохраненную жизнь своего командира.

– За жизнь одного тролля ты выкупил у Светлого Неба три жизни, две молодые и нужные Нашей Стороне, а третья мне просто дорога как память, – благодарно закончила свой рассказ Ама и с нежностью посмотрела на профессора, который как раз в этот момент громко чихнул, естественно, повторив этот победный звук еще пять раз подряд.

Все рассмеялись, и Цвета раздала каждому по пиале своего фирменного чая, который она стала заваривать сразу же, как только Ама начала свою часть рассказа. Все пили ароматный напиток и весело переговаривались, а я сидел, смотрел на всех и думал о том, как мне повезло, что жизнь свела меня с такими простыми и хорошими ребятами. Они были так не похожи на тех, кто окружал меня дома, их простота и открытость была невозможна в нашем мире высоких технологий и быстрых новостей. За друга они готовы были платить кровью, а не цифрами со своего счета, против врагов они вставали с оружием, а не с газетной публикацией или повесткой в суд.

"Может в этом и есть наше главное различие?", – подумал я, но продолжить философские рассуждения мне, естественно, не дали.

– Если мы хотим успеть на вечернее заседание магического совета, то нам следует поторопиться, – сказала практичная маг Огня, и мы засобирались в дорогу.

Через десять минут лошади широкой рысью несли нас через Великую Степь, оставив позади дымящиеся вулканические холмы. Впереди ехал я на черном жеребце, Кот сидел прямо передо мной, внимательно глядя в сторону горизонта. За мной, прицепившись к седлу Тучи, мчался, сверкая на солнце ледяными очками, профессор, совершая большие прыжки на каждой удобной кочке, в этот момент ненадолго зависая рядом с магом Огня, которая планировала почти над ним на саламандре и дружески посмеивалась над каждым прыжком Апика. Чуть в стороне на сером красавце-коне скакал воин, а рядом с ним на белоснежной кобыле летела принцесса, что-то ему постоянно говоря с важным видом, на что тот только кивал головой с глупой и довольной

улыбкой влюбленного.

Обратная дорога до Вихрь-города показалась мне гораздо короче, чем вчерашний путь к пещере мага Огня. Светило еще висело довольно высоко в небе, и был скорее поздний день, чем ранний вечер, когда на горизонте показался величественный силуэт главной башни моста через Гладь-реку.

Недалеко от городской черты мы остановились и скоординировали свои действия.

– Мне надо отметиться в городской ратуше, а потом я полечу прямо во двор любимой таверны Апика, иначе меня точно в каком-нибудь пожаре обвинят, – весело сказала Ама, подняв в воздух свою саламандру.

– Мы будем ждать тебя там, – сказал ей профессор, и инфернальная ящерица мага Огня понесла ее к городу.

– Цвета, ты скачешь за Лайной, а ты, Гром, едешь за своей сотней, не привлекая внимания, подводишь бойцов к университету и в случае удачного завершения эксперимента сам придумываешь маневры отхода. Мы же с профессором прямиком едем в студенческую таверну, выясняем обстановку у тетушки Хтаны, ждем там наших лекарей и потом выдвигаемся к университету, – распределил я обязанности между своими бойцами.

Возражений не последовало, и мы, въехав в город, сразу поспешили по своим делам. Сначала от нашего отряда отделилась Цвета, свернув в сторону Храма смерти на северном берегу Гладь-реки. после того, как мы переехали мост, нас покинул Гром, направивший своего коня на набережную, держа путь в посольство Великого Хана Степи.

Когда день плавно перешел в теплый осенний вечер я, Рыжик и Апик подъехали к таверне "Золотистый паучок". Привязав к столбику под широким навесом поводья Тучи, я вошел в дверь таверны, которую секундами раньше закрыл за собой профессор. Кот успел проскочить в таверну первым и когда я вошел в зал он уже терся у стойки бара и требовательно смотрел на шуструю хозяйку в белом платье и кожаном переднике, твердо уверенный в том, что она по собственной инициативе дает жареных кур всем рыжим котам. Профессор в это время как раз входил в нашу комнату для переговоров, и я последовал за ним. Проходя мимо Рыжика, я щелкнул пальцами около его уха, но Кот на это никак не отреагировал, продолжая гипнотизировать взглядом хозяйку заведения, преследуя свои гастрономические цели.

– Принеси нам все как обычно и не забудь, пожалуйста, курицу для рыжего лакомки, – попросил я шуструю девчушку, дождался согласительного кивка головы владелицы таверны и

вошел в нашу комнату для совещаний.

– Приветствую тебя, Тим, – пророкотал мощный голос тетушки Хтаны, как только я вошел в комнату переговоров, и маг Тверди снова стала слушать профессора, который с воодушевлением рассказывал ей о наших недавних приключениях. Апик заливался соловьем, а я лишь изредка вставлял ехидные уточнения, на каждое из которых тетушка Хтана сопровождала громоподобным хмыканьем. Время до прихода Цветы и Лайны мы провели плодотворно.

Минут через двадцать дверь открылась, и, не прекращая разговора между собой о счастливых школьных временах, в комнату вошли две представительницы местной медицинской науки. Бывшие студентки, не замечая нас, уселись в углу комнаты и стали бурно обсуждать последние новости, что совершенно не помешало профессору продолжать свой рассказ, иногда вскакивая и размахивая в воздухе маленькими ручками. Словом, в комнате для совещаний было шумно. Потом дверь открылась, и хозяйка принесла полный поднос яств, а за ней как привязанный шел Кот, с неподдельным интересом поглядывая на ароматные блюда. Поставив поднос на стол, хозяйка вышла и закрыла за собой дверь. Наступила тишина, нарушаемая лишь хрустом костей, доносившимся от камина – там расположился занимающийся своим любимым делом Рыжик. Мы с аппетитом начали отдавать должное местной кулинарии.

Когда все насытились, я открыл официальную часть нашего совещания.

– Лайна, давай сразу произведем с тобой расчет, чтобы в случае положительного результата не отвлекаться перед ученым магическим советом, – начал я с предложения к служительнице Некро. Она не возражала, и я отдал ей остаток обговоренной суммы.

– Тетушка Хтана, расскажите, как вы тут без нас справились? – потом я задал вопрос магу Тверди.

– Мнение совета благоприятно, но доктор Дельф, глава магического совета и при этом необходимый нам маг Стихий, будет возражать, и я не знаю как его переубедить. Вся надежда на тебя, Тим, – пророкотала Хтана, посмотрев мне в глаза. Я понимающе кивнул, и маг Тверди продолжила свой отчет.

– Твои алмазы я поменяла на нужные камни, – продолжила тетушка и, порывшись в кошельке, достала оттуда огромный рубин и ничуть не меньших размеров сапфир. Мой алмаз, выложенный рядом с этими камнями на стол, смотрелся скромным и совсем непрезентабельным. Если ничего не выйдет, придется подарить эти камни моим бойцам. Налог на ввозимые

джисталкерами драгоценные камни превышает их стоимость, иначе бы земной рынок драгоценных камней уже давно бы рухнул.

Я размышлял, чем можно заинтересовать мага Стихий, столь необходимого нам для последнего, самого важного этапа операции, а женщины любовались переливающимися всеми цветами радуги огромными драгоценными камнями, когда за дверями послышался ужасный шум. Я взял со стола драгоценные камни и сунул их в кармашек большого кошелька, где уже лежало яйцо царицы муравьев и позвякивали несколько золотых монет.

Через пару секунд дверь в комнату открылась, и вбежала испуганная хозяйка таверны. Я ее такой видел впервые. Ничего не сказав, только поочередно беспомощно посмотрев на профессора, потом на меня и на мага Тверди, девчушка выбежала прочь. Мы заинтересовались и вышли в большой зал. Студенты, ужинавшие там, побросали еду и прилипли к окнам. Выйдя во двор, мы увидели следующую картину.

Посреди двора прямо над землей взмахивая своими огромными кожистыми крыльями зависла саламандра. На ней сидела маленькая злая Ама, чьи рыжие волосы полыхали огнем. Вероятно, появление мага Огня было чрезвычайно редким событием для обитателей таверны.

– Ама, как я рада тебя видеть! – громыхнул во дворе голос тетушки Хтаны, и маг Тверди бесстрашно подошла к инфернальной ящерице.

– Хтана, я ненавижу этот город! Они почти час заставляли меня подписывать сотни бумажек, под конец я три сожгла, и только тогда меня отпустили! – с утихающей яростью сказала экспрессивная маг Огня и опустила свою саламандру на землю. Похоже, бюрократию в нашем отряде ненавидел не только я. Маги обнялись, при этом тетушка Хтана даже не обожглась о светящуюся от жара Аму. Оставив всех во дворе, я вернулся в зал таверны и, успокоив хозяйку, рассчитался с ней за ужин. Когда я снова вышел из таверны, у окон которой так и стояли, как вкопанные, любопытные студенты, во дворе стояли все члены нашего небольшого заговора и ждали только меня.

– Можно пешком пройти в университет. Он недалеко и там негде оставить лошадей, – сказала Цвета.

– Ну что, выдвигаемся? – спросила меня тетушка Хтана.

– А можно минуту подождать? Есть шанс, что мы сюда не вернемся, а я бы хотел попрощаться с Тучей, – попросил я всех и увидел дружное кивание голов в ответ.

Подойдя к Туче, я протянул ему яблоко, которое он смахнул с моей ладони мягкими губами, обнял коня за шею и замер. Между

нами снова на секунду снова возникло волшебное ощущение единения. Конь дышал ровно и спокойно. Могучее животное как будто понимало, что мы расстаемся навсегда и успокаивало меня биением своего сердца. Но вечно так стоять, хотя очень этого и хотелось, было нельзя, я вытащил свои вещи из седельных сумок, связал все в узел и, не оглядываясь, быстро вышел со двора таверны. Расставаться со своим конем оказалось неожиданно трудно.

Я грустно стоял за забором, и вскоре ко мне присоединились все, кроме Амы, которая улетела прямо со двора таверны в университет. Наша компания, шумно переговариваясь, двинулась в путь, а я молчал, вспоминая лиловые глаза Тучи. Шли мы довольно долго. Я уже хотел было спросить у профессора, туда ли мы идем, когда из-за очередного дома показалась широкая площадь, полная студентов, а прямо за ней возвышались древние стены одного из старейших магических университетов этой части света.

Магический университет Вихрь-города был окружен невысокой кирпичной стеной двухметровой высоты, которая была возведена больше для солидности, нежели служила защитой древнего Храма магической науки. За стеной были видны стены главного здания университета, где как раз и проходил ежегодный магический симпозиум. Ворот не было, а проем между стенами перегораживал шлагбаум, у которого дежурил студент младших курсов, собиравший символическую плату за вход на территорию университета. Плата была делом добровольным – тот, кто не платил, наклонялся и проскальзывал под шлагбаумом, таким своеобразным поклоном приветствуя Храм магической науки, или поднимал шлагбаум сам, силой собственных рук качая воду в местный водопровод.

Я бросил серебряную монетку молоденькому пареньку у ворот, восторженно глядевшему на профессора Апика, уже после того, как он поднял шлагбаум – профессор в любом учебном заведении Этой Стороны был человеком-легендой.

От входа на территорию университета вела желтая каменная дорога длинной около десяти метров, упирающаяся в помпезное крыльцо парадного входа главного здания учебного заведения. Большое, напоминающее средневековый замок, строение, крылья которого упирались в кирпичную стену, располагалось полукругом. Справа и слева были большие арки, в одну из которых мы и вошли.

За главным зданием университета находился огромный, полный людей, университетский двор. Двор был засеян короткой

травой, в самом центре его находилась большая каменная площадь. От зданий, окружавших университетский двор, к ней вели желтые дорожки. Если стоять лицом к главному корпусу магического университета, то по правую руку от него находилось монументальное сооружение Факультета магии Тверди, архитектура которого напоминала пещерные сталагмиты, направленные остриями в небо. Слева находился Факультет магии Стихий – воздушное сооружение, немного похожее на небо в грозовых облаках. Иногда это здание ненадолго меняло свой цвет с облачно-белого на практически черный, в этот момент на его стенах блистали отблески молний. За спиной находился Факультет магии Холода – корпус, похожий на огромную гроздь синих кристаллов кварца, словно выросших из-под земли.

Мы вышли на покрытую брусчаткой площадь, и подошли к каменному помосту – блину метровой высоты и диаметра цирковой арены, установленному в самой середине площади. Его края использовались студентами в качестве обыкновенной скамейки и сейчас вокруг помоста располагались несколько стаек молодых людей, весело переговаривающихся и с интересом посматривающих на одинокую Аму, тоже сидевшую на краю помоста, в то время как ее саламандра парила высоко в небе. Наша компания подошла к магу Огня и мгновенно стала центром внимания всех студентов на площади. Пальму первенства за внимание студентов делили между собой профессор Апик и Рыжик.

– Сколько вас можно ждать? – грозно спросила маг Огня и, конечно, устремила гневный взор именно на бедного профессора.

– Ама, хватит придираться к Апику, – улыбаясь, сказала тетушка Хтана. – А ты, Апик, приготовься, сейчас снова будешь выступать перед магическим советом, создавая нужную атмосферу.

– К публичным выступлениям готов всегда! – как юный суворовец отрапортовал пожилой профессор, и все мы рассмеялись.

– Ну все, мы в бой, стойте тут и никуда не уходите, – прервала разговор тетушка Хтана, и взяла под руку профессора Апика. Потом они быстро пошли к главному корпусу магического университета и скрылись за его дверями.

Глава 28. Университетская…

Химия, химия…
Морда будет синяя.
Химия прекрасная…
Рожа будет красная.
(научная частушка)

Ама задумчиво рисовала в воздухе огненные письмена. Лайна и Цвета вели нескончаемую беседу о своем студенческом прошлом, а я сидел на краю каменного помоста, гладя трущегося в ногах Рыжика, и думал, чем можно заинтересовать незнакомого главу магического совета. Ни одна, заслуживающая внимания, мысль не приходила в голову, и через пару минут безрезультатных раздумий я забросил это безнадежное дело и расслабленно наблюдал за веселой толпой студентов, заполнивших университетскую площадь.

А там было на что посмотреть. Среди студиозусов всех рас Этой Стороны, одетых в серые форменные балахоны магического университета, были свои выдающиеся представители. Стройные молодые люди, воздушные маленькие светлые эльфы и невысокие потешные гномы заполняли площадь. У стены между главным корпусом и Факультетом магии Тверди стояла кучка широких светлокожих варваров в неестественно смотревшихся на них серых студенческих балахонах. Прямо рядом с нами стояла замечательная пара громадных темных эльфов, о чем-то беседующих между собой на певучем родном языке. Чуть подальше на травке группа молодых парней затеяла какую-то игру с непонятными мне правилами и шумно обсуждала все перипетии происходящего. Взявшись за руки, они окружали двух ребят, напряженными пассами рук вызывая завихрения в воздухе между ними. Потом ребята что-то шумно обсуждали, и в центр для магического действа выходила очередная пара студентов. Это натолкнуло меня на мысль, и я повернулся к нашему магу Огня.

– Ама, а где, в случае согласия главы магического совета будет происходить эксперимент? – спросил я, и маг Огня отвлеклась от рисования огненной вязи в воздухе.

– Да вот тут он и будет проведен, прямо на этом помосте, – ответила мне Ама и махнула рукой в центр площадки, на краю которой мы расположились. – Это место проведения опасных магических опытов, требующих участия разных направлений магического искусства. Только такие эксперименты крайне редки.

Я ненадолго задумался, потом стал ждать появления Грома, высматривая могучего воина в окружающей нас толпе студентов. Через некоторое время мощная фигура Грома появилась в правой от главного корпуса магического университета арке. Боец застыл, высматривая нас в толпе, и я помахал рукой, привлекая его внимание. Гром увидел меня и, махнув в ответ, пошел к нам, выделяясь в толпе студентов, как мощный боевой конь выделился бы в табуне, состоящем из тонконогих скаковых лошадей.

– Всем привет, – сказал Гром, подойдя к нам, и я увидел, как в глазах Лайны при взгляде на красавца-воина зажегся огонек совсем не дружеского интереса.

От внимательной принцессы этот огонек тоже не ускользнул, и я впервые увидел, как Цвета, ревниво поглядев на возможную соперницу, встала навстречу Грому и, вскочив на помост, притянула его голову к себе и чмокнула в щеку. Обветренное лицо могучего бойца осветила улыбка счастья, и мне на мгновение показалось, что во всем дворе университета стало светлее. Мы все с удивлением посмотрели на Цвету, а она, как ни в чем не бывало снова села на помост и непринужденно продолжила прерванную беседу с обескураженной Лайной.

– Гром, есть разговор, – отвлек я воина, который удивленно и в то же время восхищенно смотрел на предмет своего обожания. Гром встряхнул огромной головой, словно сбрасывая с себя любовные чары, и с ожиданием взглянул на меня, готовый в любой момент начать действовать.

– Ты готов? – спросил его я.

– Да. В толпе мой лучший разведчик, переодетый в студента. По моей команде он протрубит в боевой горн, и через минуту вся моя сотня будет здесь, – ответил мне сотник.

– Отлично. Если начнется эксперимент, то он будет проходить именно тут, – сказал я и показал взглядом на помост, на что Гром понимающе кивнул. – Как только все начнется, надо оцепить весь помост и никого не пускать на него до момента создания артефакта. Дальше все, как договаривались.

– Понятно, сейчас пойду, раздам указания, – ответил мне воин, развернулся и пошел по направлению к арке, из которой он недавно появился. После того, как Гром ушел, я снова сел и, гладя Рыжика между ушами, продолжил в ожидании наблюдать за студентами. Гром вернулся, мы обменялись понимающими взглядами, и тут меня за рукав кто-то сильно дернул.

Я опустил глаза вниз и увидел маленькое смешное существо. Малюсенькая девчонка-гном возмущенно смотрела на меня. Ее

рыжие волосы были затянуты в две коротенькие косички, проволочками торчащие прямо над ее маленькими оттопыренными ушками. Она была ростом меньше метра, ее макушка находилась ниже линии помоста, впрочем, маленький рост с лихвой компенсировался грозным выражением рассерженного личика крохотной студентки.

– Я тут стою уже очень долго, а этот верзила на меня даже не смотрит! – раздался возмущенный писк. Потом девчонка еще целую минуту что-то пищала про невнимательных посетителей и нерадивых сопровождающих. От этого грозного писка всем нам стало немного не по себе.

– Тим – это ты? Хотя я могу не спрашивать, невнимательный и необразованный дикарь во всем дворе только один. Пойдем со мной. Тебя давным-давно ждет весь ученый совет симпозиума! – гневно закончила девчонка, резко развернулась и пошла вперед не оглядываясь, твердо уверенная, что заставить ждать магический ученый совет не посмеет даже такой глупый дикарь, как я. Я встал и с пристыженно последовал за грозной малышкой, за мной шел присмиревший Рыжик, следом увязались притихшие лекари. Ама и Гром остались у помоста, с улыбкой наблюдая за нашей унылой процессией.

Девчонка-гном гордо вошла в дверь главного корпуса магического университета, и мы, как смиренные овечки, проследовали за ней. Через пять минут блужданий по коридорам учебного магического заведения, изнутри оказавшегося намного больше, нежели снаружи, гномочка остановилась у больших дверей, повернулась к нам и еще раз грозно оглядела всю нашу компанию. Зрелище ей явно не понравилось, было видно, что будь ее воля, носа бы нашего не было на пороге Храма магической науки. Яростно встряхнув косичками-проволочками, девчонка отвернулась от нас, тихо приоткрыла огромную дверь, снова повернулась к нам и, яростно сверкнув глазками, кивнула рыжей головкой в сторону входа. Мы на цыпочках прошли мимо грозной малышки в большой зал, где проходило заседание магического симпозиума.

Зал, в котором проходил магический слет, был похож на кинозал с большой сценой вместо киноэкрана. Зрительские ряды были заполнены магами трех магических школ, а в углу сцены стоял большой стол, за которым гордо восседали убеленные сединой маги – по-видимому, это и был магический совет. Приглядевшись, я увидел в составе магического совета тетушку Хтану и профессора Апика. На самой сцене в этот момент выступал молодой маг Стихий и пел какое-то сложное

заклинание. В зале стояла напряженная тишина, и мы застыли в дверях, не зная, куда нам идти.

– Первый ряд для почетных гостей, проходите и садитесь, гости дорогие, – прошипела гномочка так, что стало предельно ясно – уж нас-то она точно не считает дорогими гостями. Мы тихо прошли и сели в первом ряду. После этого девчонка-гном шустро вбежала на сцену и села за маленький столик, стоящий рядом с огромным столом магического совета, за которым тоже сидела девчушка, похожая на нашу грозную проводницу как две капли воды. Гномочка схватила перо и стала быстро что-то записывать, присоединившись к своей подружке. Из этого я сделал вывод, что они были местными секретарями.

Тем временем на сцене происходило что-то непонятное. Молодой маг Стихий заунывным голосом читал какое-то сложное заклинание, под которое мне очень хотелось заснуть. Зал на это заунывное действо реагировал совершенно неадекватно. С непостижимой для меня регулярностью раздавались взрывы аплодисментов, моментально выводившие меня из полусонного состояния, и я начинал испуганно озираться, не пропустил ли я что-то интересное вне сцены. Но ничего нигде не происходило, я снова начинал засыпать под заунывное бормотание, и меня снова пугали аплодисменты. Под конец магического действа парень на сцене замахал руками как небольшая мельница, потом что-то тихонько чмокнуло, и на его голову вылился стакан воды. Зал взорвался овациями. "Душ принять было бы гораздо проще и полезнее", – подумал я, с воодушевленным видом аплодируя вместе со всеми. Парень раскланялся и сошел со сцены с гордым видом великого оперного певца.

После этого выступления за столом магического совета произошло некоторое шевеление, и с центрального места, выделявшегося самым помпезным креслом, встал благообразный старичок в одеждах мага Стихий, по-видимому, это и был пресловутый глава магического совета, почтенный доктор Дельф.

– Тут у нас произошли интересные события, уже успевшие обрасти прямо-таки мистическими подробностями. Но, как всем известно, никакой мистики не существует, и все объясняет простая и понятная магическая наука. Чтобы мы еще раз смогли убедиться в победе разума над невежеством я и предоставляю сейчас слово известному всем нам профессору Апику. Прошу, – сказал доктор Дельф и протянул руку в сторону профессора. Апик встал и под всеобщие аплодисменты вышел из-за стола магического совета на сцену.

– Добрый вечер, уважаемые коллеги! Далеко не в первый раз я выступаю перед вами, но впервые я буду рассказывать не о научных открытиях, а о не менее интересных событиях, случившихся со мной, – воодушевленно начал профессор свою речь и стал рассказывать о событиях в паучьем лесу.

Апик, как я уже неоднократно говорил, был великолепным оратором, но насколько на самом деле он был хорош, я до этого момента просто не представлял. То, что он неоднократно делал перед нами, было даже не репетицией, а небольшим наброском будущей картины, пробой пера великого мастера. Теперь же, перед большой аудиторией, его талант рассказчика засверкал так, как под лучом света сверкает лишь бриллиант, ограненный рукой лучшего ювелира. Я, непосредственный участник всех событий, неоднократно до этого момента слышавший рассказ профессора об этом приключении, с удивлением и восхищением слушал Апика, искренне, вместе со всем залом, затаивая дыхание и переживая в особенно драматичных моментах повествования. Профессор немного сместил акценты, и в его рассказе я выглядел настоящим рыцарем в белых доспехах, спустившимся прямо со светлых небес для спасения не бренного тела Апика, а великолепной научной теории, которая была просто необходима современной магической науке. Такая постановка вопроса меня удивила, но это удивление не помешало мне с удовольствием дослушать речь до конца и, когда профессор закончил и раскланялся в своей обычной манере, искренне поаплодировать ему вместе со всем залом. Когда Апик вернулся за стол магического совета, доктор Дельф снова взял слово.

– Очень интересно, уважаемый профессор, благодарю за рассказ. Впрочем, мы ничуть не сомневались в умении профессора Апика поддерживать интерес любой аудитории. А сейчас слово попросила бессменная глава института Тверди, известная всем нам как тетушка Хтана. Прошу, – как опытный конферансье, продолжил Дельф и переключил внимание зала на тетушку Хтану.

– Приветствую вас, маги. Я очень рада, что в зале собралось столько умелых и полезных обществу людей, многие из которых совсем недавно были нерадивыми студентами и мучили меня несмышлеными вопросами, – начала тетушка свой монолог, и даже я, никогда не учившийся у нее, вдруг почувствовал благодарность за то, что Хтана тратит свое время на меня, глупого и неразумного.

Речь Хтаны опять же сводилась к тому, что я, спасая профессора, сделал неоценимый вклад в науку. Что этот мой поступок, если вспомнить земные аналоги, тянет минимум на

Нобелевскую премию мира, и что теперь магическая наука у меня в неоплатном долгу. Я сидел с глупым видом и совершенно ничего не понимал. Хтана, как опытный ростовщик, все увеличивала долг магической науки перед моей скромной персоной. По ее словам выходило так, что я сделал для науки больше, чем кто-либо из присутствующих в зале, включая ее саму, и при этом ее аргументы выглядели очень убедительно. Закончила она выступление тем, что от моего имени попросила современную магическую науку в лице ученого совета разрешить создание "Камня света", который никогда не будет использован ни в политических, ни в военных играх. Я сидел, чувствуя себя последним идиотом. Тетушка Хтана села на место, аплодировали ей недолго, после этого все в зале зашушукались.

– Магическая наука требует жертв, и многие из нас отказались ради нее от всего. Мы простые маги, и только наши дела становятся звездами. Воин Тим совершил много поступков, которые вызывают у меня уважение. Но разве отличным выстрелом из лука можно выиграть конкурс певцов-менестрелей? – поднявшись с места, начал свою речь доктор Дельф. В аудитории раздался смех.

Я слушал мага Стихий, и с каждым его словом все больше понимал, что мы все делали зря и задание действительно невыполнимое. Если вдруг сегодня "Камень света" будет сделан в стенах университета, это нарушит тысячелетнее соглашение с магами Той Стороны, и нынешнее хрупкое равновесие будет разрушено. Многовековая борьба магов за равноправие будет поставлена под угрозу, и в этом потомки будут винить не меня, и даже не Апика и Хтану. В истории останется навечно опозоренным имя доктора Дельфа, главы магического совета, при котором были разрушены древние устои.

Когда-то очень давно, рассказывал доктор Дельф, когда деревья были выше и люди были как боги, каждый воитель имел у себя в рабстве магов только с одной целью – чтобы они создавали "Камни света". И никто не использовал магов иначе. Все сражения были борьбой воинов, а если в бою появлялись маги, то полководец разбивал "Камень света" и маги умирали, потому что тогда все были сильны, и энергия от взрыва "Камня света" переполняла магов изнутри. И тогда маги Той и Этой Стороны договорились и стали бороться, отказываясь создавать ужасные артефакты. Сотни лет кровь магов лилась рекой, и силы магов за эти бесчисленные годы борьбы стали очень слабы, как у нас сейчас, но "Камней света" не стало под звездами. И тогда великие правители перестали уничтожать магов. Цари и ханы стали

просить у самых мудрых магов, что надо сделать для того, чтобы маги снова начали создавать "Камни света". И тогда мудрые древние организовали магические советы, и только глава совета мог дать разрешение на создание зловещего артефакта. Но для этого вклад правителя или воина в магическую науку должен быть очень весомым. Правитель орков построил двадцать лет назад магический университет в своей столице, снеся свой дворец. За это для него был создан "Камень света". Вождь светлокожих варваров, отец нынешнего вождя, нашел во льдах древнюю магическую библиотеку и обменял ее на один "Камень света", который сейчас хранится у его народа.

Я прекрасно понимал, что это просто легенда, в которой правды было от силы треть, а может и того меньше. Но это была такая легенда, которая создала Традицию. А Традицию ради меня никто нарушать не будет.

– Спасение Апика – благородный поступок, но никак не достойный разрешения на создание "Камня света". Я благодарю Вас, Тим, и к моей благодарности присоединяются все члены магического совета, но на это я пойти не могу, – закончил доктор Дельф, поклонился и под аплодисменты зала сел на свое место.

Я встал и тихонечко вышел из зала заседания магического симпозиума в коридор университета, подошел к окну, в проем которого вместо стекол был вставлен тонкий лед, и уперся лбом в холодную поверхность. Следом за мной вышли Лайна и Цвета и встали за моей спиной. Рыжик терся об ногу, пытаясь заглянуть мне в глаза, а сквозь ледяное стекло я увидел во дворе университета ждущих нас Аму и Грома. Через пару минут дверь в зал заседаний скрипнула, и к лекарям за моей спиной присоединились профессор Апик и тетушка Хтана.

"Все зря", – грустная мысль стучала в голове. Впрочем, с самого начала это задание я считал невыполнимым и просто честно пробовал сделать все, что было в моих силах.

– Девочка Карина, с города Твери, на… – задумавшись, грустно пропел я прилипчивую песенку группы "Белые тапки", посмотрел в окно на университетский двор и вздрогнул от неожиданного громкого возгласа за моей спиной. Развернувшись, я увидел странную картину.

– Вот оно! – радостно закричал профессор Апик, показывая на меня пальцем. В глазах ученого горела жажда знаний.

Глава 29. Сценическая…

– А тут, по сценарию, песня, -
сказал приглашенный режиссер
и с ужасом на нас посмотрел.
(из объяснения чиновника, написанного
в отделении милиции после корпоратива)

Я удивленно уставился на профессора, ничего не понимая в происходящем. Цвета тоже смотрела на меня с довольным видом, явно чему-то радуясь.

– О чем это вы? – спросил я недоуменно.

– Коллега Тим, помните, мы говорили про плетение, которое вы вели? В паучьем лесу и при ловле саламандры? – спросил профессор, с победным видом глядя на меня.

– Потом еще в форте разведчик тоже это заметил, – добавила Цвета.

– Ну, помню. Всю душу из меня вытрясли тогда. Но я же ничего такого не плел, – ответил я, искренне не понимая, в чем тут дело.

– Так вы только что сделали набросок плетения! – возмущенно воскликнул Апик и посмотрел на меня, как на упрямого ребенка.

После этого Апик, Цвета и даже Лайна долго мне объясняли суть вопроса, а я упорно не понимал, о чем идет речь. Под конец все устали от моей беспробудной тупости, и за ликвидацию полной магической безграмотности взялась наш самый опытный наш педагог, тетушка Хтана. После этого дело пошло на лад.

Маги мира Ворк осуществляют свои магические действия согласно определенному ритму, заложенному в каждом человеке. Этот ритм состоит из биения сердца – что является основой. Также в ритм входят колебания волн в мозге и нервной системе, ток крови в венах и артериях и еще многих условий, о некоторых из которых земная наука даже не подозревала. Все это настолько сложно, что наиболее простым управлением этого аритмичного беспорядка является магическое пение – строгая наука, где не только каждая нота, но вдох и выдох, паузы и движения тела – все занимает свое четкое место, и все нужные ритмы учтены и прочно заучены. Именно умение уловить эти ритмы и отличает мага от не мага. Даже имея магический дар, многие тратят годы на напряженное обучение, чтобы научиться произвести хотя бы

простейшее магическое действо. Вот потому так и ценятся сильные маги, у которых умение уловить нужные магические ритмы в крови. Умение вызвать магический резонанс у природных магических полей определяет силу мага, которая зависит только от внутренних способностей организма, то есть от таланта и более ни от чего. Магия похожа на песню, а чтобы петь, нужен голос, и критерии отбора магов совсем не те, что у певцов. Отличие магии от песни в том, что при первой же ошибке исполнителя магическая песня перестает быть магией, но при этом маги прекрасно понимают, что является простой песней, а что имеет отклик у природных сил. Когда я напевал этот жуткий мотивчик, все природные маги интуитивно почувствовали, что он великолепно ложится на внутренние магические ритмы.

– Эта глупая песенка и есть загадочная магия? – спросил я, и при этом сам почувствовал, как мои глаза удивленно выпучились.

– Языка, на котором вы плели свою непонятную магию, я не знаю, наверно, какой-то тайный горский диалект, но результаты вашей магии я неоднократно видел сам! – с гордым видом сказал профессор, и ледяные стекла на его очках победно блеснули.

– Вы сейчас пойдете и продемонстрируете перед всем симпозиумом ваше магическое плетение, и пусть после этого доктор Дельф попробует нам отказать, – громыхнул голос тетушки Хтаны.

– Я должен петь это со сцены? Ни за что на свете! – искренне воскликнул я, испуганно озираясь. Петь песню группы "Белые тапки" было выше моих сил.

Дальнейшие события я помню смутно. Меня уговаривали, а я отнекивался, как институтка от непристойного предложения. Цвета упрямо твердила о необходимости выступления, Лайна мягко уговаривала просто попробовать, Апик настаивал, постоянно упоминая о необходимости повышения опыта публичных выступлений, а тетушка Хтана успокаивала меня, как опытный педагог успокаивает истеричную студентку перед серьезным экзаменом. Я действительно находился на грани истерики, как только представлял себе то, что буду исполнять репертуар группы "Белые тапки". В конце концов, они меня уговорили только потому, что воздействовали на совесть – дескать, я всех их тут собрал и сам же пытаюсь все испортить. Но все равно я ужасно нервничал.

"Ноги моей в этом мире больше не будет!", – только и мог тихонько бормотать я в тот момент.

Потом тетушка Хтана с профессором Апиком переглянулись и, оставив меня под присмотром Цветы и Лайны, убежали

устраивать выступление, а я никак не мог заставить себя войти в зал симпозиума. Посмотрев на эти терзания, лечащий Жрец и служитель Некро крепко взяли меня под руки с двух сторон, ввели в зал заседаний и усадили в первый ряд, сев по бокам и продолжая крепко удерживать меня за локти. Я несколько раз порывался убежать, но девчонки крепко меня держали, а тащить их через весь зал было просто неприлично.

– Мы забыли дать слово спасителю нашего уважаемого профессора Апика, – встав со своего стула, сказал доктор Дельф после очередного докладчика таким ехидным голосом, что я чуть не выбежал из зала вместе с целительницами, прилипшими к локтям. – Может быть он убедит меня, что лед жидкий, огонь твердый, а магия вовсе не наука. Прошу на сцену, уважаемый коллега Тим.

Последовавшие за этим пять минут я до сих пор считаю самым грандиозным позором в своей жизни. Я поднялся с места и на дрожащих ногах взошел на сцену, как на эшафот. Постояв некоторое время под взглядами сотни внимательных глаз, я открыл рот, но не смог издать ни звука, потом закрыл рот с глупым видом и чуть не решился уйти все равно куда, только бы отсюда подальше. Зал смотрел на меня в напряженной тишине.

"Соберись, тряпка!", – обругал я себя, и дело понемногу пошло на лад.

– Девочка Карина… – пропел я почему-то фальцетом и пустил петуха. Горло перехватило, я закашлялся, в этот момент в зале послышались смешки.

"Ну ладно, сейчас я вам устрою шоу", – рассердившись, подумал я и начал притопывать и прихлопывать, делая характерные движения тазом и плечами, точно такие же, какие выделывали на увиденном у дочери клипе девчонки из группы "Белые тапки". Поймав ритм, я спел первый куплет и с ужасом понял, что дальше слов я не знаю. От безысходности я стал петь его снова, а потом опять и опять повторял ненавистные слова. Я пел, пытаясь повторять движения нелепого танца, который у полуголых девчонок в блестящих одеждах из ненавидимой мной всеми фибрами моей души группы "Белые тапки" получался легко и изящно. Внезапно на сцену выскочил Рыжик и радостно стал прыгать вокруг меня, создавая полный эффект подтанцовки.

Девочка Карина
С города Твери, на…
Любит Вову Лютого
С северного Бутова.

Зал, полный ошарашенных магов, наблюдал за сценой, на которой творилось форменное безобразие. Джисталкер в дырявом плаще, гремя в такт амуницией, беззастенчиво вилял бедрами и махал руками, изредка хлопая в ладоши, и повторял одни и те же глупые слова, по счастью, не понятные никому из присутствующих в зале. Вокруг него прыгал здоровенный рыжий кот, о которого несуразный певец иногда спотыкался. Кот частенько весело мяукал, добавляя в это странное шоу не только подтанцовку, но и подпевку. Через пару минут шоумен увлекся и прыгал уже по всей сцене, амплитуда движений его бедер становилась все больше, а взмахи рук все шире. Дырявый плащ развевался за ним, как флаг над сумасшедшим пиратским фрегатом. Под конец представления танцующий певец выдохся и, тяжело дыша, проговорил напоследок все тот же куплет уже как стихотворение. Шоу закончилось.

"Если сейчас хоть кто-то что-нибудь скажет про мое выступление, я сначала его убью, а потом сделаю себе ритуальное харакири", – подумал я и замер в ужасе.

В зале царила напряженная тишина. За столом магического совета тоже никто не двигался, и все удивленные лица почтенных корифеев магической науки были устремлены на мою скромную персону. Потом глава магического совета шевельнулся и встал со своего огромного кресла.

"Это песец, причем пушной полностью", – подумал я и весь покрылся холодным потом.

– Коллега Тим, вы абсолютно точно не маг. То, что здесь было продемонстрировано… – начал доктор Дельф и сделал паузу, после которой мое сердце разок гулко ухнув, свалилось в какую-то бездну.

– Несмотря ни на что, является невероятным научным достижением. Использование переменной в линейном магическом уравнении поля – новое слово в магическом плетении. Грандиозно! – продолжил Дельф и в полной тишине громко хлопнул в ладоши три раза.

После его слов зал взорвался аплодисментами. Кот, хитро взглянув на меня, вдруг поклонился. Я, следуя примеру этого рыжего чудовища, тоже отвесил глубокий поклон в зал, и под неутихающие овации мы продолжили эти упражнения еще пару минут. Пока мы с Рыжиком купались в лучах абсолютно незаслуженной славы, тетушка Хтана насела на доктора Дельфа с одной стороны, а с другой ему что-то напряженно говорил профессор Апик. Глава совета только согласно кивал головой, с

удивлением глядя на меня. Аплодисменты немного поутихли, я сошел со сцены и уселся в первом ряду между радостными лицами Цветы и Лайны. Но это было лишь затишье перед бурей. Овации грянули с новой силой, мне пришлось подняться и снова выйти на сцену, где я провел еще пару минут, кланяясь и принимая поздравления вместе с донельзя довольным Рыжиком. Потом аплодисменты начали опять стихать, я снова сошел со сцены и второй раз уселся между гордыми мной девушками-целительницами. Когда, еще немного пошумев, зал стих окончательно, со своего места поднялся председатель магического совета, зорким взором осмотрел аудиторию и поднял руку, требуя тишины. К этому времени я немного отошел от шока, но все равно не думаю, что хоть чем-то в этот момент напоминал светящуюся вдохновением звезду эстрады. Лучше всего мое тогдашнее состояние характеризует выражение "внезапно стукнутый пыльным мешком из-за угла".

– То, чему мы только что все явились свидетелями, бесспорно, является большим вкладом в современную магическую науку. Если у почетного симпозиума есть возражения, то я хотел бы услышать их именно сейчас. Ну-с, я жду, – сказал доктор Дельф и замер в ожидании. После его слов в зале стало так тихо, что я смог по достоинству оценить меткое выражение "звенящая тишина". Секретарша-гномочка достала откуда-то из-под своего столика огромные песочные часы, перевернула их и с громким стуком поставила на стол магического совета. Пока песчинки пересыпались из верхней части в нижнюю колбу, зал напряженно молчал. Мы с замиранием сердца следили за тем, как песок тонкой струйкой падает из узкого горлышка и на плоском дне большой колбы образуется сначала маленькая кучка песка, потом она покрывает все дно и, превращаясь в небольшую горку, продолжает расти в полной тишине.

Когда последняя песчинка упала на вершину песчаной горки, доктор Дельф откашлялся и продолжил.

– Я, глава магического совета, принимаю решение считать вклад в магическую науку воина Тима достойным того, чтобы по его просьбе создать "Камень света", – торжественно сказал доктор Дельф, потом улыбнулся и добавил простым голосом: – Ну и сам приму участие в этом интереснейшем эксперименте.

После его слов зал взорвался аплодисментами. Все аплодировали стоя.

Глава 30. Командная…

– Дышать команды не было! -
рявкнул военрук, которого я плохо видел
сквозь запотевшие стекла противогаза.
(случай на военной кафедре)

Что происходило дальше, я помню смутно, единственное, чего я в этот момент хотел – это выпить рюмку водки. Руки и ноги дрожали, а в голове продолжали стучать слова ненавистной песни.

"Теперь мне понятно, почему среди певцов процент алкоголиков больше, чем среди остальных", – пришла в голову совершенно неуместная мысль, потому что я вовсе не знал, какой в действительности процент среди людей составляют алкоголики, как среди певцов, так и среди представителей остальных профессий. Весь симпозиум поднялся со своих мест и стал покидать зал заседаний.

Через пять минут по коридору шла процессия, похожая на демонстрацию протеста, какой ее показывают в исторических фильмах про революцию, при этом чем-то очень напоминающая бразильский карнавал. Впереди шел председатель совета, доктор Дельф, сжимая в вытянутой вперед руке стенограмму моего выступления, написанную какими-то странными символами, и понятную только магам. Он читал вслух, периодически тряс исписанной мелкими значками бумагой и шумно выпускал из своего рта воздух вместе с восхищенными эпитетами в мой адрес. За ним шла наша гордая компания, центром которой был я и Кот. Рыжий артист занимался тем, что создавал атмосферу праздника. Следом шла толпа, состоящая из гостей магического симпозиума, заполняющая коридоры университета за нашими спинами, и при этом оживленно гудящая. Процессия пронеслась вихрем по коридорам магического университета и вывалилась во двор. Студенты прыснули в стороны, как маленькие лодки в порту разбегаются при приближении большого теплохода, и через минуту мы стояли около каменного помоста, где наша группа соединилась с Амой и Громом.

– Что вы там так долго? – сердито спросила Ама почему-то у профессора, на что он только открыл рот, не в силах произнести ни слова.

– Конечно, тут находишься именно ты, любезная Ама, кто же

еще, – вместо Апика ответил Дельф. Подойдя к грозному магу Огня, он, не обжегшись, галантно поцеловал ее руку. Ама тут же растаяла, и все четыре представителя разных направлений магической науки начали обсуждать все тонкости предстоящего им опыта, совершенно не обращая внимания на присутствующих. Остальные маги окружили четверку и благоговейно вслушивались в разговор мэтров, а я воспользовался моментом и невзначай подошел к Грому.

– Гром, тихо заведи во двор самых незаметных бойцов, чтобы они окружили постамент и никому не давали подняться на него на протяжении всего эксперимента, – подойдя вплотную к сотнику Желтолицых Всадников, негромко сказал я. Огромный Гром кивнул и очень незаметно скрылся со двора университета. Мэтры еще не успели до конца обсудить план своих действий, а Гром уже вернулся обратно. При этом не по форме одетых студентов вокруг постамента стало немного больше.

– Тим, давай сюда камни, – громыхнул могучий голос тетушки Хтаны, и я, под изумленными взглядами всех присутствовавших во дворе магического учебного заведения, передал ей драгоценности. Потом я достал яйцо царицы каменных муравьев, светившееся в наступивших сумерках чуть зеленоватым огнем, и по всему университетскому двору прокатился тихий вздох восхищения. Я передал яйцо Цвете, гордой от своего участия в таком серьезном событии, и отошел в сторону в ожидании предстоящего магического действа. Все отошли на шаг от постамента, а маги и целители, участвующие в создании "Камня света", взошли на него, и настало время магии.

Лечащий жрец и Служитель некро встали в самом центре постамента. Две тонкие девичьи фигуры застыли, вытянув руки вверх и соприкоснувшись запястьями. Кисти рук целительниц образовали цветок с четырьмя лепестками ладоней, в центре которого застыло яйцо муравьиной царицы, горя зеленоватым огнем. Тетушка Хтана, Дельф, Ама и Апик встали по краям помоста, образовав крест. Маг Холода встал на севере, маг Огня заняла юг, маг Тверди расположилась на западе, а маг Стихий – на востоке постамента. Каждый из них встал на небольшое возвышение обозначающее сторону света. После этого они опустились на одно колено, наклонили головы и вытянули перед собой руки ладонями вверх. У каждого мага на ладонях лежал камень: у Амы – огромный рубин, у Апика – сапфир, у Дельфа – алмаз, а у Хтаны – простой серый кремень. Все маги одновременно запели, и из каждого камня вырвался луч магической энергии, который уперся прямо в зеленое пламя,

бушующее внутри яйца муравьиной царицы. Красный луч из рубина, казалось, прожигал пространство на своем пути, потрескивая, как огонь в камине. Синий луч из сапфира звенел и морозил воздух вокруг себя. Белый луч из алмаза иногда кривился и потрескивал, как молния, а полупрозрачный луч из кремня тихо гудел и был похож чем-то на тонкий пыльный смерч. Действо продолжалось примерно минуту, а потом камни зазвенели, каждый своим тоном, в ладонях магов и распались в воздухе. Но лучи не исчезли, а стали постепенно втягиваться, как светящиеся черви, в зеленое пламя внутри яйца муравьиной царицы. Когда концы лучей скрылись внутри яйца, оно внезапно окуталось дымкой и стало напоминать небольшой клочок тумана в руках лечащего Жреца и служителя Некро. Еще через пару секунд туман приобрел четкие очертания и в руках Лайны и Цветы оказался вожделенный артефакт. Кристалл напоминал четырехконечную звезду, каждый десятисантиметровый луч которой был своего цвета. Один был синий и напоминал лед, противоположный был красный, и внутри него полыхали языки пламени, третий был похож на кусок стекла, внутри которого плыли маленькие облака, а четвертый сверкал блестками, как антрацит. Центр четырехконечной звезды был черным, с отливом зеленого, как панцирь майского жука. "Камень света" был успешно создан.

Маги, создавшие артефакт, опустили руки и на мгновение застыли без сил. Лечащий Жрец и служитель Некро много сил не потеряли, и Цвета, подбежав, с улыбкой победительницы протянула мне "Камень света". Я взял драгоценный предмет, который, несмотря на его приличные размеры, почти ничего не весил, и поднял над головой, демонстрируя всем жаждущим зрителям. Маги к тому времени уже встали со своих мест и подошли к краю постамента, устало улыбаясь и глядя на меня. Я в первый раз увидел, как Ама и Апик держатся за руки. Площадь, полная студентов и корифеев от магической науки, гудела от восторга.

И тут внезапно все изменилось.

– От имени правителя Вихрь-города я заявляю права на "Камень света", так как он был произведен в городской черте, – прогремел голос, гулко разнесшийся над мгновенно замолчавшей толпой. Люди на площади разошлись в стороны, и я увидел стоящий в арке небольшой отряд городской стражи во главе с глашатаем – олицетворением незыблемости закона и порядка, державшим в руках лист пергамента, покрытый сургучными печатями. Десяток стражников, стоящий за спиной представителя

закона, в железных кольчугах и с копьями, направленными в небо, был готов поддержать решение правителя силой и был уверен в своей правоте и неуязвимости. Я неторопливо спрятал "Камень света" в кошелек, висевший у меня на поясе, и повернулся в сторону спокойно смотревшего на меня сотника войска Великого Хана Степи.

– Давай, Гром. Твой выход, – сказал я, глядя в спокойные глаза воина. Он кивнул в ответ, повернулся лицом к отряду городской стражи и начал отдавать короткие резкие команды, настолько напоминая в этот момент хачбека из американского футбола, что я не выдержал и улыбнулся.

– Первый – в линию, четвертые – фланги. Прорыв двенадцать. Ход три и один. Сигнал ко мне. Страхует шестой, – раздавались над притихшей толпой магов резкие команды, и сразу стали видны люди сотника, развернувшие бурную деятельность. Цвета спокойно подошла ко мне, и через секунду мы оказались окружены стеной из спин. Из другой арки гуськом выбежал отряд закованных в тяжелые доспехи пехотинцев и выстроился клином, острие которого было направлено на городских стражников, которые выглядели уже не столь уверенно. Даже гордый глашатай правителя Вихрь-города стал напоминать разодетого клоуна. Сотня Грома была похожа на жуткий механизм, частями которого являлись закованные в железо люди. Каждый знал свое место и двигался так, что через десять секунд нас окружила со всех сторон стена из плоти и стали. Часть сотни Грома на первый взгляд беспорядочно бегала среди людей, но через некоторое время толпа стала управляема и раздалась в стороны, освободив широкий проход в другую арку.

– Блокируют вторые, отход – "флаг", – продолжал командовать воин, и десяток его огромных бойцов четким строем подбежали к испуганным стражникам и выстроили перед ними стену из щитов. В это время бойцы, окружавшие меня, стали железным шагом двигаться к свободной арке, увлекая за собой нас с Цветой. Я оглянулся и увидел на постаменте четырех мэтров, которые смотрели на маневры сотни Грома с искренним интересом.

– Апик, Ама, Тетушка Хтана, Лайна, доктор Дельф, спасибо вам за все! Прощайте! – воскликнул я, махнув рукой, и увидел, как они тоже машут в ответ, с радостными лицами что-то крича. Сначала я ничего не слышал из-за лязга железа, надетого на воинов, окруживших нас с принцессой, а после мы были увлечены прочь потоком металла и плоти.

– А где Рыжик? – крикнула мне почти в самое ухо Цвета.

– Он не пропадет, – закричал я ей в ответ, с трудом перекрывая лязг вокруг нас, потом быстро стукнул на кольце-когте команду "открыть уши".

"Тут я", – сразу ответил мне Кот.

"Беги к реке", – сказал ему я, получил мыслеобраз бегущего к воде рыжего оленя со шрамом на передней ноге, и Рыжик снова закрылся.

Наше продвижение по городу было похоже на то, как мощный бульдозер прорывается через чахлый кустарник. Отряд Грома, похожий на огромный механизм, шел прямо по середине улицы. Перед нами вбивали кованые сапоги в брусчатку воины в полных доспехах, построенные клином, щитами раздвигавшие всех, кто не успел убраться с дороги. За ними двигалось каре, в центре которого находились я и принцесса, а замыкал процессию еще один отряд, полностью перекрывавший улицу за нашими спинами. Иногда нас обгоняли цепочки бойцов сотни, выбегавшие вперед и четко блокировавшие боковые улочки, не давая никому оттуда высунуть и носа. Два отряда конников, во главе одного из которых на огромном сером жеребце гарцевал сам Гром, прижимали встречавшиеся нам группы городской стражи к стенам домов, и центральные колонны шли дальше, печатая шаг.

Вышли мы на набережную Гладь-реки прямо напротив каменной лестницы, ведущей к воде. У лестницы стоял парусный кораблик, от его борта к гранитным ступеням вели два тонких деревянных настила. Отряд Грома перекрыл набережную с двух сторон и улицу, по которой мы вышли сюда. После этого я, принцесса и воин взбежали по шатким мосткам на палубу небольшого судна.

– Нужно подождать Рыжика, – сказал я Грому, тот недовольно проворчал что-то по поводу неуправляемых штатских, а я снова набрал на кольце-когте код "открыть уши".

"Вижу вас, бегу", – тут же откликнулся Кот, и я увидел, как по набережной слева от нашего корабля с огромной скоростью несется рыжий спринтер.

– Кота пропустить! – рявкнул Гром с палубы, и Рыжик, ловко проскочив между ногами шеренги бойцов, перекрывших набережную, пулей взлетел по мосткам на корабль. На носу судна у рулевого колеса стоял широкий светлокожий варвар с серьгой в правом ухе, и как только мой Кот оказался на палубе, он взял командование на себя.

– Отходим! – хриплым басом громыхнул капитан корабля, и на палубе засуетились четыре матроса. Через пять минут наше

судно уже мчалось с довольно большой скоростью вниз по течению реки, поймав парусами попутный ветер. Оглянувшись, я увидел, как оставшаяся на набережной сотня Грома перестроилась и, встав в колонну, четким строем двинулась в сторону Великой Степи, полностью выполнив взятую на себя работу. Мы прорвались.

Глава 31. Сентиментальная…

Обнял комиссар друга, заплакал
и приказал расстрелять. Потому что
добрый он был, но справедливый.
(революционная легенда)

– Куда теперь? – спросил меня Гром. Сосредоточенность с его лица ушла, и теперь он был похож на капитана какой-нибудь футбольной команды после трудного, но выигранного матча.

– Теперь нам в Лес Котов, – ответил я воину, после чего он, покачиваясь на ровной палубе, пошел к капитану кораблика. Чувствовалось, что на судне воин был совсем не в своей тарелке.

Мы неслись по гладкой воде на полных парусах, все дальше и дальше уходя от Вихрь-города. Цвета, опершись о фальшборт, смотрела на проплывающий мимо нас берег, а Рыжик стоял на палубе, вцепившись в твердый настил когтями, и неуверенно озирался по сторонам.

"Что случилось?", – спросил я, подойдя к Коту, и уселся рядом на палубу.

"Земля двигается. Боюсь", – ответил Рыжик. Это было что-то новое – до этого момента Кот никого и ничего не боялся, даже выступлений со сцены.

"Это как кони. Нас просто везут", – попробовал объяснить я рыжему трусишке принципы судоходства. Рыжик посмотрел на меня недоверчиво, но сразу успокоился и сделал неуверенный шаг по палубе кораблика. Через минуту осознав, что ничего страшного не происходит, Кот освоился и принялся исследовать судно.

Примерно через пятнадцать минут с небольшой мачты, на которой бился упругий белый парус, спрыгнул маленький матросик – светлый эльф, подбежал к могучему капитану, и быстро начал что-то ему говорить. Лицо светлокожего варвара стало обеспокоенным, и он крикнул Грома. Когда воин подошел к нему, капитан начал тоже что-то бубнить нашему сотнику почти в ухо. Воин внимательно выслушал его и подошел ко мне.

– Тим, за нами погоня, – сказал Гром тихо, чтобы нас не услышала Цвета. Мы подошли к корме судна, и на горизонте я увидел квадрат паруса. Постояв минут пять, я заметил, что парус медленно увеличивается – нас догоняли.

– Сколько до Леса Котов? – спросил я Грома.

– Лучше поговорить с капитаном, – ответил мне воин, и мы прошли с ним на нос судна. Капитан взглянул на нас с пониманием, свистнул матроса, вставшего вместо него за рулевое колесо, и провел нас в небольшой кубрик.

В кубрике на столе лежала карта, и мы стали ее внимательно изучать.

– Купаться не боитесь? – спросил нас капитан, улыбаясь в пушистые усы.

– Лучше бы в лодке, – ответил ему я, успевший заметить небольшую лодочку, которая висела на лебедке почти у кормы кораблика.

– Это будет вам стоить пять золотых, – сказал капитан, хитро прищурившись, и я пустился в торговлю. Впрочем, капитан оказался тертым калачом – я сумел выторговать всего один золотой. Отдав светлокожему варвару четыре монеты, мы вернулись к карте.

– Вот тут начинается Лес Котов, раньше вам не надо, разве что хотите с паучками поговорить, – говорил нам капитан, тыкая пальцем в карту, над которой мы склонились. – Сразу вас высадить не получится, галера Вихрь-города будет вот тут, и, увидев высадку, организует погоню.

Капитан на секунду задумался, а потом продолжил тыкать в карту толстым пальцем.

– Вот тут река делает резкий поворот, я скроюсь ненадолго из их поля зрения, они в это время будут вот тут, – сказал капитан, продолжая тыкать пальцем в карту, и добавил: – У вас будет одна минута на погрузку и пять минут, чтобы доплыть до берега и спрятать лодку. Справитесь, сухопутные?

– Попробуем, все равно другого выхода нет, – ответил я, и мы закрыли импровизированное совещание.

Выйдя на палубу, я подошел к лодке и стал изучать лебедку. Она оказалась хлипкой и могла не выдержать вес лодки со всем нашим отрядом. Поделившись своими опасениями с Громом, я пришли к решению, что лодку будем опускать на воду вместе с Цветой и Рыжиком, а мы потом спустимся сами.

– Цвета, есть проблема, – подойдя к принцессе, начал я разговор.

– Что случилось, Тим, болит что-нибудь? – спросила обеспокоенная доктор.

– Нет, но может заболеть, если нас догонят, – сказал я принцессе и показал на прилично увеличившийся квадрат паруса за нашей спиной. Принцесса восприняла новость достаточно спокойно и посмотрела на меня с твердой уверенностью, что я сейчас что-нибудь придумаю. Объяснив все то, что ей вскоре

предстоит, я отправился на поиски Кота. Рыжего обжору я нашел, естественно, в камбузе. Он сидел в углу и с аппетитом уплетал крупную рыбину, которой угостил его толстый кок, занимающийся в этот момент приготовлением ужина.

"Рыжик, скоро мы отсюда уйдем. На маленьком корабле", – сказал я моему Коту.

"А рыба вкуснее курицы. Может и не вкуснее, но мне курица уже надоела", – ответил мне объевшийся Рыжик. Да, главные приключения у моего Кота случились именно на ниве кулинарии, это точно.

"Ты понял, Рыжик?", – уточнил я.

"Да, понял, а какая разница? Поедем на маленьком корабле. А там тоже есть рыбка?", – спросил меня Кот, я улыбнулся, попросил его, как он доест, подняться наверх, и вышел на палубу.

Когда впереди показался нужный нам поворот реки, на котором возвышался большой каменный утес, удачно перекрывавший прямую видимость, догоняющий нас корабль находился уже недалеко. Мы приготовились и стали ждать высадки, как спринтер ждет выстрела стартового пистолета. Когда наш кораблик завернул за одинокий утес, мы быстро стали спускать лодку с котом и принцессой на воду. Цвета с бледным лицом сидела в лодке, поддерживая ногами наши вещи, а опытный Рыжик вцепился в скамейку когтями точно так же, как в свое время вцеплялся в седло Тучи. Мы почти не снизили скорость движения корабля, поэтому этот маневр был достаточно сложен и любая неточность могла перевернуть утлое суденышко, но капитан, сам руководивший спуском лодки на воду, оказался старым речным волком. Лодка задела днищем воду, мгновенно была в правильном порядке отшвартована и через секунду уже качалась на воде. Мы с Громом прыгнули в воду почти в тот же момент, когда лодка коснулась дном воды, и через десять секунд уже залезли в лодку одновременно с двух сторон, стараясь сохранить равновесие. Воин сел на весла и стал мощно грести, а я сел за руль и посмотрел вслед уходящему на полных парусах кораблику. С кормы нам махал рукой капитан, улыбающийся в пушистые усы.

"Тут нет рыбки", – сказал мой Кот разочарованно.

Через четыре минуты наша лодка уперлась носом в речной песок, мы выскочили из нее, и Рыжик первый рванул в сторону близкого леса.

– Цвета, быстро в лес, – крикнул я, принцесса побежала в сторону кустарника, а мы с Громом схватили лодку и, спотыкаясь,

побежали за ней. Дотащив плавсредство до кустов и укрыв его от посторонних глаз, мы упали на лесную траву, затаились и стали ждать. Рыжик лежал на животе, вытянув вперед лапы, представляя себе, что находится в засаде, Гром профессионально затаился, используя небольшую ложбинку для маскировки, Цвета просто лежала на спине, глядя в темнеющее в небо, а я выбрал себе удобное место и из-под куста наблюдал за рекой.

Через две минуты, показавшиеся мне вечностью, из-за утеса показалась большая трехмачтовая галера с тридцатью веслами по каждому борту, которые ритмично входили в воду, заставляя корабль нестись вперед на огромной скорости. Не останавливаясь, галера пронеслась мимо нас, устремляя свой бег за корабликом, парус которого уносился все дальше вниз по течению.

Когда преследователь скрылся за следующим поворотом реки, я поднял на ноги наш небольшой отряд, и мы стали быстро уходить вглубь Леса Котов.

В лесу почти совсем стемнело, и при этом в нем кипела жизнь. Пели беззаботные птички, шуршали в высокой лесной траве мелкие зверьки и стрекотали кузнечики. Между тонкими деревьями мелькало гибкое тело Кота, следом за ним быстро шел я, держа за спиной узел с вещами. За мной, рядом друг с другом, шли Гром и Цвета, при этом воин успевал заботливо придерживать гибкие ветви, чтобы они ненароком не хлестнули обожаемую им принцессу.

Мы шли примерно полчаса. Подлесок, шедший от самой Гладь-реки, местами стал переходить в обычный лес, и вместо частых и тонких деревьев нам стали попадаться толстые стволы вековых лесных гигантов. От берега реки нас отделяло примерно километра три, когда мы вышли на небольшую поляну – первую, которая нам встретилась. Я остановился и внимательно осмотрелся. Полянка была почти круглая, примерно десять метров диаметром, покрытая ровным ковром короткой зеленой травки, и для возвращения домой вполне годилась.

"Расставаться надо быстро", – подумал я с грустью и повернулся к людям, успевшим за короткое время стать мне настоящими друзьями.

– Ну, вот и все. Давайте прощаться, – сказал я принцессе и воину, посмотрел на них и увидел полные слез огромные черные глазища и удивленное обветренное лицо.

– Не понял? – протянул Гром, а Цвета, не сказав ни слова, отвернулась от меня, обхватила воина за его могучую руку и уткнулась лбом в его плечо.

– Подождите, можно, сначала попрощаюсь с моим Котом? – попросил я, дождался согласительного кивка от обоих, повернулся в сторону, где стоял рыжий красавец и присел на корточки.

"Спасибо, Рыжик. Охота закончилась", – сказал я Коту, и он подошел ко мне, почти уткнувшись своим черным носом в лицо.

"С тобой было весело, Тим. И я вкусно ел", – ответил непосредственный рыжий плут и лизнул меня в нос. Я обнял Рыжика, и мне на секунду захотелось разреветься в его шерстку, как это проделывала неоднократно принцесса при нашем знакомстве.

"Беги домой, Халва тебя ждет. И у тебя уже есть красивый шрам", – я отпустил шею Кота и посмотрел в самые честные на свете глаза, и при этом самые нахальные из всех, что я видел в своей жизни. Потом я снял с пальца кольцо-коготь, взял мощную рыжую лапу в руку и надел кольцо на один из мягких пальцев с втянутым когтем. Кот поднес лапу с кольцом к носу, посмотрел на него, и ему понравилось.

"Спасибо. Не скучай", – напутствовал меня рыжий философ, еще раз лизнул мой нос, чуть высунув из могучей пасти розовый язычок, развернулся и убежал продолжать свою интересную кошачью жизнь.

Точка на сканере, опознаваемая как Рыжик, приблизилась к самому краю, а потом и вовсе пропала с виртуального экрана сканирования. Кот ушел, а я сидел на корточках и смотрел ему вслед, представляя себе новогоднюю открытку с рыжим котенком и придумывая, что бы на ней написать. Получился примерно такой текст, глупый, сентиментальный, но почему-то ничего другого мне в голову не пришло:

"Желаю тебе, Рыжик, чтобы красавица Халва всегда любила тебя, хотя, по-моему, не любить тебя невозможно. И чтобы у вас родилось много рыжих котят, которые будут такие же красивые, умные и смелые, как их отец".

Через некоторое время полоса зарядки упала на одно деление, и я впервые, находясь в мире Ворк, услышал писк, свидетельствующий о том, что время моего пребывания тут ограниченно.

Я выпрямился, повернулся к ребятам и увидел серьезные глаза Грома, внимательно смотрящие на меня. Воин, глядя на мое прощание с Котом, понял, что я не шучу, и действительно пришла пора прощаться.

– Там, откуда я пришел сюда, есть обычай, когда двое

уважающих друг друга мужчин встречаются или расстаются, – сказал я воину и протянул ему правую ладонь. Гром сначала окинул меня удивленным взглядом, потом на его рубленом лице отразилось понимание, и он протянул мне навстречу могучую руку бойца. Наши ладони сомкнулись в крепком мужском рукопожатии, и мы стояли так почти минуту, глядя друг другу в глаза.

– Береги ее, – сказал я ему, имея в виду, конечно, принцессу.

– Конечно, и… спасибо тебе, Тим, – ответил воин и отпустил мою руку.

– Обратно нормально доберетесь? – спросил я Грома и налетел на такую улыбку, об которую любые встреченные недоброжелатели разобьются, как скорлупа ореха под ударом боевого молота светлокожих варваров.

Я повернулся к Цвете и встретил взгляд пары огромных черных глаз, полных слез. Принцесса стояла и смотрела мне в глаза, опустив руки, потом подошла, уткнулась лбом в плечо, прижала ладошки к лицу и разревелась, как маленькая девочка. Я стоял и смотрел на понимающее лицо Грома, одной рукой гладя вздрагивающую от рыданий черноволосую голову, а другой сжимая узелок с вещами.

– Не уходиии… – звенел голосок принцессы, а я молчал, не в силах произнести ни слова.

– Ты самая лучшая из всех принцесс, про которых я когда-либо слышал, – сказал я ей через минуту.

– Правда? – спросила девчонка, оторвавшись от моего мокрого от слез плеча, доверчиво посмотрев в глаза, и я совершенно искренне закивал головой в ответ. После этого Гром подошел к Цвете и аккуратно, как хрупкую драгоценность, взял ее за плечи, а потом ребята отошли к самому краю полянки.

Я достал маленький инжектор-шприц, сделал себе укол компенсирующей инъекции и стал дожидаться, пока препарат начнет действовать. Принцесса и воин стояли на краю поляны, нарушая все профессиональные джисталкерские инструкции, которые жестким образом регламентировали отсутствие местных жителей при процессе возвращения домой. Но обмануть ребят, просто скрывшись в ночном лесу, после всего того, что они для меня сделали, я не мог, а просто уйти они бы не согласились.

– Только никому никогда ничего не рассказывайте! – крикнул я и успел увидеть, как они дружно кивнули в ответ.

Тут темнота леса на секунду вспыхнула у меня в глазах, в ушах громко щелкнуло, а потом мир стал маленький и тесный. Я стоял внутри джикамеры в офисе у Александра и Дмитрия.

Часть третья. Завершающая…

Отрываюсь от экрана,
На работу завтра рано.
Тут заботы ждут горой,
Там я воин и герой!

Глава 1. Дополнительная…

Работы много не бывает.
(вывод, сделанный из тезиса
"деньги – мера человеческого труда")

Открыв дверь джикамеры, я вывалился из нее и оказался в комнате отдыха офиса Александра и Дмитрия, немного неуверенно стоя на ногах и щурясь от света двух ламп, который казался чересчур ярким после лесной темноты. Напротив меня застыл весь состав дирекции и бухгалтерии фирмы, то есть целых два человека.

– Удачно? – заорал Саня вместо приветствия. Вопрос я проигнорировал, замерев на месте и давая организму приспособиться к новым условиям.

– Ну, что там у тебя? – пробубнил Дмитрий с таким же результатом, что и Александр. К этому времени я немного пришел в себя, поэтому смог окинуть недовольным взглядом своих бывших одноклассников.

– Сначала накорми, напои, спать уложи. Потом спой, спляши, спинку почеши… – начал я разговор. – Продолжать?

После моих слов ребята засмущались и развили бурную деятельность. Меня быстро освободили от груза и препроводили в туалетную комнату, снабженную умывальником и зеркалом. Мои чистые вещи лежали аккуратной стопкой в углу, а из крана умывальника текла горячая вода.

"Вот, оказывается, что такое счастье! А я и не знал", – подумал я, смыв с лица жутко надоевшую мне маску война, а потом начал сбривать трехдневную щетину на подбородке. Блага цивилизации начинаешь ценить только в одном случае – когда их лишаешься. После гигиенических процедур я скинул с себя амуницию средневекового бойца и быстро облачился в повседневную современную одежду. За изобретение штанов в стиле "милитари" с большим количеством накладных карманов я готов простить армии все остальное, а из-за кроссовок согласен мириться с существованием рекламы.

На маленькой полочке аккуратно лежали мои документы, кошелек и мобильник – в этом чувствовалась рука предусмотрительного Дмитрия. Рассовав все по карманам, я снова почувствовал себя цивилизованным человеком, а не средневековым бойцом. Это было одновременно жутко удобно и

немного грустно. В туалетную комнату вошел воин, профессия, возникшая почти сразу после самого первого занятия мужчины – охоты, а вышел современный джисталкер, работа которого была одним из самых последних изобретений человечества.

– Ну! – хором проговорили парни, готовые лопнуть от ожидания, когда я вышел из туалетной комнаты, держа в руках средневековый кошель и приведя себя в относительный порядок. Вместо ответа я развязал шнурок, стягивающий горлышко кошелька, и вытащил под электрический свет ламп "Камень света" – артефакт из мира Ворк.

– Аааа! – заорали Александр и Дмитрий и бросились обниматься друг с другом, заставив меня с улыбкой смотреть на это форменное безобразие. Вволю наобнимавшись, они бросились ко мне, взялись за руки и стали водить хоровод вокруг меня, как детишки вокруг новогодней елки, а я стоял в середине комнаты отдыха, как статуя Свободы, с гордо поднятой рукой, держа над нашими головами ценный предмет. Танец победы длился минуты три, потом парни выдохлись, и настало время вопросов.

– Как ты это сделал! – проорал Саня, тяжело дыша и рассматривая "Камень света", не решаясь взять его в руки.

– Трудно было? – пробубнил Дима ему вдогонку.

– Да нормально… – как-то нерешительно ответил я, понимая, что все рассказать не смогу. Парни со значением переглянулись, явно имея в виду то, что я там бездельничал, а основная работа, как всегда, свалилась на них.

– Ну, пока ты там прохлаждался, тут столько событий произошло! – проорал Александр с многозначительным видом опытной кабинетной крысы. – Сначала чуть электричество за неуплату не отключили, потом, как только утряс вопрос, пришли из джисталкерской комиссии проверять лицензию.

– Из налоговой инспекции приходили, – пробурчал Дмитрий и заслужил гордый взгляд главы предприятия. – Бланк тебе оставили, надо заполнить.

– Из управления офисным зданием комендант явился, за неуплату выселить хотел! – продолжал Александр перечислять свои подвиги. – Решил я с ним все!

– Ну, а у меня там так, потихоньку… – смущенно сказал я, немного обалдев от неожиданно свалившейся на голову цивилизации. Парни опять гордо переглянулись. Ну, в самом-то деле, куда я без них. Меня мгновенно раздавит первая же официальная бумажка.

– Ладно, ребята, это все потом. Давайте звоните заказчику,

пусть приезжает забирать "Камень света" и заодно дополнение к контракту о выполненной работе подпишет, – закончил я радостное обсуждение. – А то время позднее, ему еще до офиса добираться, как раз успеем к самому концу договорного срока.

В комнате отдыха вдруг стало тихо, и я услышал, как гудит лампа дневного света.

– А мы его мобильный не знаем, – смущенно пролепетал Александр, и я первый раз в жизни услышал, как он не орет. – Контракт подписали, остальное время общались или по стационару или по Интернету, и то всего два раза.

– А сейчас время позднее, он на своей свадьбе, – пробормотал Дима. – У него, наверно, даже мобильник отключен. Я, помнится, когда женился, отключал.

– Ну, вы… – начал я фразу и замер, не в силах вытолкнуть из груди застрявший там воздух. В моей голове носился вихрь различных витиеватых словесных построений, они все одновременно рвались на свободу, но ни одно из них не было цензурным.

"Ругань требует времени и мешает действовать", – всплыла в голове фраза сэнсэя, я закрыл рот, подошел к дивану, на котором так беззаботно спал, когда нас посетил Роман Гель-младший, присел на него и стал думать. Джисталкерство не хотело отпускать меня из своих цепких лапок и подкинуло новую работу уже дома.

Договоренности надо успеть выполнить в срок, иначе эта "акула бизнеса" просто ничего не заплатит и будет по-своему права. Я кинул взгляд на часы своего мобильника, которые показывали одиннадцать вечера. На поиск заказчика у нас был ровно час.

– Дмитрий, срочно садись за компьютер. Твоя задача узнать точно, где проходит свадебное торжество, на которой женихом является Роман Гель-младший, – сказал я, посмотрев на нашего виртуального гения. – Выполнять!

Дмитрий после моих слов с неожиданной для его размеров скоростью выбежал из комнаты отдыха. Я посмотрел на Александра.

– Саня, подними все свои связи, но добудь мне приглашение туда. Причем ключом для входа должно быть кодовое слово, времени куда-то бежать и брать приглашение нет совсем, – сказал я своему директору. – Быстро!

Александр выбежал из комнаты, как будто его кто-то сильно клюнул с тыла. Я спрятал "Камень света" обратно в кошель, повесил его на пояс и тоже покинул комнату отдыха. В офисной комнате снова царила бурная деятельность. Дмитрий висел в

Интернете, а Александр оккупировал гашекфон. Такая ретивая исполнительность моих одноклассников меня порадовала.

"Не забыли науку, нубы", – подумал я весело. Как я уже говорил, одно время все мы играли на просторах Интернета в одни игры, и там я тащил Диму и Саню к светлым вершинам геймерской элиты буквально за шиворот. Будучи рейд-лидером во многих игровых онлайн-проектах, хотя командование я брал на себя крайне редко и очень неохотно, я довел некоторые наши виртуальные организации до середины мировых рейтингов профессиональных геймеров. И если я брал на себя функции руководителя, чаще всего под гнетом многочисленных просьб соратников по интернет-играм, то мои приказы заставлял выполнять настолько быстро, насколько шустро могут порхать пальчики игроков по виртуальным клавиатурам. Так что игровое прошлое сослужило в этот раз нам всем хорошую службу: услышав командные интонации в моем голосе, что бывает крайне редко, у ребят сработали рефлексы. Впрочем, командовать я не люблю, хоть иногда и приходится. Гораздо проще все сделать самому.

– Оригинал контракта мне в руки. Мобилку мою помним? – спросил я, стоя в дверях. Саня всунул мне в руку папку с документами, при этом кивая головой, как китайский фарфоровый болванчик, и я вышел из конторы в коридор офисного здания.

Через минуту я оказался на улицах ночной Москвы, шмыгнул в ближайшую станцию Телеполитена и еще через пять минут был около своего дома, в Строгино. Не заходя домой, спустился на полупустой гаражный этаж и сел в свой гоночный болид. Выгнав автомобиль на улицу, тихонько подъехал к станции Телеполитена, откуда недавно вышел, и стал ждать известий, вставив мобилку в разъем и превратив пространство внутри салона автомобиля в виртуальную прозрачную клавиатуру.

Автомобильными гонками я тоже увлекался. Правда, не очень долго. Реакция у меня была на уровне профессиональных гонщиков, все хитрости и приемы знал на отлично, автомобиль чувствовал, как свое тело, но ни разу выше седьмого места не поднимался. Не было у меня, как говорил мой тренер, "хватки". От идеального баланса между авантюрным риском и железобетонной надежностью у победителей гонок до моего уклона в простоту и спокойствие лежала огромная пропасть, которую я так и не смог преодолеть. Так что профессиональные гонки были, как говорится, не мое, но болид у меня был и я

иногда гонял по городу.

Первая информация пришла, как я и ожидал, от Дмитрия. Клавиатура пикнула, и я увидел место, в котором сейчас проходили торжества по случаю свадьбы нашего заказчика, с оптимальным маршрутом. Автомобиль я взял не зря – местом этим был закрытый клуб, находившийся в восьмидесяти километрах от Москвы, по Новой Рижской трассе, и туда Московский Телеполитен не был протянут. Выехав на "Новую Ригу", я дал полный газ, и уже через десять секунд мой болид шел со скоростью почти триста километров в час. Через пять минут Москва кончилась, стали попадаться междугородние грузовики, и скорость пришлось сбросить до черепашьих двухсот.

Почти перед самим поворотом на клуб зазвонил мобильник.

– Две новости – хорошая и плохая, – начал мяться Саня.

– Давай хорошую, – ответил я. Не люблю быть банальным.

– "Глупый кудрявый баклан". Отзыв – "Лысый Баклан". Это пароль на въезд, – сказал Александр и, не выдержав, хихикнул.

– А плохая какая? – тоже улыбаясь, спросил я.

– На территории закрытого клуба есть еще и элитарный клуб, где как раз происходит свадебное торжество. Туда доступа нет ни у кого, кроме лично приглашенных молодоженами. Жесткие списки и охрана "Кречетов", – грустно ответил Саня, осознавая свою непричастность к заоблачным вершинам бизнеса.

"Кречеты", – подумал я удивленно. Элитное охранное агентство с жуткой репутацией.

– Ладно, прорвемся. Молитесь там, – ответил я нашему директору и дал отбой связи.

Свернув на не отмеченный никакими знаками поворот, у которого не было даже рекламы клуба, и проехав метров двести вдоль высокого забора, я уперся в шлагбаум, выходящий прямо из будки, где скучали четыре охранника в черном. Одни из них, невысокий кудрявый парень с нашивками на униформе, похожими на силуэт атакующего слона, ленивой походкой подошел к моей машине и встал с левой стороны, не предпринимая никаких действий. Я опустил боковое стекло, и мы с ним секунд пять смотрели друг другу в глаза, играя в молчанку.

– Глупый кудрявый баклан, – сказал я ему, и у охранника вытянулось от удивления лицо. После этого я сильно засомневался в пароле, который мне выдал Саня.

– Кто это баклан? Я, что ли? А ты тогда кто? – спросил парень, немного нахмурившись, и я окончательно уверился, что Александр меня просто подставил, но, тем не менее, решил идти до конца.

– Лысый баклан, – гордо ответил я, на что парень издал звук, чем-то похожий на ржание моего жеребца Тучи, и ушел в будку. Через минуту шлагбаум открылся, и я въехал на территорию закрытого клуба, постанывая от сдерживаемого смеха, не понимая, сработал ли Санин пароль, или просто так вышло.

Припарковав свой болид в ряду роскошных экипажей, выполненных под старину в стиле начала двадцать первого века, я прошел мимо здания клубного развлекательного центра, а потом по каменной дорожке вдоль поля для гольфа направился к огромному средневековому замку, где по данным, добытым Дмитрием и Александром, и проходила свадьба. Замок был построен со знанием дела и чем-то напоминал крепость из последней голливудской постановки эпопеи про владельца колец, только вход был перекрыт современным силовым полем. Перейдя по ажурному мостику через узкий ров, окружавший только вход в замок, который был выложен мрамором и в его воде плавали красивые большие рыбы, я подошел к бойнице, и оттуда на меня посмотрел крепкий охранник.

– Джисталкер Тим. Я должен быть в списках приглашенных, – сказал я ему, надеясь на чудо.

– Извините, вас нет, – вежливо ответил мне охранник. Чуда не произошло.

– Странно. Позвоните Роману, он исправит досадную ошибку, – попробовал я снова.

– Вы сами можете ему позвонить, и он спустится к нам, – ответил умный охранник и с пониманием улыбнулся. Скандала закатывать смысла не имело, поэтому я извинился, развернулся и ушел от ворот замка. В принципе, я не сильно на все это и рассчитывал, но не попробовать не мог. До полуночи оставалось полчаса, и мне надо было что-то срочно предпринять.

Вокруг замка шла удобная тропинка, выложенная красной плиткой, и я пошел по ней, якобы прогуливаясь, и при этом внимательно изучая стены. Всюду были камеры, но никаких серьезных мер охраны типа нескольких уровней колючей проволоки или боевых лазерных лучей периметра я не заметил. На высоте примерно пяти метров в стенах шли широкие бойницы, оборудованные вполне современными стеклопакетами и коробками кондиционеров. Обойдя замок, с противоположной от ворот стороны я увидел, что одно из окон открыто. Я огляделся и стал карабкаться по стене, выложенной булыжниками, рассчитывая на то, что охрана, заметив меня в мониторы, шум поднимать не будет, не желая портить праздник, а просто

поспешит к месту проникновения нежелательного объекта. Через минуту я уже перепрыгнул подоконник и оказался в небольшой роскошной комнате, одна из дверей которой явно вела в коридор.

Вторая дверь, ведущая в комнату, в этот момент открылась, и я столкнулся нос к носу с принцессой Цветой, тут же испуганно замершей на месте. Она стояла в дверном проеме, одетая в зеленоватые одеяния Лечащего жреца, и удивленно смотрела на меня огромными черными глазищами.

Глава 2. Снова контрактная…

– Собираем подписи в защиту компартии
Гондураса! – громко сказала комсорг,
и я обреченно достал ручку и последний рубль.
(случай в институте)

Пару секунд мы, широко раскрыв глаза, смотрели друг на друга, причем я, по-моему, был удивлен значительно сильнее девушки. Потом я тряхнул головой, зажмурился и снова открыл глаза. Цвета растаять в воздухе не спешила и выглядела вполне реальной.

"Это просто невозможно. Хотя нет, возможно, если я сошел с ума и у меня галлюцинации", – подумал я и немного расстроился. Впрочем, надо было что-то срочно предпринять – охрана могла уже сюда спешить.

– Цвета, как ты тут оказалась? – спросил я эту галлюцинацию на языке Желтолицых Всадников, чувствуя себя очень неловко.

– Мужчина, что вы несете?! Это что за тарабарщина?! – возмущенно ответила девушка на русском литературном языке низким чувственным голосом, совершенно не похожим на звон голоска Цветы, и у меня отлегло от сердца.

– Извините, – перешел я на родной язык, но ничего больше сказать не успел.

Дверь, ведущая в коридор, открылась, и на пороге встал атлетически сложенный молодой человек в легких кожаных доспехах. Его лицо покрывала раскраска горского воина, немного похожая на ту, что я полчаса назад смыл со своего лица. Маска воина была нарисована очень красиво, но совершенно неправильно. Горец из любого клана Малиновых отрогов, увидев такую маску, не задумываясь о последствиях, сразу попытается убить того, на ком она нарисована.

– Сестренка, и тут тебя достают эти папарацци. Ну, сейчас он об этом пожалеет! – крикнул парень, закрыл за собой дверь, встал в стойку каратэ и два раза махнул в воздухе руками. Я удивленно смотрел на это чудо, ничего толком не понимая.

– Виктор, прошу тебя, не надо, – обернувшись к молодому человеку, сказала девушка.

– Надо, Света, надо, – ответил ей спортсмен зловещим голосом, как в каком-нибудь фильме ужасов, а потом издал что-то похожее на звук, который демонстрировал поклонникам Брюс Ли

в своих древних фильмах. Через секунду странный каратист прыгнул и полетел в мою сторону, выпрямив перед собой ногу, при этом громко крича тонким голосом. Я чуть отошел и придержал человека, чтобы он не очень сильно ударился о стену, но парень все-таки врезался в обои. Потом я зафиксировал каратиста на полу, чтобы он больше не смог себе навредить, повернулся к девушке и удивленно пожал плечами. Она улыбнулась немного обеспокоенно, и тут дверь в комнату снова открылась.

На пороге в черном костюме и белой рубашке стоял огромный мужчина, комплекцией напоминающий Грома. Строгий черный галстук обтягивал его бычью шею, и мощные ноги в черных, начищенных до блеска, туфлях твердо попирали ковер. Над его плечом висел в воздухе, жужжа, как огромный комар, винтокрыл огневой поддержки.

"Кречет", – промелькнуло в голове. Игры кончились, все стало очень серьезно.

Я отпустил неловкого спортсмена, расставил руки в разные стороны и очень медленно встал на колени. Потом так же медленно лег на живот, уперся лбом в ковер и сложил руки за голову.

– Умные пошли разбойники, даже скучновато, – услышал я спокойный голос, лежа лицом в пол. – Проблемы, принцесса?

– Как вы появились, их не стало, – услышал я низкий чувственный голос, и у меня в голове как будто что-то громко щелкнуло, мозг снова вовремя включился.

– Вы принцесса Светлана, невеста Романа Геля-младшего? – спросил я, лежа на полу и не делая никаких движений.

– Уже жена. А то вы не знали, когда сюда лезли, – ехидно ответила мне Светлана.

– Я джисталкер Тим, меня нанял ваш муж и не оставил своего телефона, поэтому я был вынужден пробраться сюда таким образом, – громко и спокойно проговорил я, упираясь лбом в пол. – Пожалуйста, попросите его сюда подняться, и недоразумение сразу разрешится.

– Да врет он все. Простой папарацци, наверняка обвешанный камерами. Просто время тянет, – услышал я недовольный голос Виктора. По-видимому, он был братом принцессы Светланы и, соответственно, сам являлся наследным принцем. – Не удалось тебя сфотографировать голой в будуаре, теперь хочет хоть что-нибудь выжать для своей паршивой газетенки.

– Папарацци так не дерутся. А тебя он ловко об стену приложил, – возразила ему принцесса. Ну вот, теперь будут

говорить, что я подрался с принцем, слов нет.

– Да я наоборот, не дал ему расшибиться, – возразил ей я, лежа лицом в пол, и услышал мужской смех и девичье хихиканье.

– Очень медленно встаешь, проходишь в угол и садишься на пол, держа руки на виду, – скомандовал "кречет" через минуту, и я выполнил его приказ. Принцесса тем временем вышла из комнаты вместе с принцем, и я остался наедине с огромным телохранителем, над плечом которого продолжал жужжать винтокрыл.

Время шло, а я сидел в углу и ждал, гадая, повезет мне или нет. "Кречет", как мраморная статуя греческого воина, застыл рядом с порогом, и только огромный железный "комар" над его плечом иногда дергался в воздухе, звеня винтами.

Прошло минут пятнадцать, показавшиеся мне вечностью, и вот, наконец, дверь в коридор снова открылась, и на пороге показалась невысокая фигура Романа, одетого в синие одежды мага Холода, забавно на нем смотрящиеся. На профессора Апика он был совсем не похож. Рядом с ним в одеждах Лечащего жреца стояла принцесса Светлана, а из-за их спин выглядывал цветнолицый принц Виктор.

– Да, это мой джисталкер. Все нормально, – сказал Рома, как только кинул взгляд на меня, и Света мне улыбнулась, а Витя подмигнул, как хорошему знакомому. Как только принц понял, что я не являюсь ненавистным папарацци, его как будто подменили.

– Встать-то можно? – спросил я каменную статую телохранителя, и он кивнул головой. Винтокрыл сел ему на плечо, перестав противно жужжать, и я поднялся на ноги.

– Ну, что ты мне приготовил, любимый муж? – спросила Света Рому, обняв его за шею. Принцесса на полголовы была выше сына олигарха. Роман вопросительно взглянул на меня, обнимая жену за талию, даже в нелепо смотревшейся на нем одежде мага Холода выглядевший как полководец.

– Стал бы я врываться в дом, который охраняют "Кречеты", только для того, чтобы сказать тебе привет. Кстати, привет, – буркнул я, и лицо Ромы просветлело.

– Привет, Тим, – ответил он мне, сверкая белозубой улыбкой, и повернулся к принцессе.

– Спускайся вниз. Как и запланировано, будет тебе сюрприз в нужное время, – сказал Рома Свете, радостно сияя глазами, после чего она, заинтересованно взглянув на меня, вышла из комнаты.

Роман развернулся, закрыл входную дверь и снова

повернулся ко мне. В комнате остались я, одетый в удобные штаны стиля "милитари" и легкую футболку цвета хаки, могучий телохранитель в строгом черном костюме и ослепительно белой рубашке, сын олигарха в синем балахоне мага Холода и принц с неправильно, но очень красиво раскрашенным лицом в легких кожаных доспехах. Под внимательным взглядом трех мужчин я снял с пояса средневековый кошель, развязал шнурок, стягивающий горлышко, и вытащил оттуда "Камень света", четыре луча которого жили каждый своей жизнью. На секунду мне показалось, что в комнате пахнуло магией мира Ворк. Четыре пары глаз восхищенно уставились на артефакт.

– Это именно то, о чем я думаю? – немного ошарашено спросил принц через минуту.

– Он гораздо прекраснее, чем я его себе представлял, – сказал Роман, любуясь камнем.

– Разрешите вам представить, "Камень света"! – как в театральной постановке объявил я, и все в комнате, включая непробиваемого "кречета", радостно заулыбались. Я протянул артефакт Роману, и он бережно взял драгоценную вещь. После чего я достал из накладного кармана штанов небрежно сложенное приложение к контракту, развернул его и протянул сыну олигарха.

– Можно ваш автограф? – попросил я, улыбнувшись.

– Конечно! – просиял Рома в ответ, передал "Камень света" принцу Виктору, и стал озабоченно хлопать по синему балахону мага Холода.

– У тебя нет ручки? – спросил он Виктора, на что тот, продолжая держать в руках артефакт, только указал взглядом на свои доспехи. Я, тоже не имеющий с собой ничего пишущего, стал озираться по сторонам. Ничего похожего на ручку не было видно, и я нахмурился, не зная, что предпринять.

Телохранитель посмотрел на наши метания, молча залез в карман и протянул Роману чернильную ручку фирмы "Паркер". Рома взял ее, подошел к столику, держа в руках деловые бумаги, положил договор на ровную поверхность и подмахнул приложение к контракту под графой "Заказчик". Положив ручку с золотым пером на документ, Роман посмотрел на меня. Я подошел к столу, склонился над ним, взял "Паркер", подписался под графой "Исполнитель" и выпрямился, после чего сын олигарха протянул мне правую ладонь. Мы с Романом пожали друг другу руки, и в это время большие напольные часы издали мелодичный звон, а потом стали отбивать свои двенадцать ударов гонга. Я успел.

Глава 3. Праздничная…

– Не верю! – сказал менеджер так, будто он
Станиславский, а я бездарный актер.
(попытка получения кредита)

– А что это вы все разодеты так? – спросил я Романа, и он на секунду замялся.

– Да у Ромки блажь в голову ударила. Уперся, и все тут. Костюмированный бал на второй день свадьбы ему подавай, причем именно в стиле мира Ворк. Мы его пытали, зачем, мол? А он молчит, как партизан. – Раскрашенное лицо принца Виктора растянула веселая улыбка.

– Теперь понял зачем, прынц? – исковеркав титул Вити, веско спросил Рома.

– Неужели ты в это верил? – удивленно вопросом на вопрос ответил Виктор.

– Не очень, но на всякий случай подготовился. Этим мы с тобой и отличаемся, – поставил точку в разговоре Роман, и Виктор, скорчив ехидную физиономию, замолчал.

– Останешься? Повеселимся, – предложил мне Гель-младший, и я в ответ испуганно на него взглянул.

– Нет, наверно, хотя и хочется. Устал, как собака, – вежливо отказал я ему через пару секунд, все-таки немного опасаясь его харизмы, сметающей все на своем пути.

– Ну, сам смотри. Считай, что ты приглашен, – не стал настаивать Рома, подошел к Вите и отобрал у него "Камень света", потом стал озираться, глядя, во что бы его завернуть. Я дал ему кошель, и он, пробормотав слова благодарности, спрятал артефакт.

– Ну все, пойдем. Сейчас мне Светку поздравлять по сценарию, – закончил Роман, потом строго на меня взглянул. – На поздравления остаешься, потом, если надо, уматывай. Это приказ.

– Есть, сир! – отрапортовал я, употребив вместо обращения к сержантскому составу королевский титул, приложив руку к пустой голове, чем заслужил неодобрительный взгляд телохранителя.

Рома окинул меня прищуренным взглядом с ног до головы, развернулся и вышел из комнаты, даже не смотря, идем ли мы за ним, в твердой уверенности, что иначе и быть не может. Так, впрочем, и получилось. По коридору походкой Наполеона

решительно шагал невысокий сын олигарха в смешном синем балахоне, сжимая в руке огромный кошель. За ним, весело насвистывая, шел принц, скрипя кожаными доспехами, следом шел джисталкер в хаки, по пути складывая в карман штанов помятый документ, а замыкал процессию "кречет" в строгом костюме, впечатывая начищенные до блеска туфли в пол коридора.

Через пару минут, миновав четыре двери, у каждой из которых стоял телохранитель (точная копия того, что шел за нами), мы вышли в большой зал, где и проходило торжество. Золотая молодежь подошла к делу проведения костюмированного бала с размахом. Огромный зал с массивной люстрой, аналог которой я видел только в театрах, заполняла толпа людей, и все они были одеты, как жители мира Ворк. На большой сцене под негромкую музыку танцевали девушки из какого-то модного балета, естественно, одетые в стилизованные сценические костюмы жонглеров мира Ворк. В зале толкались маги и лекари, воины и торговцы, все были наряжены и загримированы соответственно. В толпе мелькали коллоидные маски троллей и орков, смеша меня неестественно огромными клыками. Был даже человек, загримированный под огра, правда это был какой-то очень маленький и больной огрик, на настоящего похожий только огромным животом. Официанты бегали в белых костюмах, и все, как один, были в кожаных передниках. В углу суетились репортеры, на голову каждого из которых был напялен неудобный железный шлем. По их лицам было видно, что железка на голове им очень мешает, но они терпели. Над всеми возвышались телохранители в строгих черных костюмах, создавая контраст с остальной разряженной публикой.

Я смотрел на все это, улыбаясь. Если бы действительно в одном зале собрались столько представителей Этой и Той Стороны, то уже давно бы лилась кровь, свистели стрелы, и воздух гудел от боевых магических ударов. А тут орки мило разговаривали с воинами в доспехах, тролль танцевал в центре зала с молоденькой девушкой, одетой как служитель Некро, и все веселились. Роман и Виктор сразу были окружены толпой разодетых гостей, и я был быстро оттеснен от хозяев праздника, особо не возражая. Телохранитель мгновенно встал куда-то и стал незаметен, как одна из мраморных статуй, стоящая в большом зале музея среди десятков себе подобных. Я отошел в угол и продолжил, улыбаясь, смотреть на празднующих людей, иногда тихонько зевая в кулак. Я действительно очень устал.

Наконец раздался гонг, девушки из балета стайкой упорхнули за кулисы, и на сцену вышел конферансье, лицо которого мне было знакомо. Наверняка какая-нибудь звезда.

– Тили-тили-тесто, жених и невеста! А впрочем, уже муж и жена, что, как известно, одна сатана! На сцену приглашаются Роман и Светлана! Хозяин праздника будет поздравлять свою суженую-ряженую! – объявил конферансье, захлопал в ладоши, и аплодисменты мгновенно были подхвачены в зале.

На разных концах сцены появились счастливые Роман Гель-младший и принцесса Светлана и под шум аплодисментов пошли навстречу друг к другу. Встретившись на середине подмостков, молодожены взялись за руки, счастливыми глазами освещая и без того наполненную яркими огнями сцену, их руки встретились, и они поцеловались, при этом Света немного наклонилась к вытянувшемуся Роме. Аплодисменты в зале переросли в овации. Потом молодой муж с видом фокусника отстегнул от пояса мой кошель, достал оттуда "Камень света" и высоко поднял его над головой. Зал восхищенно ахнул и замер, а Света прижала кулачки к губам, локти к груди, и ее глаза, и без того огромные, стали еще больше.

Тут на сцену снова выскочил конферансье и стал быстро говорить, что это подлинный "Камень света", третий за всю историю джисталкерства, доставленный специально к торжеству. Что это специальный подарок к свадьбе, что это самое серьезное событие года в светской жизни планеты и так далее. Замелькали вспышки, и репортеры в нелепых железных шлемах стали работать, при этом им никто не мешал. Зал молчал, восхищенно взирая на сцену. Роман протянул Светлане артефакт, и принцесса робко взяла его, а потом заплакала от счастья, став в этот момент еще больше похожей на свою копию из мира Ворк. Тут оркестр грянул туш, зал взорвался аплодисментами, и принцесса Светлана встала под лучами софитов, вытянув вперед ладони, на которых лежал "Камень света". Почти минуту она стояла на сцене, потом Рома подошел к своей молодой жене, обнял ее за плечи и увел за кулисы. Аплодисменты в зале стали стихать, и тут снова начал говорить конферансье.

– Вот так нас удивил хозяин праздника. Но это еще не все. Теперь празднества будут длиться до того самого события, которое с нетерпением будет ожидать вся прогрессивная общественность планеты! А пока нас немного отвлекут от магической звезды эстрадные звезды! Встречайте! – на одном дыхании выдал конферансье и первым захлопал.

Раздалась до боли знакомая музыка, и на сцену выскочила,

конечно же, великая группа современности в полном составе, так я улицезрел наяву молодежную эстрадную команду "Белые тапки". Четыре девчонки прыгнули на сцену, одетые в стилизованные костюмы разных магических школ мира Ворк, которые, конечно, имели мало общего со строгими одеждами настоящих магов. Материи на костюмы пошло явно меньше положенного, и они здорово подчеркивали все женские прелести девчонок из прогрессивной группы.

"Девочка Карина…", – неслось над танцующим залом, а я представил, как бы смотрелся костюм мага Тверди, надетый на хрупкую блондиночку из "Белых Тапок", на полненькой тетушке Хтане, и стал глуповато хихикать. Потом стало еще хуже – красавица брюнетка сделала грациозное движение, почти балетное па, синие одежды мага Холода на ней распахнулись, на долю секунды показав почти полностью идеальную женскую фигурку, и я представил в этом костюме профессора Апика. Мне тут же стало плохо, и я быстро вышел из зала.

Постояв в коридоре прислонившись спиной к холодной стене, я дождался, пока слезы смеха высохнут у меня на щеках, и стал искать выход на улицу. Вежливые телохранители проводили меня, и через пару минут я стоял у ворот, окруженных силовым полем. Там я обменялся понимающими взглядами с крепким охранником, который меня час назад отказался впускать, и он отключил защиту. Выйдя наружу, я постоял минуту, ни о чем не думая и просто глубоко вдыхая чистый воздух. Потом достал мобильник и отстучал сообщение Александру, не желая в данный момент ни с кем и ни о чем говорить.

"Приложение к контракту подписано, все нормально. Завтра появлюсь, уже сплю", – гласило послание, и я отключил средство связи, потом прошел к своему болиду, сел и поехал. Ничего интересного по дороге домой не произошло, чему я был ужасно рад.

Дома я первым делом скинул с себя одежду и залез в медицинское регенерационное кресло. Задав восстановительный режим, я стал принимать необходимые процедуры.

"Медицина стала для нас, как наркотик. Пару дней без диагностики, и тебя уже охватывает беспричинное беспокойство, как наркомана без дозы", – подумал я, когда кресло пикнуло, сигнализируя об окончании лечебного процесса.

Поднявшись с кресла, я с удовольствием почистил зубы, первый раз за три дня, лег на кровать и мгновенно уснул с мыслью, что дома все-таки лучше, чем не дома.

Глава 4. Завершающая…

Песец – делу конец.
(чукотская пословица)

Утром я открыл глаза, тут же окружающая действительность схватила меня и понесла, как горная речка несет надувные плоты водных туристов. Пока умывался, Александр и Дмитрий успели оставить восемь неотвеченных звонков в памяти моего мобильника, который я неосмотрительно включил, когда проснулся. Я оделся и отправился в офис. В конторе у ребят мы опять долго плясали победные танцы. Ребята праздновали удачное событие, и уже с утра немного прикладывались к бутылочке, уговаривая меня присоединиться. Мне удалось отвертеться, за это Дмитрий заставил меня заполнить бланк отчета перед налоговой инспекцией, хоть я и мужественно сопротивлялся.

Из офиса я вышел почти к обеду, груженый вещами, как караванный верблюд, и отправился в "Гном-маркет". В прокате вещей у меня приняли все обратно, вернув на счет почти две трети суммы, заплаченной десять дней назад. Потом я зашел в "Лавку менялы" и высказал им все, что о них думаю. Сначала они ничего не понимали, и толстенький лысоватый менеджер даже пригрозил мне, что вызовет охрану. Но когда до них, наконец, дошло, что именно их подарочный кошелек распался в мире Ворк, забегали, вышел старший менеджер и долго передо мной извинялся. Попеняв на их непрофессионализм и получив в ответ заверения, что курс обмена валюты меня впредь будет только радовать, я обменял остатки золотых монет на еврази и гордо покинул джисталкерскую "Лавку менялы".

Выйдя из здания "Гном-маркета", я отправился к Борису Кузнецу. Кузнец радостно меня поприветствовал и стал внимательно принимать свои вещи, придираясь к каждой царапине. Дырявый плащ он, конечно, полностью забраковал, все остальное принял, тут же переведя мне на счет обговоренную сумму. Потом я достал нож, отбитый у тролля, и мы, немного поторговавшись, сошлись на небольшой сумме, которую он снова сразу перевел. Когда я достал арбалет Кепеба, у Бориса сразу загорелись глаза, и мне показалось, что даже потекли слюнки. Торговаться он не стал, а сразу убежал куда-то, оставив меня в полном недоумении. Через пять минут он вернулся с

компьютерным каталогом и стал показывать аналоги, проданные за последние полвека на мировых аукционах, а потом ошарашил меня такой суммой, которую готов был выложить, не торгуясь, что я сразу согласился. Борис бережно взял арбалет, как обычно берут только новорожденных детей, и мы с ним пошли в его коллекционный зал, где Кузнец водрузил оружие на одно из самых почетных мест, а потом еще минут пять ходил рядом и на миллиметр поправлял его то туда, то сюда. Потом он отвлекся от созерцания предмета своего обожания, и мы с ним договорились, что перевод денег на мой счет будет произведен в течение трех дней, так как сумма крупная, никто не держит такие средства на счету попусту, а на продажу ценных бумаг нужно время. Пожав друг другу руки в знак скрепления договоренностей, мы вместе вышли во двор, там попрощались, и я покинул мастерскую Бориса Кузнеца.

Дальше мой путь лежал в джисталкерский комитет, где я провел почти четыре часа за написанием отчета о проделанном джипрыжке.

Тайм-отчет (приложение к полному отчету от 17.07.2…г. N ДжТ-47бис)

14.07.2…

09.00 – перенос N 3-131В
09.22 – контакт с друж. объектом, код КМВ-22 "Рыжик"
11.44 – контакт с враж. объектом, код ХВ-8, уничтожение 14 шт.
11.55 – контакт с друж. объектом, код ЧЛЖ-11 "Цвета"
14.32 – контакт с враж. объектом, код ЛП-5, уничтожение 29 шт.
14.32 – контакт с друж. объектом, код ГМХ-45 "Апик"
18.38 – достижение п.г.т., код ЧГ-2 "Вихрь-город"
20.31 – контакт с друж. объектом, код ЧВ-42 "Гром"
24.00 – переход в пассивное состояние

15.07.2…

08.00 – переход в активное состояние
11.02 – контакт с друж. объектом, код ЧСН-18 "Лайна"
14.14 – контакт с друж. объектом, код ГМТ-31 "Хтана"
15.03 – отъезд из п.г.т., код ЧВ-42 "Вихрь-город"
19.11 – контакт с друж. объектом, код ЭМО-97 "Ама"
23.00 – переход в пассивное состояние

16.07.2…

07.00 – переход в активное состояние
12.11 – контакт с враж. объектом, код ТВ-22 "Кепеб", хбр (арбалет, нож) дог. Б. Кузнец от 17.07.2… N 11211
13.07 – контакт с враж. объектами, коды КМ-31, КМ-33 и КМ-6, уничтожение 6 шт.
18.01 – достижение п.г.т., код ЧГ-2 "Вихрь-город"
19.22 – контакт с друж. объектом, ЧМС-76 "Дельф"
20.15 – создание друж. объектами, код ЧЛЖ-11 "Цвета", код ЧСН-18 "Лайна", код ГМХ-45 "Апик", код ГМТ-31 "Хтана", код ЭМО-97 "Ама", ЧМС-76 "Дельф", хбр (камень Света), дог. Р. Гель-младший от 06.07.2… N 347.414 ДЖ-3.
20.43 – отъезд из п.г.т., код ЧВ-42 "Вихрь-город"
22.30 – обратный перенос N 2-131В

Потом я еще почти час подписывал различные документы и, чтобы подписать каждую никчемную бумажку, еще приходилось стоять в очередях, состоящих из хмурых джисталкеров. Из джисталкерского комитета я вышел весь мокрый, проклиная бюрократию, и в то же время ужасно довольный, что все это позади.

Потом я сходил на тренировку к сэнсэю, и Андрей провел со мной полчаса на татами. Я летал, как птичка в воздухе, после каждого недолгого полета жестко соприкасаясь с довольно твердой поверхностью, причем сэнсэй немного придерживал каждое падение и поворачивал меня в воздухе так, чтобы я не сильно ушибся. Я вставал на ноги, вспоминал лицо Грома во время нашей борьбы в Степи, и снова отправлялся в недалекий полет. Под конец я вымотался, запросил пощады и отправился в душ, едва дыша, а Андрей смотрел мне вслед смеющимися глазами и разминался, совершенно не устав.

До дома добрался поздно и завалился спать, даже не залезая

в медицинское регенерационное кресло.

Дни полетели, как будто кто-то там наверху нажал кнопку ускоренной перемотки фильма. Тренировки, компьютерный клуб, офис, встречи с родней и снова тренировки. В стрелковом дворце "Лужники" я встретился с Вилкой, подарил ей что-то гламурненькое, заслужил дружеский поцелуй в щеку и вернулся к Михалычу – добивать курс стрельбы из ранцевых бластеров. Восьмой уровень мне упорно не давался, и до получения диплома профессионального бластерного стрелка самой низкой ступени оставалось все те же четыре уровня квалификационного роста.

День на третий после возвращения я зашел с утра в офис к ребятам и застал их за необычным занятием. Александр и Дмитрий смотрели гашек и хлопали себя по коленям, издавая радостные возгласы.

– Что это вы? – удивленно спросил я, зайдя в комнату и увидев их за этим занятием. Средства массовой информации мои друзья-компаньоны обычно не очень жаловали.

– Да тут про наш "Камень света"! Свершилось! – крикнул Саня, снова вернулся к просмотру информационной программы, я тоже присоединился к зрительской аудитории.

То, что на торжестве, посвященном свадьбе Романа Геля-младшего и принцессы Светланы, женихом был сделан грандиозный подарок невесте, средства массовой информации раструбили по всему миру уже на следующий день, и все с нетерпением ждали События. Молодой муж решил ждать Событие в том же месте, где произошло поздравление, и уже на следующий день закрытый клуб стал местом паломничества. Членские взносы сразу взлетели до заоблачных высот, но, тем не менее, спрос значительно превышал предложение. По периметру забора, огораживающего клуб, выстроились палатки воркинистов со всего мира. Помимо фанатов мира Ворк к месту предполагаемого События слетелось множество якобы колдунов и шаманов со всего мира и тоже томилось в ожидании. Охрана клуба была усилена в десятки раз, и теперь обычный забор, мимо которого я проехал не так давно, больше напоминал периметр укрепленной крепости во время боевых действий, а поле вокруг него больше всего походило на огромный цыганский табор.

В Интернете мелькали предложения, которые были сделаны Роману Гелю-младшему за "Камень света" от неизвестных лиц, и размер этих денежных сумм просто поражал воображение, но Роман и Светлана были непреклонны и отказывались продавать артефакт. Ходили слухи, что были предприняты две почти удавшиеся попытки украсть ценный предмет, но элитное

охранное агентство "Кречеты" полностью оправдало свою жуткую репутацию. При этом представительство Российской академии наук вместе с передвижной лабораторией было допущено Романом в закрытый клуб, и вся страна теперь гордилась патриотическим поступком сына олигарха.

Деструктуризация "Камня света" произошла прошлой ночью и была зафиксирована как многочисленными камерами, так и новейшими научными приборами. Артефакт лежал на мягких подушках на небольшом постаменте, окруженный силовым полем. Все действие происходило на сцене, где предмет был подарен три дня назад. Сначала "Камень света" издал характерный щелчок, а потом загудел, немного вибрируя. Принцесса Светлана подошла к нему, и силовое поле было отключено. Красивая девушка взяла артефакт, и он, как живой, задрожал в ее руках, при этом на лице Светы была смесь испуга и восхищения. Принцесса подняла руки с "Камнем света" над головой, и он распался. Всю фигуру девушки охватили прозрачные магические лучи, крутящиеся вокруг нее по спирали, не нанося Светлане никакого вреда. Красные лучи были похожи на яркие языки пламени, синие дрожали, как свет неоновых ламп, белые искрились, как маленькие электрические разряды, а серые напоминали небольшие смерчи. Насколько я знаю, все в округе радиусом примерно три километра почувствовали прикосновение ни с чем не сравнимой магии мира Ворк. Фотографии принцессы Светланы в этот момент потом долгое время украшали обложки всех глянцевых журналов мира, которые признали поступок Романа Геля-младшего лучшим свадебным подарком десятилетия. Обо мне, естественно, нигде и слова не промелькнуло, только одна желтая газетенка выдала короткую фразу в большой статье, посвященной Роману Гелю-младшему "ничем не примечательный джисталкер, которому просто повезло". Впрочем, я особо не расстроился, так как деньги Рома перевел на мой счет, так же как и на счета ребят, уже на следующий день после подписания им приложения к контракту.

Вечером того же дня Дима и Саня устроили грандиозный по нашим меркам банкет, содрав с меня половину стоимости за его организацию. Приглашены были все друзья, знакомые и родственники. Уже к середине банкета ребята благополучно напились, и я смылся с праздника, впрочем, как потом выяснилось, этого никто не заметил. Пришел домой и завалился в кровать. Утром встал, и дни снова замелькали, как при ускоренной перемотке.

Вскоре в один из самых обычных дней, которые летели, как стрелы из лука, я пошел на тренировку к сэнсэю и неосторожно предложил Андрею классический бокс. Получив положенную порцию тумаков, я неаккуратно провалился вперед, тут же налетел на встречный джеб в челюсть, окунувший меня в глубокий нокаут. Очнувшись, я сквозь мутную пелену, стоящую перед глазами, увидел склоненное надо мной обеспокоенное лицо моего учителя. Впрочем, увидев, что я жив и почти здоров, к Андрею вернулось его вечно хорошее настроение.

– Иди домой, боксер. Восстанавливайся, – весело сказал сенсей, и я пошел в раздевалку, пошатываясь, так как пол почему-то немного плясал под ногами, чего я обычно за ним не замечал. Впрочем, когда я вышел из раздевалки и отправился домой, пол снова стал держать неплохо, но зато стала побаливать голова.

Добравшись до дома, я залез в медицинское кресло, поставил режим на восстановление после легкого сотрясения мозга и стал размышлять. Ничего так качественно, как хороший удар по голове, не помогает рождению философских и прочих мыслей, это еще Ньютон заметил.

Цвета и Гром, Света и Рома, две прекрасные пары, каждая в своем мире занимающая высокую ступень на социальной лестнице. Принцесса Цвета не замечала мужчины в ловком торговце преуспевающей лавки Вихрь-города, а принцесса Света смотрела на могучего бойца охранного агентства "Кречеты", как на пустое место, и это было абсолютно правильно. Прекрасной женщине из высшего общества нужен мужчина, который был бы ей минимум ровней. Хотя это распространяется не только на высшее общество – простая женщина тоже хочет видеть рядом с собой уважаемого мужчину, занимающего высокое положение. Чувства женщин гораздо тоньше, чем мужские логические построения, и поэтому дамы реже ошибаются, как реже ошибаются тоньше настроенные приборы. Хотя чем тоньше настройки, чем чаще, выражаясь языком компьютерных программистов, они глючат. Ну, это я отвлекся.

Так почему там, в мире Ворк, на вершине стоит воин Гром, а у нас, на Земле, преуспевает предприниматель Рома? Если обратиться к истории, то давным-давно долгое время центром мира была древняя Греция, где исповедовался культ силы бойцов Спарты, и Геракл, сын бога и великий воин, олицетворял идеал, к которому стремились все юноши страны. А не так давно, тоже довольно долго, центром мира были североамериканские Штаты, где сияла яркой звездой Великая американская мечта, составляющая миллион монет, и Бил Гейц, неизвестно чей сын и

великий бизнесмен, был идеалом, к которому стремились все юноши страны. Да и у нас, в России, в десятом веке блистал подвигами Илюша Муромец, срубающий вражьи головы, а через десять веков взошла звезда Ромы Абрамовича, скупающего вражьи футбольные клубы.

Тут кресло пикнуло, сигнализируя об окончании лечебных процедур, я встал на ноги и подошел к окну. За стеклом неслась куда-то Москва, мелькая и суетясь. По заливу носились яхты, а вдалеке ажурной красной башней виднелся древний мост, на вершине которого был неплохой ресторан. Я стоял, упершись лбом в холодное стекло, и думал.

А может быть, нас именно это не устраивает? Почему сотни миллионов преуспевающих людей во всем мире уходят в виртуальность и возвращаются в реальный мир крайне неохотно? Может быть, все развитие нашей цивилизации создало общество, которое ведет в тупик? Победивший "золотой телец" жрет наши головы, а мы пытаемся от него укрыться хоть где-нибудь, заменяя неестественный окружающий мир естественным для души виртуальным заменителем. Может быть, именно этим мы и отличаемся, принцесса Цвета? Вы живете правильно, а мы – нет.

"В том ли мире мы живем", – подумал я, и тут зазвонил мобильник.

– Привет Тим! – заорал Саня.

– Привет, – грустно ответил ему я.

– Срочно в офис! Работка очень удачная подвалила! – радостно завопил Александр.

– Да не хочу я работать, дай отдохнуть. Еще от прошлого прыжка толком не отошел, – немного испуганно сказал я.

– Ну, ты же знаешь, я не настаиваю! Просто Димочка уже "Сандуны" заказал! Потом сходим, попаримся, поговорим по душам! – весело прокричал Саня и подмигнул мне, при этом его виртуальное полупрозрачное лицо исказила помеха, и он стал чем-то похож на Мефистофеля из последней постановки МХАТа. – Взглянешь мельком, и потом в баньку! Ну?!

– Ну ладно, сейчас буду, – немного повеселевшим голосом ответил я коварному соблазнителю и дал отбой.

"Вот негодяи, знают же мое слабое место", – весело подумал я и стал одеваться. Попариться в баньке со старой школьной компанией я действительно очень любил. Ну что ж, пойду, гляну, что там за удачная работа…

19.10.2008